

Вячеслав Кумин Реванш

Исход – 2

предоставлено правообладателем <http://litres.ru>
«Вячеслав Кумин «Реванш»»: Лениздат, «Ленинград»; СПб; 2007
ISBN 5-289-02462-X

Аннотация

Прошло чуть больше ста лет от Исхода. Люди на своей новой родине живут как умеют, ну а то что они воюют, что ж, такова их природа. Но враги землян жаждут реванша, они готовятся к нему за частую руками землян, которые не подозревают об этом, добывая себе необходимые для жизни ресурсы. Но удастся ли им осуществить свой реванш, подготовка которого уже вышла на финишную прямую?

Вячеслав Кумин Реванш

1

– Ну все, мне уже пора, – сказал Крис Форкс, вставая с узкой койки и натягивая на себя форменные штаны курсанта летной Академии.

– Так рано? – девушка удивленно приподнялась на локте, другой рукой придерживая одеяло. Быть нагой, когда другой уже одевается, она не могла. – Всего-то два часа...

– А что ты хотела, Дженнифер? Завтра... – Крис посмотрел на часы и поправился: – Уже сегодня – выпускной экзамен, и мне требуется хотя бы четыре часа хорошего сна.

– А со мной?

– А с тобой я спать, в прямом значении этого слова, не смогу, а в переносном это такая трата сил... – Крис притворно тяжело вздохнул. – А они мне ой как понадобятся. Да и тебе бы поспать не мешало. Или ты думаешь, что экзаменаторы тебя пощадят за твои красивые глаза и... грудь?

– Пошляк.

– И я тебя люблю, – натягивая куртку, улыбнулся Крис.

Курсант Крис Форкс, послав воздушный поцелуй своей подруге и получив ответный, вышел из кубрика в коридор и закрыл за собой дверь.

Курсанты уже полгода жили на учебном авианосце «Юнга», проходя стажировку, чтобы стать полноценными пилотами палубной авиации. Те, кто был недостаточно хорош, тренировались на наземных аэродромах, а на «Юнгу» попали лишь лучшие.

До подъема оставалось меньше четырех часов, но Форкс знал, что и этого ему хватит, чтобы не чувствовать себя разбитым. В конце концов, он был уверен в своих силах: если не произойдет ничего экстраординарного, то он получит в зачетную книжку свое законное «отлично», и наконец после пяти долгих лет обучения попадет в тот летный отряд, о котором мечтал с самого детства, и где уже, по сути, ему зарезервировано место.

Там служил его отец, выходящий в этом году в почетную отставку, оставляя по традиции место своему сыну: дед, прадед, прапра– и так далее... – дед – с момента основания отряда на Земле. Так что пилотом он был чуть ли не генетически.

Курсант добрался до своей каюты – створки двери в ответ на прикосновение тихо расплзлись, шипя гидравлическими приводами, и Крис Форкс, быстро раздевшись, плюхнулся на койку. По курсантской привычке быстро заснул, не терзаясь лишними переживаниями, воспоминаниями о проведенной ночи и прочей чепухе.

Наверное, усталость и приятная слабость от неуставного времяпрепровождения дали себя знать, и Форкс, входя в свой кубрик, не заметил мелькнувшую в дальнем конце коридора, освещенного слабым светом дежурной лампы, тень.

Но таинственный гость его видел, более того – он видел все, что происходило в кубрике девушки. Дастин как-то побывал в гнездышке Дженнифер и воспользовался случаем – оставил неприметный с виду сюрприз.

Дженнифер Гилгуд была одной из самых привлекательных курсанток, окруженной множеством воздыхателей, даже со старших курсов, и могла выбирать из огромного количества молодых людей, но выбрала она не его – Дастина Хоффмана, а Криса Форкса: хотя сначала и ему перепало пару раз. Он не раз пытался выяснить отношения со своим противником, и на этой почве было сломано немало копий – что оказалось не так-то просто, – драки запрещались под угрозой отчисления. Последнего боялись как огня.

Побелевший от злости Хоффман криво улыбнулся в темноте коридора, думая о чем-то своем.

– Еще посчитаемся... – проговорил он и, резко развернувшись, зашагал к себе.

День начался с привычного воя побудочной сирены, которая могла поднять на ноги даже самого отъявленного лежебоку, но таких среди курсантов – особенно в этот день – не нашлось.

Весь личный состав вскочил быстрее обычного и облачился в форму – в том числе и Крис Форкс. Он быстро застегнул парадный китель и выглянул наружу. По коридору, кто скорым шагом, а кто и бегом, спешили такие же, как он, чистые и опрятные, без пяти минут лейтенанты, – предстояло предстать перед грозные очи начальника училища.

Все спешили на нижнюю палубу: там находился большой ангар, откуда выходили в космос и который при надобности превращался в актовый зал. Самолетов на взлетных площадках сейчас не было: их по такому случаю убрали в шлюзовые камеры, находящиеся под полом, и зал являл собой огромное пустое пространство, где могли свободно построиться курсанты, дабы выслушать торжественную речь.

Зарядка сегодня отменялась, а завтрак перенесли на более позднее время. Прием пищи должен был пройти в торжественной обстановке и до экзаменов: поскольку экзамены, как показывала практика, сдадут не все, поэтому позже полноценного торжества не получится, а так, сейчас, все надеялись на лучшее...

Те, кто сдаст экзамены, проведут свой фуршет уже без неудачников.

– Здорово, Крис!

– Привет, Шлюсс...

Форкс не удержался от зевка.

– Чего такой мятый?

– А ты сам догадайся.

– Опять из тебя все соки выжала? – понимающе спросил Шлюсс, хитро улыбнувшись.

– Вроде того.

– Мог бы перед экзаменами и потерпеть. А то возьмешь и пропустишь самую глупейшую ракету в сопло или очередь из пушки в борт...

– Не мели чепухи... – сказал Крис, скривившись и поплевав через левое плечо, постучал по стенке костяшками пальцев.

– Ладно-ладно...

Курсанты шумели, выстраиваясь в ровные квадраты по группам. Вскоре весь зал был заполнен. Вдоль рядов прошли инструкторы, своими прутиками легонько ударяя тех, кто, по их мнению, вел себя совсем уж по-идиотски или проявил небрежность в одежде: не застегнул верхнюю пуговицу или ремень сполз слишком низко.

Крис тоже раньше придурился подобным образом, за что получал свою порцию жгучих ударов. Но на этот раз к нему придраться было не за что, и инструктор, знавший своих подопечных до мозга костей, подозрительно взглянул на Форкса: дескать, знаю я тебя, – и прошел мимо.

– Наверное, думает, что ты какую-то пакость подготовил...

– Он может не беспокоиться.

– Что, совсем?! – не поверил Шлюсс. – Я тебя не узнаю.

– Да. Сегодня мне неприятности ни к чему. Экзамены все-таки...

– Тогда понятно.

Гвалт прекратился сам собой, как только из дверей появился начальник училища – полковник Грейс Корней. Полковник был высоким и усатым, подслеповатым на один глаз, за что получил кличку «Пират».

– Смирно! – гаркнул заместитель начальника по учебной части майор Жихт.

От этой звучной команды у курсантов сами собой щелкнули каблуки ботинок, выпрямилась спина, выпятилась грудь и вздернулись вверх подбородки.

– Равнение на середину!

– Ох... у меня аж шейные позвонки щелкнули... – шепотом пожаловался Шлюсс.

– Тихо, мать вашу! – беззлобно зашипел инструктор на разговорчивых.

Между тем майор развернулся на месте и, чеканя шаг, направился к начальнику Академии. Остановившись и козырнув, он начал доклад:

– Господин полковник! Курсанты пятого курса для торжественной части построены!

– Вольно.

– Вольно! – продублировал начальника майор.

Курсанты чуть расслабились и приготовились слушать длинную речь. Начальник не заставил себя долго упрашивать:

– Курсанты! Это ваш последний день в нашем учебном заведении... завтра... завтра вы разъедетесь по всему миру. Но вам еще предстоит сдать экзамены, и вот эти замечательные люди будут у вас их принимать...

Крис взглянул на тех, на кого указал им начальник, и сердце ухнуло вниз, уверенность чуть пошатнулась, но всего лишь на миг. Это были настоящие боевые псы – ветераны торговых войн, а не пилоты армейских – пусть элитных, гвардейских, но все же армейских,

уже очень давно не принимавших участия в реальных боевых вылетах частей, как это было раньше.

– Вот это подлянка... – прошептал Шлюсс.

– Действительно, – не смог не согласиться Крис.

Пилоты чуть улыбались, оглядывая молодых курсантов, и улыбки на их лицах не предвещали ничего хорошего.

– Прорвемся, – сказал Крис.

– Прорвемся, – не столь уверенно подтвердил Шлюсс.

Начальник учебного заведения говорил что-то еще, но Форкс его уже не слушал, он внимательнейшим образом разглядывал экзаменаторов, стараясь просчитать их, определить – насколько те действительно хороши. Как вести себя с каждым ветераном, если повстречаешься с ним в учебном бою через каких-то два часа.

Но что мог понять курсант? Практически ничего. Не хватало ни опыта, ни знаний. И даже если он определил бы психотип каждого из них, как определить, кто в каком истребителе будет сидеть?

– ...А теперь, мои дорогие курсанты, прошу в столовую, на праздничный банкет, – закончил полковник свою речь, которую Форкс из-за внутренних переживаний пропустил мимо ушей.

2

Курсанты строем направились к выходу из бокса. За закрывшимися дверями заработали приводы, возвращавшие убранные в шлюзовые камеры стартовые столы с самолетами, к которым спешил технический персонал. Техники в последний раз проверяли готовность машин, загружая в пазы картриджи с учебными боеприпасами.

– Сэр, разрешите обратиться.

– Обращайтесь, курсант.

– Сэр, откуда такие нововведения? – спросил Шлюсс идущего рядом инструктора-наставника. – И почему мы узнали об этом в самый последний момент?

– Не дрейфьте... – обнадежил курсантов вдруг подобревший наставник. – Это они только с виду такие звери. Да, они летают чуть лучше, но вооружение-то останется прежним.

– Но почему, сэр?

– В последнее время армия недовольна поступающими на службу кадрами. Говорят, что качество не на уровне, – открыл наконец тайну инструктор. – То, что экзамены будут принимать наемники, одно из требований заказчика. Армейские пилоты ведь тоже не всегда принимали экзамены...

– Да ну?! – не поверил Шлюсс.

– Вот тебе и да ну. Раньше их принимали инструкторы, которые обучали курсантов, но потом руководство посчитало, что те делают своим воспитанникам различные поправки, и принимать экзамены стали армейцы. Где-то экзамены принимали даже полицейские пилоты-перехватчики. Но и это оказалось полумерой. Теперь вот сделали так.

– Но, сэр, ведь они нас разделают под орех!

– Открою вам одну тайну, ребята... Будь это реальный бой, то все было бы именно так, как ты сказал: раскатали бы, как бог черепаху. Но у вас есть одно преимущество.

– Какое, сэр? – быстро спросил Крис.

– Они не знакомы с нашими учебными боеприпасами, и у них уйдет какое-то время на их освоение. Конечно, и они в свое время были курсантами, они тоже стреляли краской. Но за прошедшее время, за время боевых вылетов с реальными боеприпасами их привычки изменились, и многое подзабылось, так что им придется перестраиваться...

– Спасибо, сэр!

– Не за что, курсант.

– Но сколько у нас времени, сэр? – спросил Шлюсс. – Сколько времени до того, как они

перестроятся?

– Немного, но оно есть. Думаю, полминуты или даже целая минута с момента, как нажмут на гашетки. Первыми очередями точно промахнутся.

Слова инструктора-наставника вернули Форксу утраченную было уверенность в себе. «Значит, пока они будут осваиваться с боеприпасами, мы будем осваиваться с экзаменаторами», – подумал Крис, почувствовав себя бодрее.

Он считал себя хорошим пилотом и решил, что этого времени ему хватит, чтобы подстроиться под тактику наемников, – о том, чтобы навязать ветеранам свою технику боя, он даже и не думал. Но все же считал себя не настолько хорошим пилотом, чтобы рваться с места в карьер.

– Прорвемся, – уже увереннее проговорил Крис.

Форкс чуть позже поймет, что наставник не то чтобы соврал, но сказал полуправду, чтобы успокоить нервы своего подопечного. Наемники очень даже хорошо владели учебным боеприпасом.

Банкетный зал выглядел празднично. На столах стояло множество яств, по своему качеству ничем не уступавших ресторанным. Группками составили бутылки: с безалкогольным вином – курсантам нужно было еще летать после завтрака.

Молодые пилоты с шумом стали занимать свои привычные места, накладывая на тарелки всего понемногу, но при этом не забывая, что слишком сильно «заправляться» тоже не стоит.

– Эти экзаменаторы прямо звери какие-то... – пробурчала Дженнифер Гилгуд.

– Почему ты так решила? – поинтересовался Шлюсс, шумно устраиваясь за столом.

– Ты видел их улыбки? Психи, да и только.

– Ну-у... – протянул Шлюсс, не зная, что ответить на такое категоричное заявление.

– Просто люди расслабились, – встал на защиту приятеля Крис, – вот и улыбаются.

– Ты думаешь?

– Уверен. Думаю, глядя на нас, большинство вспоминали, как они сами когда-то были курсантами, и поэтому не смогли сдержать улыбки.

– Версия натянутая, – с сомнением проговорила Дженнифер, – но не лишена логики.

«Да, – подумал Форкс, вспоминая улыбки некоторых экзаменаторов, какие-то садистские... – По крайней мере, парочка из этих наемников лыбились отнюдь не из-за воспоминаний о курсантских годах, а наверняка из чистой вредности».

Подобные мысли не прибавили хорошего настроения.

В разгар завтрака Крис заметил Дастина Хоффмана, сидящего через столик, который криво улыбнулся, встретившись взглядом с Форксом. Крис в ответ на это взял бутылку вина таким образом, что горлышко перехватил только средний палец. Наливать так было неудобно, но чего только ни сделаешь, чтобы досадить и выбить из колеи своего врага.

Это заметила Дженнифер.

– Да что ты с ним постоянно цапаешься? – недовольно спросила она.

– Традиция...

После завтрака, обильно приправленного тостами и затяжными речами начальника училища, курсанты разбрелись кто куда. Кто медитировать в соответствии со своими религиозными убеждениями, кто просто отдыхать, настраивая себя на нелегкий предстоящий полет. Кто-то, не выдержав нервного напряжения, избавлялся от только что съеденной пищи. Кто-то спешил на летную палубу, чтобы самолично смотреть за подготовкой своего самолета к вылету.

Одним из последних был Форкс. Переодевшись в рабочий комбинезон, он вместе с техниками осматривал свой самолет.

– Что ты так волнуешься? – спросил его старший механик. – Все сделаем в лучшем виде.

– Да, Харлей, но от этого учебного боя зависит все. Зависит результат всех пяти лет,

проведенных в Академии. Поэтому я обязан избавиться от всех опасений.

– Ладно-ладно... – примирительно подняв руки, сказал Харлей, отходя от самолета. Он со своей бригадой уже давно закончил осмотр машины, и все системы мигали зелеными огоньками полной готовности.

Форкс все же осмотрел всю машину вдоль и поперек. Забрался в кабину, натянул на голову шлем и еще раз проверил все настройки, что лично подгонял под себя. Ну вот, вроде все готово, все находилось на своих местах и работало.

– Что, убедился? – спросил механик, когда Крис вылез из кабины своей «цикады» – учебной версии самого распространенного истребителя ЦИК-102.

– Да, Харлей... извини...

– Ничего, – хохотнул в ответ старый механик и махнул рукой своим подчиненным, которые также были студентами механических ПТУ, также заканчивающих свое обучение, чтобы те закрыли все технические отверстия. – Иди уж, переодевайся. Построение через двадцать минут.

– Конечно, Харлей...

Механики закрыли все крышки и разошлись по своим подсобным помещениям.

Лишь один механик остался в полупустом помещении, на него не обращали внимания, все ходили по своим делам и, когда тот взобрался на самолет и открыл колпак кабины, это тоже не вызвало ни у кого никаких подозрений.

Между тем Хоффман, улыбнувшись своей кривой ухмылкой, сел в пилотское кресло и, подозрительно осмотревшись, вынул из-за пазухи небольшую скобу. Копаться в электронике смысла не было, так как сие легко обнаруживалось при запуске тестовой программы, включающейся каждый раз перед вылетом. Дастин же поступил иначе: открыв крышку, он вставил эту картонную, самодельную скобу в стойку штурвала, туда, где регулировались координаты высоты. Скоба была толщиной не более трех миллиметров, но и этого вполне хватало.

– Вот так...

Дастин быстро закрыл крышку стойки и вылез из кабины.

– Теперь полетай, засранец, – мстительно сказал он, убегая в раздевалку.

3

Крис Форкс быстро переоделся в свой летный скафандр, снежная белизна которого оживлялась только опознавательными знаками пилота. Стоять в такой амуниции было не слишком удобно, но она и не предназначалась для парадов. Оставалось проделать еще одну, самую неприятную, предполетную процедуру.

Крис подошел к раздаточному автомату. Сей агрегат почти не отличался от своих собратьев, в которых продавали прохладительные напитки, соки или кофе. Другое дело, что вместо них здесь находился так называемый закрепляющий раствор, прозванный курсантами тошниловкой. По своим свойствам он ничем не отличался от других армейских растворов. Рядом с автоматом стояла обыкновенная раковина.

Форкс нажал на кнопку и стаканчик до краев наполнился бурой жидкостью. Каждый раз, беря его в руки, Крис вспоминал свой первый опыт употребления этой гадости...

...Это произошло на второй день его пребывания в Академии: их привели на учебный аэродром и дали по стаканчику закрепляющего. При этом инструктор, зажав в кулаке стек и заложив руку за спину, расхаживал вдоль построенных в линию курсантов, поясняя его предназначение:

– Раствор СВК-12 предназначен для закрепления кишечечно-желудочного тракта. Сие означает, что он должен уберечь вас во время полета от банальной рвоты. Что случается, когда пилоты совершают сложнейшие фигуры высшего пилотажа. А их придется совершать, чтобы не получить ракету в сопло или чтобы уйти от пушечной очереди. А теперь выпейте его, и не дай бог вы облюетесь, – я заставлю вас выдраить весь аэродром от одного края до

другого.

Крис тогда понюхал содержимое и невольно поморщился. В нос ударил резкий запах каких-то химических красителей.

– Это нужно пить, курсант, а не нюхать. Ты меня понял?

– Так точно, лейтенант-инструктор! – закричал Форкс во всю глотку.

– Эскадрилья, вы меня поняли?!

– Так точно, лейтенант-инструктор!!! – проорали в двадцать глоток будущие пилоты.

– Отлично! Эскадрилья, на счет «три» выпить раствор. Раз... Два... Три!

Форкс поднес стакан ко рту и, задержав дыхание, самоотверженно сделал несколько глотков из объемистого стакана. Больше он сделать не смог. В животе что-то жалобно заурчало, и последний глоток Крис удержал во рту – не в силах его проглотить.

Он простоял так секунд десять, когда увидел, что в строю кто-то не выдержал и вывернул на бетонную полосу все содержимое своего желудка. Вслед за первым неудачником опорожнили свои желудки все остальные, и на светлом покрытии аэродрома оказалась черная полоса блевотины, смешанной с закрепляющим раствором.

– Паразиты, а не летчики, – сказал лейтенант-инструктор. – Эскадрилья, три шага вперед. Взять еще по одному стаканчику. Вы будете пить раствор до тех пор, пока не выпьете и не сблеванете.

По бетону, скрипя колесиками, поехала тележка, и курсанты под суровым взглядом инструктора взяли еще по стаканчику с СВК-12.

– Раз, два, три!

И снова курсанты попытались впихнуть в себя неудобоваримый раствор, и снова через несколько секунд он полился обратно. И так продолжалось до тех пор, пока курсантов не начинало рвать и ломать пополам только от одного вида и запаха закрепляющего раствора.

Три шага вперед... Три шага вперед... А позади будущих пилотов оставалась загаженная и жутко воняющая рвотой под палящим солнцем полоса.

– Уберите за собой, завтра повторим, – сказал лейтенант-инструктор и, размахивая стеклом, что-то насвистывая себе под нос, ушел к себе.

Вспоминая свой первый опыт, Крис Форкс лишь криво усмехнулся, досчитав про себя до трех, одним махом влил в себя тошнилровку и лишь поморщился.

На выходе из раздевалки его встретил старший механик.

– Ну, ни пуха ни пера...

– К черту, Харлей.

– Удачи...

– Спасибо.

Форкс, шагая в раскорячку, приблизился к «цикаде». На нее уже навесили учебное вооружение: заправили картриджи патронами к пулеметам и снарядами к пушкам. На подвесках висели учебные ракеты, краски в них не было. Они при критическом сближении подавали сигнал о подрыве, и на панели «жертвы» загорался соответствующий сигнал.

– Не подведи меня, – сказал Форкс, обойдя истребитель от носа до сопел и, погладив по кромке плоскости, вдруг почувствовал, что колени предательски дрогнули. – Очень тебя прошу...

Чтобы не опозориться, Крис быстро взобрался в кабину и нахлобучил шлем с нарисованной на нем дельфиньей головой. Эта единственная вольность, которая позволялась курсантам в Академии, и все разукрашивали свои шлемы – кто как мог. Обычно рисовали свои позывные, которые выбирали сами, или, что случалось чаще, – выдавали инструкторы в соответствии с какими-то чертами курсантов, и далеко не всегда позывные были благозвучными.

Крис также не остался в стороне от традиций и нарисовал себе дельфина, потому как инструктор по плаванию однажды заметил, что курсант плавает, как мочалка в тазике, и пообещал превратить его в дельфина. И превратил.

– Ну, мои дорогие птенцы, – зазвучал надтреснутый голос полковника Корнея. – Это

ваш последний вылет из гнезда. Взлетев, вы на сей раз станете настоящими ястребами. Желаю всем удачи, мои оперившиеся птенцы.

– Курсанты, – сменил полковника майор Жихт. – Против вас будут биться опытные летчики. Схема сражения «эскадрилья на эскадрилью». В общем... свалка. Смотрите друг за другом, помогайте друг другу, не забывайте друг о друге, и вы выйдете победителями. Это все.

Форкс запустил тестовую программу, и по экрану бортового компьютера побежали строчки проверяемых механизмов и систем: напротив каждого значка горел зеленый огонек. Через десять секунд высветилась надпись «Все системы в норме».

– Переключка... – прозвучал голос диспетчера в наушниках.

И зазвучали рапорты:

– «Хромой» в седле... «Аист» в седле... «Свин» в седле... «Дракон» в седле...

«Урод», – непроизвольно подумал Крис, как только прозвучало «Дракон»: это был позывной Дастина Хоффмана.

– «Глаз» в седле... «Умник» в седле... «Сопло» в седле...

– «Дельфин» в седле... – отозвался Форкс, как только пришла его очередь. Дальше позывные пошли по накатанной.

– «Слон» в седле... Эскадрилья готова к вылету, – прозвучал голос командира эскадрильи, такого же курсанта, как и все остальные, только отличавшегося тучностью, что никоим образом не сказывалось на его мастерстве пилотирования.

– Эскадрилье приготовиться...

Самолеты дрогнули: это стартовые столы пошли под пол в шлюзовую камеру. На миг стало темно, когда над головой закрылась ячейка, и тут же впереди вспыхнул свет открывшихся створов.

– Выход.

Курсанты дали газу, и «цикады», вдавив пилотов в кресла, словно гончие в охотничьем азарте, одна за другой принялись резво выскакивать из ячеек «Юнги» в открытый космос.

4

– Эскадрилья, разделиться на звенья, – приказал «Слон», и в космосе началось перестроение самолетов, пилоты искали друг друга.

– «Свин», это «Дельфин», – позвал Крис своего друга Шлюсса.

– Слушаю тебя, «Дельфин».

– «Свин», заходи в хвост.

– Понял тебя, «Дельфин», захожу в хвост.

Макагон на своей «цикаде» пристроился в хвост истребителю Форкса, встав на одной с ним линии, чуть выше ведущего. Это было их классическое построение, отработанное многими месяцами тренировок. Форкс был ведущим, Макагон, соответственно, ведомым. В реальном бою строй продержится недолго, но все же – хоть что-то.

– Ну, где они там?... – недовольно забубнил Форкс, имея в виду экзаменаторов.

– Сейчас появятся... – ответил Шлюсс.

Приглашенные экзаменаторы выходили с противоположного борта «Юнги» – сделав вираж, они появились перед курсантами.

– Ну вот, сейчас начнется.

Крис взглянул на экран радара. Самолеты пятой эскадрильи отмечались зеленым цветом, самолеты экзаменаторов – красным. Их было столько же, сколько и курсантов – двадцать. Чуть сбоку блестела освещенная ходовыми огнями громада учебного авианосца «Юнга». Рядом с ним крупными звездами мигали метки судов-эвакуаторов, вызванных на тот случай, если произойдет что-нибудь непредвиденное и придется спасать катапультировавшихся пилотов.

С авианосца трассерами забила пушка, что служило сигналом к началу учебного боя, и

две эскадрильи понеслись навстречу друг другу.

Синхронизированный компьютер распределил цели эскадрильи, выдав каждому пилоту персональную цель. Они могли согласиться или нет. Если да, то нужно было нажать кнопку захвата цели, если нет – то нет.

– «Свин», это «Дельфин»...

– Слушаю тебя, «Дельфин».

– Наша цель – отметка 2312.

– Понял тебя, «Дельфин», цель – 2312.

– Отлично, начинаем наш прием, «Свин». Покажем, на что мы способны...

– Понял тебя, «Дельфин».

– Раз, два, три... пошли.

– Понял.

«Цикады» на форсаже резко разошлись по высоте, создав угол в девяносто градусов. Самолет Форкса резко спикировал, а «цикада» Макагона столь же резво ушла вверх. Несколько секунд – и они развернулись под тем же углом, зажимая выбранную цель в клещи.

– «Свин», огонь!

– Есть, «Дельфин»!

«Цикады» огрызнулись огнем пушек. Точки снарядов ушли к цели.

Но и наемники оказались не промах. Они не сразу разгадали прием, поскольку это было ноу-хау Криса со Шлюссом, но реакция спасла их, и экзаменаторы столь же резко разошлись в стороны, уходя с линии перекрестного огня.

– «Свин», держим хвост!

– Понял, «Дельфин».

Опытные пилоты, стремительно сокращая дистанцию, старались обойти своего учебного противника и даже не сделали ни одного выстрела, не пустили ни одной ракеты. В то время как в общей схватке курсанты уже всю тратили боезапас. Трассы снарядов и пулеметных очередей расчертили космическое пространство. Некоторые из них бились о борта судов-эвакуаторов и авианосца.

В такой карусели, когда уже каждый был сам за себя, практически не работали никакие установки и, как только в прицел попадал истребитель соперника, Форкс нажимал на гашетки, и «цикада» тихо вибрировала, плюясь снарядами. Но наемники были слишком резвыми, и большая часть снарядов уходила в пустоту.

– Опасность поражения, – заговорил бортовой компьютер категоричным женским голосом. Крис всегда почему-то ассоциировал этот голос с какой-то толстой теткой в очках с толстой роговой оправой, с острой указкой, выговаривавшей непутевому ученику. – Захват системой наведения, угроза атаки... Угроза атаки...

– Твою мать! – не сдержался Крис и резко вывернул штурвал вправо и на себя. – Ну-у...

Перегрузка вдавила его в кресло, и Форкс почувствовал, как заболели глазные яблоки. Но эти старания ни к чему не привели.

– Ракетная атака, ракетная атака... – занудно продолжал оповещать бортовой компьютер и Форкс словно воочию увидел эту тетку-учительницу, махающую у него перед носом указкой.

«Черт... кажется, я схожу с ума!» – подумал Крис, бросая «цикаду» в очередной вираж и дав команду на отстрел имитаторов.

Бросив взгляд на радар, он увидел, как за ним увязалась ракета, рядом с которой с калейдоскопической быстротой сменялись циферки расстояния до цели, то есть дистанции до него.

– Ну-у?! – выжимая последние силы из истребителя, ревел Крис.

– Ракетная атака сорвана, – оповестил бортовой компьютер. – Подрыв на имитаторе.

– Слава тебе, господи...

– Опасность поражения... Опасность поражения... Захват системой наведения...

– А-а... чтоб тебя!!! – свирепо взревел Форкс; он почувствовал, как рубашка под летным скафандром насквозь пропиталась потом, а пальцы рук буквально задеревенели в перчатках, так судорожно он сжимал штурвал. Все это было так непохоже на учебные бои между курсантами!

Крис пошел на очередной вираж.

– «Свин»! Это «Дельфин»!

– Слушаю тебя... «Дельфин»...

– Ты где, мать твою?!

– В заднице, «Дельфин»! – с таким же отчаянием прокричал в ответ Шлюсс.

– По-оня-ял. Конец... связи-и-и... – растягивая гласные от наваливающихся на виражах перегрузок, ответил Форкс.

Совсем рядом пронеслась пушечная очередь. Его не сбили только чудом. Форкс бросил машину в сторону – и вовремя – очередь прошла то место, где он только что был.

Отчаянно вертя головой, Форкс увидел вдруг, как в хвост «цикады» Дженнифер, носившей не слишком благозвучный позывной «Стервоза», зашел самолет экзаменатора.

– «Стервоза», это «Дельфин».

– Слушаю, «Дельфин».

– У тебя хвост.

– Поняла, «Дельфин».

«От своего бы избавиться...» – с ожесточением подумал Крис, глядя на то, как Дженнифер пошла в отрыв.

– Опасность поражения... – затянул свое бортовой компьютер.

– Поздно... – прошептал Крис, услышав дробный стук.

Бортовой компьютер прокомментировал:

– Поражение левого крыла... Заклинило две пушки... неисправна подача боеприпасов... Повреждена подвеска крепления ракет... Рекомендуется отключить стартовый механизм.

– Отключить! – приказал системе Форкс, видя все эти повреждения на экране монитора, где красными пятнами отметились повреждения на контуре самолета и мигали различные системы вооружения.

– Стартовый механизм пуска ракет отключен.

– Проклятье, даже ракеты не успел пустить...

«Эврика!» – воскликнул Форкс, уходя от очередного поражения. Недолго думая, он начал претворять идею в жизнь.

Крис потянул штурвал на себя, одновременно вырубая силовые двигатели и включая вспомогательные посадочные движки вертикальной посадки на полную мощность. В результате этих действий «цикада» встала свечой, буквально застыв на одном месте в пространстве. Противник, сидевший на хвосте, не сумел отреагировать на маневр достаточно быстро и пролетел под машиной Форкса.

Видя это, курсант перевернул свою машину на сто восемьдесят градусов по дифференту, с одновременным креном, врубил силовые установки двигателей на полную мощь, так что они чуть не захлебнулись топливом, дабы сесть на хвост своему визави. И – о чудо! – ему это удалось.

– Ну вот и все, тварь! Допрыгался! – победоносно воскликнул Форкс.

От всей души вжимая пальцы в кнопку на рукояти штурвала, заставляя оставшиеся в рабочем состоянии пушки на правом крыле зайтись в злобном лае, Форкс расходовал боекомплект, не считая, желая лишь одного – попасть, попасть во что бы то ни стало... и он попал.

– Цель уничтожена... – лаконично отозвался бортовой компьютер.

Эти слова «училки», как он обозвал свой бортовой компьютер, показались ему музыкой.

- Внимание! Угроза поражения...
- Стерва... умеешь ты испортить настроение...

Крис бросил взгляд на экран радара и увидел, что к нему прицепились двое экзаменаторов. Потом, видимо, решив, что слишком много чести для зеленого юнца, один из них отстал.

- Но оставшийся пустил сразу две ракеты и открыл огонь из пушек.
- Ракетная атака, ракетная атака, рекомендуется отстрелить ловушки...
- Отстреливай!
- Команда выполнена...

«Цикада» выплонула целый сноп светящихся тепловых шашек и далее продолжала извергать их одну за другой каждую секунду.

Первая ракета сошла с дистанции в облаке шашек, но вторая, обходя ловушки, сближалась с «цикадой» Форкса, о чем и предупредил бортовой компьютер.

Тут Крис увидел, что кто-то расстрелял машину Дженнифер, и Форкс, убивая сразу двух зайцев, увел машину в пике вверх, уходя от оставшейся ракеты и одновременно заходя в хвост «цикаде», подбившей «Стервозу».

Ракета осталась позади, напоровшись на очередную ловушку, и Крис, сблизившись до нужной дистанции, выпустил весь свой арсенал по выбранной цели. Машина стала уходить в противоракетный маневр, но Крис, понимая, что он уже «труп», открыл огонь из пушек, расходуя последние снаряды, и крыло самолета-жертвы окрасилось в красный цвет.

- Цель повреждена...
- Сам вижу!
- Опасность поражения...
- Да заткнись ты!

Крис снова повел машину вниз, с разворотом, уходя с линии атаки невидимого противника.

- Что за дерьмо?! – воскликнул он, отжимая штурвал от себя.
- Машина шла недостаточно резво, делая гораздо более широкую дугу, чем следует.
- Да что же это такое?!
- Угроза поражения... Немедленно...

И тут Крис увидел, как прямо над головой колпак его самолета окрасился в красный цвет.

- Говорит база. Борт 5420, вы уничтожены. Взять курс на базу.
- Это «Дельфин», вас понял, база... – сразу обмякнув, обронил Крис. – Иду домой...

5

Форкс развернул свою машину по направлению к учебному авианосцу «Юнга». Судя по всему, он был одним из последних подбитых курсантов. Рядом с ним шли «Дракон», «Слон» и «Аист». Все остальные уже заходили в свои ячейки или уже были внутри.

Среди экзаменаторов также было немало потерь – половина. Но чуть больше половины были лишь серьезно повреждены – чуть заляпаны краской, «сбитых» насчитывалось четыре «цикады».

Крис был подавлен. То, как его сбили, прямо в колпак, являлось грубейшей ошибкой. Его очень озадачило непослушание «цикады».

Но вот показался черный зев ячейки, освещенный мигающей дужкой, и, осторожно маневрируя движками, Крис влетел в ангар авианосца. За ним закрылись створы, со свистом, белыми струями воздух заполнил переходной шлюз, и, дрогнув, стартовый стол потащил истребитель вверх на технический этаж.

Открыв заляпанный алой краской, словно кровью, колпак кабины, Крис тяжело перешагнув через борт, выбрался наружу.

- Вот проклятье... – устало сказал он, увидев с высоты привезенного техником трапа,

как отделали машину.

Полоса краски тянулась от левого крыла, через весь корпус до конца правого. Краска лишь немного заляпала колпак. Увы, это было еще хуже. Получалось, что его гарантированно отправили на тот свет, задев баки с топливом, порвав все системы управления. При таких повреждениях, будь они реальны, не спасли бы никакие дублирующие каналы. Это были повреждения, несовместимые с жизнью. То есть его буквально разнесло на клочки. Это Крис определил сразу.

– Дерьмо...

Нехорошие предчувствия одолели его. Если бы повреждения были меньше, если бы машина слушалась так, как надо, если бы... если бы... если бы.

– Ничего, сынок, – сказал подошедший старший механик, похлопав Форкса по спине. – У других еще хуже...

– Но мне от этого не легче.

– Ничего, ты продержался дольше всех.

– Сколько?

– Две двадцать две.

– Всего две с небольшим минуты?! – удивился Крис. – Харлей, да ты смеешься надо мной?

– Нет. Потом, во время разбора полетов, сам по записи секундомер посмотришь.

– Надо же... Мне показалось, что этот бой длился целую вечность.

– Иди, отдыхай. Мои ребята приготовили тебе свежего кофе.

– Спасибо, Харлей, это очень кстати. Я буквально валюсь с ног...

После кружки крепкого кофе, который действительно его чуточку взбодрил, Форкс прошел в раздевалку, где снял с себя ставший тяжелым скафандр, стянул комбинезон и буквально отодрал от тела мокрую рубашку, которую можно было выжимать.

– Круто ты его отделал! – встретил друга в душевой Шлюсс.

– Кого?...

– Того уroda, что у тебя с самого начала на хвосте сидел.

– А ты откуда знаешь?

– Так меня чуть ли не в самом начале сбили. Буквально сразу же после сеанса связи с тобой.

– Вот ты про что...

– Ну да. Думаю, полтора балла тебе дадут точно.

– Да... А у тебя как дела?

– Хреново. Этот гаврик, как сел мне на хвост, так и не слез, пока сопло в буквальном смысле не засорил. В общем, разделал меня, как бог черепаху... Сейчас небось техники весь двигатель перебирают. На одном в ячейку вошел.

– Не повезло.

– Да, – кивнул Шлюсс. – Буду подавать рапорт о повторном экзамене. Черт, хорошо же они нас приложили. Псы войны, мать их...

Крис обернулся полотенцем и вышел из душевой. Предварительные результаты можно было посмотреть прямо сейчас и, одевшись в форму, Форкс поспешил в класс.

Там уже висел справочный листок.

О своей предварительной оценке Крис и так догадывался – полтора балла, за один сбитый и один поврежденный самолет.

«Лишь бы ни у кого не было больше!» – молился всем богам Форкс. Увидев напротив своей фамилии цифру «1,5» Крис облегченно перевел дух. У большинства были «0,5». У кого-то, как, например, у Макагона, стоял круглый «0». Но больше «1,5» все же было. Счастливым обладателем высокой оценки, к некоторому облегчению, оказался не «Дракон», у которого тоже было «1,5», чего бы Крис не вынес. Но и «1,75», стоящее в графе «Слона», сильно испортило ему настроение.

– Проклятье...

- Как дела? – спросила подошедшая Дженнифер.
- Плохо.
- Полтора, – оглянулась она на список. – По-моему, круто. У меня всего «0,5».
- Это было бы круто, не будь у меня таких серьезных повреждений...
- Ладно, не убивайся раньше времени.
- Легко сказать. До разбора полетов еще час. За это время реально сдохнуть можно...

Крис ждал. Вскоре стали вызывать одного курсанта за другим пред очи приемной комиссии. Там в видеозаписи показывали полет каждого, отмечали ошибки, хвалили за верные решения, особенно если они претворялись в жизнь и приносили результат.

– Ну как? Ну как? – спрашивали курсанты друг друга, стоило только выйти одному из них.

Ответы не отличались особым разнообразием. Превалировали «нормально» и «хреново». Далее следовал балл за экзамен.

- Крис Форкс, – прозвучал голос наставника.
- Я, сэр, – вытянулся по стойке «смирно» Форкс.
- Заходи...
- Есть, сэр.

6

– Полковник Корней, курсант Форкс по вашему приказанию прибыл, – отчеканил Крис и застыл перед членами комиссии, представлявшими авиацию Космического Флота, в элитное подразделение которого он хотел попасть.

– Ну что я могу сказать, – заговорил полковник, – отстрелялся и отлетался ты в целом на «отлично», но есть некоторые нюансы...

«Так я и знал, – обреченно подумал Крис. – Всегда и везде есть эти долбанные „но“. Без них никак».

– Об этих нюансах тебе лучше расскажет майор Уэйс. Майор...

– Так точно, господин полковник. Мы посмотрели твоё выступление. Ты неплохо крутишь «бочки», а твоя «свеча», хоть и создала опасность столкновения, выше всяких похвал. Отстрелялся ты на «отлично», но вот остальные маневры у тебя какие-то затянутые.

Дежурный лейтенант запустил нужные отрывки видеозаписи, и на мониторе замелькали картинки учебного боя. Эта камера явно отслеживала действия только Криса Форкса. Впрочем, еще девятнадцать следили за остальными пилотами.

– Ты видишь, курсант?

– Так точно, сэр.

– Ну вот. Особенно в последнем эпизоде. Очень плохое выполнение отрицательного дифферента. Было бы оно чуть быстрее, чуть резче разворот, очередь, пущенная в тебя, прошла бы мимо. А так тебя буквально исполосовало.

– Какая у меня оценка, сэр?

– Хорошая оценка. Четыре и восемь десятых балла. Если бы ты вышел из боя с повреждениями, совместимыми с жизнью, то была бы «отлично».

– Разрешите идти, сэр?

– Идите, курсант.

Форкс, четко развернувшись, вышел из аудитории, и к нему тут же подскочила Дженнифер.

– Ну, как? – спросила она. – Какая оценка?

– Не тяни, – поддакнул Шлюсс.

– Четыре и восемь.

– Класс! – восхитился Макагон. – Круто. С такими баллами тебя любой отряд с руками оторвет. Даже тот, в который ты хочешь.

– Да... – вяло согласился Крис. – Извините, ребята, у меня дела.

Форксу не давало покоя, что исполнение им отрицательного дифферента отметили члены комиссии, это поначалу показалось ему странным и весьма сомнительным. Поэтому он бегом направился на летную палубу.

– Что случилось, сынок? – спросил старший механик, увидев своего подопечного курсанта бегущим, чего за ним никогда не водилось.

– Харлей, к моему самолету кто-нибудь подходил?

– Ну да, мы тестировали его...

– Нет, Харлей, кто-нибудь из посторонних?

– Нет, Крис. Он все время был у нас на виду. Мы столько времени потратили, чтобы его отмыть... Извини, Крис, – попросил прощения старший механик, поняв, что сболтнул лишнего, задев подопечного за больное место.

– Ничего. Харлей, у меня произошла какая-то тухлятина в управлении. В частности с отрицательным дифферентом.

– Да, я видел. И все со своими ребятами проверил. Тесты показывают, что все в норме.

– Что ж это такое-то? Ничего не понимаю. Понимаешь, Харлей, не тянула машина и все тут...

– Что ты имеешь в виду?

– Даже и не знаю, что думать. Вы проверяли рулевые сопла?

– Да, Крис. И сопла, и приводы, даже замер сопротивления проводки провели.

– Тогда в чем дело?

Курсант вдруг, неожиданно даже для самого себя, подбежал к машине и забрался в пилотскую кабину.

– Что тут может быть? – подозрительно спрашивал он себя и, закрыв глаза, взявшись за штурвал, стал совершать им движения, повторяя маневры учебного боя. – И потом вниз...

Штурвал пошел от пилота к панели управления и почти уперся в ограничитель. Почти...

– Что за дела... Харлей...

– Что такое?

– Штурвал.

– Ну-ка...

Старый механик открыл крышку и, порывшись во внутренностях на ощупь, удивленно хмыкнув, достал на свет какой-то кружок.

– Что это такое? – спросил Крис.

– Понятия не имею, но думаю, что все дело в этой хреновине... Ее там быть не должно.

– Черт...

Крис взял кружок и повертел перед глазами.

– Кто-то тебя подставил, парень, – сделал заключение Харлей. – Но это точно не мои ребята.

– Я знаю... Я знаю, кто это сделал. Но ты подтвердишь перед полковником, что это явилось причиной грязного выполнения виража?

– Конечно, парень.

– Спасибо, Харлей!

Форкс выскочил из кабины «цикады» и побежал обратно. Он ворвался в помещение заседания приемной комиссии, едва постучав и не дождавшись приглашения. Отметив, что у дверей уже никого нет, а значит, всех приняли.

– Разрешите войти, господин полковник?!

– В чем дело, курсант?

– Вот, сэр! – Крис показал всем причину всех своих бед.

– Что «вот»?

– Вот, сэр, причина смазанного выполнения отрицательного дифферента, сэр!

– Что это? – полковник взял в руки скобу.

– Сэр, кто-то поставил ее в стойку штурвала, и она не дала мне сделать нужный угол...

- Парень... ты хочешь сказать, что...
- Так точно, сэр, меня подставили. Старший механик подтвердит мое заявление; собственно, он ее и обнаружил. Это посторонняя вещь в самолете и никак не могла там оказаться случайно.
- Это очень серьезное заявление, курсант, – перешел на канцелярский тон полковник. – Ты знаешь, кто это сделал?
- Догадываюсь, сэр. Но никаких улик у меня нет, сэр. Я прошу...
- Это плохо, курсант. Мы не можем пересмотреть твою оценку. Ведь об этом ты пришел попросить нас? – спросил майор Уэйс.
- Так точно, сэр...
- Ничего не выйдет, курсант. Это патовая ситуация. Мы не знаем, кто поставил эту штуkenцию в штурвальный стойку... может быть, это сделал ты сам, чтобы в случае чего указать на нее, как сейчас...
- Но, сэр! – задохнулся от возмущения Крис.
- Тише, курсант. Я не говорю, что это сделал ты. Просто объясняю, что слишком много толкований всему этому...
- Для вас, курсант, есть только один выход, – сказал полковник Корней.
- Какой, сэр?
- Подать рапорт о повторном экзамене.
- Ясно, сэр. Разрешите спросить, сэр?
- Разрешаю.
- Можно ли сделать так, чтобы повторный экзамен ввиду нестандартной ситуации прошел в документах как первый?
- Увы, курсант. Результаты уже занесены в базы данных и только что отправлены в Министерство обороны. И должен сказать, что, если бы они еще и не были отправлены, мы бы все равно ничем вам помочь не смогли.
- «Проклятье!!!» – мысленно вскричал Крис.
- Сэр, разрешите идти? – выдержав паузу, чтобы успокоиться, попросил Форкс.
- Идите, курсант.

7

- Авианосец «Юнга» выполнил свой полугодовой поход за пределами системы приписки и вернулся на базу. Все время, пока корабль шел домой, Крис безвылазно просидел в своем кубрике. Иногда его навещали приятели, но разговора между ними не получалось.
- Да что с тобой происходит, в самом-то деле? – недоумевал Шлюсс. – Что ты сидишь, будто тебя уже в механики зачислили!
 - Да, Крис, – кивнула Дженнифер. – Отличная оценка: четыре и восемь десятых балла. Выше только у «Слона», но он подбил двоих...
 - Вам не понять, – махнул рукой Форкс.
 - Да все мы понимаем, – не унимался Макагон. – В какой отряд ты хотел попасть?
 - Эскадрон «Крылатые львы».
 - Ну... Какой у них проходной балл?
 - Четыре и шесть.
 - Так чего ты нос повесил?
 - Вы не понимаете... Этот балл действует всего два года. До этого принимали только по оценке «отлично», то есть пять баллов, минимум четыре и девять.
 - Плюнь и разотри. Ну сдай второй раз экзамен. Во второй раз «отлично» получишь...
 - В том-то и дело, что во второй раз...
 - Наверное, мы действительно чего-то не понимаем, – примирительно сказала Дженнифер. – Но пойдем в столовую, час обеда все-таки.
 - Ладно...

Крис надел китель и вышел вслед за друзьями. В столовой, разбившись на группки, курсанты уже отмечали свой выпускной. Веселее выглядели даже те, кто получил на экзамене «тройки».

– Что дальше делать будешь? – спросил Крис у Шлюсса, чтобы хоть как-то отвлечься от тяжелых мыслей, достававших его уже несколько дней.

– Пересдам экзамен, ну и, наверное, в полицию пойду, контрабандистов ловить.

– А армия? Ты вроде туда хотел.

– Нет, передумал. Что там делать? Скукотища... Всю жизнь на каком-нибудь авианосце, увольнения на планету раз в месяц... и вообще – уставщина. А у копов хоть реальных операций больше. Контрабандисты, говорят, в последнее время совсем страх потеряли. Может и ты плюнешь на свой элитный отряд и со мной махнешь, а? Будем с тобой пиратов отстреливать и прочую шваль.

– Я подумаю...

– Ну а ты, Дженнифер? – спросил Макагон. – Не передумала еще в свои «Голуби мира» записываться?... Все-таки удивляюсь я, какой идиот назвал боевое подразделение «Голуби мира»?

– Не-е... У меня там, как и у Криса, место зарезервировано.

– По блату, значит.

– Ну да! – легко согласилась Дженнифер. – Как только корабль пришвартуется, я сразу туда... Ну а что до названия, так, по-моему, все правильно. Где пройдут «Голуби мира», там лишь тишь да благодать.

– Понятно, – усмехнулся Шлюсс и с видом нашкодившего школьника, который открыто гордится своим поступком, достал из-под кителя фляжку...

– Что там?! – сразу спросила Дженнифер, определив по виду Макагона, что там что-то не то.

– Тс-с... коньяк, – прошептал Шлюсс.

– Ну ты даешь! А еще контрабандистов ловить собрался! Да ты сам контрабандист, каких еще поискать надо.

Не обращая внимания на слова Дженнифер Гилгуд, Шлюсс наполнил стаканчики с наполовину отпитым компотом.

– Ну что, за нас? – поднял он свой стаканчик. – Чтобы нам всегда сопутствовала удача.

– За нас... – кивнул Крис.

– И за то, чтобы нам никогда не пришлось стрелять друг в друга...

Приятеля недоуменно глянули на Дженнифер, потом друг на друга и, молча кивнув, соглашаясь с таким серьезным тостом, чокнувшись стаканчиками, выпили содержимое.

Тост был со смыслом. Все знали, что иногда случалось и такое, что бывшие однокурсники и даже одноклассники – лучшие друзья, оказывались по разные стороны баррикад. Вербовались в разные летные отряды, – так называемые охранные агентства, а на деле – в торговые армии мегакорпораций, и бывало так, что встречались уже в свистопляске скоротечного космического боя за обладание или удержание ценного рудника, за тонны и даже за килограммы стратегического сырья.

– Еще по одной?

– Давай... – снова кивнул Крис.

– Может, не надо?

– А что нам сделают? Отчислят?

Приятеля дружно усмехнулись и выпили еще по одному стаканчику. Никто их уже отчислить не мог. Экзамены закончились, и аннулировать их нельзя. На третьем круге коньяк кончился.

– Кончилась контрабанда, – с сожалением протянул Шлюсс.

В столовую с шумом ввалилась очередная кучка курсантов. Здесь заводилой был Дастин Хоффман.

– Крис, спокойно... – сразу же остановила быстро закипающего Форкса Дженнифер. –

Он этого не стоит.

– Я спокоен.

– Что ты так завелся, с пол-оборота?! – удивился Шлюсс. – Раньше вы могли друг друга подначивать до бесконечности...

– Это было раньше... пока он не перешел черту...

– Какую черту?

– Эта сволочь подставила меня. Из-за него я не получил «отлично».

– Что ты такое говоришь?! Как он мог подставить тебя?

– Он, или кто-то по его просьбе, заклинил мне стойку штурвала, из-за чего я так тяжело выполнил отрицательный дифферент.

– Ты уверен?

– Сто процентов. Вот эта хреновина... – И Крис вытащил из кармана злосчастную скобу. – Из-за нее все проблемы.

– И что, ничего нельзя сделать? – участливо спросила Дженнифер.

– Нет. Доказательств нет, и единственное, на что я имею право, это на повторный экзамен.

– Проклятье... Ну сдай ты этот чертов экзамен, и все дела.

– Ты не понимаешь, Шлюсс. Это элитный отряд... с этим повторным экзаменом я буду там как... как... как какое-то дерьмо! – вскричал Форкс и сильным ударом смял пластиковый стаканчик в лепешку об стол.

Форкс со злостью обернулся на шумящего со своими приятелями Дастина Хоффмана. Там, похоже, тоже баловались запрещенным спиртным и, стоило ему только встретиться со своим врагом взглядом, как все внутри Криса перевернулось, и он, одурманенный принятой дозой спиртного, бросился своему обидчику навстречу.

– Сука! Я убью тебя! – кричал Форкс, прорываясь к своему персональному врагу.

Натиск был настолько стремительным, что никто ничего не успел понять и предпринять. Удар, и Дастин отлетает назад, падает на стол, сметая с него все содержимое.

Противник не был слабаком и, отшвырнув Криса, сам перешел в наступление, несколькими ударами выровнял счет, разбив губу и нос.

Наконец окружающие сбросили оцепенение от внезапного натиска и, поняв, что все действительно серьезно, быстро оторвали бойцов друг от друга.

– Я убью тебя, клянусь... – шипел Крис.

– Попробуй.

– Хватит... – встал между ними «Слон». – Хотите подраться? Сделаете это не на корабле и за пределами Академии. Если нужно, мы устроим все по правилам, с секундантами и прочими атрибутами... А теперь разошлись.

– Ладно... Но я достану тебя, Хофман.

– Буду ждать.

8

Следующий день после того, как «Юнга» ошвартовался у орбитальной пристани, и Криса вместе со всеми спустили в челноке на планету базирования, он провел в своей съемной квартире. Вообще-то курсанты жили в специальном общежитии, но те, кто хотел и имел для этого средства, снимали квартиру в городе. Препятствий этому не чинилось, лишь бы курсант не опаздывал на занятия и не надирался по-черному.

Попервости, правда, возникла мысль все-таки надраться, и Форкс даже добрался до ближайшего бара, но, пропустив пару стопок рому и скривившись, как от кислого, Крис бросил это занятие. Уж очень оно смахивало на киношное, где убитые горем герои лакают всякое пойло литрами. Пить он не умел, и учиться этому сомнительному мастерству не было никакого желания.

Дженнифер сразу после прибытия, едва попрощавшись, даже не взяв законный отпуск,

пообещав писать письма, отправилась к месту дальнейшей службы.

«„Голуби мира“, – вспомнил Крис название ее подразделения. – Действительно маразм...»

Вернувшись в свое холостяцкое убежище, Крис даже подумал плюнуть на все, да и сдать экзамен повторно, как собирался сделать его приятель Шлюсс Макагон. Но тут же отбросил эту идею как несостоятельную.

«Эти засранцы ничего не умеют, – вспомнил он слова своего отца. Говорилось это сразу после того, как снизили порог поступления в отряд. – Летают, как конопатые курицы. Учись, сын, чтобы все говорили, что ты достойная замена в отряде, а не какой-то там раздолбай...»

Раздолбаем был сынок премьер-министра. Ходили устойчивые слухи, что именно из-за него, а точнее, из-за его папаша, нажавшего нужные рычаги в Министерстве обороны, и снизили проходной балл, так как этот сынок хотел стать именно «Крылатым львом».

Теперь из-за него слава «раздолбаев» и «папенькиных сынков» перешла даже к тем, кто сдавал экзамены повторно, пусть даже на «отлично». Крис скривился, представляя, как будут на него коситься, за его спиной называя папенькиным сынком, тем более что он действительно должен был занять место отца, который ради этого даже готов был уйти в почетную отставку на год раньше. Такая практика существовала и раньше, и никто ничего не имел против, если сменщик действительно все сдал на «отлично», даже с передачей, но тогда она не носила столь унижительного характера.

– Нет, это выше моих сил, – сказал он себе.

«Удавить бы этого сынка», – подумал Крис со злобой. Со злобой еще и оттого, что сделать это не сможет, появившись у него такая возможность в реальности. Потому как он был разбит на смерть, врезавшись в борт своего авианосца, как последний остопок, промахнувшись мимо ячейки.

Аппарат связи подал звуковой сигнал. Крис покосился на него и увидел мигающую звездочку – значит, звонили издалека – из другой системы. Это могли быть только мать или отец. Потому трубку переговорника лучше было снять.

– Слушаю...

– Как дела? – прозвучало в ответ, и по голосу Крис узнал отца, которому он все собирался позвонить, но так и не собрался.

– Здравствуйте, сэр. Мне нечем вас порадовать, сэр.

– Какой балл?

– Четыре и восемь...

– Что так?

– Получил повреждения, несовместимые с жизнью, сэр. Я думаю, вы уже сами все знаете...

– Знаю... Ты можешь пересдать экзамен...

– Нет, сэр. Будет лучше, если вы останетесь до конца своего срока и передадите эстафету моему брату Вольфу.

Повисла пауза. Он примерно знал, о чем думает отец. Вольф, также пошедший в пилоты, подавал хорошие надежды. Оценки у него были чуть похуже, но это ничего не значило, главное было, отлетать на экзамене, что сам Крис провалил.

Пауза затягивалась. Звонок был сверхдорогим, но потом он вспомнил, что отец звонит за счет Министерства обороны бесплатно. Но бесплатным был только лимит времени, и лимит этот подходил к концу, пошла последняя минута.

– Ладно, пусть так... – наконец раздалось в трубке. – Что сам намерен делать? Пойдешь в какой-нибудь другой отряд?

«Почему бы и нет, что мне еще остается?...» – подумал на это Крис, но вслух сказал:

– Еще не знаю... возьму отпуск, развеюсь и потом все решу.

– Ладно, сын, до связи.

– До связи, сэр.

Трубка с грохотом упала на аппарат.

– Даже уговорить не попытался, хотя бы для проформы... – с обидой сказал он.

Целая неделя из месячного отпуска прошла как в тумане. Надраться до чертиков так и не получилось, хотя каждый день он порывался это сделать. Однажды на глаза ему попался плакат вербовочной конторы со всеми телефонами, электронными адресами и прочим. Заходить Крис не стал. Уже дома, поддавшись минутному порыву, Форкс включил свой терминал и в поисковой системе нашел унифицированную вербовочную контору, которая работала сразу со всеми, а не индивидуально с каким-то одним охранным агентством, что он видел на улице.

– А почему бы и нет?... – пожав плечами, произнес в пустоту Крис Форкс.

Способов подачи заявлений было несколько. Самыми популярными были два: подача заявлений в конкретную фирму – этот вариант подходил для тех, кто хотел попасть в уже выбранный им конкретный отряд, – и подача заявления в «свободное плавание», когда сами наниматели предлагали работу. Почему-то Крис выбрал второй вариант. Может быть, потому, что охранных агентств насчитывались многие сотни, и перебирать их все не возникало никакого желания, – а какого-то предпочтения у него не имелось.

С минуту посидев над клавиатурой, будто готовясь сигануть в пропасть без подстраховки, Форкс написал заявление, ввел необходимые параметры того, на каких самолетах хочет летать, минимальный оклад и прочее, прикрепил к нему свое досье и, нажав на «Ввод», запустил информацию в Сеть.

– Что я наделал?! – тут же воскликнул он, как только в окошке появилась надпись «Сообщение отправлено». – Впрочем, я всегда могу отказаться...

Посидев еще немного, тупо уставясь в монитор, словно ответ должен был прийти в ту же секунду, он пошел на кухню приготовить себе обед. Стоило ему только закончить трапезу и выпить последний глоток чая, как зазвучал зуммер терминала, оповещающая хозяйина, что пришла почта.

Крис проглотил вставший в горле комок, чувствуя, что он делает ужасную ошибку. Открыл-таки почтовый ящик, и тут же по экрану терминала побежали названия фирм, предлагавших поступить на работу именно к ним, суля отличную зарплату с премиальными за сбитую цель, карьерный рост и прочие блага, вплоть до девочек по вызову в любой момент.

Отсеивая одно предложение за другим, особенно когда были машины других фирм, не те, на которых он учился, либо условия были слишком хороши, а как гласит древняя мудрость: слишком хорошо тоже нехорошо. Были и другие причины для отказа. В итоге более чем из полусотни предложений Крис остановился на одном. Отряд назывался просто и лаконично: «Кобра», без всяких там «свиных», «ужасных», «стремительных» и прочих «...ых», которые почему-то сразу вызывали у Форкса нешуточные подозрения в их действительной «крутости».

«Ну вот, осталось решить... – подумал Крис, и новый ком встал поперек горла, во рту стало сухо, как в пустыне, а по всему телу разлились легкое онемение и слабость. – Дерьмо, прямо как у девчонки-недотроги на первом свидании...»

Форкс со злостью вдавил клавишу «О'к».

«Вы приняты в летный отряд охранного агентства „Кобра“, – пришел ответ через несколько секунд. – В любом банке федерального уровня назовите свое имя, прилагающееся контрольное число, и получите проездной билет до места службы. Все сопутствующие и необходимые документы, а также указания, получите вместе с билетом. Спасибо. Нам очень приятно, что вы выбрали именно наше агентство».

– Приятно им...

На следующий день, получив билеты и все сопутствующие документы, Крис выписался

из квартиры в домоуправлении. Собрав свои вещи, которые уместились в одной сумке, молодой человек отправился на космодром, откуда именно сегодня отправлялся нужный ему корабль, совершающий один рейс в неделю.

Родителям он отправил сообщение, где просто ставил их в известность о своем решении. Говорить с ними лично он не хотел, пришлось бы долго и нудно объяснять причину своего поступка. А как он мог его объяснить, если Крис и сам плохо понимал, что толкнуло его на подобные действия? Разочарование? Минутная слабость? Или что-то еще?... Потому он просто сбежал от ответа, пообещав писать или звонить – как получится.

Зал ожидания был переполнен, толпы людей проходили мимо Криса от входа к выходу, поскольку постоянно звучали объявления о прибытии того или иного транспорта или же приглашения пассажирам проследовать на посадку. Для бывшего курсанта невероятным событием явилась встреча с однокурсником.

– Кого я вижу! – воскликнул подсевший к нему такой же, как он, выпускник.

– Привет, Лагранж... Какими судьбами?

– Да вот, на работу еду. Нанялся в армию.

– В Армию или армию? – сделав ударение на первом слове, переспросил Форкс.

– Охранное агентство, – пояснил Лагранж.

– Понятно...

Впрочем, Крис зря спрашивал. Он знал Лагранжа, как и многих других ребят с параллельных курсов, которые учились для того, чтобы потом завербоваться в торговые армии мегакорпораций. Платили там не в пример лучше, чем в Армии и на Флоте, даже по сравнению с элитными отрядами; опять-таки бонусы за сбитого противника и прочие надбавки.

– А ты как?

– То же самое.

– Надо же... Я слышал, ты хотел попасть в элитный отряд. Таких, как ты, не так уж и много на нашем курсе было...

– Передумал, Лагранж, передумал...

– Правильно сделал, – кивнул Лагранж. – Пилоты твоего уровня не должны пропадать в каких-то там элитных отрядах, которые просиживают штаны на заднице, пытаясь от самодовольства, и ничего не делают. Прокис бы ты там... Тем более что, как мне кажется, от их элитарности осталось только название.

– Ну а на войне сбить могут в первый же день, с несовместимыми с жизнью повреждениями, – заметил Крис. – Получится, что провел ты целых пять лет, чтобы скочеврыжиться за одну минуту.

– Ну и хрен. Мне уже будет фиолетово...

– Тоже верно.

– Объявляется посадка на рейс 17783428900, «Галактик-лайн», через четвертый терминал, – оповестила через громкоговоритель справочная служба космодрома. На большом табло высветилась аналогичная надпись. – Объявляется...

– Оп-па. Мой рейс, – встал с кресла Лагранж.

Крис сверился с билетами и тоже встал, подхватив свою сумку.

– Аналогично... – сказал он.

– Стоп! – резко развернулся Лагранж.

– В чем дело?

– В какой отряд ты записался?

– «Кобра»...

– Уф-ф... – облегченно выдохнул Лагранж. – Не придется стрелять друг в друга.

Форкс его понимал.

– Ладно, пойдем. Может, нам даже удастся полетать вместе.

– Вполне...

Форкс действительно был не против. Его однокурсник был неплохим пилотом.

Райс Алламан вышел из собственного «милитари» с откидным верхом и на секунду задержался перед двухсотэтажным небоскребом, над входом в который большими синими буквами сияла надпись «Комитет единого контроля».

Дверь автоматически открылась перед Райсом. Охранник, как и положено охранникам, только проводил вошедшего подозрительным взглядом, посмотрев в свой терминал. Он не обнаружил ничего подозрительного и тем более опасного и быстро потерял к посетителю интерес.

Райс не был в Конторе уже больше года: просто потому, что он работал не канцелярской крысой, перекладывая бумажки с одного края стола на другой. Он был агентом-нелегалом. И собственно то, что его сюда пригласили так быстро после завершения очередного задания, его несколько удивило.

«Что им нужно? – недоумевал он особенно оттого, что его желал видеть сам директор. – Неужто сам Дядя решил посмотреть, готов ли я к новой операции? А если решит, что не готов?...»

Впрочем, эти рассуждения он выбросил из головы. Что случилось с теми, кто был «не готов», он прекрасно знал. Тех отправляли в почетную отставку. Но подобной отставки он совсем не жаждал, поскольку отставка подразумевала цветочек на могилке. Страх не было. Последнее задание он хоть и не блестяще, но выполнил, и списывать себя причин не видел. «Разве что только для профилактики, – снова пронеслась в голове предательская мыслишка. – Но для этого не стали бы вызывать в Контору. Пристукнули бы по-тихому».

Большой зеркальный лифт быстро вознес его до сотого этажа, где обитал директор. Снова проверка датчиками системы наблюдения и безопасности, как наружными, видимыми, так и невидимыми, замаскированными.

Очередная дверь открылась, и Райс оказался в приемной директора.

– Привет...

«Лиза», – хотел сказать Райс, но за столом сидела новая секретарша. «Значит, отправили ее на не менее почетную пенсию», – понял Алламан.

– ...Роза, – прочитал он на бейджике.

– Здравствуйте, мистер Алламан. Директор Генриксен ожидает вас.

– Понял.

Райс толкнул дверь с табличкой «А. Генриксен, директор» и вошел внутрь.

– Здравствуйте, сэр. Разрешите?

– Да, заходи, Райс.

Алламан вошел. Ничего с его последнего посещения здесь не изменилось. Разве что ковер лежал новый. «Старый забрызгали чем-то, что ли?... – подумал Райс и рассердился на самого себя за параноидальные мысли. – Я сегодня что-то особенно не в духе...»

– Как дела? – спросил Александр Генриксен.

– Более-менее, сэр, – пожал плечами Райс.

– Значит, нормально?

– Можно и так сказать. Если учесть, что мне с неделю только как перестали сниться кошмары... Не без корректоров, конечно.

«Память вообще всю, на хрен, прополоскали! – внезапно разозлился Алламан. – Даже детство и то смутно помню». Но он все же решил, что уж лучше смутно помнить свое детство, чем каждую ночь видеть один и тот же кошмар: его разрывает на части штурмовой гранатой.

– Ничего, что на недельку раньше?

– Нормально, сэр. Я даже скучать начал...

«Как же, заскучаешь тут! – усмехнувшись, подумал Райс. – Из огня да в полымя».

С прошлого задания он не то что не думал, а даже не мечтал вернуться живым. Но

вернулся. Только прошлое не отпустило. Враги нашли его, когда он вкушал заслуженный отдых. Они мстили и чуть было не добились своего. Когда он уходил от погони, ему оторвало руку по локоть, раздробило бедро, – не говоря уже о том, что повредило половину внутренних органов. Но руку отрастили, бедро собрали по кусочкам, поврежденные органы залечили, а те, что лечению уже не подлежали, заменили.

«Видно, я действительно важная персона, – самодовольно подумал Райс. – Раз столько сил и средств потратили на меня, когда легче было просто списать со счетов, хотя бы из гуманных соображений».

– Вот и ладненько. Чай, кофе?

Алламан пожал плечами и промолчал. Он уже устал от пустых вопросов директора. От того, чтобы рассердиться или уж, тем более, показать свое недовольство, агент был далек, но подобный разговор начал надоедать.

– Спасибо, сэр. Я хотел бы узнать, для чего вы меня пригласили?

– Дать тебе новое задание, – ответил директор. – Или ты против?

– Никак нет, сэр.

«Еще бы я был против! – усмехнулся, закинув ногу на ногу, Райс. – Спишешь же меня, как миленького!»

– Хорошо. Ты знаешь, что такое сирренал, разозин и миллинин?

– Конечно, сэр. Сто восемнадцатый, сто девятнадцатый и сто двадцатый элемент периодической таблицы химических элементов соответственно.

– Знаешь, где они используются?

– Так точно, сэр. В основном в военной и энергетической промышленности.

– Именно так. Тебе нужно будет узнать, куда исчезает стратегическое сырье. С некоторых пор его недополучают наши военно-промышленные комплексы. Цены взлетели до небес. Но главное, его недополучают Армия и Флот. Ты понимаешь, чем это грозит в будущем?

– Так точно, сэр. Броня станет недостаточно крепка, начнется дефицит мощных снарядов. В промышленности, а быть может, и во всей экономике разразится энергетический кризис.

– Именно так, Райс.

– Но, сэр, что значит «недополучают»?

– То и значит. Сырье исправно добывается, но по пути часть куда-то исчезает. Особенно большие проблемы с потерями у корпорации «Металл-Север стил». Тонны стратегического сырья просто растворяются: то у них корабли с рудой пропали в Аномальных Зонах, то пираты отбили, то еще что-то произошло... В общем, сырья нет. И, как говорится, дело ясное, что дело темное. И что-то больно тихо это лихо в подобной ситуации себя ведет.

– То есть, сэр, вы хотите сказать, что...

– Я ничего не хочу сказать. Информации слишком мало, чтобы делать какие-то далеко идущие выводы. Вот для ее сбора ты и нужен. Возможно, что это все имеет простое объяснение вплоть до совпадения, а может, и нет – отсюда следует, что в данном случае против нас готовят что-то серьезное. Я склоняюсь ко второму мнению, так как пропали уже два агента.

– Понял, сэр. Какова моя легенда?

– Никакой легенды тебе не готовили, поскольку мы понятия не имеем, что происходит. Тебе надлежит отправиться на Джудж, где располагается головная компания «Металл-Север стил», и все выяснить на месте, действуя по обстоятельствам. Содействие местного отделения КЕК тебе обеспечено. Но...

– Не доверяй никому и проверяй всех, – процитировал Алламан негласный девиз Конторы.

– Именно.

– Разрешите идти выполнять задание, сэр?

– Иди.

11

Трелью зазвенел зуммер, и прозвучал голос полковника Крайса:

– Майор, зайдите ко мне.

– Слушаюсь, сэр.

Ставр Гастон надел теплую кожаную куртку-косуху и вышел из своего кубрика. Почему-то на четвертой палубе никак не могли разобраться с отоплением, а простудиться он не хотел, иначе его не допустят к полетам. Ведь можно чихнуть один раз и уже не собрать костей...

На фронтах, правда, установилось равновесие, уже неделю никто не беспокоил. В последней схватке он потерял из своей группы двоих отличных пилотов. Первый – мгновенная смерть – истребитель взорвался; второй дошел на автопилоте, но его даже самая лояльная медицинская комиссия, допускавшая к полетам всех, кто хоть немного был способен летать, списала в отставку. Он получил декомпрессию, из-за которой образовались обширные внутренние гематомы: при любой перегрузке последствия этого могли привести к летальному исходу.

Всего его эскадрилья не досчитывала трех пилотов. Похожая математика была и у остальных летных групп.

– Здравствуйте, сэр, вызывали?

– Ясен пень. Кто ж тебе звонил?

– Вы...

– Чего тогда спрашиваешь? Ладно... – примирительно поднял руки полковник Крайс. – Я тебя чего вызвал... Ты все время канючишь, что пополнения нет, что еще немного, и в строю останется только половина от нормы... Так вот оно, только что прибыло.

– А как насчет новых машин, сэр? Наши уже латаны-перелатаны...

– С этим туго. У наших нанимателей в последнее время проблемы с деньгами. Я, конечно, послал разнарядку в штаб, но ничего конкретного обещать не могу.

– Ничего не понимаю, сэр...

– В чем дело, Ставр?

– Мы отбиваем один рудник за другим, и у них нет денег?

– Да, майор. Доходят слухи, что пираты совсем обнаглели и отбивают наши караваны с рудой на границах Аномальных Зон.

– Так поставьте нормальную защиту. Пара дредноутов разнесут пиратов в пыль.

– Это Аномальные Зоны, Ставр. Там даже маленьким дредноутам делать нечего... разорвет на части.

– Ну тогда пускай ходят в обход Зон. Там всего-то крюк на неделю пути...

– Ладно, Ставр, это не нам решать, ставить ли им дополнительное сопровождение или менять маршрут следования.

– Так точно, сэр.

– Ладно... Зачем я тебя позвал?... – вдруг спросил полковник.

– Насчет пополнения, сэр...

– Точно. Час назад прибыли новые пилоты, проверь их на профпригодность.

– Обстрелянные, сэр? – с надеждой спросил майор Гастон.

– Нет, Ставр. Только что из летных училищ и Академий. Есть пара старичков, но я даже не знаю, кого ты из них предпочтешь.

– Понятно...

– Иди. Введи их в курс дела и все такое, – махнул рукой полковник.

– Разрешите идти, сэр?

– Валяй...

Две недели утомительного полета прошли как дурной сон. На лайнере, что вез Криса Форкса к месту службы, переправлялись в новые колонии переселенцы, рабочие, шахтеры, и среди них Крис наметанным глазом быстро выделил около сотни пилотов – таких же, как он с Лагранжем.

Они довольно быстро сбились в компании: так гораздо веселее можно было провести время перелета. Азартные игры, выпивка, общие темы для разговоров, которых было всего две: самолеты и женщины.

Выяснилось, правда, что все они записались в разные отряды, подчинявшиеся разным компаниям. Но то, что через несколько недель они, возможно, будут смотреть друг на друга через перекрестья прицелов, сейчас никого не волновало.

На орбитальной станции одной из новоколонизированных планет, куда по большей части спешили колонисты и рабочие, приятели покинули лайнер вместе с остальными пилотами и направились, согласно инструкциям, к ожидавшему их кораблю. Вместе с ними на борт корабля поднялись еще около сорока пилотов. Остальные разбрелись по своим уиндерам, которые должны были доставить их к месту службы.

Старички-пилоты, уже обладавшие боевым опытом, попрощались более витиевато. Один из них сказал:

– Ну извините, парни, если кого собью... Это я не со зла, а исключительно по работе.

Над ним посмеялись, сказав, чтобы, если что не так, он тоже на них зла не держал.

– Обещаю, – кивнул «старичок».

Уиндер за три дня домчал их до мест, где компании оспаривали друг у друга право на обладание рудными бассейнами. Удобств, в отличие от космического лайнера, на уиндере не было никаких, а потому все чувствовали себя разбитыми.

Уиндер стукнулся бортом о борт авианосца, и из динамика послышался голос пилота:

– Вот, ребята, это и есть ваш дом. Авианосец «Нибелунг». А теперь давайте выгружайтесь...

– Ну вот, приятель, – кивнул Лагранж, – мы с тобой на настоящей войне.

Крис лишь молча подхватил свой баул с вещами и направился к выходу. Авианосец оказался старым; наверное, он помнил времена первых самостоятельных построек людей после Исхода. Впрочем, другого чего-то было сложно ожидать.

Вновь прибывших разместили по пустующим кубрикам, дав один час на распаковку вещей, после чего попросили прийти на летную палубу для прохождения инструктажа.

– Это твоя каюта, парень, – сказал сопровождающий. – Располагайся.

– Спасибо...

Час прошел незаметно. Этот кубрик был явно обжитым, и хозяин его покинул совсем недавно. О том, что с ним случилось, Крис предпочитал не думать.

– Вновь прибывшим спуститься на вторую палубу, – сказал хриплый голос по общей связи.

Форкс нашел ее без особых проблем. Здесь собрались все остальные. К нему, как всегда, подсел Лагранж. На своих местах стояли самолеты ЦИК-109 «циклон». Выглядели они какими-то помятыми, с множеством заплаток, в некоторых местах цветное покрытие не совпадало с основным. Все говорило о том, что они побывали в боевых операциях и не всегда выходили из них победителями.

– И на этой рухляди мы будем летать?! – поразился Лагранж.

– Похоже на то... – согласился Крис.

Форкс ожидал увидеть что-то поновее: не только по технической сохранности, но и морально. «Циклон» в этом плане был несколько староват. В Академии их учили на ЦИК-112 «циклоп», с перспективой на еще более новые машины, которые должны были вот-вот поступить в Армию и Флот, в первую очередь в элитные подразделения.

– Именно на них вы и будете летать, – подтвердил появившийся майор, в куртке-косухе

со множеством наклеек. – Или вы думали, что вам дадут новенькие истребители, еще в заводской смазке?

– Ну-у... Никак нет, сэр! – отчеканил Лагранж, слегка замявшись.

– То-то же. Я – майор Ставр Гастон, позывной «Кобра». Ваш командир, – представился он. – Мне плевать, будете ли вы меня любить и жаловать, но мои приказы вы должны будете исполнять беспрекословно, не рассуждая. Вам ясно?

– Так точно, сэр, – нестройно прозвучало в зале. «Старички» вообще промолчали.

– Не понял...

– Так точно, сэр! – уже гораздо стройнее и четче зазвучало в ответ.

– То-то же... Теперь о ситуации на фронтах и... кх-м... о политической обстановке. Наш наниматель – корпорация «Металл-Север стил». Занимается добычей сверхтяжелых металлов и переработкой добытой руды. Руда эта редкая и встречается в основном вблизи Аномальных Зон, там какие-то особые условия, ну да на хрен всю эту науку... Главное в том, что на рудники желают наложить загребушие руки другие корпорации, вроде «Сталелитейной компании Руденштейна», «Сталькорпорэйшен» и прочих засранцев... Наша задача – защищать рудники от их посягательств. Пожалуй, все... Теперь о распределении по эскадрильям. Вас тут сорок человек, у нас недостает тридцати двух пилотов; значит, восьмерым придется перейти в резерв... Резервные пилоты, по мере выбывания основных, будут занимать их места. Такое случается, и чаще, чем хотелось бы. Так что без работы вы долго не останетесь. Все время, что вы будете бездельничать, вам на счет все равно будет капать минимальная зарплата...

При этих словах Крис напрягся. Завербоваться в наемники, провести более двух недель в разбитых корытах, добираясь до места службы, и для чего?! Остаться в резерве ему никак не улыбалось.

– ...Потому, чтобы никого не обидеть, мы проведем небольшую тестовую проверку.

– А наши документы и боевой опыт уже ничего не значат?! – спросил один из бывалых пилотов.

Майор, поиграв желваками, с улыбкой произнес:

– Вот скажи мне, мил человек, стал бы ты жениться на девушке, увидев только ее диплом с оценками? Особенно если выясняется, что она уже была замужем, успела развестись и снова решила попытать счастья в семейной жизни. Не думаю...

В зале среди пилотов, да и техников, что стояли у самолетов, пробежал смешок.

– Намек ясен? – спросил майор.

– Ну дык...

– Вот ваши машины, – продолжил майор Гастон. – Выбор проведете по жребию – кому какая достанется, тот на той и будет летать, а также получит группу прикрепленных к этому самолету механиков. Так что держайте.

– Простите, господин майор, – поднял руку один из молодых пилотов. – В каком режиме будет производиться тестирование?

– Все очень просто. Проведем небольшой учебный бой. Зарядим пушки красящими боеприпасами, и все дела. Из вас можно сформировать две эскадрильи. Разделим вас пополам, и сразитесь друг с другом, эскадрилья на эскадрилью.

«Это нам знакомо», – улыбнулся Крис. Его приятель тоже повеселел.

– Давай с тобой вдвоем? – предложил Лагранж. – Все-таки из одного заведения...

– Давай, – согласился Форкс. – Маневр «щипцы» или «клещи» знаешь?

– Да. Это когда один насаждает «сверху», а другой – «снизу».

– Точно.

– Лишь бы нам в одной группе оказаться.

– Окажемся. Кстати, какой твой позывной?

– «Косой».

– ?! – удивленно обернулся Крис, и целая гамма чувств отразилась на его лице.

– Не бойсь! – хохотнул Лагранж. – Это не потому, что я мазила.

– А почему? – все же недоверчиво спросил Форкс. Быть в одной группе с неважным стрелком ему совсем не хотелось.

– Да просто в сортире как-то мимо толчка сделал, а это заметил наш инструктор, который рядом сам нужду справлял, вот и дал кликуху.

– Ну тогда ладно... Мой позывной «Дельфин».

– Вот и познакомились...

13

Жеребьевку провели довольно просто. В шлем побросали бумажки с номерами машин и, кто какую вытягивал, получал соответствующий «циклон». Форксу попала машина с номером «9054». Выглядел истребитель не хуже и не лучше остальных: то тут, то там виднелись пятна заплат, покрашенных первой попавшейся под руку краской, хотя было видно, что цвета старались подбирать все же однотонные.

Крис забрался в кабину. «Хоть приборы все на месте», – невесело усмехнулся он.

– Все в норме, парень... – сказал подошедший черноватый техник, после чего представился: – Бубба.

– Крис, Крис Форкс, позывной «Дельфин».

– А я просто Бубба! Твой техник.

– Здорово, Бубба... – протянул руку Крис.

– Машина в норме, парень, – повторил Бубба, отвечая на рукопожатие своей промасленной лапой. – Хоть и выглядит поношенной, но тянет отменно, все узлы в кондиции. Но если что, всегда обращайся.

– Конечно, Бубба.

Крис подошел к машине вплотную.

– Что с ним случилось? – спросил Крис, имея в виду прежнего пилота и кивком указывая на голову оленя, нарисованную на хвосте.

– С «Оленем»-то? Да хреновина случилась. Колпак ему пробил, и осколки посекали скафандр. Так что у него кессонка была, на автопилоте в ячейку въехал. Комбинезон спас от полного дерьма – отправки домой в цинковом гробу.

– Надо же...

– Ладно, не дрейфь, иди переодевайся, номер твоего шкафчика соответствует номеру машины.

– Понял.

– А «оленя» мы потом тебе перекрасим на «дельфина», если, конечно, попадешь в строй.

– Спасибо...

Летный комбинезон и скафандр со шлемом у Форкса были свои, так что от предложенного, столь же заношенного, как и истребитель, обмундирования, Крис отказался.

– Пошевеливайтесь, девочки! – прокричал невесть откуда взявшийся майор Гастон.

И сорок человек стали переодеваться в ускоренном темпе.

– Какая тебе машина попала? – спросил подошедший Лагранж.

Крис указал на номер кабинки.

– И точно...

– А у тебя?

– 8906.

– Что ж, буду знать.

– Живее-живее...

Пилоты помчались на палубу и разбежались по своим машинам. Только Крис остался у входа, недоуменно озираясь. Он никак не мог вспомнить, но оставалось давящее ощущение того, что он забыл сделать что-то важное.

– Чего-то не хватает... – произнес он.

– Чего тебе не хватает, парень?
– Закрепляющего раствора, сэр! – ответил Форкс, вспомнив процедуру.
– Лучше бы тебе, парень, не пить это дерьмо.
– Почему, сэр? Раствор плохого качества? – спросил Крис, намекая на то, что экономят и на нем.

– Качество у этого дерьма отменное! Но в реальности вылеты бывают столь частыми, что если пить его по инструкции каждый раз перед вылетом, то под конец операции у тебя будет недельный запор, от которого не спасут уже никакие растворители. Тебе это надо, парень?

– Никак нет, сэр.
– То-то же. Так что привыкай работать без него. Чуть позже у тебя войдет это в привычку. А привыкать начнешь прямо сейчас.

– Понятно, сэр.
– Давай, залезай в машину.
Что Форкс и сделал, сначала обойдя машину кругом, проведя рукой по плоскостям крыльев и похлопав носовую часть.

Нахлобучив шлем и загерметизировав кабину, он по привычке запустил тестовую программу. Она, как и положено, проверила все системы вооружения, технического состояния и жизнеобеспечения, выдала положительный ответ, дескать, все в норме. Даже не верилось, что все в действительности так и обстоит.

«Ну да ладно», – подумал Крис и, когда дошла его очередь, сказал:
– «Дельфин» в седле...
Когда переключка закончилась, на связь вышел майор Гастон и распределил машины, называя номера, на две эскадрильи, поставив бывалых пилотов в качестве командиров.

– А теперь на выход...
Пол дрогнул, и самолет начал погружаться в шлюзовую камеру. Крис за это время осваивался с приборами. Впрочем, они ничем не отличались от тех, что стояли на «цикаде», просто их компоновка на приборной панели была несколько иной. Но вскоре профессиональная внимательность позволила освоиться, и глаза стали сразу находить нужный датчик. Не зря же выпускник был пилотом-универсалом...

Створки люка открылись, и Форкс, нажав на газ, выскочил из своей ячейки и сразу же стал искать своего звеньевого:

– «Косой», это «Дельфин».
– Слышу тебя, «Дельфин».
– «Косой», ты раньше кем предпочитал быть: ведущим или ведомым?
– Мне без разницы, «Дельфин».
– Ну тогда заходи в хвост, «Косой». Ты меня видишь?
– Вижу, «Дельфин», уже подхожу.

Крис задействовал систему заднего обзора и увидел, как к нему, качая крыльями, в хвост пристраивается «циклон», управляемый Лагранжем, на брюхе которого виднелся номер «8906».

– «Косой», это «Дельфин». Что у тебя там нарисовано на хвосте? – спросил Форкс, чтобы узнать больше опознавательных знаков напарника.

– Рыбешка какая-то... Техник сказал, что она называется муреной. Такая зубастая тварь...

– Я знаю, «Косой».
– А у тебя – олень, «Дельфин»?
– Он самый, «Косой».
– Ну что ж...
– ...вот и познакомились, – договорил Крис присказку Лагранжа.
– Точно, «Дельфин»!

Истребители застыли на месте. Все было практически точно так же, как на экзамене. Только этот авианосец был раза в три больше «Юнги», не было судов-эвакуаторов, и они вращались по орбите желтовато-зеленой планеты. Из-за этой близости создавалась неприятная иллюзия падения.

Разделившись на две эскадрильи, истребители замерли напротив друг друга. В прицельной планке вражеские машины выделялись красным контуром, дружественные – зеленым. Но это все равно было непривычно. Форкс привык ориентироваться по различной раскраске машин своих и чужих, как это было в реальности и как это было в Академии.

– Начали, – прозвучал голос в наушниках, и с авианосца забила трассерами пушка, давая традиционную отмашку.

Синхронизированный с остальными БК, компьютер истребителя выдал персональную цель и Форкс согласился. Она была ничем не лучше и не хуже других, просто вражеская цель.

- «Косой», это «Дельфин».
- Слушаю тебя, «Дельфин».
- «Косой», наша цель – отметка 8772. Как понял?
- Понял тебя, «Дельфин», цель – отметка 8772.
- Отлично, «Косой». На счет «три» делай, как я. Как понял меня, «Косой»?
- Понял тебя, «Дельфин». Начинай отсчет.
- Раз... два... три!

Поставив машины «на крыло», чтобы видеть все происходящее боковым зрением, пилоты повели свои самолеты навстречу противнику.

- «Косой», это «Дельфин».
- Слушаю, «Дельфин».
- Маневр, «Косой».
- Понял, «Дельфин».
- Пошли.

Два «циклона», сделав заново резкий разворот, зажимали выбранную цель в «клещи» сверху и снизу.

- «Косой», огонь!
- Понял тебя, «Дельфин». Открываю огонь.

Самолеты плеснули из пушек снарядами, и те яркими точками унеслись к цели. Пилоты продолжали стрелять по петляющему противнику, стремительно идя на сближение, и вот, когда до столкновения оставалось совсем немного, две очереди пересеклись на жертве, густо покрасив ее в красный цвет.

– Есть! Есть!! Е-е-есть!!! – прокричал вне себя от радости в открытый эфир Лагранж. – Мы сделали его, «Дельфин»!

- Да, «Косой». Теперь постарайся сбросить с себя хвост.
- Понял тебя, «Дельфин», – переходя на деловой тон, отозвался Лагранж.

Сам Форкс отстреляв короткую очередь, стал заходить в хвост вражескому самолету. Тот старался этого не допустить, делая для этого все возможное. Рванный ритм череды ускорений и торможений. Но Криса было не так-то просто запутать, и он повторял все маневры, не отставая от уходящей машины, время от времени отстреливая короткие очереди то в преследуемого, то в прочие вражеские цели, попадавшие в перекрестье прицела.

Выбрав момент, Крис пустил две ракеты и сам резко взмыл вверх, понимая, что сейчас все внимание пилота будет направлено на ракеты. И действительно, пилот, выпустив снап тепловых шашек, пошел в противоракетный маневр.

«Наверное, точно так же выглядел я, на экзамене», – подумал Форкс. В какой-то момент проснулась жалость к себе, но он отбросил ее как неуместные сантименты и, пойдя на сближение, выдал очередь по цели.

Противник, уходя от ракет, совсем забыл о прочих опасностях, и это его подвело. Снаряды «циклона» Форкса разукрасили крыло жертвы. В реальности такая очередь отсекала бы плоскость от самолета, сделав его абсолютно недееспособным.

– Внимание, опасность поражения, – послышался невероятно томный голос, так что Крис даже не сразу понял, что это, собственно, за голос. В сознании сразу вспыхнул образ невероятно сексапильной девушки, секс-бомбы с огромным бюстом, пухлыми губками и при всем при этом – с невинным взглядом пятилетней девочки.

«Ну, „Олень“, мать твою...» – невольно подумал Форкс, понимая теперь, за что получил свой позывной предыдущий пилот машины.

– Внимание, опасность поражения, – повторил бортовой компьютер. – Захват системой наведения.

Форкс пошел на вираж, еще не зная, что ему грозит, но бортовой компьютер подсказал:

– Внимание, две ракеты «космос-космос». Рекомендуются отстрел тепловых шашек и проведение маневра уклонения.

– Отстреливай! – приказал Форкс, уходя в рекомендованный противоракетный маневр, следя за тем, чтобы не попасться в ловушку, которую он сам недавно подстроил.

– Отстрел шашек произведен.

«Циклон» выполнял противоракетный маневр несколько тяжелее учебной «цикады». Радар показал, что из двух ракет осталась одна, но за ним увязался хвост, неуклонно сокращающий дистанцию.

– Ракеты ликвидированы, рекомендую прекратить отстрел шашек...

– Прекращай!

– Отстрел шашек прекращен.

Форкс поерзал в кресле, устраиваясь поудобнее перед тем, как совершить разворот на месте, иначе, как он уже понял, ему было не оторваться от хвоста. Вообще складывалось впечатление, что за ним гоняется один из старичков.

«Раз... два... три!» – отсчитал про себя Форкс и пошел на маневр, сбрасывая тягу двигателей до нуля, вставая «свечой» и врубая на полную мощность посадочные движки.

– Отстрел тепловых шашек! Немедленно!

– Принято, произвожу отстрел тепловых шашек, – отозвался бортовой компьютер.

«Проклятье!» – взвыл про себя Крис, опасаясь открыть рот, чтобы выругаться вслух. Из-за того, что он послушался майора и не выпил закрепляющего раствора, во рту стало неимоверно горько. Вставший в горле ком был явно не фантомом, там действительно что-то застряло, мешая дышать.

Тем не менее глаза жили своей жизнью, и, как только метка вражеской машины слилась на экране с ними в одну точку, Крис нажал на гашетки, выстреливая длинную очередь. Что-то стремительно пронеслось над ним, выскочив из облака белесого газа, оставленного тепловыми шашками, показав испачканное в краске брюхо.

– Цель уничтожена.

– Вижу. Прекратить отстрел шашек.

– Отстрел ПРС прекращен.

Когда наконец противники были повержены, стало легче дышать, хотя горький вкус во рту все еще оставался. Крис смог наконец слышать, что ему говорят по радио.

– «Дельфин», это «Косой»!

– Слушаю тебя, «Косой»! – разгоняя силовые движки, ответил Форкс, понимая, что у его напарника большие проблемы.

– Помоги, иначе он меня сейчас сожмет...

– Я не вижу тебя, «Косой»! – прокричал Крис, действительно не видя на экране метки под номером «8906». Но вот она появилась, выскочив откуда-то из-за пределов досягаемости радара. – Поправка, вижу тебя, «Косой». Сейчас буду...

– Быстрее, «Дельфин»!

Но как бы Форкс ни спешил, противник все же разделался с его напарником, отстреляв

веером длинную очередь, забив снарядами сопло истребителя. Крис наказал обидчика своего напарника, всадив в борт преследователя не менее длинную очередь, задев тому двигатель и раскрасив хвост.

С авианосца забила пушка, и голос майора в наушниках продублировал сигнал:

– Тестирование закончено, всем вернуться на базу. Повторяю...

– «Косой», это «Дельфин».

– Что, «Дельфин»? – погрузнев, спросил Лагранж.

– Если тебе будет от этого легче, то я за тебя отомстил...

– Спасибо, «Дельфин», – усмехнулся Лагранж.

15

Майор Гастон наблюдал за учебным боем пополнения, отслеживая действия отдельных пилотов по широкопанорамному экрану, также следя за общей схваткой по радару.

Пилоты в целом держались неплохо. Особенно ему понравился прием в самом начале, когда двое вчерашних курсантов разделались со старичком, зажав его с двух сторон: тот не успел даже выстрелить.

– Неплохие ребята, – заметил стоявший рядом капитан Жульер, командир второй эскадрильи.

– Да, – кивнул Ставр. – Пожалуй, я возьму их к себе в эскадрилью.

– «Кобра», ты так всех лучших заберешь, – пожаловался еще один командир эскадрильи, под номером «три», капитан Холимей.

– Ну дык правильно, – пожал плечами майор. – Моя эскадрилья должна быть самой лучшей.

На это никто ничего не сказал. Так уж было заведено, что пополнение себе выбирали по порядку, в зависимости от звания, занимаемой должности и, наконец, порядкового номера эскадрильи.

– Плохо действуют в группе, – наконец выдал молчаливый капитан Кроша, командовавший четвертой эскадрильей. – В реальном бою крепкие звенья противника раскрошат их вот так же и перестреляют по одному, парами...

– Да, – согласился майор. – В самом начале еще ничего, а вот потом всех разбросало...

Гастон взял в руки микрофон, включив связь на общую волну, дал команду на прекращение учебного боя, продублировав его пилотам.

– Ладно, пойдем выбирать...

Майор и еще пять капитанов пошли к спуску на летную палубу, куда уже направились самолеты. Один за другим они появлялись из-под пола, все перепачканные краской.

* * *

Форкс влетел в свою ячейку, вполне довольный собой. Он сбил двоих, еще одного ранил, сам при этом оставшись без повреждений.

К машине тут же поспешили техники.

– Ну как? Нормальная птичка? – спросил старший механик, протягивая бутылочку с минеральной водой, напрашиваясь на похвалу.

– Отлично, Бубба. Только, черт возьми, переделай голосовой модулятор! – сказал Крис, принимая воду и прополоскав рот. – Уф-ф...

– Что так?

– Да чуть кишки наружу не выскочили. Без закрепляющего раствора летал...

– Тогда понятно. Но это пройдет, еще пара полетов, и будешь чувствовать себя так, будто канистру тошнилочки проглотил.

– Хорошо бы...

В зале показался майор Гастон со своими подчиненными.

– Стройся! – прокричали командиры эскадрилий, назначенные майором на время учебного боя.

Пилоты быстро выстроились в две шеренги по обе стороны от дорожки.

– Хорошо полетали, – похвалил их майор. – Но, как мы заметили, вам не хватает умения держаться в группе. Очень быстро рассыпаетесь, и по одному в реальном сражении вам долго не продержаться. Кое-кто из вас показал отличное мастерство индивидуального пилотирования, но мы все же эскадрилья – каждый должен думать о других. Ну ладно, хватит о грустном. Теперь о том, кто в какой эскадрилье будет служить.

Майор прошелся вдоль шеренги пилотов, вглядываясь в лицо каждого, будто по чертам лица можно было определить, хороший перед ним пилот или нет.

– Как тебя зовут, парень? – остановился Ставр перед молодым пилотом.

– Курса... лейтенант Форкс, сэр, – представился Крис, чуть оговорившись, еще не привыкнув к своему армейскому званию. – Позывной «Дельфин», сэр.

– Хорошо. Это твоя машина под номером «9054»?

– Так точно, сэр.

– Хорошо. Где учился?

– Летная академия имени генерал-майора Керка Силаева, сэр!

– Хорошее заведение... сам там учился. Старый пройдоха Жихт все еще летает?

– Никак нет, сэр, он заместитель начальника по учебной части.

– Вот даже как?! Ну да ладно. Кто был с тобой в паре?

– Лейтенант Руссо, сэр. Позывной «Косой»! – представился самостоятельно Лагранж, стоявший рядом с Форксом.

– ?! – У майора полезли на лоб брови. – «Косой»?! Но вроде бы ты нормально отстрелялся. Даже подбил кого-то... Да и с глазами у тебя порядок... не косоглазый...

Крис едва сдерживал себя, чтобы не рассмеяться, но улыбка все же растянулась от уха до уха.

– Нет, сэр, это не потому, что я мазила, сэр, или глаза набекрень... – смутившись, начал объяснять Лагранж.

– Тогда почему?

– Однажды в галюне, сэр, я пустил струю мимо толчка... – густо покраснев, сказал Руссо. – Это заметил инструктор...

– Ясно, – кивнул майор. – Но запомни – с чистотой у нас строго. Так что больше в галюне не мочись мимо дырки, а то заставлю выдраить все толчки на авианосце, а он у нас большой, и толчков на нем великое множество...

– Так точно, сэр!

– А ты откуда?

– Оттуда же, откуда и лейтенант Форкс, сэр.

– Ладно, вы двое приняты в мою эскадрилью с одноименным названием «Кобра». Или имеете что-то против?

– Никак нет, сэр! – радостно, в две глотки, гаркнули приятели.

– Хорошо. Вы будете летать вместе, в одном звене. Мои старички уже друг с другом насобачились, так что разбивать их не имеет смысла. Все, можете идти к своим машинам.

– Спасибо, сэр.

Майор, пройдя дальше вдоль рядов, выбрал себе еще одного пилота. Тот оказался опытным, но, к счастью, не из тех, кого Крис с Лагранжем сбили вместе перекрестным огнем.

Далее выбирали, в свою очередь, капитаны других эскадрилий. В итоге осталось восемь понурых пилотов, тех, кому совсем не повезло в учебном бою и чьи машины оказались раскрашены, как полотна каких-то воинствующих неформалов.

Но и они пошли к своим машинам. Война дело такое, что могла потребоваться и помощь резервных пилотов.

Брэд Пэлтроу не мог поверить своим глазам. Прибор, который он сконструировал, четко и ясно показывал на экране сирренал. Грамм этого сверхтяжелого металла Пэлтроу выпросил у своего начальника в научной лаборатории под свою ответственность. А сделать это было не так-то просто, особенно если учесть, что за тобой закрепилась слава растяпы, вечно теряющего вещи.

Брэд закопал этот грамм самого дешевого из тех веществ, за которые бились мегакорпорации, на лужайке перед лабораторией, прикрыв цилиндр со стратегическим сырьем дополнительной свинцовой плиткой. И проверив обычным поисковым прибором, который показал, что ничего такого ценного в земле нет, начал проверку своей идеи.

Над ним смеялись, крутя пальцем у виска, открыто говорили, что он чокнутый. Но Брэд Пэлтроу был выше насмешек и, откровенно говоря, к такому отношению он уже давно привык. И вот после полугода испытаний и усовершенствований прибор показывал наличие драгоценного сырья.

Оторвавшись от грез, в которых он видел себя богатейшим человеком в мире: ведь его система сулила миллионы прибыли от одних процентов за ее использование в поисках стратегического сырья.

Хотя прибор нужно было еще проверить в полевых условиях и запатентовать. А самостоятельно это сделать невозможно, тем более что прибор разрабатывался на деньги Института, так что Брэд схватил телефонную трубку и тут же ее грохнул обратно.

На ум приходили сюжеты всяких шпионских фильмов, где таких, как он, ученых, вычисляли по телефону, забирали изобретение, а самих убивали. И хотя линия была внутренней, он не смог себя пересилить: закрыв дверь на два оборота, побежал наверх к своему куратору.

– Шеф у себя?! – крикнул Пэлтроу с порога, до смерти напугав секретаршу, которая от неожиданности размазала помаду по щеке, оставив красный след до самого уха.

– Что ты так орешь, придурок!!! – взвилась она, встав из-за стола и явив миру свои длинные ноги. Аппетитную попку едва прикрывала символическая мини-юбка.

На крики выглянул сам шеф – Ричард Зорге, дабы выяснить, что творится в его приемной и кто опять пытается лапать его секретаршу, которую, как он считал, мог лапать только он один.

– Что за дела? – спросил он.

– Шеф! Шеф!

– Спокойней, Брэд.

– Шеф! Мне нужно срочно с вами поговорить!

– Что случилось, Брэд?

– Это разговор не для посторонних ушей, – перешел на свистящий шепот Пэлтроу.

На что секретарша лишь хмыкнула, с гордо поднятой головой отвернулась от сумасшедшего ученого и принялась стирать со щеки помаду.

– Хорошо, Брэд, заходи... – с ленцой сказал Ричард, сожалея, что этот Пэлтроу заявился так не вовремя. Сейчас он был бы не прочь пригласить себе в кабинет секретаршу на чашку чая.

– Спасибо, шеф, спасибо!

– Ну рассказывай, что случилось, раз ты распугал весь персонал нашего Института?

– Шеф! Я сделал великое открытие!

Ричард устало опустил голову на руки, приготовясь слушать очередной бред.

– Что еще за открытие?

– Даже не открытие, шеф... я сделал прибор, который в десятки раз чувствительнее современных аналогов...

– Что он чувствует? – едва скрывая свою заинтересованность, спросил Зорге. Он знал, над чем в последнее время работал его подопечный.

– Он обнаруживает... – подозрительно оглядываясь, произнес Брэд, переходя на шепот. – Он обнаруживает сирренал...

– Та-а-ак...

Зорге почувствовал, как по спине пробежала капелька пота. Это было уже действительно серьезно.

– Да, мистер Зорге! Нужно срочно запатентовать мое изобретение!

– Не торопись, Брэд. Дай подумать...

– Чего тут думать, мистер Зорге?!

– Тихо. Пошли лучше, покажешь свое изобретение.

– Пойдемте, шеф, пойдемте! – соскочил со своего стула Пэлтроу, как ужаленный, и подскочил к двери, открывая ее перед начальником.

– Меня ни для кого нет, – предупредил Ричард секретаршу.

– Конечно, мистер Зорге.

В своей лаборатории Пэлтроу показал начальнику прибор, который выглядел, как выпотрошенный маньяком-электриком трансформатор. Провода переплетались в жуткой хаотичности, повсюду мигали какие-то диоды.

– Вот, сэр, мой ПэБ, шеф! – гордо показал на свой прибор Пэлтроу.

– И как он работает?

– Все очень просто, сэр! Видите, на экране мигает маленькая точка?

– Ну?

– Это и есть сирренал!

– А где сам сирренал?

– Вон, под той клумбой зарыт...

«Идиот!!! – вскричал про себя Ричард Зорге. – Зарыл в землю десять тысяч двести реалов!»

Тем не менее Зорге взял в себя в руки и спокойно сказал:

– Так, может, его и обычный прибор может засечь?

– Нет, шеф, нет! Я уже проверял. Ни черта обычный прибор не засекает! Пишет, что пусто!!!

В подтверждение своих слов Пэлтроу с грохотом поставил на стол стандартный прибор УВЧ-529 и направил луч на землю, в то место, где был спрятан грамм 118-го элемента.

– Вот видите! – голосом победителя вещал Брэд. На экране стандартного прибора было пусто.

– Да, действительно... Но твой прибор все равно нужно проверить в полевых условиях. Он к этому готов, Брэд?

– Я о чем и хотел вас попросить! Мне нужны именно полевые испытания, мистер Зорге!

– Хорошо, я попробую найти деньги.

– Спасибо вам, спасибо!

– А ты пока подготовь свой прибор... вставь его в этот...

– УВЧ-529?

– Да... секретность и все такое...

– Конечно, конечно! – согласно затряс головой Брэд Пэлтроу.

17

На самом деле директор отделения Ричард Зорге немного лукавил. Деньги были. По крайней мере будут точно, поскольку тайное указание гласило, что на подобные исследования средства можно тратить неограниченно, так как малейшее открытие в этой области покрывало все издержки моментально.

Дверь в кабинет открылась и, соблазнительно облизнув накрашенные губки, вошла секретарша.

– Сэр, не желаете ли чаю? – сказала она, при этом поднося с чаем в руках у нее не было.

– Пошла вон, дура!

Секретаршу сдуло, как ветром. Ричард схватил телефон и стал быстро давать необходимые распоряжения для проведения полевых испытаний нового прибора. Раздобыв корабль для перелета в необходимую систему, Зорге стушевался.

– Брэд, что нам нужно для испытаний? – спросил он по телефону своего сумасшедшего ученого, который оказался вполне работоспособен.

– Геологические карты, сэр, желательно тех планет, где уже велись разработки и где уже официально все вычистили до последнего килограмма.

– Понятно...

Наконец все было готово. Необходимые распоряжения отданы и можно было не сомневаться, что все нужные материалы доставят по назначению и в срок. Следовало поторапливаться, поскольку время от времени высшее руководство Института, который финансировала одна из мегакорпораций, требовало положительных результатов. Им тоже нужно было отчитываться перед хозяевами за использованные средства.

«Будут вам результаты, – подумал Зорге. – Если, конечно, ничего не сорвется».

Через неделю пришло время вылетать. Прямо на площадке Института приземлился челнок малого геологического судна «Крот», и грузчики принялись загружать все оборудование в его утробу.

– Осторожнее, болваны! – раздался голос научного сотрудника Пэлтроу. – Не гири же грузите!

– А что тут, стекло, что ли? – огрызнулся один из грузчиков. Ящики действительно были тяжелыми, а для того, чтобы вызывать погрузчик, ящиков было слишком мало – вручную быстрее.

– Вибраторы!..

– Чего?!

Вся команда дружно грохнула хохотом.

– Теперь ваш институт вибраторами занимается?! – сквозь смех спросил другой, и вся команда с новой силой расхохоталась.

– Это не то, о чем вы думаете, мерзавцы! – начал злиться Брэд, но его никто не слушал. Они хохотали, показывая пальцами на ученого.

На шум пришел Ричард Зорге. Он даже не удивился, что грузчики смеются над его сотрудником. С тем случилось и не такое, но он все же спросил:

– В чем дело, Брэд?

– Они неосторожно обращаются с инструментом, шеф!

– С инструментом! – саркастически повторил рабочий, и снова команда грузчиков засмеялась аж до слез. – Он сказал «с инструментом»!!!

– Да, мистер Зорге, с моими вибраторами.

– С чем?! – переспросил Зорге, выпучив глаза, под все усиливающийся смех.

– С вибраторами, шеф. В них, собственно, и заключается ноу-хау моего изобретения...

Ричард еле сдержал улыбку, про себя присоединившись к заразительно хохотавшим грузчикам.

– Слушай, Брэд, может, ты как-нибудь по-другому назовешь эти... вибраторы, а?

– Вы думаете?...

– Уверен, – кивнул Ричард, уже не в силах подавлять смех.

– Ну, раз вы так считаете... Пульсаторы – подойдут? – с надеждой поинтересовался Пэлтроу.

– Подойдут, Брэд.

– Тогда остановимся на пульсаторе...

– Ладно, ребята, – обратился Ричард Зорге к рабочим-грузчикам, постучав пальцем по наручным часам, – грузите, а то мы выбиваемся из графика.

Дождавшись челнока, судно отправилось в путь.

– Вот карты, которые ты просил, Брэд, – сказал начальник лаборатории, протягивая Пэлтроу кипу разноцветных бумаг с контурными линиями и всякими значками.

– Т-а-ак, чудненько.

– Ты в них вообще хоть что-нибудь понимаешь? – с сомнением спросил Ричард, глядя на то, как возится с картами его подчиненный.

– Да, шеф. Все ясно... вот здесь были выработки сирренала, а вот здесь... несмотря на наличие характерных следов... ничего не нашли... Ну, может быть, лежит пара килограммов, но выработка их потребует больше средств... чем получают от их реализации. Экономически невыгодно...

– Брэд, с тобой все в порядке? А то ты побледнел весь...

– Все... в норме... шеф...

– Куда нам лететь, Пэлтроу? А то все так завертелось, что мы даже не успели обсудить маршрут следования.

– Лететь?... К ближайшему месту, шеф...

– То есть?

– Сюда!

Пэлтроу схватил карту и сунул ее под нос своему начальнику, после чего быстро вскочил и убежал.

– Идиот. Ладно...

– Эй, на какой маршрут ложиться, сэр? – заглянув в каюту, спросил пилот.

– Э-э... – Ричард посмотрел на название сунутой Брэдом карты и прочитал: – Система Роллингс, планета Стоун.

– Ну, хозяин-барин, – сказал пилот, пожав плечами, и вышел.

– Действительно, – кивнул Зорге, поворошив карты, читая их названия. – Не самая близкая поездка из возможных...

Две с половиной недели пути походили на затянувшийся кошмар. Скуотища смертельная, редкие остановки на дозаправку были не в счет. Поговорить не с кем. Технический персонал постоянно занят или отсыпается после долгого дежурства. Да и говорить с ними не о чем. Даже с Пэлтроу Зорге перекинулся всего парой слов. Тот постоянно находился в гальюне, а выходил из него бледный, как сама смерть, или просто валялся на койке, уставившись в потолок невидящим взглядом.

Но всему рано или поздно приходит конец.

– Прибыли, сэр, – заглянув в каюту, сказал пилот.

– Куда прибыли? – не сразу понял Ричард.

– Куда и заказывали, на Роллингс Стоун.

– Ясно. Вы этого... моего помощника, не видели?

– Видели, конечно. Снова в гальюне заперся, бедолага.

– Понятно.

Зорге поднялся с койки и поплелся в сторону гальюна, где снова закрылся Пэлтроу.

– Брэд, мы прибыли на место. Брэ-э-эд...

После неясных гортанных звуков Ричард только и услышал:

– Ше-э-эф...

– Понятно.

Ричард открыл дверь хитрым способом, подсказанным ему пилотами, и увидел довольно живописную картину. Его помощник почти лежит на писсуаре, держась руками за его края, чтобы совсем не свалиться на пол.

Найдя пилотов, Ричард сказал:

– Ребята, у меня проблема.

– Ваш помощник, сэр? – понимающе улыбнулся капитан судна.
– Именно так, командир. Есть у вас какое-нибудь средство, чтобы поставить его на ноги?

Пилоты, переглянувшись друг с другом, мгновенно рассмеялись.

– Чего вы ржете? Если его не поставить на ноги, все потраченное время, а главное – деньги, все улетит, как в трубу. Вы представляете, сколько мы уже потратили средств на этот перелет?

– Вполне, сэр.

– Так вот, чтобы они не пропали зря, мне во что бы то ни стало нужно поставит этого ублюдка на ноги!

– Не горячитесь сэр, есть у нас средство, называется СВК-12. Но вот неизвестно, как оно подействует на столь ослабленный организм...

– Делайте что хотите, но поставьте его на ноги, а это вам благодарность от меня.

Зорге протянул двум пилотам по стореловой банкноте.

– Ну... сделаем, что сможем.

Пилоты порылись у себя в шкафчике и развели в стакане воды какой-то бурый порошок, после чего прошли вслед за директором в галльон, где обитал научный сотрудник Пэлтроу.

Один из пилотов поднял помощника Зорге за подмышки. Ричард даже поразился тому, насколько посерело лицо Брэда: глаза стали мутными, как разбавленное водой молоко.

– Все ясно, – взглянув в эти мутные глаза, сказал капитан судна.

– Что с ним?

– Типичный случай космической болезни.

– Но ни я, ни вы не болеете... И вообще, с чем связана эта болезнь?

– С тем, что мы нормальные, я бы даже сказал, грубые. А что касается причин, то тут все просто. Дело в том, что гравитационное поле на кораблях не постоянное, особенно на таких небольших, как наш «Крот», и у некоторых центральная нервная система не выдерживает слабых колебаний поля...

– Понятно.

– Отойдите чуть подальше, сэр, – попросил Зорге тот, что стоял со стаканом в руке. Сам он тоже отошел в сторонку.

Одной рукой пилот, схватив Брэда за нос, заставил того открыть рот для вдоха, и, как только эта операция ему удалась, влил в рот половину содержимого стакана. Пэлтроу согнуло пополам, а еще через секунду содержимое буквально вылетело наружу фонтаном, чуть не запачкав Зорге.

– Спасибо, что предупредили, – сказал он.

– Что вы со мной сделали, мерзавцы?! – Пэлтроу вздрогнул, рванувшись из удерживающих его рук.

Он хотел сказать что-то еще, но пилот вылил ему в рот оставшуюся половину – только на этот раз крепко зажал Брэду рот рукой.

Пэлтроу метался из стороны в сторону, вырываясь из сильных рук пилотов, но те были к этому готовы и держали своего пленника до тех пор, пока тот не обмяк и не повис на их руках, проглотив-таки содержимое.

– Что вы с ним сделали?! – вскричал Зорге. – Он же теперь вообще ни на что не годен!

– Не кипятитесь, сэр. Сейчас полежит пять минут и будет вполне работоспособным.

– Вы думаете?

– Мы знаем, сэр. Метод проверен не единожды и еще никогда не подводил.

– Поверю вам на слово...

По прошествии пяти минут Зорге был вполне доволен результатом. Пэлтроу пришел в себя, стал узнавать начальство. Взгляд его обрел четкость и на лице даже проступил румянец.

- Где мы, шеф? – спросил Брэд, выглянув в иллюминатор.
- Система... как ее... Роллингс, планета Стоун.
- А поближе системы не было? А то я чуть концы не отдал...
- Ты сам выбрал это место, так что не ной, а приступай к обязанностям.
- Конечно, мистер Зорге...

Ученые спустились в грузовой отсек, и рабочие под их присмотром перенесли оборудование в помещение, переоборудованное в лабораторию. Прямо в полу было специальное углубление с иллюминатором, в которое Пэлтроу встроил свой поисковый прибор.

- Теперь надо расставить vibra... то есть пульсаторы, – сказал он.
- Ну так расставляй.
- Их нужно поставить на планете, вбив вот эти датчики на полметра в грунт, на расстоянии сто километров друг от друга квадратом, а к ним уже подключить vibra... пульсаторы.
- Ты не говорил, что надо спускаться на планету, чтобы установить эти гребаные vibra... Твою мать! Эти чертовы пульсаторы!
- Шеф... я просто был не в состоянии говорить, вы же сами все видели...
- О'кей. Сейчас все утрясем. Определяй координаты, где надо установить эти ви... пульсаторы.

Изобретатель показал; директор, объяснив все пилотам и дав в подчинение несколько рабочих, откомандировал выполнять несвойственную им работу.

Когда челнок с рабочими отстыковался, Зорге спросил:

- А почему в лаборатории я не видел этих пульсаторов?
- Так там расстояние-то всего сто метров до объекта. Мой прибор и без пульсаторов мог справиться.
- Доработай свою машинку, чтобы можно было обходиться без этих пульсаторов.
- Постараюсь, мистер Зорге. Но это будет сложно.
- Ничего, голова у тебя варит. Кстати, сейчас и узнаем, насколько хорошо...

Через два часа, когда все пульсаторы были установлены и пришел соответствующий сигнал, Брэд Пэлтроу дрожащей рукой включил свой прибор.

- Ну и? – недовольно протянул Зорге. По экрану прибора ходили какие-то круги, будто то тут, то там бросали в воду камни.
- Подождите чуток, сейчас пульсаторы синхронизируют импульсы...

Круги хороводили еще минуту, пока наконец вибраторы-пульсаторы не выдали сигнал, а на экране мигнуло светлое пятно.

- Эврика! – радостно выкрикнул Пэлтроу.
- Что «эврика»?
- Оно самое, шеф!
- Тихо!

На экране рядом с пятном появились циферки. Ткнув в них, Зорге спросил:

- Что они означают?
- Это я уже усовершенствовал за неделю до отлета... Вот эта – номер элемента...
- «Сто девятнадцатый!» – прокричал про себя Ричард, уже прикидывая прибыль за килограмм.
- А это?!

– Примерная масса, шеф!

«Три с половиной тонны разозина!» – не верил своим глазам Зорге, подсчитывая в уме прибыль. – Это почти тонна высшей очистки, то есть почти восемнадцать миллиардов реалов!»

– Невероятно!!! Но почему, черт возьми, такую огромную массу не смогли обнаружить стандартными средствами геологической разведки?!

– Видите вот этот контур, мистер Зорге? – показал Пэлтроу обычную бумажную карту.

– Ну?

– Это гранитная плита, почти трехсотметровой толщины. Она полностью перекрыла собой рудный бассейн, буквально похоронив его под собой. Но для моего прибора она оказалась не более чем ширмой...

– Ты гений, Брэд!

– Я знаю, шеф... – скромно потупил взгляд Пэлтроу.

19

Хорхе Этинсоль, управляющий директор мегакорпорации «Металл-Север стил», просматривал на своем терминале сводки и отчеты за прошедший день, чтобы вернее оценить происходящие события и дать соответствующие приказы по устранению проблем или оптимизировать положительные тенденции. Сводки содержали как сведения, сколько средств было потрачено на наем пилотов и выплаты премиальных за сбитые ими цели, так и сколько денег ушло на подкуп чиновников.

«За прошедшие сутки добыто две тонны сирренала, тонна разозина и две десятых тонны миллинина», – прочитал Хорхе очередную и, пожалуй, самую важную информацию из всех.

– Отлично, – прошептал он, – это то, что нужно...

«Но где сводка о...» – не успел додумать свою мысль, как в дверь постучали, и в кабинет, не дожидаясь приглашения, чуть ли не вбежал его новый заместитель по делам транспортировки.

Прошлый был уволен с занимаемой должности с припиской: «Несоответствие служебному положению».

– Мистер Этинсоль, мистер Этинсоль!

– Не ори... Что случилось?

– Пропал караван с двумя тоннами сирренала, сэр! – так и не сумев подавить панику, прокричал новый заместитель.

«А вот и недостающая сводка», – удовлетворенно подумал Хорхе, но вслух с уже отработанной озабоченностью спросил:

– Что именно произошло?

– Неизвестно, сэр! Но, по всей видимости, это нападение пиратов.

– И куда только полиция смотрит?!

– Мистер...

– Ладно, иди работать. Сделай, что сможешь, а я со своей стороны также приму все возможные меры по возврату сырья и наказанию виновных.

Хорхе даже взялся за трубку телефона, показывая, что не намерен отделять слова от дела.

– Конечно, сэр.

Как только новый помощник вышел, Этинсоль положил трубку обратно, но та тут же подала сигнал вызова, и ее пришлось взять вновь.

– Слушаю...

– Это Ричард Зорге, сэр.

– Не припомню... но раз у вас есть мой номер телефона, то, конечно же, я вас должен знать...

– Технологический институт... – стал объяснять звонивший.

– Да-да, я вас вспомнил. Так что вы хотели?

– Вы как-то сказали, что я могу хорошо заработать, продав вам некую информацию...

– Конечно. Так что у вас?

– Откройте электронный ящик, адрес которого вы дали мне сами, – там все есть.

– Хорошо...

– Как насчет оплаты?

– Вы получите свои деньги... – произнес Хорхе, открывая нужный файл в Сети. Информация, которая там была, заставила его нервно сглотнуть. – Пятьдесят тысяч вас устроит?

– Вполне. С вами приятно иметь дело.

– И мне... Деньги вы получите по уже известной вам схеме...

Хорхе положил трубку. Только что ему звонил один из научных сотрудников Института, опекаемого «Сталькорпорэйшен», их конкурентом. Если верить продажному червю, на уже разработанной планете, за которую совсем недавно прошли ожесточенные схватки, снова обнаружили драгоценное сырье.

«Три тонны разозина, – прокручивал управляющий про себя информацию от прикупленного по случаю научного сотрудника. – Не может ли это быть ловушкой, отвлекающим маневром?»

Этинсоль напряженно размышлял, и по всем выкладкам выходило, что такая вероятность составляет чуть ли не пятьдесят процентов. С чего это вдруг на разработанной планете, просвеченной геологическими сканерами вдоль и поперек, нашли аж три тонны не самого дешевого элемента?

«Правда, этот недоумок говорил о каком-то новом приборе, – вспомнил Этинсоль. – Но это опять-таки может быть дезинформацией».

Решив, что его обязанность только информировать в подобных случаях, он взялся за аппарат связи. Все вокруг думали, что он и есть глава корпорации, но на самом деле он был всего лишь подставной фигурой.

Хорхе набрал длинный номер, включив тем самым все возможные шифраторы.

– Да... – послышался в трубке шипящий бас, от которого «главу корпорации» вновь передернуло. У него при звуке этого голоса по спине всегда бежал холодный пот. – Что у тебя?

– Мистер Стренж?... – переспросил Хорхе, хотя прекрасно знал, что на связи именно тот абонент, который и должен был быть. Никакие шифраторы не могли исказить этот повелительный голос.

– Это я.

– Мистер Стренж, сэр... На одной из планет обнаружено три тонны разозина...

– И что?

– Я хотел бы узнать, стоит ли нам оспорить данный рудный бассейн? Дело в том, что он находится под контролем «Сталькорпорэйшен».

– Ты позвонил мне только ради этого?!

– Простите, мистер Стренж...

– Сколько можно повторять, что меня интересуют все месторождения, где можно получить хоть минимальную выгоду?!

– Прошу прощения, мистер Стренж, – уже почти умолял Хорхе.

– Конечно, ты должен оспорить этот бассейн! – ответил абонент чуть поспешней, чем это было нужно, но Хорхе этого не заметил. – Ведь к тому же, насколько я помню, еще месяц назад этот район был под нашим влиянием.

– Да, мистер Стренж... именно так.

– Так чего же ты звонишь?!

– Простите, мистер Стренж!

Но его умоляющий крик ушел не дальше стен кабинета. Незвестный руководитель отключился раньше. Этого самого Стренжа, истинного главы корпорации, Хорхе Этинсоль никогда не видел даже на записи или на банальной фотографии. Мистер Стренж оставался инкогнито.

«Какой странный человек, – думал по этому поводу Хорхе, дрожащей рукой наливая в стакан из графина минеральной воды. – Может, он урод, и его уродство нельзя уничтожить даже с помощью хирургического вмешательства?»

Еще неделю назад он ни за что бы не поверил в такое, ведь известно, что почти любое

уродство можно исправить с помощью пластической хирургии, если бы не увидел новую сотрудницу. Она была страшна, как тысяча смертей. Потом он выяснил, что у нее какая-то редкая болезнь, делающая все попытки хирургического вмешательства бесполезными. Ходили слухи, что такая патология является результатом смешения человеческой расы с какими-нибудь селоями и тому подобными. Но эти слухи Хорхе считал бредом сумасшедшего.

20

Хорхе Этинсоль, несмотря на свое столь высокое положение в корпорации, собрался сам (вот уже в который раз) утрясать возникшие трудности. В Комитете по заявкам и разработкам недр он должен был доказать, что именно «Металл-Север стил» имеет право разрабатывать спорную планету, а не какая-то там «Сталькорпорэйшен». Для этого у него были налажены все необходимые связи.

Лимузин Хорхе остановился возле входа в трехсотэтажный небоскреб, украшенный броской вывеской «Комитет по заявкам и разработкам недр». К лакированному автомобилю тут же подбежал лакей, но Этинсоль сам предусмотрительно открыл дверцу, чтобы беднягу не скрючило от удара электрическим разрядом.

– Не стоит, дружок, – улыбнувшись, сказал Хорхе, вылезая из «лорьетти», и, бросив лакею купюру, продолжил: – Лучше скушай пирожок...

Раньше его забавляло наблюдение за мучениями служащих, пытавшихся открыть дверцу, но сейчас ему было не до этого, ведь на кону стояло многомиллиардное предприятие – следовало сразу настроиться на деловой лад.

Он поднялся в просторном лифте до двухсотого этажа, где работал его знакомый Гвинет Урмант, занимавший должность начальника по вопросам приема заявок на добычу руд. Гвинет специализировался именно на нужных для Хорхе Этинсоля элементах.

Первое, что неприятно поразило Хорхе, – на двери не было знакомой таблички с именем и должностью нужного человека.

«Ладно, это еще ничего не значит», – подумал Этинсоль, но в носу противно защипало, так что пришлось шмыгнуть, как простудившемуся пацану.

Хорхе сразу же прошел в дверь, не обращая внимания на что-то прокричавшую секретаршу. По глубокому убеждению Этинсоля, секретари нужны для того, чтобы их игнорировать.

Управляющий ворвался в кабинет, а вслед за ним влетела оставленная без должного внимания секретарша. Вместо Урманта Хорхе увидел какого-то моложавого старикана в не вяжущемся с данной обстановкой френче цвета хаки.

– Кто вы такой и что вам нужно? – спросил он.

– Где Гвинет? – не стал отступать Этинсоль, чувствуя, что все гораздо серьезнее, чем он мог подумать.

– Я за него.

– Он влетел... – стала оправдываться секретарша, но была остановлена своим новым начальником.

– Кыш отсюда... – И как только последняя исчезла, он переспросил: – Итак, кто вы такой?

– Хорхе Этинсоль, управляющий директор «Металл-Север стил».

– Что же делает столь высокая фигура в нашей жалкой конуре?...

– Перестаньте паясничать, лучше бы сами представились.

– Это можно. Локкам Дирмунд, – представился старикан во френче. – Новый начальник по вопросам заявок и всего прочего.

– А где ваш предшественник?

– Вышел на пенсию.

– Понятно...

Хорхе недовольно поморщился. Для него это означало лишь одно – придется все начинать сначала, и вряд ли это будет стоить дешевле с Локкамом, чем со стариканом Гвинетом. А ведь с Гвинетом пришлось повозиться, прежде чем он пошел на сотрудничество. И еще вопрос, получится ли с этим?

«Все любят деньги, – подумал Этинсоль. – Дело лишь в сумме».

– Присаживайтесь... – указал Локкам на глубокое кресло. – Что привело вас сюда? Может быть, я смогу вам помочь?

– Может, и можете... А дело в следующем...

Хорхе поудобнее устроился в кресле, взял сигару со стола Дирмунда, чему тот лишь соизволяющее улыбнулся. Задымив ею от взятой здесь же зажигалки, продолжил:

– Дело в том, что в районе 87–34 планеты Стоун системы Роллингс найдено три с лишним тонны разозина.

– И?...

– Я заявляю, что данная находка является собственностью «Металл-Север стил».

– Кх-м... – с сомнением кашлянул Дирмунд, проверив полученную информацию по своему рабочему терминалу. – Здесь указано, что заявку подала «Сталькорпорэйшен».

– Это ничего не значит. Вам должно быть известно, что весь этот район находился на тот момент под нашим контролем...

– Ну, допустим, не весь... и, допустим, что не на тот момент... а также допустим, что заявка была подана, когда все сроки вашей аренды уже вышли...

– Думаю, это можно исправить, – начал прощупывать ситуацию Хорхе. Кому, как не ему, было известно, что все сроки вышли, и на разработки он не имел никаких прав.

– Не думаю, что в данной ситуации это возможно, мистер Этинсоль.

– А если так?...

С этими словами Хорхе, как заправский фокусник, неуловимым движением вынул из нагрудного кармана кредитную карточку «Золотой теленок», протянул ее через стол. Всем было известно, что минимальный взнос на такое платежное средство должен быть не менее миллиона реалов.

– Что вы это такое суετε мне тут?! – чуть ли не заверещал Локкам Дирмунд, страшно вращая глазами и буквально упираясь руками.

– Да не кричите вы так, – попытался успокоить его Хорхе. – Если вы опасаетесь, что нас слушают или тем более записывают, то можете не беспокоиться.

– Это еще почему?!

– Потому, что все дело в этом чемоданчике, – Хорхе поставил на стол свой импозантный «дипломат» и раскрыл его. Внутри, вместо финансовых бумаг, как могло показаться вначале, оказалась какая-то мигающая разными огоньками электроника. – В моем чемоданчике находится самая совершенная система глушения, действующая по всем каналам, в том числе и видео. Так что берите, не стесняйтесь.

– Не могу.

– Может, этого мало? Что ж, возьмите еще...

Этинсоль бросил на стол еще одну золотую карточку.

– Здесь два миллиона.

– Не стоит, мистер Этинсоль. Я не смогу принять ваши подарки и что-либо исправить в системе, чтобы вы могли претендовать на рудники. Ведь вам нужно именно это?

– Вы догадливы. Может, мы сможем обсудить это в менее формальной обстановке? Как вы смотрите на то, чтобы отобедать в «Метрополь-отеле»?

– Даже и не старайтесь.

«С этим старпером придется повозиться подольше, чем с Гвинетом, – раздраженно подумал Хорхе, забирая золотые карточки. – Наверное, стоит попробовать перейти с пряника на кнут?»

– Если так, – Этинсоль начал претворять в жизнь свой новый план, – то мне ничего другого не остается, как употребить эти средства несколько иным способом.

– Как вам будет угодно! – безразлично ответил Локкам, почувствовав в голосе собеседника нехорошие нотки.

– ...Если деньги выделены, значит, их нужно во что-то вложить. Взять себе я тоже не могу: значит, они пойдут на то, чтобы убедить вас в моей правоте.

– Это угроза?!

– Ну что вы, как можно?...

– Пошел вон отсюда, а не то я вызову охрану!

– Что ж, не смею вас обременять...

Садясь в машину, Хорхе Этинсоль уже отдавал необходимые распоряжения начальнику охраны насчет Локкама Дирмунда. Этот контракт, думал Хорхе, обойдется ему гораздо дешевле, чем два миллиона реалов, и он еще подумает, будет ли платить впредь этому гаду.

21

Два человека ползли среди острых камней и колючих кустарников. В последнее время богатые люди почему-то предпочитали строить свои особняки не на живописных лужайках, не у реки и даже не с видом на океан, а именно в горах, где не всякий горный баран сможет пробраться.

Вскарабкаться на отвесную скалу требовало больших усилий, и эти двое уже порядком взмокли в темных герметичных комбинезонах.

– Эта сволочь, когда я ее поймаю, получит лично от меня хороший пинок в брюхо, – сказал один из «альпинистов», вытирая выступивший пот.

Его напарник лишь понимающе ухмыльнулся. Три часа подъема по сыпучим камням могли вывести из себя кого угодно – не говоря уже о Найджеле. Ибо он был вспыльчив, как коробок спичек в неосторожных руках юного пиромана.

Руку первого вдруг кольнула острая боль и, не выдержав, он зашипел.

– Ты чего, Эдмунд?

– Пот рану залил...

– Не вовремя.

Подъем продолжился. И когда уже казалось, что ползти дальше нет ни сил, ни смысла, наконец появился просвет. Найджел сделал очередной рывок вверх и увидел цель их путешествия – особняк.

– Кто там живет?

– А тебе не все равно, Найдж?

– Теперь уже нет. Нужно же кого-то проклинать за столь бездарно потраченные силы.

– Некто Локкам Дирмунд. Ну что, тебе это что-то дало?

– Нет...

– Ну вот. Лучше пошли дальше.

Напарники двинулись вперед. Вскоре, как и было указано на карте, появилась первая и последняя линия более-менее серьезной сигнализации. Две предыдущих линии они попросту обошли, чуть ли не в прямом смысле этого слова. В первом случае они просто разобрали каменную кладку – проще говоря, сделали подкоп и пролезли под примитивными проводами. Эта сигнализация служила скорее против уже упомянутых горных баранов и прочей живности. Со второй линией было точно также: только вместо проводов протянулись лазерные лучи. Теперь нужно было поработать с электроникой.

– Давай, Эд, это по твоей части.

– Отойди...

– Как скажешь, гроза сигнализации.

Эдмунд раскрыл свой ящик и достал оттуда свои инструменты, среди которых был обыкновенный частотный тестер.

– Ну что? – не вытерпел Найджел.

– Ничего серьезного. Надо найти ближайший соединительный щиток.

– Вот такой?

Найджел, придерживая свободной рукой у глаз очки ночного видения, показал на пластиковую коробочку, закрепленную среди веток колючего кустарника.

– То, что нужно.

Оба переместились к щитку, и Эдмунд, осторожно прогнувшись, чтобы не задеть невидимый луч, вставил розетку частотного тестера в имеющийся там разъем.

– Как только я скажу «Побежали», чеши во все лопатки: у нас будет двенадцать секунд на то, чтобы проскочить эти сто метров. Ты в школе за сколько стометровку бегал?

– Не помню...

– Признаться, я тоже. Но, думаю, нам это под силу.

– А если нет?

– Тогда тут такой хай начнется...

– Понятно. Давай тогда, колдуй, шаман...

Эдмунд, действительно, пощелкав кнопками на тестере и выдернув розетку, негромко, но отчетливо выкрикнул:

– Бежим!

Напарники рванули вперед, поскальзываясь на камнях и чуть не падая. Но, к счастью для них, никто не свалился, и временно обезвреженная сигнализация вновь включила боевой режим.

Парочка чуть не свалилась в бассейн, который оказался сразу же за охраняемой зоной.

– Ты смотри-ка, там даже рыбки плавают...

– Тихо, Найджел, потом будешь рыбками любоваться...

Они добежали до стены и стали подниматься на второй этаж по раме, обвитой плющом и другими вьющимися растениями.

Эдмунд осторожно поставил ногу на балкон.

– Чисто...

Перелез через бортик и Найджел. Осталось только войти в здание.

– Ну что?

– Система отключена, – сказал Эдмунд, показывая на маленькую панель на двери за стеклом. Лампочка горела зеленым цветом.

– Может, ловушка?

– Может быть. А по-моему, так обычное разгильдяйство.

– Что ж, нам же лучше...

И Найджел, осторожно взявшись за ручку, потянул ее на себя и вправо, открывая дверь. Та с тихим шелестом роликов послушно отъехала в сторону, пропуская в дом непрошенных гостей.

– Ну что ж, дело осталось за малым.

– Да, Найдж...

В следующий миг напарники распластались на полу, шмыгнув под кровать. В комнате загорелся свет, послышались чьи-то глухие шаги. Кто-то, недовольно посопев и попробовав кровать на мягкость, убрался вон.

– И чего мы так струхнули? Нам же этого хмыря и нужно было за жабры взять.

– По привычке, Эд. По привычке...

Напарники, чертыхаясь, выбрались из-под кровати. Вместо того чтобы взять жертву в оборот, они, как настоящие воры, спрятались.

В небе послышался гул лопастей и свист турбин вертолета.

– Эй, надеюсь, он никуда не намылился?

– Будем на это надеяться, – озабоченно кивнул Эдмунд, осторожно выглядывая за дверь. Тащиться сюда для того, чтобы объект вот так просто укатил на воздушном такси в неизвестном направлении и на неопределенное время, им совсем не улыбалось.

– Нет, вроде никуда не собирается...

– Что там, Эд?
– Телки приехали...
– Да ну?... Хорош огурец...
– Да уж.
– Сразу с тремя. Это ж надо. А по виду не скажешь, что он такой секс-гигант. Жену с детишками спровадил, а сам черт-те чем занимается.

– Ладно... это, кажется, надолго. Нам нужно найти более подходящее помещение. А то вдруг он сюда развлекаться заявится?...

– Действительно. И комнату как раз проверял...

Двое взломщиков сменили прежнее место дислокации на гостевую комнату. Оттуда, так же как и из спальни, было хорошо видно бассейн и все то, чем там занимался этот Локкам Дирмунд.

Уже давно немолодой джентльмен гонялся за проститутками по всему бассейну, поднимая большие волны и выбивая руками кучу брызг, что-то им крича. Те с громким визгом от него удирали, тоже изрядно брызгаясь, но недостаточно быстро, и вскоре то одна, то другая оказывалась под колыхающейся белесой тушей Дирмунда.

– Мерзость какая... – не отрываясь от бинокля, сказал Найджел.

– Так не смотри, – пожал плечами Эдмунд. Он, поняв, что это все надолго, занялся проверкой своего инструмента. Чужие развлечения подобного рода ему были «до фонаря».

– Ага, не смотри, телки-то что надо, я на них смотрю... просто иногда их заслоняет этот козел...

– Что поделать, издержки производства...

– Ну ты скажешь тоже! – беззвучно отсмеявшись, вздохнул Найджел. – Нет, ну только посмотри, что творят! Это ведь не в каждом издании «Камасутры» есть!

Напрыгавшись в бассейне два часа и порядком устав, вся группа вошла в дом. Внутри за ними наблюдать не было никакой возможности. Впрочем, по звукам можно было догадаться, что после короткой передышки все началось сначала.

– Никак стимуляторов нажрался.

– Скорее всего... – согласился Эдмунд.

– И хорошо, что мы из той комнаты слиняли...

Из соседней комнаты, спальни, доносились звуки веселья. Там играли в паровозик.

Напарники уже потеряли счет времени... а потом их разбудил шум улетающего вертолета.

– Что за дела?! – встрепенулся Найджел.

– Ну, гад... до утра развлекался.

На востоке действительно уже начало светать.

– Ладно, нам надо работу доделать...

– Эд, может, подождем пока он в кровать ляжет, там его и повяжем?

– Было бы неплохо, только кто сказал, что он вообще будет ложиться спать?!

– Действительно...

Напарники выбрались наружу и стали спускаться вниз, услышав, что внизу, в баре, бренчат стаканы и бутылки. Немного выпив, объект, блаженно улыбнувшись, развалился на диване, закрыл глаза.

Напарники, перемигнувшись и утвердительно кивнув друг другу, бросились вперед и спустя две секунды были уже возле Локкама, скотчем залепив тому рот.

– Вот и все, гаденыш, доигрался.

– Мы-му-мы!!!

– Помычи тут еще, – сказал Найджел, двинув кулаком Локкаму по печени. Тот согнулся пополам и чуть не упал, но его удержал Эдмунд.

Нужно было надавить объекту на психику, но не калечить.

– Может, снимем с него кожу? – садистски улыбаясь, спросил Найджел, доставая разделочный нож.

– Можно иголки под ногти засунуть, – вторил напарнику Эдмунд. – Говорят, после такого разговаривают даже немые...

Покуражившись еще немного, и убедившись, что клиент размяк в достаточной мере, чтобы обделаться прямо сейчас, и определив это по полным ужаса глазам, Найджел поставил на стол перед пленником свой чемоданчик и раскрыл. Внутри оказался небольшой экран, который тут же ожил.

– Здравствуйте, мистер Дирмунд, – зазвучал из чемоданчик голос. – Мы уже знакомы, так что представляться смысла нет. Думаю также, что мы поняли друг друга, и завтра я жду вашего звонка. Надеюсь услышать, что я все же был прав.

Изображение погасло. Напарники закрыли чемодан и уже спокойно вышли наружу. Сейчас к воротам особняка должен был подъехать автомобиль.

– Может, нужно было взять немного наличности, я там видел...

– Не нужно, Найдж. Нам и так нормально заплатили за работу. И потом, это будет непрофессионально.

– Так-то оно так... Черт!

– Что такое? Забыл что-то?

– Да! Я забыл ему дать увесистого пинка!

– Ничего не поделаешь. Может быть, в другой раз двинешь.

– Думаешь, будет этот другой раз?

– Ну не с ним, так с другим...

22

Все свободное время нанятые пилоты занимались своими машинами, доводя все настройки до идеального состояния, подгоняя их под себя. Кроме того, командование расщедрилось на краску, и на машинах засверкало свежее покрытие. Правда, пришлось закрасить все прежние опознавательные знаки.

– Бубба, – позвал Крис, замалевывая белые фигурки самолетиков на борту.

– Что, Крис?

– Вот эти белые самолетики, я так понимаю, означали количество сбитых моим предшественником машин противника. Так?

– Точно.

– А что означают вот эти красненькие?

– То, сколько раз сбили самого «Оленя», – пожав плечами, ответил Бубба. – Одного красного самолетика не хватает...

– Понятно...

Такая математика Форксу не понравилась. Выходило, что у Оленя, как он уже понял, не самого слабого пилота, на каждый второй сбитый им самолет приходилось одно поражение. В итоге на фюзеляже красовалось девять белых самолетиков и четыре – красных. «Плюс недорисованный пятый, когда его сбили окончательно», – подсчитал Крис.

– Не дрейфь, все будет тип-топ, – сказал Бубба, увидев помрачневшее лицо своего подопечного.

– Я в норме...

– Лучше посмотри на свой «циклон». Красота!

Крис отошел от самолета, чтобы окинуть его взглядом. Действительно, теперь машина выглядела куда как лучше. Расцветка истребителей отряда «Кобра» смотрелась впечатляюще, особенно сверху, где красовалось изображение «очков» этой змеи. Кроме того, на хвосте его машины с обеих сторон был изображен выпрыгивающий из голубых волн дельфин – веселое существо, название которого служило Крису позывным.

– Порядок! – удовлетворенно кивнул Крис.

– Пополнению явиться в зал инструктажа, – раздалось по громкой связи.

Крис обреченно повесил голову.

– Опять вас мурыжить будут?...

– Скорее всего, Бубба.

Форкс поплелся к выходу. Вот уже несколько дней они, словно курсанты-первогодки, сидели за столиками и слушали лекции об азах военного дела: все, что давным-давно конспектировали еще в Академии. Им показывали реальные съемки и трехмерные голограммные проекции реальных боев. В Академии же в силу разных причин показывали только компьютерное моделирование подобных схваток.

– Займите свои места, – сказала преподавательница, капитан Генриетта с характерным позывным «Горгона», командовавшая вторым отделением, или звеном, в отряде майора Гастона.

– Да, мэм... – пронеслось нестройное среди молодых пилотов. Многие из них улыбались, поскольку капитан была ненамного старше их самих, но открыто клеиться к ней никто не спешил, хоть и была капитан хороша на вид.

– Давайте повторим материал предыдущего занятия...

По залу пробежал обреченный вздох.

– ...Лейтенант Форкс...

– Я, мэм.

Капитан посмотрела на кислые лица собравшихся. Видимо, она хотела что-то спросить из пройденного материала, чтобы продолжить лекцию по боевой тактике, но очень уж кислыми были лица слушателей, и она, махнув рукой, сказала:

– Садитесь, лейтенант. И запомните: держите строй, не теряйте друг друга из виду, не рвите звенья. Это все. Теперь давайте посмотрим, как вы усвоили материал. Против вас будут работать опытные пилоты нашей эскадрильи. Лейтенант Форкс и Руссо, вы выходите первыми.

– Есть, мэм!

Крис с Лагранжем поспешили к своим самолетам.

– Что-то вы быстро, – удивился Бубба.

– Сегодня полетаем немного!

– Понял, сейчас все сделаем в лучшем виде...

– Эх, жалко, заляпаем самолеты, – сказал Лагранж, – только-только покрасили.

– А ты не попадай на прицел, и все будет тип-топ, – ответил на это Крис.

– Легко сказать.

Пилоты быстро переодевались в летные скафандры. Техники также быстро загружали на подвески и закладывали в картриджи стандартное учебное вооружение.

Самолет привычно дернулся на столе и ушел вниз так, что в груди все перевернулось. Открылись створки, и «циклон» выскочил наружу.

– «Косой», это «Дельфин».

– Слушаю тебя, «Дельфин».

– Ты где, «Косой»?

– Там, где и должен быть.

– Точно... вижу тебя, «Косой».

Крис бросил взгляд на экран радара, где метка «0» разделилась на две, что означало – «Косой» на своем «циклоне» находился прямо над ним, в опасной близости, так, что даже радар не считывал его.

– Не шути так больше.

– Не буду.

Вскоре Крис и сам увидел самолет своего напарника с затейливым рисунком на хвосте – писающий мальчик.

– Кажется, Генриетта нас лично решила испытать... – сказал Лагранж, и Крис его понял.

Прямо перед ними показалось звено из двух истребителей, один из которых принадлежал капитану Генриетте. Форкс знал, что на хвосте у нее изображена голова со

змеями вместо волос.

«С чего бы это у нее такой позывной?» – подумал Крис, но спросить ни у кого не решился.

– Начали, – произнесла капитан на открытой волне, и ее самолет бросился на машины вчерашних курсантов.

Разворачивать свой коронный маневр было уже поздно, потому Форкс сказал:

– «Косой», держись за мной.

– Понял тебя, «Дельфин».

Два истребителя, чуть помедлив, рванули навстречу учебному противнику.

Крис снова пожалел, что не выпил закрепляющего раствора – резкий разворот дал о себе знать рвотным позывом и неприятным привкусом во рту. Но этот разворот следовало сделать как можно резче, чтобы зайти противнику в хвост, и у кого этот разворот получится более крутым, тот, по сути дела, и побеждал в данной ситуации.

– «Дельфин», это «Косой», они у нас на хвосте.

– Понял тебя, «Косой». Делаем встречный разворот.

– Понял тебя, «Дельфин».

– Захват системой наведения, – забубнил бортовой компьютер. Теперь тембр голоса был нормальным – не «злобная училка», не «секс-бомба», просто нормальный голос, от которого не возникало каких-либо неприятных или же, наоборот, чересчур приятных, ассоциаций.

Но воображение все равно нарисовало-таки образ. «Скучающая девочка», – определил образ Крис, представив что-то черкающую карандашом на листе школьницу с забавными косичками, которая скучным голосом, не отрывая глаз от выводимых ею на листе бумаги каракуль, говорит:

– Захват системой наведения, угроза поражения...

Тут же мимо пронеслась пушечная очередь, и Крис повел свою машину вправо, одновременно крикнув в эфир:

– Делаем, «Косой»!

И два самолета резко разошлись в стороны.

«Давай, давай, давай!» – подгонял про себя Форкс „циклон“, чувствуя, что машина недостаточно быстро маневрирует. В глазах потемнело, перегрузка сдавила грудь. – Ну же!»

Но радар упорно показывал, что на хвосте сидит неприятель. Впрочем, как и у его напарника.

– «Косой», сделай чуть левее!

– Выполняю, «Дельфин»!

«Косой» действительно скорректировал свой маневр, выведя своего противника практически на прицел Форкса. Чем последний не преминул воспользоваться, отстучав хорошую очередь из всех бортовых пушек.

Это действие не осталось без внимания, и самолет противника отстал от «Косого», впрочем, без повреждений, на которые рассчитывал Крис.

– Спасибо, «Дельфин».

– Не за что...

– Захват системой наведения, – продолжил бубнить голосом скучающей девочки БК. – Две ракеты класса «космос-космос». Рекомендую отстрел тепловых шашек...

– Отстреливай!

– Отстрел произведен...

– Сейчас я с твоим хвостом попробую, – услышал «Дельфин» голос напарника.

– Давай.

– Подрыв первой ракеты...

«Циклон» Руссо, сделав «бочку» с разворотом, понесся прямо навстречу машине Форкса.

«Хороший маневр, но опасный», – мысленно похвалил своего напарника Крис. Он знал,

что скорее всего «Косой» исчез с экрана «Горгоны», закрытый истребителем Форкса. При таком маневре существовала немалая вероятность столкновения несущихся друг на друга машин. В данном случае «Косого» и «Горгоны».

– «Дельфин», на счет «три».

– Понял тебя, «Косой».

– «Три»!

– Подрыв второй ракеты... угроза поражения... рекомендую...

– Черт! – выкрикнул от неожиданности Форкс, выворачивая штурвал, так как «Косой» пропустил в отсчете «один» и «два», да вдобавок открыл пушечный огонь. Снаряды едва не расплосовали машину самого Криса. Но и эта тактика принесла не так уж много плодов. Правда, «хвост» был сброшен, но и вражеская машина не была сбита. Напротив, «Косой» сам получил несколько повреждений. Видимо, напарник «Горгоны» предупредил ее о таком маневре противника, и она была готова к лобовой атаке.

– «Косой», это «Дельфин». Как у тебя дела?

– Нормально, «Дельфин». Попадания в брюхо, касательные.

– Хорошо... Заходи в хвост, «Косой».

– Понял тебя, «Дельфин».

– Пропустим их под собой, «Косой»... ты идешь дальше, как обычно.

– Что ты задумал, «Дельфин»?

– Небольшой маневр... времени нет объяснять...

– Ладно, «Дельфин», начали.

Две пары истребителей снова понеслись навстречу друг другу, открыв огонь из носовых пушек; провоцируя друг друга, время от времени они подставляли противнику лакомый бок или брюхо. Но никто на эту удочку не попался, пилоты лишь делали небольшие зигзаги, уходя с линии огня.

– Эх-х!!! – захрипел Форкс, бросая машину в очередной вираж. Черная пелена застелила глаза, так, что он не мог разобрать ни одного показания прибора. Но тут встрял бортовой компьютер:

– Внимание! Повреждение гидравлики...

Но Крис не слушал свой БК, он нажал на гашетки, отстреливая очередь практически вслепую, просто он знал, что где-то в этом районе должен быть вражеский истребитель.

– ...Попадание... – известил его бортовой компьютер, и Форкс даже не понял, кто в кого попал, видимо, к слепоте от сильнейших перегрузок прибавилась и глухота.

– Кто в кого? – спросил Крис.

– Цель поражена на пять процентов, – ответил бортовой компьютер все тем же голосом скучающей девочки.

«Значит, практически промазал, в реальности только лишь броню бы маленько посек, – расшифровал для себя Форкс слова БК о пяти процентах. – А с голосовым модулятором надо будет снова поработать...».

Самолеты противника разворачивались, чтобы окончательно разбить в пух и прах наглеца. Управление «циклоном» у «Дельфина» катастрофически ухудшалось. «Видимо, от перегрузок лопнула одна из трубок, – подумал Крис, вспомнив предупреждение БК. – Говорил же я Буббе, поганцу этакому...»

Додумать что-то нехорошее о своем главном механике помешал вышедший на общую волну голос майора Гастона, который спас его от расправы старичков:

– Прекратить учения. Всем вернуться на базу.

– В чем дело, командир? – услышал Форкс чуть обиженный и даже где-то раздраженный голос капитана Генриетты.

– Получено новое задание. Мы снимаемся и выходим в точку randevu.

– Говори понятнее, командир, без всяких там «точек» и прочих «randevu».

– Планета Стоун.

– Что мы там забыли? Мы ж полтора месяца как оттуда!

- Значит, что-то да забыли. Хватит препираться, быстро на борт, или тут всех оставлю!
- Есть, сэр!

23

Форксу удалось плохо управляемую машину завести в свою ячейку самостоятельно, не прибегая к помощи автопилота. В последнем случае посадка могла затянуться минут на двадцать, а то и на все полчаса.

– Бубба, твою мать! – первым делом закричал Крис, как только освободил голову от шлема, а лицо от кислородной маски.

– В чем дело, Крис?

– Бубба, я же просил заменить этот чертов шланг на новый, а ты: такой пойдет, такой пойдет! – передразнивая интонацию главного механика, все кричал Форкс. – Меня чуть не разукрасили, как переспелый помидор!

Главный механик, уже догадавшись, о чем идет речь, быстро открутил крепежные болты нужного люка, не обращая внимания на ворчание своего подопечного, и заглянул внутрь брюха «циклона», подсвечивая себе фонариком.

– Со шлангом все в порядке...

– Тогда чего он не тянул?

– Насос полетел. При таком экстремальном пилотировании ты развалишься на куски быстрее, чем тебя кто-то успеет подстрелить.

– Ясно... Бубба...

– Чего?

– На всякий случай ты и шланг этот тоже замени, ладно... Ну и прости, что ли...

– Проехали.

– Спасибо, Бубба.

Уже стоя в душе под струей холодной воды, Форкс почувствовал по вибрации решетчатого пола, что «Нибелунг» отправился в очередной поход.

– Классно ты меня чуть не уделал, – сказала капитан Генриетта, присаживаясь за столик рядом с Форксом в столовой и ставя две бутылки пива. – Бери.

– Спасибо, мэм.

– Сейчас можешь без этих «мэм». Меня зовут Сабрина, если не знал.

– Крис, – также назвал свое имя Форкс, чокаясь бутылкой, и сделал небольшой глоток.

– Если бы взял чуть правее, – продолжила Сабрина, – от меня бы, фигурально выражаясь, полетели бы заклепки.

– Хм-м... я и взял бы правее, если бы вообще видел, куда стрелять.

– ?

– Серая пелена, – пояснил Форкс. – Я стрелял вслепую.

– Да ты прямо-таки ас!

– Да ладно вам, мэм, скажете тоже... От перегрузок насос не выдержал, вся гидравлика полетела.

– Но это не умаляет твоих достоинств пилота. Теперь вижу, что командир не ошибся в тебе, а я поначалу...

– Понятно... – кивнул Крис. Догадаться о том, что она там конкретно о нем думала поначалу, не составляло большого труда.

Форкс уже давно заметил, что за их разговором наблюдает один из «старичков», недобро улыбаясь при каждом взгляде в сторону разговаривавших.

«Наверное, какой-нибудь тайный обожатель, – решил Крис, – думает сейчас черт-те что».

– Но я могу исправиться, – сказала Сабрина после недолгой паузы и, заговорщически улыбнувшись, сказала в самое ухо: – Приходи ко мне в девять часов...

– Кх-м, – подавился пивом Крис от такого, прямо сказать, неожиданного предложения.

«Черт-те что подтверждается», – усмехнулся Крис.

– Мэ... Сабрина, а вон тот джентльмен не набьет мне сопло?

Капитан рассмеялась сравнению седалищной части с соплом самолета.

– Этот-то?... Все будет зависеть от тебя.

– Ясно.

– Или тебя это остановит?

– Да ни в жизнь, – тоном заправского Казановы ответил Крис.

– Ну-ну, тогда жду...

Капитан Генриетта встала из-за стола и, покачивая бедрами, удалилась из столовой. За ней тут же последовал тайный обожатель.

– Черт, и что делать-то?

Тут же на стул приземлился Лагранж.

– Ну что? – спросил он с неподдельной заинтересованностью. – Рассказывай, старик, не жмись!

– Что рассказывать?

– Зацепил ты ее или нет?!

«Знать бы, кто кого зацепил... – невесело подумал Крис. – И кто кого будет танцевать...»

– Трудно сказать... С одной стороны, вроде как и зацепил, а с другой – вроде как и нет.

– Ничего не понял...

– Я тоже, – признался Форкс. – Но сегодня вечером все прояснится...

Поближе к девяти Крис еще раз ополоснулся и второй раз за день побрился. Чего ждать от старшего по званию, он даже и не представлял, однако ж отказываться тоже было глупо. Могла ведь и ославить на весь авианосец, если не на весь доблестный флот северян, – так называли себя наемники «Металл-Север стил».

Оставалась еще проблема воздыхателя, но с этим Форкс надеялся сегодня не встречаться. «А вдруг эта парочка заодно?! – пришла невесть откуда взявшаяся мысль. – Может, это сексуальные маньяки! А потом меня, распотрошенного, будут вылавливать в космосе».

Отругав себя за такие бредовые мысли и еще раз сбрызнувшись одеколоном, Форкс вышел из своей каюты.

– Куда это ты собрался, малыш? – услышал Крис хриловатый голос на лестнице, когда собирался подняться на ярус выше, где, собственно, и обитала капитан Генриетта.

– Прогуляться, – невозмутимо ответил Форкс, намереваясь продолжить движения, проклиная незадачливого любовника капитана Генриетты.

Этот ухажер быстро нагнал своего соперника, Форкс почувствовал сильный рывок за плечо и упал. Приземлившись с жутким грохотом, Крис вскочил, лихорадочно вспоминая всевозможные приемы самообороны, что им преподавали в Академии.

Но дальше было уже не до воспоминаний. Приходилось попросту отбивать удары один за другим, надеясь неизвестно на что. Чувствовалось, что его противник довольно силен в рукопашной схватке. Видимо, этому кабану приходилось не раз и даже не два отваживать новых ухажеров своей безответной любви. Крис же таким опытом похвастаться не мог, его стычки с Дастином Хоффманом носили несколько более интеллектуальный характер, и до прямого мордобития доходило редко.

Но вот противник стал действовать медленней: должно быть, сказывалась усталость, да и первую злость, наверное, уже всю выплеснул. И вот, когда, почувствовав слабость, небольшую паузу, Форкс хотел перейти в наступление, прозвучал довольно звучный голос:

– Отставить! Что здесь происходит, лейтенант... Херш?!

От такого голоса вытянулся по стойке «смирно» даже покалеченный Крис. Каково же его было удивление, когда вместо бугая в майорском звании рядом оказалась довольно хрупкая капитан медицинской службы. Она стояла, широко расставив ноги и уперев кулаки в бока. Даже этому драчуну стало ясно, что с ней шутки плохи.

– Ну?! – недовольно переспросила она. – За что вы бьете лейтенанта... Форкса, – прочитала она нагрудную бирку.

– С чего вы взяли, что здесь кто-то кого-то бьет, мэм? – решил все-таки «включить дурака» лейтенант Херш. – Я просто помог человеку подняться. Видите, он оступился...

– Ты принимаешь меня за дуру, лейтенант?! – злобно зашипела капитан. – Ты хоть знаешь, что я могу с тобой сделать?!

– Так точно, мэм!

– Ну и?!

– Э-э...

– Капитан Спирс, – встрял Форкс. – Мэм, давайте замнем происшествие, а?

– Ты точно этого хочешь?

– Так точно, мэм. Иначе все это будет плохо и очень долго вонять, мэм.

– Тут ты прав, лейтенант. Вы свободны, лейтенант Херш.

– Есть, мэм...

– А вы пойдете со мной, лейтенант Форкс.

– Но меня ждут... мэм...

– Кто вас ждет, лейтенант?

– Э-э...

– Ну?! Или я зря за вас заступилась?

– Капитан Генриетта, мэм.

– И почему ей достаются все красавчики?

– Кх-м...

– Вы не знаете, лейтенант, почему так получается?

– Может быть, мэм, – промямлил Крис, чувствуя, что краснеет. – Может быть, капитан Генриетта знает, где и когда нужно искать?

– Ладно уж.

– Простите, мэм.

– Пошли.

Капитан отвела Форкса в свою вотчину – корабельный лазарет. Здесь пахло именно так, как и должно было пахнуть в подобных заведениях – дезинфекцией и медицинскими препаратами.

– Садись...

– Но, мэм, со мной все в порядке... – несмело решил возразить Крис.

– Ты так считаешь?

– Ну...

Пока Форкс мычал что-то нечленораздельное, капитан Спирс принесла небольшое зеркальце, похожее, из своего походного косметического набора, и дала Крису полюбоваться на свое отражение.

– Мать твою! Простите, мэм...

– Ничего.

Крис в первые секунды даже не узнал себя в зеркальце. Правый глаз был подбит, левая бровь и верхняя губа рассечены, плюс ко всему темные разводы на скулах и мелкие царапины, будто по коже провели наждачной бумагой.

– Мн-да...

– Хорош любовничек, – посмеялась капитан. – В гроб краше кладут.

– Ну, допустим, лицо помяли, но там-то все цело, – снова краснея, сказал Крис.

– Ты в этом так уверен?

– Ну...

– Давай проверим.

Крис еще не успел ничего придумать в ответ, как глаза вдруг ослепли, секундой позже он понял, что капитан просто выключила свет. Тут же ее сильная рука повалила его на узкую медицинскую кушетку, и он вмиг оказался без форменных штанов.

«Вот влип, так влип», – успел подумать Крис перед тем, как все завертелось. И даже слегка ироничный голос капитана, сказавший, что здесь действительно все цело, на его способности никак не повлиял. Этот тон даже разозлил Форкса, и лейтенант показал все, на что способен.

Крис смел надеяться, что капитану Спирс его способности пришлись по душе. Спустя какое-то время она зажгла свет, заставив Криса быстро одеться, сама просто накинула на тело халат и стала казаться в нем еще привлекательнее. Воображение дорисовывало все само, помогали осязательные воспоминания.

– Ну не ерзай так...

– Да, мэм.

– Теперь не дергайся, будет немного жечь.

– Да, мэм.

В горле снова все пересохло, когда капитан приблизилась к нему, чтобы наложить пластырь на бровь и нанести сводящую синяки мазь на скулы. Халат, не застегнутый на две верхние пуговицы, волновал еще больше, чем просто обнаженное тело. Скорее всего, капитан Спирс знала о таком своем свойстве и беззастенчиво им пользовалась.

– Без рук, – предупредила она.

– Д-да... мэм, – через силу выдавил Крис и подложил ладони под колени, почувствовав, что капитан не шутит. Он действительно боролся с желанием сорвать с капитана этот короткий халатик, с голого и так приятно пахнущего тела.

– Ну вот... – полюбовалась делом рук своих капитан медицинской службы Спирс. – Теперь можешь хоть под пули.

– Да, мэм.

– Ты еще помнишь, куда собирался идти?

– Смутно, мэм...

– Ну-ну, малыш. Капитан Генриетта не любит, когда ее бросают. Вот она может бросить кого угодно, но чтобы ее...

– Кажется, я начинаю понимать, откуда у нее ее позывной, мэм...

– Ну вот, сам все понял. Так что поспеши...

Крис взглянул на часы. Было уже десять минут десятого.

– Проклятье...

– Ничего, у тебя есть алиби.

– И правда! Спасибо, мэм.

– Не за что.

– А можно мне узнать ваше имя, мэм?

– Нельзя, малыш. Если ты мне понадобишься, то я тебя сама позову.

– Как скажете, мэм!

В эту минуту Форкс был готов выдержать еще одно избиение, лишь бы снова попасть в лазарет к капитану Спирс, на ее узкую койку, чтобы ощутить эти сильные женские руки, губы, и самому, своими руками вновь почувствовать это упругое тело.

– Ну-ну, малыш, я же сказала – без рук.

– Простите, мэм...

25

Захваченный воспоминаниями, Крис Форкс чуть было не проскочил мимо каюты капитана Генриетты. Остановившись, он проверил, застегнута ли на брюках ширинка, и постучал в дверь.

- Разрешите?
- Кто там? – прозвучал изнутри недовольный голос капитана Генриетты.
- Лейтенант Форкс, мэм. Отряд «Кобра».
- Да-а? А попозже прийти не мог?
- Простите, мэм, но у меня возникла небольшая заминка...

Дверь открылась, и в проеме показалась разозленная Сабрина, волосы ее были распущены, но они не ниспадали вниз, как это в принципе должно было быть, а прямо-таки взвились и, как нимб, окружали голову. Невольно пришло сравнение с ведьмой, по крайней мере, именно так изображали разъяренных ведьм.

«С такой действительно шутить не стоит и уж тем более бросать», – подумал Крис.

– Что это с тобой случилось? – уже гораздо более приветливым голосом спросила Сабрина, увидев претендента в свои любовники. – Кто тебя так отделал?

– Да так, – махнул рукой Крис. – С лестницы навернулся, по неосторожности.

– Понятно. И я даже знаю, как зовут эту лестницу. Лейтенант Херш? Ну? Я ведь ему все рога пообломаю, паршивцу.

– Да какая разница? Главное, все в порядке. Меня даже подлатали в лазарете.

– Капитан Спирс?

Форкс кивнул, чувствуя, что между двумя капитанами непростые отношения.

– А она больше с тобой ничего не делала? – подозрительно спросила Сабрина.

– Никак нет.

– А что ты так светишься счастьем как новогодняя игрушка? – все не отставала капитан Генриетта.

– Это я оттого так свечусь, что вижу вас!

– Да?

– И...

– И?

– И от лелеемой надежды! – чуть ли не выкрикнул Форкс. В первую секунду он даже хотел упасть на колени, но удержался, подумав, что это будет уже явно перебор.

– Шалун!

– Так точно, мэм. А это вам!

Форкс протянул небольшой букет цветов, нарванных здесь же, на палубе. Повсюду росли различные растения: как говорили психологи, зелень стабилизирует эмоциональное состояние людей, подолгу находящихся в замкнутом пространстве. Командование прислушивалось к их советам. Потому встречались даже клумбы с цветами.

– Как мило... Ладно уж, проходи.

– Спасибо, мэм!

Капитан Генриетта скрылась в подсобке, которую женщины часто использовали как уборную, и оттуда уже появилась в шелковом халате, расшитом всякими цветочками в качестве орнамента.

Крис достал небольшую фляжку с коньяком, что ему по такому случаю одолжил Лагранж Руссо. Сам Форкс спиртным не обзавелся.

– Это уже серьезно, – сказала Сабрина и откуда-то вытащила два маленьких стаканчика, в которые Крис разлил содержимое.

– За знакомство? – предложил первый тост Форкс.

– Давай...

Почему-то Крис вдруг подумал, что Сабрина уже и сама не рада, что пригласила его к себе. «Но ничего, – сказал он себе. – Не зря же я тут коньяк хлебаю».

Решившись, он встал и выключил свет.

– Сабрина...

– Я здесь...

Крис быстро разделся и, больно ударившись о столик, но не подав виду, нашел-таки койку капитана Генриетты. Под халатом, кроме трусиков, ничего не обнаружилось и, быстро

стянув их со старшего по званию, Крис занялся тем, для чего его сюда пригласили.

– Что это? – спросил Крис по прошествии двух часов. Его рука наткнулась на рубец на спине Сабрины.

– Шрам.

– Я догадался...

– Память о Крайслере. Позади кабины в мою машину попал разрывной снаряд. Смяло переборку, разбило кресло, и осколок зацепил спину.

Форкс поцеловал шрам. Говорить сейчас что-либо было бессмысленно.

– У меня тут еще парочка есть... – сказала Сабрина, переворачиваясь на спину.

– Говори, где. Я расцелую все твои раны.

– Лучше найди.

– Один момент...

26

Планета Джудж, вторая колонизированная после Новой Земли, оказалась тем еще местом. Райс Алламан пробыл на ней всего пять минут, а она ему уже не нравилась. Воздух был пропитан сыростью. Солнце едва просвечивало сквозь плотные облака. И вообще царила какая-то нездоровая атмосфера. Хотя могло статься, что он просто попал не в то место не в то время. Может, здесь просто не сезон. Но что-то говорило Райсу, что здесь так всегда.

Алламан вышел из здания космодрома и направился к автостоянке. Его, конечно же, никто не встречал: чтобы лишний раз не светиться, – хотя это, по его мнению, было уже перебором. Ведь кругом приветливо распахивались дверцы такси навстречу прибывшим. Можно было, по его мнению, обойтись простой машиной, пусть не лимузином.

Но делать было нечего, и Райс направился к стоянке такси. Постучав костяшками пальцев по крыше одной из машин, он спросил:

– Свободен?

– Истинно так, мистер! – ответил таксист, быстро убирая ноги с соседнего сиденья, куда он их забросил, развалившись в салоне, ожидая клиента.

Райс сел на заднее сиденье.

– Куда изволите, мистер?

– В город.

– Город большой, мистер... Желаете какое-то определенное место? Могу вас заверить, что город я знаю, как свои пять пальцев, мистер, – улыбнулся таксист, показывая свою кисть, на которой один палец отсутствовал.

– Хорошая шутка, – кивнул Райс. – Давай в город, а там уж разберемся.

– Хорошо, мистер... Полтинник до города, а дальше уже по обстоятельствам. Ведь адрес-то вы не назвали. Ну как?

– Нормально.

– Значит, поехали!

Машина завелась только со второй попытки; под капотом что-то громко проскрежетало и громко чихнула выхлопная труба, но зато тачка покатила довольно резво, обгоняя более представительные авто.

– А ты, часом, не таксопират? – подозрительно спросил Алламан, глядя на таксиста.

Таксопиратами звали частных, работавших под лицензированных таксистов и раскрасивших свои машины в нужные цвета. От них пытались избавиться, но результаты были, мягко говоря, неутешительны.

– Что вы, что вы! – стал тут же отнекиваться водитель. – А с другой стороны, какая вам разница? Едем ведь...

– Да теперь, наверно, уже никакой.

– Ничего, мистер, домчу с ветерком!

– Можно и без...

Машина выехала на автостраду, пугая участников движения подозрительным скрежетом под капотом и выстрелами из выхлопной трубы.

– Парень, у тебя точно все в порядке с генератором? – спросил Райс. Он чувствовал себя неуютно. И потом, разве можно чувствовать себя уютно, выйдя из десятка смертельных передряг, чтобы вот так, банально, разлететься на кусочки от взрыва неисправного генератора.

– В порядке, мистер, – поспешил заверить клиента водитель и, чтобы отвлечь его от странного шума под капотом, предложил: – Хотите, я вам лучше расскажу новый анекдот?

Не дождавшись какой бы то ни было реакции, продолжил:

– Ползут две улитки... Между ними пробегает таракан. Одна другой говорит: «Шумахер!»

Водитель такси продолжал трепаться – Райс просто не обращал внимания. Он умел не обращать внимания, если хотел. Вместо этого он поглядывал по сторонам. Конечно, глупо ожидать, что за тобой будут следить прямо от космодрома – тем более что легче было отследить объект через космический спутник. Даже если у противника имеется достаточно средств, – а у «Металл-Север стил» средства были, то перестраховка все равно еще никому не вредила.

Но нет, ничего подозрительного на дороге не происходило. Никто не перестраивался из ряда в ряд, не превышал скоростной режим. И Алламан немного расслабился.

– Или вот, – продолжал травить анекдоты водитель, – сидят две блохи на собаке...

– Этот анекдот я знаю, – прервал водителя Райс. Тем более что машина уже въезжала в город, и следовало дать более точные указания.

Об этом же вспомнил и сам водитель:

– Мы в городе. В славном граде Дармагор...

– Давай по центральной улице, – сказал Алламан, протягивая водителю через плечо пятьдесят реалов.

– Как пожелаете. Вы ведь здесь впервые?

– Да. Решил вот достопримечательности посмотреть.

– Этого у нас немного, – с сожалением сказал таксист. – Но есть. Вот, например... посмотрите направо... Видите две мачты освещения? Они чуть светлее и выше остальных...

– Ну? – не понял Райс. – Это что, достопримечательность?

– Не-ет. Достопримечательность заключается в том, что аккуратно между ними, пять лет назад, расстреляли из пушек нашего мэра. Представляете: пролетает истребитель над улицей, и как начал молотить из своих пулеметов, а потом еще две ракеты добавил! Море огня!

– Ты это сам видел?...

– Не, друзья-коллеги рассказывали.

– Ясно...

Алламан скосил взгляд и посмотрел на подозрительно вилявшую машину. Но она вскоре перестроилась в другой ряд и скрылась в одном из переулков.

«Это уже паранойя», – одернул себя Райс. Впрочем... он объяснял свое поведение тем, что два агента погибли довольно быстро – сразу по прибытии. А некто, что отдавал приказы о ликвидации, мог завалить очередного агента прямо по прибытии, не дав даже оглядеться.

Водитель подозрительно взглянул на своего клиента, и Алламан поспешил задать очередной вопрос, тем более что он не был таким уж праздным:

– А это что за здание?

– Это тоже своего рода достопримечательность, – важно начал рассказывать таксист. – Здесь располагается штаб-квартира одной из самых мощных и влиятельных мегакорпораций «Металл-Север стил». Поговаривают даже, что именно она и «рассчитала» нашего мэра...

– Даже так... – рассеянно ответил Алламан. Он и сам не заметил, как начал работать. Что-то планировал, подмечая возможные места наблюдения, подхода и пути отступления, если придется действовать грубо.

– Мистер... вы часом не шпик?

– Чего?! – подавив в себе желание резко обернуться, переспросил Райс, хотя в горле неприятно пересохло. Если какой-то таксист раскрыл род его деятельности, то для знающих людей он, Райс Алламан, открытая книга. – С чего ты взял? – снова, более непринужденно, поинтересовался Райс.

– Да так... был у меня пассажир такой... Все высматривал, выпрашивал, как раз про этот «Металл-Север стил».

– Да? И как он выглядел?

– Да обычно, – пожал плечами таксист. – Среднего роста, светлые волосы, нос с горбинкой, широкие скулы... и шрам на брови. Собственно, из-за шрама я его и запомнил.

Если предыдущее описание ни о чем Алламани не говорило, то шрам сказал о многом. Шрам на брови был у Джакоба Каймана – второго погибшего агента КЕК. И этот же таксист его возил.

«Раскрыли!» – первое, что пришло в голову Алламани. Но потом припомнил, что сам выбрал такси более чем из трех десятков.

«Мир тесен, – уже более спокойно подумал Райс. – Просто невероятное совпадение».

– Нет, я не шпик, – все же ответил Райс.

«А вот пристукнуть тебя бы не мешало, – вдруг подумал Алламан и улыбнулся. Это была уже действительно параноя, о которой его предупреждали доктора. Рано или поздно она появится, и тогда нужно выходить в отставку, иначе беда. – Нет, я еще повоюю...»

– Вам случайно не на перекресток четыреста двадцать пятой и шестьсот шестой улиц? – с невинным видом поинтересовался таксист.

Райс чуть слышно скрипнул зубами. Скорее всего, этот адрес назвал покойный Джакоб Кайман, а этот гаденыш его зачем-то собрался проверить. «Однако этого таксиста надо убрать», – подумал он, но в ответ со столь же невинной улыбкой сказал:

– Нет, что ты, мне совсем в другую сторону.

– Куда же, мистер?

– Перекресток двести пятой и семьдесят второй улиц.

– Понятно. Сейчас докатим.

Машина проехала местное отделение КЕК, где Райс вот уж действительно появляться не собирался. Если Главный отдел под надежным колпаком, то все контролируется в десяти километрах вокруг. Местное отделение мог проследить любой желающий, была бы нормальная аппаратура.

– Ну вот мы и на месте. С вас двадцать семь монет, – обернулся таксист.

– Держи.

Дождавшись, когда такси отъедет, запомнив его номер, Алламан тормознул проезжавшее мимо другое такси.

– Куда, мистер?

– Перекресток четыреста двадцать пятой и шестьсот шестой улиц.

– Садитесь, мистер. Домчим с ветерком.

– Можно без...

27

Высотные здания с красивыми вывесками сменились гораздо более низкими постройками с менее яркой иллюминацией. Это все еще был деловой центр, но через пару-тройку кварталов начинался жилой район. Сейчас Алламани нужно было не туда.

– Остановите, пожалуйста, здесь – попросил Райс, проехав мимо нужного места один квартал и убедившись, что, по крайней мере, внешне все выглядит спокойно.

– Как пожелаете, мистер... С вас тридцать один реал.

– Держи.

– Удачного вам дня, мистер.

– И тебе тоже.

Постояв немного, агент Райс отправился назад к «Ритуальной конторе „Жмуриков и сыновья“», являвшейся истинным местным отделением КЕК.

Дойдя до нужного здания, он прочитал: «Все виды ритуальных услуг, погребение в океане, земле, космическом пространстве. Кремация, мумификация, скульптурализация и все, чего ни пожелает клиент...»

«Хм-м... – усмехнулся про себя Райс. – Надо будет спросить, что такое скульптурализация».

Алламан открыл дверь и вошел внутрь. Приглушенный свет и какая-то замогильная прохлада говорили, что здесь действительно ритуальная контора. И все же Райс смело двинулся в глубь здания. Ему навстречу вышел человек в черном.

– Чем могу быть вам полезен? – профессионально скорбным голосом спросил он, и даже чуть склонил голову, словно заранее скорбит вместе с вошедшим клиентом о кончине его близкого.

– Мне нужен твой Дядя...

Несмотря на кажущуюся абсурдность фразы, встречающий выпрямился, и выражение его лица стало более осмысленным.

– Я вас провожу, сэр.

– Спасибо.

Лифт, в который они вошли, быстро поднял их до нужного этажа.

– Прошу за мной... сюда...

Провожатый Райса постучал в дверь, и изнутри послышалось слегка раздраженное:

– Войдите.

– Кто это, Пабло?

– Ваш племянник.

– Ясно. Проходите, присаживайтесь.

– Спасибо, сэр, – поблагодарил Райс.

– Как долетели?

– Нормально.

– Позвольте ваш чип?

Алламан вынул из потайного кармана пластиковый квадратик и вставил его в считывающее устройство, похожее на те, что стоят в каждом магазине для оплаты по карточке.

– Рад приветствовать вас на Джудже, Райс Алламан.

Райс несколько удивился, когда местный Дядя так его приветствовал. Это говорило о том, что его полномочия действительно очень велики и отражены в этом чипе. А он о них ни слухом ни духом. Непорядок.

– Вы уже разместились?

– Еще нет. Но, думаю, у вас найдется комнатка.

– Конечно. Вас сейчас проводят...

– Спасибо, но чуть позже. Я хотел бы сразу же получить всю информацию, что успели собрать мои предшественники. Времени на раскачку нет.

– Что ж, понимаю... – Дядя порылся в ящике и достал маленькую дискетку, подобную полученной Райсом от главного Дяди в главном же отделе КЕК.

Алламан уже понял, что ничего нового не узнает. Известно было немного. Первый агент погиб, попав под машину. По инструкции он должен был устроиться на работу в штаб-квартиру «Металл-Север стил» на какую-нибудь мелкую должность – хоть курьером. Все документы были настоящими: как говорилось, КЕК «веников не вяжет». Тем не менее что-то пошло не так, и его убрали.

Второй агент получил нож в спину. Его труп нашли в мусорном ящике. Агент уже должен был начать вербовку персонала. И снова неудача.

– Что вы можете сказать о гибели Второго?

– О гибели Джакоба?
– Да.
– По официальной версии полиции, это ограбление. Но вы сами понимаете, что оперативника завалить ножом не так-то просто...

Райс согласно кивнул. У оперативников было собачье чутье на опасность, да и техника рукопашного боя на должном уровне – так что пырнуть ножом весьма затруднительно. Вряд ли уголовникам возможно было зарезать агента, даже если бы он был пьян. В таких случаях всегда срабатывали мозговые блокировки.

– А неофициальная версия?

– Я думаю, что его отравили. И хотя никаких доказательств в пользу этой версии нет, я думаю, что это все же отравление. Заторможенного его подкололи ножом и сбросили в контейнер.

– Кого он разрабатывал, если появилась возможность отравления?

– Некую Памеллу Целиковскую. Работает секретарем у помощника финансового директора.

– Она все еще работает?

– Да.

– Значит, она его и сдала... Что ж, там хорошо поставлена служба безопасности. Даже слишком хорошо для мегакорпорации...

– Простите. Вы, кажется, прибыли без легенды?

– Да, у меня нет конкретного задания. Будем работать на месте, по обстоятельствам.

– Ясно.

– Пока я буду обустриваться, мне хотелось бы, чтобы ваши люди установили наблюдение за главным офисом «Металл-Север стил». У вас ведь нет наружного наблюдения?

– Нет...

– Поставьте. Дайте мне личные дела всех сотрудников, работающих в штаб-квартире.

– В каком смысле – «всех»?

– Всех значит всех. Начиная от уборщика и заканчивая управляющим директором.

– Это две с лишним тысячи человек!

– Хоть двадцать.

– Понятно. Что-нибудь еще?

– Пока да.

– Что ж, тогда я прямо сейчас отдам все необходимые распоряжения.

– Будьте любезны.

Располагаясь в комнате, Райс Алламан уже начинал планировать, как ему выполнить задание. Первый вариант – устроиться мелким клерком – отпадал: именно поэтому агент Первый и погиб, даже с самыми лучшими документами. Проникнуть в штаб-квартиру он все же смог бы, пусть нелегально. Но этот вариант тоже отпадал. Зачем рисковать самому, если все можно сделать чужими руками? А значит, оставалась вербовка.

В дверь постучали.

– Войдите...

– Вот, сэр, все, что вы просили.

Вошедший «гробовщик» протянул стопку дискет с личными делами.

– Наружное наблюдение?...

– Бригада только что выехала.

– Хорошо. Можешь идти...

Когда авианосец «Нибелунг» с двумя судами поддержки – двумя линкорами класса «Кальмар», – прибыл в систему Роллингс и подошел к планете Стоун, вся подготовительная

работа была уже практически закончена. Грузовой корабль сбрасывал последние модули с горно-проходным оборудованием и прочим необходимым снаряжением.

Можно было заметить невооруженным глазом, как этот модуль метеором входил в атмосферу, и где-то на высоте тридцати километров начинали раскрываться первые тормозные парашюты, отстреливаясь один за другим, а на двадцати тысячах метров выходили основные. Они-то и спускали оборудование на планету.

Прибывшие рабочие быстро разворачивали модули, выстраивая из них комплексы: начиная от складов и заканчивая административными зданиями. Еще не успевали отстроить здания, как первые буры уже вгрызались в землю, приближаясь к желанной породе. Все делалось в большой спешке. Впрочем, спешка была явлением обычным. Следовало разработать бассейн как можно быстрее, иначе его могли отбить конкуренты с помощью грубой силы.

Уже шли судебные слушания по поданным искам и апелляциям: корпорации выясняли, кто имеет право на разработки. Но процесс слушаний тянулся слишком долго, месяцами. При хорошей «подкормке» можно было свести срок к нескольким неделям. Но именно эти недели все и решали. За этот срок весь рудный бассейн могли выгresti несколько раз, и тогда в дело вступали армии корпораций, скромно именующих себя охранными агентствами.

Не сидели сложа руки и военные специалисты из этих самых охранных агентств. В радиусе нескольких сотен километров они устанавливали оборонительные рубежи. То тут, то там ставились стационарные зенитные комплексы ПВО и ПКО. Между ними курсировали передвижные зенитные точки, предназначенные для уничтожения низколетящих целей.

Неподалеку, развернув надувные казармы, располагались солдаты, охранявшие рабочих и драгоценное сырье от посягательств конкурентов. Минировались сложные для обороны участки на подступах к промышленному объекту.

И вот уже появились первые отвалы породы. Случалось так, что шахтерам приходилось работать и под огнем, под налетами вражеской авиации, стремящейся во что бы то ни стало остановить добычу полезных ископаемых. Некоторые самолеты сбивали на подлете, но наемники все равно продолжали бомбить, и тогда работы приостанавливались, но лишь до починки оборудования.

Тогда в дело вступал десант и вдобавок к воздушным боям разворачивались полномасштабные наземные сражения. Из космоса в круговерт боя падали шаттлы, извергали из своих недр технику, и тогда грохотали танки, сновали юркие бронетранспортеры, бегали и стреляли друг в друга солдаты. Но рабочие на все это не обращали внимания. Они вкалывали до седьмого пота.

Впрочем, пока все шло относительно благополучно, и конвейер все поднимал и поднимал тонны породы, все глубже уходя под землю к драгоценному и всеми желанному сырью.

29

Майор Гастон, постучав в дверь командирской каюты и спросив: «Можно?», вошел внутрь.

– Вызывали, сэр? – спросил он, уже войдя.

– Да... одну минутку, Ставр, – раздалось из уборной.

– Что вы так вырядились, как на парад, сэр? – с легкой усмешкой в голосе, спросил майор Гастон у командира, когда тот вышел из своей персональной душевой.

Полковник Крайс действительно облачился в парадную форму, благоухал дорогим одеколоном «Тройной удар» и, потуже затянув галстук на шее, еще раз взглянув в зеркало, вдел в рукав золотую запонку.

– Сэр?...

– Тебе бы тоже не мешало приодеться, Ставр.

– Зачем, сэр?

– Прибывает адмирал Цвейкер.

– Кх-м... это серьезно...

Лично знать адмирала Цвейкера майору Гастону не довелось, но майор был наслышан о нем: адмирала окружал ореол легенд. Адмирал Цвейкер был известной личностью не только среди наемников, но даже среди федеральных военных, где он служил своего рода советником.

Адмирал стоил дорого. Впрочем, его полководческий талант практически всегда оправдывал гонорар. К тому же, если сражение проигрывали, он всегда возвращал деньги, но такое случалось редко: адмирал проигрывал нечасто. Казалось, он мог найти выход даже из самых тупиковых ситуаций, когда уже и стрелять нечем и не из чего.

– Иди приоденься, и я жду тебя на мостике...

– Да, сэр.

Майор Гастон появился на мостике через пятнадцать минут. За это время он успел не только переодеться в парадную форму, но и ополоснуться в душевой, и побриться во второй раз за сегодняшний день.

– Так-то лучше, – оглядев своего подчиненного, сказал полковник Крайс.

– Сэр... неужели все так серьезно, если наняли самого Цвейкера?

– Не знаю, – пожал плечами полковник. – По мне так ничего особенного. Но я краем уха слышал, что у него долгосрочный контракт.

Майор тихонько присвистнул. Адмирал Цвейкер, эта приглашенная «звезда», нанимался только на разовые операции, и это стоило очень дорого, – что уж говорить о долгосрочном контракте.

Ходили слухи, что адмирала перекупают, как на аукционе. И зачастую после выполнения операции одной из корпораций его перекупала противная сторона, и он с такой же методичностью разбивал наголову своего недавнего нанимателя на другом участке боевых действий. Надо отметить, что адмирал не проявлял свои способности против своих бывших нанимателей там, где он воевал за них только что, изучив всю их инфраструктуру и возможности. А вот на других фронтах – пожалуйста, там он о своем противнике не знал ничего, и это развязывало ему руки. И его уважали за такой подход к делу.

– Сколько же ему заплатили, сэр?

– Это коммерческая тайна. Но я думаю, не меньше миллиона.

– Или даже два.

– Не удивлюсь.

– Но где он сам, сэр?

– Вот, его челнок приближается. Пошли, нужно встретить...

– Конечно, сэр.

Два командных офицера спустились на нижнюю палубу, где стыковались шаттлы.

– Сэр, когда ожидается подход противника? – спросил Ставр Гастон, ожидая стыковки шаттла с авианосцем.

– Мне недавно передали, что противник уже на подходе. Думаю, часа через три его засекут радары, и тогда все начнется.

– Нам не впервой, сэр.

– Да...

Вскоре послышался легкий удар в борт, заскрипели буфера. Раздался едва слышный свист воздуха – это в переходном шлюзе выравнивалось давление, и вскоре люк открылся. В его проеме при всем параде возник адмирал Цвейкер.

– Добро пожаловать на борт авианосца «Нибелунг», сэр, – приветствовал адмирала полковник Крайс. – Мой заместитель подполковник Глассар...

Майор оглянулся и увидел вышедшего из тени названного заместителя. На его щеке виднелся свежий порез. «Ручонки тряслись, как перед первым свиданием», – с каким-то злорадством подумал Ставр.

– Здравия желаю, сэр! – выкрикнул подполковник Глассар, щелкнув каблуками

ботинок.

– ...И командир авиационного крыла, майор Гастон, – указал на Ставра полковник.

– Здравствуйте, сэр, – более спокойно поздоровался Ставр, став по стойке «смирно», резко кивнув головой. Этот жест приветствия он подсмотрел в одном из старых исторических фильмов, и он ему очень понравился.

– Здравствуйте, господа офицеры. Ну что же, пойдемте, посмотрим, чем мы располагаем... – с ленцой сказал адмирал Цвейкер. У него оказался густой бас, не вязавшийся с довольно щуплой комплекцией. – Ведите, полковник.

– Прошу за мной, сэр...

И вся делегация направилась на верхнюю палубу, к капитанскому мостику. Гастон удивился, что у адмирала нет свиты, которую он готовился размещать. «Наверное, действует силами местного командного и оперативного состава», – подумал он.

Адмирал долго расхаживал по пятаку капитанского мостика, и наконец, освоившись, уселся в командирское кресло. Провозившись в нем еще с минуту, спросил:

– Итак, господа офицеры, какими силами мы располагаем?

– Господин адмирал, – полковник Крайс сделал шаг вперед. – В настоящее время мы располагаем одним авианосцем «Нибелунг» с двумястами бортами малой авиации...

– Какие именно у вас машины, майор? – посмотрел адмирал на Гастона.

– ЦИК-109 «циклон», господин адмирал.

– Нормально. Какие еще имеются машины? Торпедоносцы, ракетноносцы?

– Четыре торпедоносца «ТКГ-2», два минера «паук», сэр, – ответил полковник.

– Лучше бы наоборот... Ну да ладно. Продолжайте, полковник Крайс.

– Имеется два линкора «Восход Динго» и «Крепость».

– Что-нибудь еще?

– Ожидается подход еще одного линкора «Свирепый» и ударного крейсера «Спайтфуль».

– Неплохо, – удовлетворенно кивнул головой адмирал Цвейкер. – Что творится на поверхности? Какие силы сосредоточены там?

– Пять тысяч пехоты, господин адмирал, – чуть дрогнувшим голосом ответил подполковник Глассар. – Охранная система стандартная. Зенитные комплексы поставлены «ромашкой», между ними курсируют...

– Ладно, – перебил его адмирал. – Раз стандартная, то все понятно. Что известно о противнике? Ведь у вас уже есть разведданные?

– Да, сэр, – кивнул полковник.

– И?

– Противник располагает двумя ударными крейсерами «Огненный дождь» и «Красный дракон». Кроме того, есть два линкора, данных о названиях и тактико-технических характеристиках пока нет. Есть один авианосец «Бихайв». Его характеристики практически те же, что и у «Нибелунга», значит, авиационная нагрузка практически та же, что и у нас. Но более подробной информации нет.

– Вы, кажется, забыли про десант... Или они решили обойтись одной бомбардировкой, без захвата рудного бассейна?

– Простите, сэр. У противника одно большое десантное судно «Антхилл» с десятью тысячами десанта. А также танки и прочая боевая техника.

– Хорошо. Это все?

– Так точно, сэр! – отчеканил полковник Крайс.

– Что ж, господа офицеры... Честно говоря, я не понимаю, зачем ваше руководство потратило столько денег, чтобы нанять меня...

«Чтобы тебя не наняла „Сталькорпорэйшен“, – сам собой пришел ответ в голову майору Гастону.

– ...Но раз деньги заплачены – их нужно отрабатывать. Хотя я думаю, что здесь справился бы любой курсант, только что окончивший Командный институт имени адмирала

Элтона Сирокса.

Полковник Крайс лишь улыбнулся. Он был выпускником этого учебного заведения.

– Господин... полковник, сэр, – чуть замявшись, проговорил оператор радарной, не зная к кому обращаться: к своему командиру или к этому пижону, занявшему командирское место.

– В чем дело?

– На горизонте метки, сэр... две группы.

– Конкретнее.

– Две метки с направления 45-76-12...

– Это наши.

– И пять меток с направления 23-98-17, сэр.

– А это уже противник, – улыбнувшись, словно кот, довольно проговорил адмирал Цвейкер. – Что ж, господа офицеры, у нас примерно час на разработку оборонительной операции, пока не подойдет противник. Проведите меня в кают-компанию.

– Прощу за мной, сэр, – позвал адмирала за собой полковник Крайс.

30

На то, чтобы разработать план, ушло мало времени, всего четверть часа. За это время адмирал даже успел связаться с генералом Ульманом, командовавшим наземными войсками, и узнать все о сложившемся положении.

– Сколько времени потребуется на разработку, генерал? – спросил адмирал Цвейкер.

– Несколько больше, чем обычно, адмирал.

– В чем, собственно, дело?

– Под нами гранитная плита. Чтобы ее пробить, потребуется от полутора до двух недель.

– Ясно. Что с выработкой?

– Инженеры заверили меня, что у них уйдет на это месяц.

– Что ж, господа офицеры, в итоге нам предстоит поболтаться на орбите Стоуна примерно два месяца. Может, даже чуть больше, – подвел итог адмирал Цвейкер. – Будем исходить из этого.

– Какова тактика на краткосрочный период, господин адмирал? – спросил полковник Крайс.

– Я думаю, мудрить не будем. Здесь нет ничего сложного.

– То есть, сэр?

– Попробуем начать с простого. А именно – нанесем упреждающий удар.

– Цель?

– Десантное судно. Если нам его удастся вывести из игры, мы получим месячную фору. Но шансов мало. Его, как вы понимаете, будут защищать, как защищает самка своих детенышей.

– Где вы предлагаете встретить противника, сэр?

– А как бы поступили вы, полковник Крайс? – вопросом на вопрос ответил адмирал.

– Ну... я бы попробовал встретить их еще на подступах.

– У планеты Шумм?

– Да, сэр.

– Нет, полковник. Это плохая идея.

– Почему, сэр? – обиделся Крайс.

– Наши корабли могут получить повреждения, и тогда противник беспрепятственно доберется до Стоуна и спустит десант. Потому будем защищать рудник на орбите планеты. Ну что же, пожалуй, на этом все. Можно идти на капитанский мостик, скоро начнется самое интересное.

Не успели офицеры подняться на капитанский мостик, как оператор доложил:

– Сэр, попытка связи.

– Включай, – кивнул полковник Крайс.

На экране появилось изображение. К зрителям спиной стоял какой-то мужчина в военной форме. Услышав зуммер установившейся связи, он обернулся.

– Кого я вижу! – довольно искренне воскликнул генерал вражеского флота. – Сам адмирал Цвейкер собственной персоной...

– Приветствую тебя, Чавес.

– Вы с ним знакомы? – шепотом спросил полковник Крайс.

– Да.

– Конечно, мы с ним знакомы, – кивнул генерал Чавес, то ли услышав вопрос, то ли прочитав по губам. – Я под командованием адмирала Цвейкера не так давно разделался с цепными псами адмирала Унито.

Полковник и майор Гастон невольно переглянулись. Адмирал Унито мало чем уступал адмиралу Цвейкеру. А о безбашенных пилотах Унито вообще говорить было нечего, одно слово – цепные псы.

– Адмирал, вы не продешевили?

– Да как сказать, Чавес... вроде нет. Ты вообще-то чего хотел?

– Ну, во-первых, узнать, с кем мне придется столкнуться.

– А во-вторых?

– Это уже не важно, вы ведь все равно не отступите... Хотя, согласно правилам, должен сказать следующее: вы незаконно начали разработку месторождения, и «Сталькорпорейшен» предлагает вам отойти и свернуть производственный процесс до окончания судебных слушаний, которые и выявят настоящих владельцев рудника. Ну, так как, вы принимаете предложение компании?

– Конечно, нет.

– Ну на нет и суда нет.

– До встречи, генерал.

– До свидания, адмирал, – кивнул Чавес с чуть погрустневшим лицом и отключился.

– Господин адмирал...

– В чем дело, полковник?

– Вам это не мешает? Я имею в виду...

– То, что я с ним несколько дней назад был вместе и сражался против психованного адмирала Унито и его «Бешеных псов»?

– Да, сэр.

– Нисколько, полковник. Это только работа и, как говорится, ничего личного, – беззаботно отозвался адмирал.

– Конечно, сэр.

– Ну что же, пора расставлять фигуры на доске, господа офицеры. Генерал Чавес не предоставит нам лишнего времени. Он предпочитает действовать, что называется, с места в карьер.

– Всем постам – боевая тревога, – передал по общей связи полковник Крайс.

И вся команда, что была на отдыхе после тяжелых смен, поспешила к своим боевым постам. В том числе и пожарные команды, члены которых быстро облачались в блестящие огнестойкие комбинезоны, способные, кроме всего прочего, выдержать еще и взрывную разгерметизацию.

Посыпались рапорты о готовности всех служб и систем к бою. Передали о полной боевой готовности и командиры других кораблей.

– Хорошо, – кивнул адмирал Цвейкер. Скорость подготовки действительно была на высоте.

– Спасибо, сэр.

– Сейчас он начнет перестраивать порядки, вам следует отвести «Восход Динго» и

«Крепость» на сто километров от «Нибелунга». Поставьте их сюда и сюда... – указал примерное место на экране адмирал Цвейкер.

– Так точно, сэр. Какие указания относительно «Свирепого», сэр?

– Пусть остается на своем месте...

– Есть, сэр.

31

Как и говорил адмирал, генерал Чавес еще на подходе к планете перестроил флот из походного порядка в боевой и при первой же возможности открыл огонь. Но к такому повороту событий были готовы, и лазерные лучи, пущенные из пушек крупных калибров, рассеялись в поляризованных газовых облаках-ловушках.

Правда, эти облака ничего не смогли сделать со снарядами новейших электромагнитных пушек, и первые болванки, оставив в газовых облаках причудливые следы, сотрясли корабли, разрушая внешние броневые пластины. Хотя из-за дальности стрельбы и электронных помех восемьдесят процентов снарядов прошли мимо цели.

– Все внимание сосредоточить на транспортном судне, – предупредил адмирал Цвейкер.

– Но он закрыт крейсером, сэр, – глянув на проекционный экран, возразил полковник Крайс.

– Я вижу, но они сейчас начнут разворот, и тогда ненадолго появится возможность вывести судно из строя или хотя бы смять несколько десятков десантных шаттлов.

– Так точно, сэр...

Полковник Крайс был несколько иного мнения относительно первоочередной цели, но он продублировал приказ адмирала, и жерла пушек, как лазерных, так и электромагнитных, уставились в пространство. Их расчеты ожидали, когда противник сделает ошибку, откроет борт транспортного судна, и они смогут сделать сокрушающий залп.

Сам полковник предпочел бы вывести из строя прикрывающий десантное судно крейсер «Красный дракон», вступив с ним в дуэльную перестрелку. Но нет, крейсер безнаказанно молотил из своих пушек по группировке «Металл-Север стил».

Наконец начался долгожданный разворот, о котором говорил адмирал Цвейкер, и крейсер приоткрыл пушкам линкоров тушу транспортного судна: посыпались доклады о готовности к стрельбе.

– Адмирал?...

Тот лишь только коротко кивнул.

– Огонь! – скомандовал полковник Крайс, и линкоры открыли бешеную стрельбу по десантному судну.

«Антхилл» отчаянно защищался, сотнями отстреливая ловушки, ему в этом помогал «Красный дракон», выпуская свои защитные средства. Но первые лучи все же попали в цель, а о количестве болванок электромагнитных пушек и говорить не стоило: попадание составляло от тридцати до сорока процентов. В итоге весь открывшийся сектор был смят, как мочалка. Наиболее поврежденные участки подверглись обширной разгерметизации.

– Хорошо, – кивнул адмирал, – теперь закройте, иначе эти двое сейчас наделают дел...

– Всем кораблям установить защиту пятого уровня, приступить к маневрированию! – быстро выпалил полковник Крайс. Ему беспокоиться было не о чем, так как «Нибелунг» был прикрыт бортом ударного крейсера «Спайтфуль», на который и возлагалась функция защиты флагманского авианосца.

Перестрелка продолжилась. Били болванки, расцветали красными пятнами заряды лазерных орудий, стрелявших наудачу. Попадания встряхивали корабли, разрушали многослойную броню.

– Сейчас генерал отдаст приказ о сбросе десанта, – сказал адмирал. – Но перед этим он

выпустит авиацию для прикрытия.

– Выпустить нашу авиацию, сэр?

– Да.

– Минеры?

– Рано. Потом, когда пойдут десантные боты, выпустим минеров.

– Хорошо, сэр. Майор Гастон... – позвал полковник Крайс.

– Слушаю, сэр.

– Для вас работа.

– Всегда готов, сэр.

– Сейчас к нам пойдут гости. Следует их держать на расстоянии...

– И?

– И на их плечах добраться до десантных ботов.

– Понятно, сэр.

Практически одновременно от авианосцев противоборствующих сторон отделились точки палубной авиации.

– Шестьдесят бортов, господин полковник, – доложил оператор радарного поста.

– Кажется, наш друг сменил тактику, – сказал адмирал, понаблюдав некоторое время за движением меток. Сорок бортов отправились к планете и только двадцать остались кружить у своего авианосца.

– Что вы имеете в виду, сэр?

– По всей видимости, он решил сначала разбомбить оборонительную инфраструктуру, потом заблокировать наш флот и только после этого произвести десантирование.

– Наши действия, сэр?...

– Меняйте задачу.

– Слушаю, сэр...

– Выпускайте торпедоносцы. Авиация должна прикрыть их. «ТКГ-2» должны атаковать транспортное судно.

– Но, сэр, не лучше ли было остановить бомбардировку?

– Никаких «но», полковник. Не рассуждайте. Выполняйте приказ.

– Так точно, сэр.

– Наземная оборона с потерями, но справится с первым налетом, – все же решил объяснить свое решение адмирал Цвейкер. – Мы же должны попытаться вывести их главную фигуру из игры...

«Эта игра будет стоить не одну сотню человеческих жизней», – подумал полковник.

Он все никак не мог привыкнуть, что корпорации воюют между собой. Но адмирала это, кажется, беспокоило меньше всего, он просто выполнял работу, за которую ему заплатили, а кто там с кем воюет, его не волновало.

«Может быть, из-за моей мягкотелости мне так и не дали генеральские звездочки?» – снова подумал полковник Крайс.

– Торпедоносцы уже вылетели? – спросил полковник, выйдя из задумчивости.

– Так точно, сэр.

– Майор Гастон...

– Да, сэр...

– Смена задачи. Прикройте «ТКГ-2», они должны пробиться к «Антхиллу».

– Ясно, сэр.

– Удачи...

– Спасибо, сэр.

Весть о том, что противник уже на горизонте, взволновала молодых пилотов. «Старички» были более сдержанными и никаких чувств внешне не проявляли. А может

быть, они действительно ничего не чувствовали. Для них это был очередной противник, с которым предстояло столкнуться нос к носу. Но для новичков все было впервые.

– Ну, старик! – в возбуждении хлопнул Лагранж по плечу Форкса. – Полетаем!

– Да... – кивнул Крис.

Крис, в противоположность приятелю, был тихим, даже подавленным. Форкс смотрел прямо перед собой, сжимая и разжимая кулаки. Сердце билось неистово, и Крис пытался успокоиться.

– Что так радуешься?... Может, вас и не выпустит никто, – насмешливо сказал проходивший мимо пилот из старичков.

– Как это не выпустят?! – возмутился Руссо. – Конечно, выпустят, иначе и быть не может.

Потянулись томительные минуты ожидания, все на всякий случай спустились на летную палубу и облачились в комбинезоны и скафандры. Только механики остались в своих заляпанных маслом робах. Командир нигде не показывался. Чуть позже стало известно, что он на капитанском мостике.

Удар, от которого мигнул свет и вздрогнул корабль, заставил вскочить со своих мест даже бывалых пилотов; озабоченно завертели головами матросы палубной команды, готовые в любую минуту ринуться к пробоине, возникни она. Видимо, такое случалось нечасто. Спустя пару минут на палубе появился и командир, на ходу застегивавший скафандр.

– По коням, ребята... началось.

Крис, тяжело поднявшись, дошел до самолета и с какой-то особенной тщательностью выполнил ритуал обхода. Он провел ладонью по кромке крыла, подергал за ракеты, постучал кулаком по фюзеляжу и только после этого забрался внутрь.

Форкс запустил тестовую программу, и все позиции высветились зеленым цветом. Началась переключка пилотов.

– «Дельфин» в седле...

– Хотел я вас, ребята, обкатать в более мелкой схватке, но так уж получилось, что вы сразу попали в довольно крупную передрагу, – сказал майор Гастон, обращаясь к новичкам.

– Ничего, сэр...

– Да... Держитесь на флангах. В свалку не лезьте, там вас собьют в один момент. Ясно?

– Так точно, сэр, – первым ответил Форкс. Остальные что-то пробубнили в том же духе.

– Тогда выходим.

Удар – и самолет ухнул вниз. Над головой сомкнулась темнота, открылись створы, и Крис вывел свой «циклон» из ячейки.

– Ждать... – приказал командир.

Он слушал приказ. Приказ был продублирован майором, и все понеслись навстречу самолетам, но потом майор снова повторил:

– Ждать.

– Что за дела? – нервно спросил Лагранж, ни к кому не обращаясь, хотя слышал его только Крис Форкс.

– Не знаю, «Косой».

– Поправка, – снова услышали все на открытой волне голос майора Гастона. – Наша задача прикрыть вон те тушки...

В ту же секунду Крис увидел четыре борта торпедоносцев «ТКГ-2».

– ...Они пойдут долбить десантный борт. Как поняли?

Снова посыпались доклады в том духе, что, мол, поняли, не дебилы, чего не понять...

– Тогда вперед.

И самолет майора Гастона, украшенный коброй, изображенной на хвосте, рванул вперед, за ним сорвались все остальные. Жирные метки торпедоносцев были густо облеплены «циклонами», и они под огнем, маневрируя, чтобы не попасть под губительный огонь лазеров, продвигались вперед, навстречу кораблям противника.

Как и следовало ожидать, от вражеского авианосца в подмогу двум десяткам меток бортовой авиации вылетело еще около четырех десятков, таким образом, соотношение бортов стало один к одному.

– Внимание! – раздался голос командира. – У них минеры.

Крис уже и сам увидел вышедшие из тени авианосца три метки крупнее. Тем временем вражеская авиация устремилась навстречу, намереваясь во что бы то ни стало не допустить врагов к своим кораблям, особенно «ТКГ-2».

– «Косой», «Дельфин», «Чума», «Гвоздь», – отстать немного... – приказал майор, и Форкс, скрипнув зубами, подчинился, сбавив газ. – Прикроете эти неповоротливые тушки. А нам нужно проделать брешь, куда пройдут торпедоносцы...

Форкс наблюдал, как его командир с проверенными пилотами, которых он сам выбрал, на форсаже ушел вперед и начал отстреливать очереди, проверяя реакцию противника, выявляя его слабые места и слабые авианосные звенья, чтобы ударить по ним.

Завязались первые схватки, во все стороны полетели снаряды, и Крису даже стало страшно: ведь вот она, настоящая война, вот где смерть кружит рядом, и стоит только немного оплошать, как она схватит тебя костлявой рукой за горло и утащит в свой темный, холодный мир.

Кто-то оплошал, кого-то смерть поймала, но с такого расстояния было не видно, кто именно пропустил в свой борт очередь, да и не до этого скоро стало. Конвой подходил все ближе, и основные силы вражеской авиации устремились, как им казалось, к легкой добыче.

Им навстречу устремились последние опытные пилоты из числа «старичков», с «ТКГ-2» же остались одни новички. И надо сказать, что «старички» справлялись. Конвой продолжал свое стремительное движение и уже проделал половину пути, а к нему не подобрался еще ни один вражеский самолет.

Форкс понимал, что долго так продолжаться не может, и вот уже две беззвучные вспышки оповестили, что два пилота смешались со звездным ветром, и их тел уже не найти. Были и подраненные машины, они, отстреливая кучу тепловых шашек, чтобы их не добила ракетой, спешили обратно на авианосец.

От «Нибелунга» же спешило подкрепление: двадцать машин. И с каким-то малодушным удовольствием Крис подумал, что ему, может быть, и не придется сегодня воевать.

33

Но стоило об это только подумать, как совсем близко прошла очередь. Несколько пилотов явно струхнули и отвернули в сторону. Кроме того, к конвою прорывался десяток истребителей с незнакомой раскраской.

Хандра куда-то сразу подевалась, Крис даже удивился. Он стал собранным, в секунду оценил обстановку.

– «Косой», это «Дельфин».

В ответ было молчание.

– «Косой», мать твою! Это «Дельфин»!

– Прости, «Дельфин», слушаю тебя.

– Разворот на три часа. Верх – двадцать. Пошли.

– Понял...

Самолеты сделали резкий разворот и направились навстречу противнику. Вслед за ними развернули свои машины и остальные пилоты. Тем временем торпедоносцы все приближались к своей цели. Было видно, что главной целью противника являются «ТКГ-2», и он хочет обойти выдвинувшиеся им навстречу «циклоны», но сделать это было не так-то просто.

– Эх, жаль, минеров нет...

– Да... не помешали бы, – согласился с Лагранжем Крис Форкс.

Он знал, что в доках стоят два минера класса «паук», которые, как и защищаемые ими торпедоносцы, были ровесниками всей новой человеческой цивилизации. Поговаривали даже, что они принимали участие в Битве за жизнь, – так называли произошедшее чуть больше ста лет назад сражение, сразу после прибытия человечества на новое место жительства, носившее название «Исход», когда люди покинули свою прародину, так как там уже невозможно было жить.

Полетели первые снаряды, как с той, так и с другой стороны. Крис с неприязнью заметил, что кто-то оказался слабонервным и слишком резко свернул в сторону. «Теперь они знают, что в конвое одни юнцы!» – подумал он.

А если противник решит так, то это плохо. Значит, он оставит разбираться с охранением несколько машин, может, пять-шесть, а остальные увяжутся за торпедоносцами и подобьют их, уж слишком «ТКГ-2» неповоротливы. Да, у них есть индивидуальные средства защиты, и броня, и противоракеты, и даже башенные стрелки, но все это ничто по сравнению с мощностью истребителя, с его пушками и ракетами. Хватит пары «циклопов», чтобы разделать все торпедоносцы, что называется, под орех.

Форкс по очертаниям вражеских машин определил, что перед ними именно «циклопы». Никаких особых чувств у него это не вызвало. «Циклоп» являлся практически одноклассником «циклона», правда, чуть поновее, у них имелись свои плюсы, но и минусы тоже, так что опасаться превосходства противника не приходилось. Вот если бы это были «цикламены», тогда да. А так...

«Повоюем еще», – подбодрил себя Крис.

– «Дельфин», это «Косой»...

– В чем дело, «Косой»?

– Попробуем «щипцы», «Дельфин»?

– Слишком поздно, «Косой». Будем действовать лоб в лоб.

– Ясно, «Дельфин».

Разводить машины в атакующем маневре было уже действительно слишком поздно. И вскоре завязались первые схватки. Краем глаза Крис заметил, что к колонне торпедоносцев устремился только один «циклоп», чуть позже к нему прорвался второй.

«Что ж, будем надеяться, что с одним они сумеют справиться», – подумал Крис, на резком развороте отстреливая первую очередь.

Она, конечно же, ушла мимо. Сейчас главное было не дать противнику сесть себе на хвост, не позволить расстрелять себя, как мишень в тире. На какую-то секунду Криса охватила паника: реальная боевая ситуация, а не учения, глаза не могли сосредоточиться. Но слабость вскоре прошла, Форкс стал привычно ориентироваться в приборах, датчиках и радаре, впитывая в себя всю информацию, прямо-таки гигабайтами поступающую в мозг. Он двигался скорее уже инстинктивно, чем сознательно, мозг механически отдавал команды рукам и ногам. Впрочем, преподаватели говорили, что именно это состояние и должно появляться в бою у истинного пилота, потому как сознание слишком медленно.

И Форкс вертелся и стрелял из пушек и из пулеметов, на доли секунды позволяя себя пожалеть, если, чтобы попасть в цель, не хватало-таки реакции, каких-то тысячных долей мгновения, чтобы нажать на гашетки раньше на неуловимый миг и распороть борт вражеского истребителя.

Но, с другой стороны, и в него еще пока никто не попал, и это было отрадно; moreover, эти мысли оставались где-то очень глубоко в сознании.

Форкс почти не обращал внимания на треп бортового компьютера, который о чем-то предупреждал, что-то предлагал. Крису было не до него. Ему было даже не до переговоров с ведомым, который что-то орал в эфир. Впрочем, на миг он все же откликнулся на крики «Косого» и шел ему на помощь, отгоня назойливый хвост от последнего.

Но вот подсознание, его инстинкт, чуть отступил, и к Форксу вернулась способность думать и уже сознательно принимать решения.

– Внимание, внимание! Угроза поражения... – заканючил бортовой компьютер. –

Ракета космос-космос. Дистанция пятьдесят метров.

– Произвести отстрел противоракетных шашек, – отдал команду Крис, не дожидаясь рекомендаций бортового компьютера.

– Отстрел ПРС произведен.

Не надеясь на противоракетные средства, Крис ушел в противоракетный маневр. Потянув штурвал на себя, с резким разворотом на правый борт, борясь с навалившейся перегрузкой. В результате он неожиданно оказался у кого-то на хвосте. БК высветил метку красным цветом – враг. Не задумываясь, Крис выпустил свои ракеты одну за другой и начал стрельбу из пушек. Но это не помогло.

Его визави также отстрелил снопом ПРС и на форсаже ушел в аналогичный маневр, да так резко, что Форкс даже не сумел среагировать, лишь радар показал, куда делся его противник.

– Внимание, внимание! Захват системой наведения...

Крис бросил машину в сторону, и вовремя. Совсем рядом пронеслась пушечная очередь. Но, несмотря на молниеносно выполненный маневр, Крис услышал дробный стук, который вибрацией отозвался во всем его теле. Краем глаза Форкс видел, что очередь его все же зацепила – от плоскости левого крыла отлетали кусочки брони.

«Касательное, – оценил повреждения Крис, – а значит, не страшно».

Форкс развернулся, чтобы снова вступить в бой, но никого из противников уже не увидел. Собственно, их уже и не было. Дело в том, что подоспело подкрепление, и те почли за благо отступить.

Крис видел, как один из «циклонов» тащится еле-еле и, с трудом развернувшись, направился назад, к «Нибелунгу», куда уже отходили «старички», закончившие бой чуть раньше.

– «Косой», это «Дельфин»...

Тишина да треск помех. «Неужели сбили?!» – воскликнул про себя Крис.

– «Косой»!

– Здесь я, «Дельфин»...

– Что с тобой, «Косой»?!

– В порядке.

– То есть?

– Двигатель пробили... сволочи. На одном иду. А ты как?

– В норме. Обшивку поцарапали.

– Легко отделался.

– Наверное. Пошли домой.

– Именно туда я и направляюсь.

Их намерение вернуться на авианосец подтвердил и командир эскадрильи майор Гастон.

– Давайте назад, ребята. Наше дело другие доделают. А нам подлечиться нужно.

– Есть, сэр. Как все прошло?

– Нормально, лейтенант. Три к двум в нашу пользу.

«Двоих наших подбили», – понял Крис. Впрочем, каких-то уж очень тяжелых мыслей не было. Собственно, он вообще ничего не испытал. – Наверное, я просто устал».

И только сейчас Крис почувствовал, как дрожат его руки. Он даже стал опасаться, что не сможет сам войти в ячейку и придется, как распоследнему первокурснику, входить в «дом» на автопилоте. Позор!

Впрочем, он все же ощутил некоторую тревогу за капитана Генриетту. Но и эта тревога отлегла, когда он нашел номер машины капитана на своем радаре.

Все было в норме. Он даже смог самостоятельно войти в ячейку.

– Я рад, что ты жив, парень! – не вынимая дымящуюся сигару изо рта, сказал главный механик; пепел слетал на пол, что было явным нарушением устава (ведь запросто могло произойти воспламенение, а там недалеко и до пожара) и вообще – курение на боевом посту. Но по всему выходило, что он плевал на правила и дымил, когда хотел и где хотел.

– Я тоже, Бубба...

– Что, хреново?

– Устал как собака, – кивнул Крис.

– Давай помогу.

Бубба поддержал Форкса, когда тот выбирался из кабины истребителя, и довел его до стульчика, на который Крис тяжело грохнулся. Теперь он дрожал уже сам: он подумал, что никогда так не уставал, даже на самых сложных, трудных тренажерах.

Накатил страх, банальный страх. В бою бояться было некогда. А вот сейчас...

Впрочем, он действительно легко отделался. Крис с какой-то отрешенностью наблюдал как чью-то машину заливают пеной, и та, окрашиваясь в оранжевый цвет, стекает на пол.

«Не „Косой“», – увидев на миг из-под пены номер машины, с облегчением подумал Крис.

– Окислительный бак пробили, – кивнул на это Бубба.

– Что с пилотом?

– В норме. Хотя еще минуту, и от машины ничего бы не осталось.

К пилотам-новичкам, которые оказались довольно близко друг от друга, подошел их командир.

– Молодцы! Справились с задачей!

– Рады стараться, сэр... – в разной манере ответили уставшие пилоты.

– Значит, торпедоносцы дошли до цели, сэр? – спросил Форкс.

– А хрен их знает! – беззаботно пожал плечами майор Гастон. – Это уже не наша забота. Мы должны были их прикрыть, и мы их прикрыли. А что там дальше с ними произошло... дошли они до цели или не дошли, смогли торпедировать судно или не смогли, лично мне глубоко наплевать.

– Ясно, сэр.

Крис кивнул. Жизненная позиция командира ему понравилась. Меньше переживаешь – лучше спишь. Тем более что они действительно выполнили свою задачу: довели... почти довели «ТКГ-2» до дистанции торпедирования, а уж попали те или нет, действительно не их забота.

– Кого подбили, сэр?

– «Кисточку» и «Горбатого»...

Крис кивнул. Он знал этих пилотов. Первый любил рисовать, а потому его прозвали Кисточкой, и на хвосте у него было нарисовано оружие художников. Горбатого прозвали из-за его легкой сутулости, впрочем, не помешавшей ему стать пилотом.

– Как они, сэр? Или... насмерть?

– Нет. Жить будут. Сейчас их вылавливают... Но Горбатому грозит кессонка.

«Разгерметизация, – понял Крис. – Почти верное увольнение на пенсию. Но, впрочем, все зависит от степени тяжести...»

– Но вы не расслабляйтесь, – уже уходя, сказал майор. – Выпейте чего-нибудь бодрящего. Возможно, нам вновь скоро на выход...

– Так точно, сэр... – чуть привстал Форкс.

– А вот и бодрящее... – Бубба протянул Крису большую чашку кофе.

– Спасибо...

Вдвоем они некоторое время наблюдали за действиями команды техников. Те возились с пробитым крылом. На подвески уцелевшего крыла уже навешивали новые ракеты, в картриджи добавляли боезапас к пушкам и пулеметам.

– Что-то серьезное, Бубба? – отхлебнув кофе, спросил Крис.

– Не... Всего две пробоины. Плевое дело. Мы уже их заклепали. Так что можешь хоть

сейчас в бой.

Бубба отошел, чтобы руководить своими подчиненными. Его место занял Лагранж Руссо.

– Здорово, напарник, – поздоровался он с рукопожатием, будто давно не виделись.

– Здорово. Что там у тебя?

– Двигатель. Сейчас в темпе меняют. Говорят, новый выход через десять-пятнадцать минут.

– И что, успеют?!

– А то! Мой технарь сказал, что уже насобачился на установке двигателей. Говорит, дескать, у этой, то есть моей машины, судьба такая, что ей через выход движок пробивают, и, что характерно, – машина не взрывается.

– Мистика...

– Да ну ее на хрен. Ведь однажды может случиться и так, что взорвется. И никакая судьба не спасет.

– Не каркай...

Лагранж постучал себя по голове, так как нигде деревянной обшивки не имелось. Считалось, что голова для этого тоже вполне годится.

Крис вытянул руку вперед. Но нет, все в норме, она не дрожала, как после боя. Заметив этот жест, Лагранж усмехнулся:

– Я тоже едва из кабины вылез... Интересно, мне за пробитый двигатель штрафные очки снимут?

– Не снимут, – заверил его подошедший Бубба. Его команда уже все сделала, даже успела закрасить место пробоины (Крис заметил, что цветовой оттенок не совпадает, но мысленно махнул на это рукой) и уже отдыхала. – Тебя ведь не сбили. Пока сможешь долететь до ячейки, ты считаешься целым, даже этот засранец не получит взыскания, – Бубба кивнул на самолет, оплавленный окислителем. «Засранец» стоял возле своей машины и озадаченно чесал в затылке, видимо, не понимая, как вообще жив остался. – Хотя его машина уже просто большой кусок дерьма, и придется провозиться с пару недель, прежде чем она снова сможет летать. Но ничего, запчастей у нас до хрена и больше, так что все заменим, и будет лучше прежнего. Можете не сомневаться.

– Ясно.

– Ладно, отдыхайте пока. Вам еще повезло, что на фронтах затишье и у вас есть время. А то ведь бывало, летчикам даже из кабины вылезти некогда было, только войдут, заправятся, боеприпасом догрузятся и снова на вылет.

– Жуть...

Лагранжа всего передернуло.

Крис воспользовался наставлением Буббы и прикрыл глаза, хотя хотелось переодеться и подсушиться, мокрое от пота исподнее липло к телу, но было нельзя. Следующий выход мог состояться в любую минуту. Стульчик технарей оказался вдруг таким удобным, что Форкс и сам не заметил, как провалился в сон, как в омут, без сновидений, но все же дающий прилив свежих сил.

35

Старший офицерский состав наблюдал, как разворачиваются события на фронте. Артиллерийские обстрелы почти прекратились, так как вышла в бой малая авиация, и теперь не нужно было отчаянно маневрировать, уклоняясь от снарядов.

Торпедоносцы уверенно шли к своей цели, прикрываемые полусотней истребителей «циклон». Но долго так продолжаться не могло, и им навстречу вышло аналогичное количество «циклопов». Завязался бой. Он длился всего пару минут. Авиационное крыло майора Гастона потеряло две машины, но, к счастью, маяки катапульт работали, оповещая, что пилоты живы.

- Высылайте поисковиков, – чуть отвлекшись от боя, приказал адмирал Цвейкер.
- Есть, сэр.
- Будет хорошо, если вы еще тех трех голубков выловите...

На это полковник Крайс ничего не ответил, лишь хмыкнул, а еще подумал о том, как бы его летунов противник не выловил, ведь бой происходил все же ближе к вражеским кораблям.

Адмирал продолжил наблюдение. «ТКГ-2» отбивались от двух вившихся над ними «циклопов». Разлетались росчерками трассы снарядов, пускались даже какие-то оборонительные ракеты, что было самодельной установкой и чего не имелось в Битве за жизнь. Истребители также в долгу не оставались и применяли все бортовое оружие, какое у них только имелось.

Верткие «циклопы» повредили две машины, перебив двигатели, о чем доложили командиры торпедоносцев своему командованию. Но это не помешало им подойти на дистанцию пуска. Произвели торпедирование. Торпеды «галил» с обычными боеголовками начали свое движение.

«Одна да пройдет», – подумал адмирал Цвейкер, и, как показали дальнейшие события, он оказался прав. Почти прошла только одна торпеда.

Истребители, оставив в покое свои неповоротливые жертвы, на форсаже устремились за торпедами. Пилоты знали, что это страшное оружие, и хотели уничтожить их в самом начале, когда они еще уязвимы.

Две торпеды «циклопам» сбить удалось, когда «галилы» неслись по прямой, наращивая скорость. Большого истребителям достичь не удалось. Отстрелив разгонные блоки, торпеды перешли в режим рваного полета, создавая электронные помехи, и системы наведения «циклопов» уже просто не могли их поймать в прицел.

На торпеды переключились зенитные команды с близстоящих кораблей. Били широко сфокусированные лазеры, и еще две торпеды исчезли в ярких вспышках разрывов.

Адмирал напряженно наблюдал за оставшимися двумя «галилами». Проектор показывал их со всей отчетливостью, но даже так глаза не всегда успевали следить за рывками боеголовки из стороны в сторону, – что уж говорить о стрелках зенитных орудий! Даже автоматические пушки, снабженные компьютерами с элементами искусственного интеллекта, не справлялись с задачей, несмотря на все свое хваленое быстродействие.

Тем не менее еще одна торпеда розой расцвела в огненной вспышке.

«Ну!» – буквально вскричал про себя адмирал Цвейкер, внешне оставаясь невозмутимым. Разве что костяшки пальцев, сжатых в кулак, побелели.

На отдельном экране отображалась смазанная картинка, которую посылала на борт камера, установленная в боеголовке оставшейся торпеды. Каждые четыре секунды изображение дергалось, и его ракурс изменялся, и тем не менее транспортное судно «Антхилл» можно было легко узнать. Вот изображение стало увеличиваться все быстрее.

Десантное судно включило на полную мощь все свои оборонительные средства. Гроздьями отстреливались противоракеты.

Еще одна секунда – и взрыв. Изображение с малого экрана пропало.

- Результат?! – спросил адмирал.
- Одну секунду, сэр... Она не дошла всего десять метров до борта.
- Проклятье... Разрушения?
- Сканер показывает, что легкий пожар у них все же имеется, сэр, но не это главное...
- А что же?
- С десантного судна взрывом сорвало пятнадцать десантных ботов! Это не считая тех, что серьезно повреждены и сейчас не пригодны для использования.
- Ну что же, господа офицеры, хотя я надеялся на более ощутимый результат, но то, что получилось, тоже неплохо.
- Да, сэр...
- Ну что, полковник, выпускай своих птенцов. Думаю, сейчас генерал Чавес начнет

десантирование войск. Он подошел к планете уже достаточно близко для подобного рывка.

– Есть, сэр.

Полковник передал соответствующий приказ майору Гастону, и по связи послышалось его глухое:

– Есть, сэр...

36

Крис Форкс вскочил, как ужаленный, от раздавшегося протяжного воя. Он даже не сразу сумел его идентифицировать.

– Что случилось? Пробоина?!

– Нет, – спокойно ответил Бубба, слегка усмехнувшись. – У вас новый выход.

– Понятно.

Крис поспешил к самолету. Он заметил, что, пока спал, вместо изъеденного окислителем самолета подогнали новый «циклон».

«Ну вот, кто-то дождался своего звездного часа», – мимолетно подумал Крис, имея в виду запасных пилотов. Всего таких «счастливиц» сегодня было трое.

Усталость прошла, и Крис готов был выполнить практически любое задание. Он лихо запрыгнул в кабину истребителя и привычно запустил тестовую программу.

– Все в норме... – подвел он итог, надевая шлем, в то время как колпак кабины защелкнул запорные замки и загерметизировался.

Форкс снова оказался в космосе в составе своего звена.

– «Косой», это «Дельфин». Ты где?

– Пристраиваюсь уже.

– Хорошо...

– Всем внимание... – прозвучал голос командира по открытой волне. – Наша задача – не допустить прорыва противника к планете...

Кто-то из новичков хмыкнул. Крис тоже не удержался от саркастической улыбки. Задача была из разряда невыполнимых. Понимал это и майор Гастон, потому продолжил:

– Практика показывает, что сие трудновыполнимо, потому, скорректировав задание командования, я приказываю: как можно сильнее затруднить продвижение колонны десантных ботов. Если нам удастся хотя бы сбить челнок с курса, это уже почти победа. То есть он будет выведен из игры и не сядет на поле боя, не высадит десант перед рудником. Так что налегайте, ребята.

Полсотни истребителей рванули вслед за «Коброй». В мертвой зоне противника, за бортом «Нибелунга», формировалась следующая группировка малой авиации, которая должна будет вступить в бой сразу же, как только первая выйдет из боя, израсходовав боезапас в картриджах и топливо в баках.

– Не шибко нам с тобой повезло, «Дельфин»... – грустным голосом поделился мыслями Лагранж Руссо. – Много не навоюем.

– Почему это, «Косой»? – Крис не понял, что имеет в виду его напарник.

– Выходим первой волной...

– Ну... – протянул Крис, не зная, что сказать. С другой стороны, выход второй волной был действительно предпочтительнее, так как порядок противника уже сломан, и можно уверенней выбирать себе цель, а значит, шансов кого-нибудь сбить действительно больше. – Наверное.

Разговоры прекратились, и Крис на подлете к противнику мог наблюдать, как с потрепанного торпедоносцами десантного судна «Антхилл», словно спугнутые с насиженного места шмели, слетают десантные боты «сеспэн», несущие в себе каждый по сотне полностью экипированных солдат. Среди них мелькали более тяжелые аналоги, «сеспэн-дабл», которые перевозили тяжелую боевую технику: по одному танку или по два БТРа.

Но эти десантные боты никто не собирался отдавать просто так. Их защищало около семидесяти бортов малой авиации, и, только заведя противника, пятьдесят «циклопов» повернули навстречу врагу, чтобы защитить десант.

– Внимание, – снова раздался на общей частоте голос майора Гастона. Командир перечислил номера звеньев, а потом пояснил: – Вы не должны заострять внимание на схватке, сразу пробивайтесь к шаттлам. Вам все ясно?

– Так точно, сэр, – первым ответил Крис, так как они вместе с Лагранжем были звеном под одним из названных номеров – «шесть». Собственно, всего таких звеньев было тоже шесть – двенадцать «циклопов» против двадцати машин прикрытия.

«Прорвемся!» – с необыкновенной злостью подумал Форкс.

– Удачи. Остальные за мной, – приказал майор, и остальные машины рванули вперед.

Завязался бой. Полетели ракеты, светлыми дорожками обозначились трассы снарядов и пулеметные очереди. Кто-то уже выходил из боя, подбитый. А две машины разлетелись на куски – Крис не понял, свои или вражеские.

Шесть звеньев, как и было приказано, пролетели сквозь схватку. Форкс, правда, не удержался и выпустил пару очередей, когда красные метки оказались в перекрестье прицела, но вот попал он или нет, уже не видел, так как вылетел из гущи схватки.

– Ну, мочилово! – восторженно произнес Лагранж. – Зашибись!..

– Сейчас и у нас будет, «Косой»... – успокоил его Крис. – Сам не рад будешь.

Им навстречу, оставив длинную дорожку десантных ботов, уже спешило все охранение, что не участвовало в первой драке.

– «Косой», это «Дельфин».

– Слушаю тебя, «Дельфин».

– Прорываемся к колонне, «Косой». Ты понял?

– Чего ж не понять, «Дельфин». Только они нам на хвост сядут, и все дела.

– Конечно, сядут, – согласился Форкс, – но мы должны, просто обязаны добраться до шаттлов. Включаем форсаж и двигаем прямо к «сеспэнам». Ну, ты со мной?

– Я с тобой, «Дельфин».

– Тогда двигаем!

Форкс врубил форсаж, и его вдавило в кресло. Видимо, такое поведение было против правил, потому как за ними никто не увязался, ну а то, что пара очередей прошла в опасной близости – не в счет.

Впереди показались тушки десантных ботов. Их внешняя беззащитность была обманчива: они, как и торпедоносцы, имели средства обороны, так что с ними следовало вести себя осторожнее. И тем не менее «циклоны» приближались в открытую.

Форкс, поймав в прицел ближайший «сеспэн», нажал на гашетки, и корпус истребителя отозвался знакомой дрожью. Из-под крыльев потянулись языки пламени, изрыгаемые четырьмя пушками.

– Пятикратное увеличение, – приказал Крис бортовому компьютеру, и атакуемый им шаттл в визоре шлема стал в пять раз крупнее.

Чувство восторга от зрелища снарядов, выбивающих из шаттла броневые пластины, было трудно с чем-либо сравнить. «Сеспэн» пытался свернуть с линии огня, но был слишком тяжел для резких маневров. Кроме того, по истребителю работали два крупнокалиберных пулемета, но Крис не обращал пока на них никакого внимания. Он перенес огонь на двигатели и всего через три секунды увидел, как из двигательного отсека повалил густой дым.

«Готово!» – подумал Крис, бросая машину в сторону, так как стрелки уже пристрелялись, и по обшивке застучали пули, лишь немногим уступающие в размерах авиационному снаряду.

– Йес! Йес!! Йес!!! – послышался восторженный голос напарника.

– Ты чего, «Косой»?! – спросил Форкс, хотя уже понял, в чем дело. Догадаться было нетрудно.

– Я его сделал, «Дельфин»! Я его сделал!!!

– Молодец, «Косой»...

Крис даже позавидовал ему. Он, конечно, был в приподнятом настроении, но до восторгов напарника ему было далеко.

– Давай еще по одному?!

– Нет вопросов, «Дельфин»!

И, сделав разворот, Крис стал заходить на цель. Но, видимо, судьба была в не слишком хорошем настроении, поскольку подал голос БК:

– Внимание, внимание. Захват системой наведения...

– Черт... – ругнулся Крис, бросив взгляд на радар. Ему в хвост пристраивались два «циклопа».

– «Косой», это «Дельфин». Сваливаем!

– Один момент, «Дельфин»!..

Форкс тоже не стал сбегать сию же секунду, он все же захватил очередной «сеспэн» в прицел и, отстучав приличную очередь, добавил две ракеты, которые тут же пошли на сближение с целью.

Больше затягивать было нельзя, и Крис увел свою машину в крутой вираж, тем более что бортовой компьютер предупредил:

– ...Три ракеты космос-космос...

– Отстреливай ПРС.

– Отстреливаю...

Краем глаза Крис все же заметил, что ракеты не дошли и были подбиты, но ему сейчас было не до переживаний по этому поводу, нужно было уносить ноги от обозленного охранения. Что он и пытался сделать.

– Осуществлен подрыв одной ракеты...

– Еще один массовый сброс ПРС.

– Произведен... подрыв второй ракеты... Дистанция до третьей ракеты ноль-три...

Крис буквально кожей чувствовал, как его зажимают в тиски два «циклопа» (один гонялся за машиной Руссо), плюс ко всему долбили из зенитных пулеметов с десантных ботов.

– Противоракета! – приказал Крис, видя, что смертоносный посланец не реагирует на противоракетные шашки и имитаторы и свободно их обходит, точно в танце.

– Сброшена, – бесстрастно отозвался БК.

Дефицитная противоракета, которых всего две на каждом истребителе, отвела угрозу, имитировав еще более мощный выхлоп, чем у «циклона», тем самым обманув настигающую машину ракету.

Форкс чудом ушел с перекрестного огня, который чуть было не превратил его истребитель в дуршлаг, и сам атаковал на крутом развороте, от которого на миг показалось, что кишки вывернутся наизнанку. Этой атакой он избавился от одного из преследователей, заставив того самого разбираться с ракетами.

Второй вел себя аккуратнее, и на мгновение Крису показалось что-то знакомым, но нет, разбираться было некогда, тем более что на открытой волне зазвучал голос командира:

– Отходим. Всем отход!

Краем глаза Форкс увидел, что на подмогу подоспела вторая волна истребителей и, ввязавшись в драку с подмогой, подошедшей к противнику, пробирается к колонне «сеспэнов», которые были уже у планеты и вот-вот должны были войти в атмосферу.

– Держись, «Дельфин», щас я его... – послышался голос Лагранжа, и в наушниках зазвучал drobный стук пушек.

Преследователь увернулся, и на минуту показалось, что он подбит, уж очень беспорядочным было его вращение.

«Не может быть!» – вскричал Крис. Он узнал этот обманный маневр. Его разработал Дастин Хоффман, позывной «Дракон».

– Я его сделал! – преждевременно обрадовался Руссо. – Нет, не сделал...

«Циклоп» действительно выровнял полет и поспешил на свой авианосец. Вслед за ним, чуть в сторону, заходя в борт, рванул Крис Форкс.

– Десятикратное увеличение.

Изображение подозрительного самолета увеличивалось рывками. Уже на «семерке» Крис понял, что не ошибся, перед ним был «Дракон». Именно такое изображение украшало шлем курсанта Дастина Хоффмана.

– Сдохни, гад, сдохни!!! – закричал вне себя от ярости Форкс, пуская машину в режим форсажа, и нажал на гашетки.

Снаряды длинной дорожкой ушли к цели, но самолет ненавистного врага, личного врага, легко уходил с линии огня. Через двадцать секунд лязгнули затворы.

А Крис, не обращая на это внимания, с криками «Сдохни, тварь!!!», все мчался вперед, словно собираясь идти на таран. Может быть, так оно и было. Чуть позже Форкс не сможет дать однозначного ответа на этот вопрос.

– Отход, «Дельфин», мать твою! Отход!!! – кричал командир эскадрильи майор Гастон.

– Так точно, сэр! – через силу выдавил Крис, едва расслышав командира, и с превеликой неохотой повернул обратно.

– Да что с тобой такое?!

– Простите, сэр, этого больше не повторится, – заверил его Крис.

– Ладно... – быстро остыл майор. Он знал, что в бою мозги некоторых пилотов иногда заклинивает, особенно у молодых, и они готовы даже пойти на гибель, чтобы добраться до противника и уничтожить его. Что ж, от этого никто не застрахован. – Ладно, у нас еще много дел.

– Да, сэр.

37

Форкс с трудом довел свой истребитель до авианосца, и не из-за повреждений, на этот раз обошлось без них, а из-за психического состояния. Он то впадал в ярость, снова готовый бросить машину в бой даже с пустыми картриджами, то успокаивался, поскольку понимал, что его враг уже давно находится на своем авианосце и долго не появится.

«С другой стороны, – подумал Крис, – если военная служба организована у них точно так же, как у нас, а мне что-то говорит, что дело обстоит именно так, то в следующем выходе он снова будет в бою, как и я. Если, конечно, командир меня не забракует из-за моей выходки...»

Криса даже затрясло от осознания того, что его могут не пустить в следующий выход, и он не сможет отомстить за свою неудачу на экзамене, перечеркнувшую все его мечты о зачислении в отряд «Крылатые львы».

– С тобой все в порядке? – озабоченно спросил его главный механик, когда самолет показался из шлюзовой камеры, и Крис стал вылезать из кабины самолета.

– Да, Бубба, все в норме...

– А то, может, успокоительного?

– Я что, псих?! – нервно рявкнул Форкс, но тут же понял, что именно психом он и выглядит со стороны, а потому примирительно сказал: – Все в норме, просто меня чуть не укокошили...

– Ладно, понимаю.

Бубба отвлекся от разговора с пилотом и вместе со своими технарями принялся осматривать самолет. Серьезных повреждений не оказалось, лишь несколько вмятин от касательных попаданий зенитных пулеметов атакованного «сеспэна».

– Здорово, напарник! – тут же перехватил эстафету у Буббы Лагранж Руссо. – Сбил кого-нибудь?!

«А действительно, засчитают мне этот „сеспэн“ или нет?» – только сейчас подумал

Крис. Раньше все его мысли занимала возможность мщения. Он представлял, как располосует «циклоп» Хоффмана, разобьет его фонарь и расстреляет этого чертова ублюдка из пулеметов.

– Не знаю. Но вроде одного я заставил повернуть домой. Двигатель пробил, так что он бы просто не сел, если бы пошел на снижение.

– И я одного завернул тем же манером! – радостно поведал Руссо. – Саданул из всех пушек, и ракету вдобавок, и от этого челнока одни заклепки полетели!

– В смысле – взорвался?

– Увы... Но я ему вообще все двигатели перебил, так что он неуправляемым стал. На инерции дальше полетел!

– Тебе, скорее всего, запишут как победу. Можешь идти рисовать.

– Нет. Командир сказал, что рисовать или не рисовать значок будет определять комиссия после разбора полетов, который состоится после прекращения основных боев.

– Не повезло.

– Да. Интересно, что там сейчас происходит?

– Честно говоря, мне по барабану.

– Пряма в «старичка» превратился, – усмехнулся Лагранж и умчался чесать языком с другими пилотами-новичками.

Но у тех, как заметил Крис, дела обстояли не слишком хорошо. Многих подбили, и у машин суеились бригады техников, быстро осматривающих самолеты в поисках повреждений, проверяющих их способность к дальнейшим полетам, так как на каждую из машин пришлось по два-три противника. Так что говорить о победах не имело смысла (один посадочный стол пустовал), они просто спасали свои жизни. И Руссо вернулся к своему самолету, так и не разделив в полной мере радость личной победы с друзьями. Пусть маленькой (подбить шаттл не считалось столь же великим делом, как самолет), но победы!

На обратном пути он остановился и добавил:

– Чуть не забыл, Крис: кажется, тебя атаковал один из наших...

«Дракон», конечно же», – подумал Форкс.

– ...Кажется, это был... не помню имени, но на хвосте я заметил рисунок дракона... Но я отогнал.

– Спасибо, Лагранж.

– Да не за что.

– Но ты отпугнул ракетами еще кого-то, с изображением осьминога на хвосте.

«Ну, конечно, „Осьминог“ – одна из шестерок Хоффмана, – кивнул про себя Крис. – Пугливая собачонка, способная только лаять».

Руссо ушел, а Форкс снова стал мечтать о реванше, о том, как собьет эту выскочку. Воображение рисовало яркие картины боя. Но незаметно даже для самого Криса мысли перешли в несколько иное русло: он подумал о Дженнифер.

Форкс почувствовал себя несколько неуютно, ведь совсем недавно он переспал сразу с двумя отличными красотками, с несколько огрубевшей капитаном Генриеттой и вполне женственной капитаном медицинской службы Спирс.

«Но ничего, Дженнифер, наверное, тоже не ведет себя, как монашка, – подумал он. – Наверняка уже всех мужиков перебрала». Последнюю мысль, казалось, подтверждало то, что ни одного письма от нее он так и не получил, хотя она и обещала писать.

«Ну и ладно...» – мысленно махнул Крис рукой и провалился в легкую дремоту, хотя еще минуту назад казалось, что успокоиться без предложенных Буббой успокоительных пилюль он не сможет.

Тем временем вторая волна серьезно потрепала колонну десантных ботов, выведя из строя еще девять «сеспэнов», и в итоге, к моменту входа шаттлов в атмосферу планеты, из ста бортов остался семьдесят один челнок, считая те потери, что были получены от торпеды «галил». Обе стороны также понесли потери в истребительной авиации.

Третья волна «циклонов» встретила противника уже в атмосфере Стоуна. Там подбили еще два «сеспэна» и один «сеспэн-дабл» с танком в чреве, заставив их сесть далеко от линии фронта. После чего пара истребителей разметала их на куски, заставив разбежаться две сотни солдат по полю и попрятаться в кустах. Танк огрызался, но и он был разбит тройным попаданием.

В итоге к месту добрались лишь шесть тысяч человек из десяти, почти вся тяжелая техника, – и вся эта лавина наземных войск направилась к руднику, чтобы отбить его у «Металл-Север стил» для «Сталькорпорейшен».

38

Взвыла сирена, и Крис на сей раз опознал ее правильно – боевой выход.

«Наконец-то!» – вскричал он про себя, ведь предоставлялась возможность поквитаться. Нужно лишь только найти своего личного врага. Но за этим, как полагал Крис, дело не встанет.

– Наша задача нанести бомбовый удар по противнику, пока он еще ведет бой и не достиг рудного бассейна, – сказал командир, когда все боеспособные звенья его эскадрильи вылетели в космос.

Этот приказ несколько огорчил Форкса, ведь схватки с противником не предвиделось. Но делать было нечего, под брюхом самолета висели бомбы, и, раз надо, то сбросим их. В конце концов, военное счастье переменчиво: авось да и удасться поквитаться с врагом, не сейчас, так в следующий раз.

Майор Гастон повел свою группу к планете. Крис не любил бои в атмосфере, там самолеты становились неповоротливыми, все маневры совершались с трудом, да и в гравитационном поле планеты можно было совершать лишь половину маневров, доступных истребителю в открытом космосе.

– Ну, ребята, вытаскивайте свои зубы и положите их в карман – целее будут! – посмеялся напоследок майор, вводя свою машину в верхние слои атмосферы.

Крис оценил шутку в полной мере. «Циклон» бросало из стороны в сторону, как необъезженную лошадь, и приходилось прилагать максимум усилий, чтобы удержать машину на заданном курсе. Да что там на курсе! Ее вообще надо было удержать, чтобы она не вошла в штопор и банально не сгорела вместе с пилотом. А катапультироваться в таких условиях невозможно.

Крис, как и прочие пилоты, множество раз отрабатывал спуск на планету, но тогда они пилотировали легкие машины «цикада», к тому же без ракетной – не говоря уже о бомбовой – загрузки. Бомбы жутко мешали управлению, потоки воздуха причудливо завихрялись между ними, сводя машину с заданного направления.

Но наконец тряска прекратилась. Зубы действительно стучали, но все осталось позади, и теперь предстояло лишь выполнить поставленную задачу.

– Дистанция до противника? – спросил Крис у бортового компьютера.

– Пятьдесят единиц.

– Ясно. «Косой», это «Дельфин». Ты там живой?

– В порядке, «Дельфин». Но, думаю, отбомбиться нам не удастся. А точнее, не дадут...

Форкс быстро посмотрел на радар, – но нет, кроме дружественных меток, никаких других не было.

– С чего ты решил, «Косой»? – спросил он.

– Ты вошел в атмосферу раньше меня, а я, перед тем как нырнуть вслед за тобой, увидел метки малой авиации противника.

– Вот как...

Его слова подтвердил майор Гастон, выйдя на общую частоту:

– Так, ребята, не расслабляться. Мне тут только что передали, что нам наперерез спешат «циклопы».

– Много? – спросил кто-то из старичков.

– Нам хватит. Так что давайте поднажмем.

Но сказать не значит сделать. В атмосфере скоростные характеристики также хромали. Машину начинало трясти, двигателям грозил перегрев. Но истребители шли на предельной скорости, какую им только позволяла атмосфера.

– Черт...

– Что там у тебя, «Косой»?

– Бомбу потерял.

– Ты что, ее нечаянно сбросил?

– Какое сбросил, «Дельфин»?! Я же не дурак, чтобы случайно сбросить груз! Просто сорвало потоком к чертям, вот и все.

– Ясно...

Такое бывало сплошь и рядом.

– Доложи командиру.

– Сейчас, – с явной неохотой сказал Лагранж. За потерю бомбы его не похвалят, даже если он ни в чем не виноват.

– Сбрасывайте бомбы, парни... – прозвучал голос «Кобры».

– Почему?

– Противник прибыл раньше. Он не даст нам отбомбиться.

– Ясно.

– Повезло тебе, «Косой».

– Да уж...

Крис активировал бомбы и нажал на сброс. Самолет дернулся, освобождаясь от тяжелой ноши. Произвели холостой сброс остальные летчики. Кустарниковый лес под ними превратился в лунный ландшафт от частых разрывов.

– Поторопитесь, парни, наших мочат...

Крис увеличил скорость. Отсутствие бомбовой загрузки позволило это сделать.

«Наших» там мочили действительно на славу. «Циклопы» резвились от души, всаживая ракеты в оборонительные укрепления. Им вторили старые, еще времен Исхода, танки «ТЛ-34». Под их прикрытием солдаты штурмовали укрепрайоны, взяв которые, можно было сразу же попасть на промышленную территорию, захватить ее. Дальше воевать было бы бессмысленно. Но на то и появились здесь «циклоны», чтобы не допустить этого.

Заметив еще на горизонте противников, «циклопы» оставили бомбежку и направились навстречу врагу, чтобы тот не сумел переломить ситуацию и отогнать десант.

«Тридцать семь вражеских меток, – считал Крис выданный бортовым компьютером результат. – Ничего, прорвемся...»

Всего «циклонов» насчитывалось тридцать пять.

– «Косой», это «Дельфин».

– Слушаю, «Дельфин».

– Давай сделаем «щипцы».

– В атмосфере?!

– А почему бы и нет?

– Ну, не знаю... – с сомнением протянул Лагранж. – Но если ты хочешь, то давай попробуем. Только не думаю, что дело выгорит.

– Хорошо...

– Где наша жертва?

– Борт 5498.

– Годится.

– Раз, два... три. Поехали.

– Поехали... – тяжело отозвался Руссо, сдавливаемый перегрузками.

От перегрузок страдал и Крис, выжав на себя штурвал почти до упора. Самолет чуть тяжеловато взвился вверх.

– Давай! – скомандовал Крис и отжал штурвал от себя.

Лагранж же, наоборот, повторил начальное движение Криса и стал набирать высоту, лоя в перекрестье прицела борт 5498.

– Огонь!!!

Застучали пушки. Вырывавшееся пламя под напором ветра жадно лизало крылья «циклопа», и трасса снарядов пошла к цели. Но жертва оказалась не из слабаков и ушла с линии огня, хотя Крису показалось, что его очередь все же прошла по хребту «циклопа». Но как бы там ни было, но вражеский самолет остался в строю и даже начал свою атаку; правда, выбрав другого противника.

– Жалко...

– Да, – согласился Форкс. Шансы на победу у них все же были.

Самолеты вязались в кутерьму боя, и чьи-то шальные снаряды застучали по обшивке.

– Повреждений нет, – отозвался БК.

– Хорошо.

Крис метался в образовавшейся свалке и стрелял из пушек, едва красная метка оказывалась в прицеле. Он понимал, что надо бы сесть кому-нибудь на хвост, но этого у него из-за недостатка опыта все никак не получалось. Зато кто-то сел на хвост ему.

– Внимание, захват системой наведения...

От этой фразы Форкс невольно скорчил кислую мину, но нужно было срочно принимать какие-то меры, и он постарался уйти с возможной линии атаки разворотом направо. Видимо, маневр получился недостаточно резким, потому как Крис услышал глухие удары в борт, раздался какой-то лязг, потом шипение и БК оповестил:

– Внимание, пробоина правого борта. Повреждение топливной системы. Включена противопожарная система, перехожу на дублирующий канал.

– Ясно...

И чуть было не потерявший высоту «циклон» Форкса снова взлетел вверх.

– Урою гада...

И рискуя выдавить из себя все внутренности, Крис сделал «колокол», застыв на месте, и его противник, мечтавший добить подраненный самолет, проскочил под ним и сам стал жертвой.

– Активировать ракеты.

– Активированы...

Крис, чихая на инструкции, выпустил весь боезапас. Все десять ракет понеслись к цели. Самолет-жертва отчаянно, плюясь ПРС и имитаторами, уходил в противоракетный маневр, но там его уже ждал Форкс и, поймав «гада» в прицел, открыл заградительный огонь. Тысячи снарядов создали плотную завесу, и «циклон» попал под нее, стал тут же терять элементы пассивной брони.

Крис чувствовал, что кто-то сидит у него на хвосте и пытается отогнать от жертвы, но победа была слишком близка. Это туманило разум, желание сбить самолет заставило довести дело до конца, и вскоре жертва задымила двигателями. А БК все надрылся:

– Внимание, захват системой наведения!

– Поздно... – ответил Крис, чувствуя, как по крылу пробежала очередь, выдирая пластины: еще немного – и крыло оказалось пробитым.

– Левые пушки заклинены, – сказал БК.

Ко всему прочему на хвосте повисла ракета.

– Отстреливай имитаторы и антиракету.

– Отстрелены.

Удерживая машину, Крис вышел из боя. Его примеру последовало несколько машин как с той, так и с другой стороны. По-хорошему, Форксу нужно было уходить на орбиту, но тут на радаре он заметил до боли знакомые цифры, которые, как он считал, не забудет до конца своей жизни.

– Не может быть! – воскликнул Форкс. Он мог и ошибиться, ведь меток на радаре было

уйма, и цифры, обозначающие метки, зачастую налезали одна на другую. – Компьютер! Выделить борт 7721.

- Выделен. Обозначить как цель?
- Обозначай. Огонь по готовности!
- Принято.

Крис снова вернулся в гущу схватки, он мчался прямехонько к выделенной цели, его задачей было лишь удержать прицел на метке, а уж БК сам сделает все, что нужно. Форкс даже не обращал внимания на пронесившиеся мимо ракеты и трассы снарядов, лишь бы достать «Дракона».

- Не уйдешь, гад!

И словно в подтверждение его слов, БК «циклона» сам отстучал длинную очередь из двух левых пушек.

- Еще, жестянка! Давай же!

Звуки выстрелов сейчас казались лучше всякой музыки. А то, что жертва едва уходит, наполняло душу Криса неописуемым восторгом.

- «Клац, клац», – раздались звуки откуда-то из самолета.

- В чем дело?!
- Расход боекомплекта сто процентов, – отозвался бортовой компьютер.
- Твою мать! Уже второй раз! Да что же это за подлянка такая, а?!
- Рекомендую выйти на орбиту... Внимание, захват системой наведения...
- На орбиту, так на орбиту...

Крис потянул штурвал на себя и ракетой пошел в облака. Правда, кто-то захотел остановить его и даже попал, но не пробил корпус, лишь снял слой защиты.

- «Дельфин», это «Косой».

- В чем дело, «Косой»?

- Ты где?

- Ухожу на орбиту, я пустой.

– Ясно, «Дельфин», сейчас присоединюсь. У меня тоже снарядов нема... Все, пустил последнюю ракету, иду за тобой.

На орбите, судя по показаниям радара, шел новый бой. Новая колонна «сеспэнов» спешила к планете с солдатами, которых не успели или не смогли высадить в первый заход. Их атаковали «циклоны», ввязываясь в традиционную драку с «циклопами». Некоторые метки шаттлов маневрировали довольно резво, из чего Форкс сделал вывод, что они пустые, и летят для того, чтобы рассредоточить внимание нападающих и уберечь нагруженные боты.

39

Райс Алламан чертовски устал. Ему казалось, что всю неделю он без передышки, как какой-то грузчик, таскал тяжелые ящики на своем горбу. Но ничего подобного, конечно же, не было. Всю неделю он, сидя за столом, просматривал личные дела сотрудников штаб-квартиры «Металл-Север стил».

Какие-то он отбрасывал сразу, едва глянув на фотографию, род занятий, должность и другие данные. Какие-то, и таких было большинство, приходилось изучать от корки до корки, дабы решить, возможно ли их использование при выполнении поставленной задачи.

В дверь постучали. Райс быстро закрыл просматриваемый файл и сказал:

- Войдите...
- Ваш кофе, сэр.
- Спасибо.

Райс взял огромную кружку с крепким напитком, отхлебнул, поставил на поднос и отпустил служащего «Ритуальной конторы „Жмуриков и сыновья“».

- Что-нибудь еще, сэр?

- Нет, можешь идти... Хотя постой, – Райс покрутил пальцем в воздухе, пытаясь

вспомнить, зачем остановил агента. В последнее время у него что-то ухудшалась память.

«Все из-за этой долбаной работы», – решил он.

– Да, сэр...

– Вспомнил. Что насчет таксиста?

Таксист был совершенно не при делах, но Райс любил доводить дело до конца, даже в таких мелочах, как эта. Тем более найди кто случайно этого таксиста, и совпадения, о которых он мог поведать, могут дорого обойтись конторе.

– Все в порядке, сэр.

– А подробнее?

– Взрыв генератора, сэр.

– Хорошо. Теперь можешь идти.

– Да, сэр.

Отхлебнув еще немного кофе, Алламан продолжил работу, от которой уже невыносимо болели глаза. Он уже и не знал, сколько литров вылакал, но считал, что лучше уж пить кофе, чем колоть себе какую-нибудь дрянь из «шпионского набора». За свою карьеру он уже вколол себе бесчисленное количество ампул со всякими спецсредствами и теперь, как ребенок, не мог выносить одного лишь вида шприца.

– Аллилуйя, братья! – буквально вскричал Райс Алламан, вскинув руки к небу, когда на экране вспыхнула надпись «Конец документа», и откатился от ненавистного терминала.

Этот возглас остался у него с тех времен, когда он работал под прикрытием в одной довольно могущественной организации масонского толка – «Невс ворльд орднунг». Они поставили своей целью смещение законного правительства в секторе «Желтое облако», включавшем четыре населенные планеты в трех звездных системах, и хотели объявить о своей независимости от Новоземной Федерации. Их планы простирались и того дальше – власть над всей Федерацией.

И Алламан, за два года работы достигнув высокого положения, став олдстмагистром, которых всего-то было не больше сотни, с помощью обмана, подкупа и просто насилия (особенно на последнем этапе) выявил всю сеть организации изнутри, узнал практически всех пособников «каменщиков», как они себя еще называли, во всех кругах, как политических, так и в деловых, и даже в военном ведомстве. И вот, когда вся сеть была как на ладони, КЕК нанесло сокрушительный удар, за считанные дни ликвидировав и арестовав до ста тысяч человек.

Такое, конечно же, не могло остаться безнаказанным, и за Райсом охотились оставшиеся на свободе боевики, долго и тщательно. И однажды они практически добились своего. Машину, в которой ехал Алламан, взорвали. Лишь чудо и медики КЕК спасли его от неминуемой смерти.

Правда, как ни старались эскулапы психиатрии избавить его от возгласа «Аллилуйя, братья!», так и не смогли. Оно въелось в его мозг из-за постоянных молитв в братстве каменщиков, и вырывалось в момент расслабления после сильного напряжения, когда ослабевали мозговые блокировки. Впрочем, Алламану, по правде говоря, это не особенно-то и мешало.

Из просмотренных досье только несколько человекгодились в разработку, но все варианты были слишком рискованными. На кандидатов нужно было еще раздобыть или сфальсифицировать компромат. Но кто даст гарантии, что за ними нет слежки, ведь в этом случае прямая акция даст лишь обратный эффект, он раскроется сам перед службой безопасности корпорации, раскроет объект – и все, на этом можно ставить точку. Как по-другому заставить этих выбранных людей работать на себя, он не знал. Один из предшественников, кстати, и засыпался на банальной вербовке.

«Может быть, дело все же в предательстве? – подумал Райс. – Но тогда кто их сдал? Не рядовые агенты, это точно. Значит, кто-то из трех – местный Дядя и два его помощника. Ладно, разберемся и с этим, но чуть позже...»

Алламан вышел из своей комнаты. Внизу звучала унылая, но в то же время

торжественная мелодия похоронного марша. Кого-то хоронили. Это Райсу никоим образом не мешало, ведь Дядя должен быть на месте. Так и оказалось, начальник местного отделения КЕК находился в своем кабинете.

Райс Алламан вошел без стука. Впрочем, он знал, что о его приближении Дядя уже знает. Это заведение было прямо-таки напичкано следащими устройствами. Райсу потребовалось два дня, чтобы очистить свой номер от «жучков».

– Чем могу быть полезен? – спросил Дядя, не слишком довольный посетителем.

– Что со слежкой, сэр?

– Как вы и пожелали, мы ведем круглосуточное наблюдение за штаб-квартирой «Металл-Север стил», – пожав плечами, ответил начальник местного отделения КЕК.

– Есть новости, сэр?

– Да. Несколько человек уволено, на их места взяты новые сотрудники.

– Здесь поподробнее...

– Вот эти люди, – начальник бросил на стол знакомую дискету, содержащую личные дела. – Всего двадцать три человека.

– Хорошо.

– Будете вербовать?

«А вот это уже не твое собачье дело», – подумал Райс, но с улыбкой ответил:

– Еще не знаю. Нужно посмотреть новеньких. Может, все обойдется гораздо проще.

– Может...

– Все хотел спросить...

– Что же? – напрягся местный Дядя.

– Что такое скульптурирование?

– Что?... Ах это! Да есть такие чудики, которые хотят, чтобы из пепла после их кремации сделали точный бюст...

– Вот даже как. По-моему, это маразм.

– По мне, так тоже, – кивнул Дядя. – Но желание клиента для нас закон.

– Ну что же, спасибо, что просветили, а мне нужно работать.

– Конечно. Желаю удачи.

– Спасибо, сэр.

40

Полторы недели Райс пытался выявить слежку корпоративной службы безопасности, и вот уже три дня ее не замечал. Агенты КЕК, использованные втемную, ни о чем подозрительном не докладывали. Алламан перебрасывал их с объекта на объект на тот случай, чтобы, если все же имеет место предательство, он мог хотя бы немного выиграть время и запутать следы.

«Значит, успокоились, – подумал Алламан. – Или просто следят по графику: типа, неделю через три. Хотя остается нехорошая вероятность, что я что-то проглядел или проглядели мои бойцы невидимого фронта».

Как бы то ни было, нужно было на что-то решаться, и Райс Алламан, в очередной раз перекинув людей на объект, принялся за основную жертву. Он все же решил провести вербовку.

Объект вербовки – женщина, Лидия Уорвик, возраст – двадцать пять лет, не замужем (впрочем, это не имело значения, и даже наоборот, было бы лучше, если бы она состояла в браке – легче было бы принудить к сотрудничеству, что называется, через постель: соблазнив и засняв в самых живописных позах).

– Значит, придется обкатывать другой вариант.

Правда, Райс еще не придумал, какой именно, но продолжил перечитывать досье жертвы. Здесь было все, начиная с того, какие она любит сериалы (конечно же, про любовь), ее хобби и любимого сорта мороженого до политических взглядов.

«Какой ужас, – в который раз подумал Райс, прочитав о трех высших образованиях. – Хотя, с другой стороны, чем ей еще заняться, кроме как учебой, – страшна ведь как смерть!»

Девушка действительно была некрасивой, и это, наверное, мягко сказано. По мнению Алламана, она получила бы заслуженное первое место, если бы, не дай бог, в пику Красавице Вселенной выбирались бы девушки с титулом Ужас Вселенной.

В досье было сказано, что она проходила три пластические коррекции, но они почему-то не возымели действия, и она по-прежнему оставалась страшнее ядерной войны. Более-менее нормальное лицо после пластической операции вновь превращалось в то, что он видел сейчас перед собой, и никто не мог дать объяснение этому феномену. Но именно она могла добыть информацию о пропажах руды, поскольку, пусть и косвенным образом, имела дело с документами по этому вопросу.

– Ну что же, давай посмотрим, чем ты занимаешься и чем дышишь.

Смотреть оказалось нечего. За три дня личного наблюдения Райс изучил весь распорядок дня Лидии Уорвик. Он оказался скучным до невозможности. С утра на работу, вечером домой. Никаких развлечений вроде походов в ночной клуб, но оно и понятно, с таким-то лицом... Правда, было хобби, по мнению Алламана, несколько странное для девушки, – яхты. Она занималась моделированием яхт с парусами, такелажем и прочими деталями, о чем Райс даже понятия не имел.

Эти яхты он увидел собственными глазами, когда проник в ее квартиру. В целом обстановка тоже была скучной до тошноты, исключение составляли те самые яхты. Большие и маленькие, парусные и моторные, однокорпусные, катамараны и тримараны. Чего здесь только не было, и все сделано вручную, без заготовок, которые нужно лишь склеить.

– Обалдеть...

Никаких документов дома она не держала, сейф также оказался пуст, его Алламану удалось открыть без особых усилий. Там были лишь несколько сотен реалов: видимо, заначка на «черный день».

– Негусто, – пробормотал Райс, пересчитав наличность, и положил деньги обратно.

Для него все было ясно, приходило время активных действий. Другое дело, он никак не мог решить, как же ее склонить к сотрудничеству.

«Чем проще, тем лучше», – решил Алламан.

Он хотел сделать классический компромат на развратных постельных сценах. Почему-то он думал, что эту девушку можно будет поймать на подобную удочку.

Оставалась вероятность, что она просто возьмет и все расскажет СБ корпорации, как это сделала секретарша, которую вербовал его покойный предшественник.

– Постесняется...

«А если нет, и все расскажет?» – вопрошал внутренний голос.

– Тогда звездеч.

Приняв решение о вербовке, Алламан начал претворять свой план в жизнь. Уходя от слежек Дяди (Райс потом решил разобраться с ним по этому поводу), он снял неподалеку от обиталища Лидии Уорвик квартиру. Оборудовал ее спецсредствами, то бишь мини-камерами для панорамной съемки.

Посмотрев на себя в зеркало, Райс решил, что для нее он слишком хорош. Он не блистал красотой, был вполне заурядным, неприметным. Случайные свидетели тут же забывали лицо Алламана. Это только в дешевых кино про шпионов агенты спецслужб выглядели секс-символами с белозубыми улыбками от уха до уха, потрясали всех женщин своими трицепсами и бицепсами. В реальности все было куда скромнее.

«С лицом нужно что-то делать», – с грустью подумал Райс.

С обреченностью смертника он достал свой «шпионский» чемоданчик. Раскрыв его и пробежав глазами по ампулам, он взял одну, потом, подумав, что одной будет мало, и для этой Уорвик он будет все равно слишком хорош, взял вторую.

«Подышать, так с музыкой», – почему-то пришла в голову мысль.

Отбросив ее, он взял шприц, набрал содержимое ампулы и, внутренне содрогнувшись, когда игла коснулась к коже ввел первую дозу. Всего инъекций было десять. Десять чертовски болезненных уколов в скулы, лоб, нос, щеки и даже пара уколов в шею. Но он терпел, ведь чего только не сделаешь для выполнения задания.

Но эта боль была ничем по сравнению с той, что обрушилась на него через десять минут после начала действия препарата.

Боль была ужасающей. Райс чувствовал, как кожа на лице натянулась, словно на барабане; казалось, что еще немного, и она просто лопнет. Он уже подумал, что переборщил с дозой, и хватило бы одной ампулы, тем более что становилось трудно дышать, ведь кожа от уколов на горле тоже вздулась, сдавив его со всех сторон. Хотелось кричать, но от воя в полный голос его спасала блокировка, и вместо крика раздавались лишь громкие стоны.

Сутки, целые сутки, которые Алламани показались вечностью, он метался в кровати, пока препарат не стабилизировался. Его подмывало вколоть себе обезболивающее, но аннотация гласила, что взаимодействие этого препарата с другим может повлечь тяжелые непредсказуемые последствия, и приходилось терпеть. Уж очень он боялся непредсказуемых последствий.

Но вот острая боль стихла, и Райс, осторожно встав с кровати, еще осторожнее ощупывая по-прежнему тупо болевшее лицо, поплелся в ванную комнату смотреть на результат действия инъекций.

– О боже!!! – воскликнул он в ужасе, увидев в зеркале собственное отражение.

41

Лидия Уорвик сегодня едва смогла дождаться конца рабочего дня. Если бы было можно, то она ушла бы раньше, сославшись на плохое самочувствие, но сегодня, как назло, на работе случился натуральный, что называется, завал. Приходилось вертеться, пересчитывать и проверять данные, бежать с документами на подпись, ведь близился отчетный период, и, как ей сказали, в это время всегда стоял настоящий бедлам, неразбериха и просто хаос.

Но вот наконец часы пробили семнадцать ноль-ноль, и она выскочила из-за стола, чего с ней никогда не случалось ранее, провожаемая недоуменными и презрительными взглядами. На последние она уже давно не обращала внимания или делала вид, что не обращает, этого точно сказать никто не мог, кроме нее самой.

– Ты куда так спешишь?! – спросил один из охранников на выходе.

– Может, на свидание, красавица? – вторил ему напарник, и Лидия слышала их молодецкий гогот.

Юркнув в такси, она поспешила к тому месту, где вчера незнакомец неловким движением руки выбил из ее рук папку, и бумаги рассыпались по тротуару.

– Ради бога, простите! – извинился он и засуетился, помогая Лидии собирать документы. – Еще раз тысячу извинений...

Увидев его лицо, Уорвик отшатнулась от испуга и, пробормотав что-то невнятное, поспешила к себе домой. Весь вечер и весь следующий рабочий день этот незнакомец не выходил у нее из головы. Теперь его лицо не казалось таким ужасным, память достаточно крепко удержала его образ, а воображение смазывало черты или добавляло новые, делая его привлекательнее и желаннее.

Но какой был голос! Этот бас с легкой хрипотцой свел ее с ума. Хотелось слушать его часами. От него у Лидии мурашки бежали по спине и внизу живота приятно саднило. Она даже в два раза чаще бегала в туалет и запиралась в кабинке. И если бы в соседнюю кабинку зашел человек с острым слухом, то он услышал бы легкие стоны удовольствия.

Она страстно хотела, чтобы этот незнакомец снова возник на ее пути. Дальнейшие свои действия она представляла смутно, ведь опыта общения с мужчинами у нее было немного. В сериалах все происходило само собой, с какой-то нарочитой простотой. Но вот у нее так не

получалось. Она знала, что виной всему ее уродство.

Но вчера она встретила человека, так похожего на нее, с теми же проблемами, и она подумала, что они найдут между собой общий язык...

Такси быстро домчало ее до нужного квартала. Казалось, таксист намеренно гнал свою машину на предельной скорости, делая опасные обгоны, лишь бы побыстрее избавиться от пассажирки, которую упаси господи увидеть во сне – не проснешься! Он даже зеркало поправил так, чтобы не видно было салон, чтобы ненароком не увидеть это чудище!

Взвизгнув покрывками, такси умчалось прочь, оставив Лидию посреди пешеходной дорожки. Оглядываясь, она направилась к дому. Вот место, где все случилось – столкновение и падение папки.

Она еще раз оглянулась, но так и не увидела того, кто запал ей в душу. «Ну что же, – подумала она. – Так и должно быть, не бывает таких счастливых совпадений в жизни, да еще со мной...»

Уорвик, привычно опустив голову, зашагала домой. Она встрепелась, не веря своему счастью, услышав голос, что звучал в ее ушах целый день.

Райс Алламан вышел из такси ровно без пяти минут пять возле небоскреба «Металл-Север стил» и принялся ждать свою жертву. Вот показалась ее щуплая фигурка – привычная суетливость при поимке такси; наконец она запрыгнула в машину.

Райс тоже поймал такси.

– Вам куда, мистер-р-р?... – протянул таксист. Улыбка медленно сползла с его лица, как только он увидел лицо пассажира.

– На пятьсот седьмую улицу.

– К-как скаж-жете.

Реакция таксиста была Алламану понятна. Тот, наверное, думал, что к нему подсел какой-нибудь маньяк-изувер и сейчас начнет кромсать его на мелкие дольки. Лицо Райса действительно было ужасным. Он считал, что все же несколько переборщил с инъекцией, но подделать было уже ничего нельзя. Приходилось работать с тем, что было.

Вообще-то в таких случаях следовало не привлекать лишних свидетелей, а пользоваться техническим обеспечением местного отделения КЕК – его транспортом, связью, агентами и другими возможностями. Но с некоторых пор Алламан не доверял местному Дяде, который, потеряв присланного агента-нелегала, пытался его найти с помощью коммуникатора и уже дважды звонил Райсу, что было с его стороны слишком опрометчиво.

– Останови здесь, – сказал Райс, протягивая таксисту деньги, и чуть не ударился головой о стекло, разделяющее водителя и пассажира, от резкого торможения. – Сдачи не надо.

– С-спасибо...

Такси умчалось прочь. А Алламан пошел навстречу объекту разработки. Вот она идет, понуро опустив голову, быстрыми шажками семени к дому, чтобы лишний раз в нее не тыкали пальцем прохожие. Он уже сам убедился, что чувство от такого внимания очень тягостное. Но он был профессионалом и умел не обращать на это внимания, тем более что ситуация временная. Новое лицо, согласно аннотации, должно продержаться с неделю, потом еще целую неделю оно будет возвращаться к своему нормальному виду.

Впрочем, Райс считал, что недели ему вполне хватит. Он в этом лишний раз убедился, увидев в глазах девушки радость, когда он ее окликнул и поздоровался:

– Какая встреча... Здравствуйте... вы меня помните?

– Д-да, – пролепетала она. – Мы вчера столкнулись, и мои бумаги разлетелись по тротуару.

– Простите меня еще раз.

– Да ничего страшного...

– Все же я хочу загладить свою вину перед вами. Ведь я вам доставил неудобство.

Давайте выпьем по чашечке кофе?

– Ну... давайте.

– Да... Меня Ульманом зовут. Ульман Шкодески, – представился Райс и протянул руку.

– Лидия Уорвик...

– Ну что, Лидия, пойдемте в кафе. Оно тут недалеко.

– Пойдемте.

42

Кафе под названием «Три поросенка» Лидии понравилось, особенно внутри. Помещение было разделено на три части. Одна была выложена декоративным кирпичом, другая декорирована соломой. Третья – какая-то глинобитка.

Ульман провел ее в «соломенную» часть. Здесь, имитируя свечи, горели небольшие лампочки. Создавался полумрак. Оградки из прутьев разделяли столики, создавая интимную обстановку.

Здесь Уорвик расслабилась оттого, что ее никто не видел и не показывал пальцем, поднимая на смех, без стеснения комментируя ее внешность.

Подошел официант.

– Чего желаете, господа? – спросил он в полупоклоне и только сейчас увидел внешность посетителей.

Алламан наблюдал за его довольно примечательной реакцией. Глаза официанта стали невероятно круглыми, рот чуть раскрылся, и бедняга что-то неразборчиво прохрипел.

– Две чашки кофе и по пирожному, – сделал заказ Райс и переспросил у Лидии: – Как вы относитесь к пирожным?

– Положительно... – ответила она, глядя на своего спутника влюбленными глазами, не замечая ничего вокруг.

«Значит, полдела сделано, – подумал Райс. – Осталось доделать вторую часть...»

Мысленно Алламан обратился к богам, прося у них, чтобы они дали ему сил на выполнение этой второй части, и чтобы все произошло без досадных конфузов. Ведь даже не у каждого профессионального жиголо, привыкшего ко всякому, орган встанет на такое диво. Что уж говорить о нем, грешном? Правда, есть еще всякие таблетки...

– Ну чего встал? Неси... – рыкнул Райс, отгоняя от себя тяжелые мысли.

– Да, сэр... Простите, сэр, – опомнился официант и убежал за заказом.

Бидли убежал и, протянув бумажку с заказом, страшным шепотом, показывая пальцем куда-то себе за спину, сказал своему приятелю:

– Приколись, Крэг, там два гоблина сидят! Натуральные гоблины!!!

– Да ладно тебе...

– Опять обкурился, Бидли?! – обвиняюще спросил управляющий, подошедший неслышно сзади. – Где же ты успеваешь, сволочь такая, а?

– Я не обкурился, мистер Зольц! Просто...

– Заткнись. Крэг, возьми его заказ и отнеси за столик... Какой столик?

– Девятый, мистер Зольц.

– За девятый столик.

– Хорошо, сэр.

Крэг подхватил поднос с негустым заказом и ушел к девятому столику. Послышался какой-то лязг, потом падение, вскрики и проклятья в адрес нерасторопных официантов, у которых незнамо откуда растут руки. Зольц уже и не знал, что делать, когда с красным кругом под глазом, обещавшим в будущем перерасти в смачный синяк, вернулся Крэг.

– Что там произошло, Крэг?

– Простите, мистер Зольц... эти... гоблины, по-другому и не скажешь... в общем, я нечаянно уронил на них их заказ.

– Растяпа. Дались вам эти гоблины.

Управляющий поспешил к столику, где произошел неприятный инцидент. Нужно было его уладить, чтобы не возникло скандала.

– Бидли, неси бутылку шампанского, а ты... а ты не появляйся меня на глаза.

– Да, мистер Зольц, – виновато опустив голову, сказал Крэг.

Зольц с бутылкой шампанского появился у девятого столика. При виде посетителей глаза его непроизвольно широко распахнулись, также непроизвольно отвисла челюсть. На их одежде темными пятнами обозначились следы разлитого кофе, а на столе были размазаны в лепешки раздавленные пирожные. Управляющий быстро взял себя в руки.

– Мэм... сэр... – раскланялся он, – простите моего официанта за криворукость. Примите в качестве извинения бутылку шампанского, а вот карта на бесплатный обед в нашем заведении.

– Ладно... – сказал гoblin-мужчина, беря в руки шампанское «Союз нерушимый» по сто пятьдесят реалов за бутылку. – Извинения приняты. Не будете ли вы так любезны вызвать такси?

– О, конечно! – быстро закивал головой Зольц, видя, что скандала не будет и репутация «Трех поросят» не пострадает. – Я сейчас же подгоню служебную машину, и она довезет вас в любое указанное место в пределах города... и... даже за городом, совершенно бесплатно.

– Хорошо. Давай служебную...

43

Инцидент в кафе, как ни странно, сыграл Райсу Алламану на руку, и он, быстро оценив все выгоды, даже не стал раздувать скандал, хотя можно было бы и повеселиться. Машина довезла парочку до названного Райсом адреса – на снятую квартиру, так что Лидия даже не успела ничего возразить.

– Но я в таком виде... – наконец сказала она, когда машина остановилась.

– Я могу... – заикнулся было водитель на тот счет, что мог бы отвезти мисс домой, но, встретившись взглядом с Алламаном, быстро умолк.

– Ничего страшного, – сказал Райс. – У меня приведешь себя в порядок, и я вызову такси.

– Ну ладно...

Алламан поднялся со своей спутницей на лифте на нужный этаж и пригласил ее в свою квартиру. Здесь тоже царил полумрак.

– Дальше по коридору и направо – ванная комната.

– Хорошо.

– Прими душ.

Уорвик на это лишь кивнула, а Райс поспешил на кухню. Нужно было все подготовить; конечно, аппаратура была готова, но нужно было добавить пару штрихов: например, поменять бутылку с шампанским, поставив ту, что им дали в кафе.

Послышался шум воды, и Алламан удовлетворительно кивнул. И стал быстро переодеваться, меняя запачканную одежду.

Через полчаса из ванной вышла Лидия, уже в выстиранной и высушенной одежде.

– Мне пора... – сказала она, стесняясь.

Райс понял все правильно – уходить она не хотела, да и выпускать ее из квартиры Райс никак не мог, иначе пришлось бы начинать все заново.

– Куда вы так спешите? – спросил он, проводя ее на кухню, где был накрыт стол. – Как раз шампанское есть...

– Ну...

– Давайте.

Алламан быстро взял бутылку и аккуратно открыл ее, без выстрела и брызг. Быстрым и отточенным движением он наполнил бокалы.

– За знакомство, – произнес первый тост Райс и поднял бокал с пузырящимся содержимым.

– За знакомство...

Дальше все пошло по накатанной. Тосты, разговоры и под конец Райс даже выпил с Уорвик на брудершафт. Правда, что с ним в этот момент творилось, он никому и никогда не расскажет (его чуть не вырвало при поцелуе, что не слишком профессионально).

Объемистая бутылка была распита. Как в анекдоте: когда некрасивая девушка становится привлекательной, нужно бросать пить, так и сейчас под воздействием шампанского Лидия перестала ему казаться кошмаром наяву, да и шампанское закончилось.

С другой стороны, Алламан почувствовал, что таблетками для поддержания стояка, возможно, пользоваться не придется.

Захмелевшую Лидию Райс отвел в спальню, где она уже сама повисла у него на шее, так что долгих уговоров, которых он так опасался, не случилось. Даже наоборот...

В связи с этим Алламани даже вспомнилась дурацкая, пошлая рэповая песенка, слышанная им еще в детстве. Тогда он жутко покраснел, будучи наивным ребенком. Теперь лишь усмехнулся прозвучавшим в голове словам:

...Но вдруг, на утре,
Она завелась,
Ну и минуты через три
Мне целиком отдалась,
Она делала то,
Чего я даже не знал,
И я уже пожалел,
Что ей о сексе рассказал... ¹

Вот и сейчас Райсу даже не нужно было ничего придумывать, все за него делала Лидия. Опыта у нее было ноль, но все компенсировалось желанием и звериным напором. Алламани лишь приходилось маленько корректировать ее позы, чтобы получились нужные ракурсы, ведь их снимали статичные камеры, а не в порностудии, где нужные кадры выбирал шаستاющий туда-сюда оператор.

Возня в постели продолжалась довольно долго и, как в той же песенке говорилось, он очень устал, но она этого никак не хотела понять. Лидия Уорвик, дорвавшись до мечты, наслаждалась ею на полную катушку. Она была неумоима, и лишь под утро они заснули крепким сном.

Проснувшись, Райс Алламан обнаружил, что девушки в квартире нет. «Аллилуйя, братья!» – вознес он хвалу богам, потому как, несмотря на весь опыт, не знал, как вести себя с Лидией, останься она в его квартире. Немного подумав, он признался самому себе, что его психика не выдержала бы поцелуя на прощание. Ночь была следствием принятого алкоголя, а сейчас он был трезв как стеклышко. Да и ночью спиртное довольно быстро выветрилось, и он держался лишь на одном профессионализме.

На кухне он нашел записку Лидии. Та оставила ему свой номер и адрес, по которому она живет (который Райс уже знал).

Скомкав листок бумаги, Алламан подпалил его зажигалкой и нервно закурил. Он курил одну сигарету за другой до тех пор, пока не кончилась вся пачка. Смяв ее, он пошел в зал, где стоял терминал, на носитель которого записалось все, что происходило в спальне этой ночью.

Он вдруг с ужасом подумал, что сделал что-то не так, что ничего на носитель не записалось, и ему вновь придется провести ночь любви с этой Уорвик, но, быстро открыв

¹ Гр. «Мальчишник». (Прим. авт.)

нужный файл, он успокоился. Все было в норме.

Понимая, что от просмотра вчерашнего не увернуться, приняв убойную дозу кофе, он засел за терминал. Теперь нужно было смонтировать фильм. Ежесекундно морщась от увиденного (заснято все было в лучшем виде, качество тоже не подкачало), Райс отбирал нужные куски, снятые с разных камер, и соединял их в нужной последовательности.

Он даже подумал, что, не стань он шпиком, стал бы киномонтажером. Впрочем, тут же отмахнулся от этого, зная, что слишком уж любит риск, и за эту любовь приходилось расплачиваться, например, как сейчас.

Час работы – и фильм смонтирован. Были выбраны самые пикантные сцены, самые извращенные позиции, каких, по правде говоря, было немало, и от которых Райса снова чуть не вырвало.

– Ужас.

«Что ж, в крайнем случае на этом можно будет заработать, – критически оценив свой фильм, подумал Алламан. – Особые ценители дадут хорошие деньги за такое...»

Думать об этом больше не хотелось и, скопировав фильм на диск, он банально напился до беспамятства. Последней отчетливой его мыслью была мысль, что эскулапам КЕК от психиатрии придется хорошенько постараться, чтобы нейтрализовать воспоминания о сегодняшней ночи.

44

Технической поддержки местного отделения КЕК не хватало. Приходилось ждать Лидию в такси, нервируя водителя. Он курил, вместо того чтобы сидеть в собственной машине, ни о чем не думая. Диск с порнофильмом лежал у Райса в кармане. Он хотел проводить Лидию снова к себе домой и показать эти художества, а потом заставить ее работать на себя, чтобы она раздобыла для него кое-какие документы.

Все это было очень рискованным. Во все времена к информации, полученной в результате шантажа, доверия было мало. Завербованный человек мог просто сфальсифицировать данные, и это было никак не проверить, не говоря уже о том, что он мог остаться верным компании и доложить обо всем в СБ.

Если случится последнее, то Алламону придется хорошо побегать, чтобы не стать третьим, кому свернут башку.

«В-третьих, она может быть приманкой, – подумал Райс. – Но тут уже в любом случае ничего не изменить. Можно лишь свернуть операцию».

Но сворачивать Алламан ничего не собирался, его подгонял азарт, он уже, что называется, закусил удила и намеревался довести дело до конца.

На пороге показалась Лидия Уорвик, она махнула рукой, подзывая такси.

– Давай к ней, – сказал Райс, показав на девушку. Стекла-перегородки в этой машине не имелось.

– А?! – вскрикнул таксист от неожиданности и отшатнулся, будто его хотели задушить.

– Езжай, говорю. Нужно ее подобрать...

– П-понял.

Машина подкатила к клиентке.

– Привет, – поздоровался Алламан, открывая дверцу и приглашая Уорвик сесть рядом с ним, что она и сделала с удовольствием.

– Здравствуй. Я так рада...

«Будешь еще больше рада...» – подумал Райс. И в его мозгу словно что-то щелкнуло. В одну секунду он поменял все свои планы. Шантаж – дело, конечно, надежное, но он решил сыграть еще тоньше. Чтобы быть уверенным в полученной информации на все сто процентов.

И эта тонкая игра – любовь. Ради любви, светлой и чистой, люди готовы на все. Ради любви они могут свернуть горы. А если вдобавок эта любовь сулит личное благополучие,

то...

Ну а если не получится с любовью, то показать дискетку он всегда успеет...

– В «Три поросенка», – сказал Райс таксисту, протягивая деньги, чтобы не дергался.

– К-конечно, – уже откровенно заикался таксист, когда к одному уроду подседа не менее уродливая подруга.

– Может, не нужно, Ульман?... – попросила Лидия. – В прошлый раз там...

– Ничего, дорогая... – ответил Алламан, прижав к себе спутницу, отчего та вся затрепетала. – В конце концов, не пропадать же бесплатной карте. А мы там закажем столько всего, чтобы в следующий раз были аккуратнее. Оттянемся на полную катушку!

– И то правда, – уже весело согласилась Уорвик. – Будут знать!

В кафе «Три поросенка» им были явно не рады, особенно после обильного заказа. Но официанты послушно суеились с подобострастными улыбками, принося заказанные блюда. А Райс с Лидией развлекались, требуя самые дорогие и сложные в приготовлении яства.

Наевшись до отвала, они под злобным взглядом управляющего, обедневшего на более чем пятьсот реалов, вышли на свежий воздух.

Райс нес какую-то чушь, рассказывая придумываемую на ходу историю жизни. Расспрашивал о жизни Уорвик, и та рассказывала о себе все без утайки. Где родилась, как училась, чем занимается.

Помявшись, рассказала о своей болезни, которая называлась *константус имаджес* и заключалась в том, что гены не давали изменяться внешности девушки, «вспоминая» свой прежний вид после пластических операций, они его восстанавливали с завидным упорством. И теперь она зарабатывает деньги на очередную операцию.

– Вот такая у меня беда, – сказала она, закончив рассказ. – Один случай на сто миллионов. И этим случаем оказалась я. А с тобой что произошло?

Райс наврал про аллергию, которая у него вдруг обнаружилась. Доктора, не зная, в чем, собственно, дело, порекомендовали ему сменить обстановку и прописали отдых. И он здесь.

Незаметно они вот так пешком добрались до дома Райса. Скрепя сердце он понял, что сегодня все же придется провести с ней еще одну ночь.

«Если надо для Родины, то сделаем», – с долей сарказма подумал Алламан.

Проглотив пару таблеток для повышения потенции, он принялся за дело. Во второй раз все происходило несколько спокойнее. Видимо, Лидия, насытившись вчера любовными утехами, хотела более вдумчивого действия. Алламан старался, как мог, двигаясь, словно бездумный механизм. Он шептал ей какие-то нежные слова, что-то там плел про любовь. Она ему отвечала тем же.

– А чем ты, собственно, занимаешься? – спросила она, прикрывшись покрывалом и лаская его онемевший орган рукой.

«Ну наконец-то! – воскликнул про себя Райс. – Задала нужный вопрос... Вот еще бы его в покое оставила, было бы совсем хорошо».

Целый день он старательно избегал рассказывать ей о своей деятельности, желая, чтобы она сама спросила его, и вот оно случилось.

Не выдержав, он легонько отклонил ее руку от своего паха, принявшись сам ласкать ее грудь.

– Да так, сейчас ничем. Я вроде как в отпуске.

– А вообще?

– Работаю помощником у дяди. У него небольшой сталелитейный завод. Выпускаем разную монтажную продукцию.

– И как бизнес, процветает?

– Да не очень. Думаем как-нибудь сменить деятельность.

– В смысле?

– Ну... вообще-то это тайна... но я тебе скажу... – сказал он, поцеловав Лидию в губы, а потом в грудь, от чего у нее чуть не сбилось дыхание. – Думаем как-нибудь заняться тяжелыми металлами.

Райс почувствовал, как она напряглась. Но он знал, как отвести подозрения, и продолжил:

– Еще отдохну с месяц и отправлюсь на Гилью.

– Зачем?

– Мимо Гильи проходят караваны с рудой. У дяди есть знакомый, который вроде бы знает подходы к обслуживающему персоналу...

– А зачем вам это? Вы что, хотите воровать сырье?

– Нет... У этих людей мы узнаем маршруты караванов, которые, как известно, секретны. А уже там, где-нибудь в открытом космосе, где никто и ничего не увидит, мы попробуем сговориться с конвоирами и прикупить то тут, то там пару килограммов сырья. Если исчезнет килограмм с тонны, то этого никто не заметит... Очистим его на своем заводе и продадим. Самое сложное – установка связей, вот для этого я и полечу туда. Но... – таинственно произнес Райс.

– Но?... – с придыханием переспросила Лидия Уорвик.

– Не верю я этому дядиному знакомому. Ни на грош не верю.

– Почему?

– Чутье. Чувствую, что при первой же опасной ситуации он нас сдаст с потрохами... Ну да ладно, все равно других путей у нас нет, так что придется рискнуть. Ну да хватит о делах, – беззаботно сказал Райс, привлекая к себе Уорвик, чувствуя, что таблетки снова начали действовать, и внизу все крепнет. А как известно, нужно ковать, пока горячо.

«Что ж, удочка заброшена, червяк насажен, осталось узнать, что за рыбка клюнет, и клюнет ли вообще», – подумал Алламан и начал ковать со всем возможным старанием. И отчего-то подумал, что ковать ему придется довольно часто.

«Ну что ж ты страшная такая?...»

45

Бубба очень ругался, когда Крис вернулся с многочисленными повреждениями и совершенно пустыми коробами.

– Как же ты умудрился угробить так машину, а?! – спросил он, немного остыв.

– Так уж получилось, – пожал плечами Форкс, не обращая на ругань главного механика совершенно никакого внимания. – Подлатай ее...

– А что мне еще остается делать?... Давай, ребята, за работу.

Впрочем, Бубба ругался каждый раз после его возвращения. Повреждения появлялись после каждого боевого вылета, и на его ругань Крис уже никак не реагировал, потому как мат в устах Буббы был столь же неизменным, как и сигара.

Боевые выходы следовали один за другим. О том, чтобы поспать не могло быть и речи. Пилоты принимали новейшие препараты, которые снимали сонливость как рукой, и летчик был свеж, как огурец, круглые сутки, неделями. Правда, стоило только недобрать дозу, как человек мог вырубиться в один момент, прямо на боевом вылете уткнувшись в штурвал, но медики следили за этим тщательно, отмеривая нужное количество пилюль.

За все три недели, что он провел в сплошном бодрствовании, Крис Форкс так больше ни разу и не встретился со своим личным врагом Дастином Хоффманом. Каждый раз, как только на радаре появлялись вражеские метки, Форкс просил бортовой компьютер найти нужный ему борт, чтобы определить его как первоочередную цель, но каждый раз получал один и тот же ответ: «Запрашиваемого борта в пределах видимости нет». Появлялась даже мысль, что «Дракон» сменил машину или его сбили; впрочем, эту мысль Крис отбрасывал. Сбить Хоффмана он хотел лично.

Только однажды Форкс заметил одну из его «шестерок», но Крису нужен был сам Хоффман. Увы, расписание их вылетов десинхронизировалось, и теперь нужен был какой-то сбой в программе вылетов, чтобы встретиться с ним снова в бою. Но этого не происходило.

Форкс даже как-то попросил майора Гастона выпустить его вне очереди, но командир в

резких выражениях ему отказал, да так грубо, что у Криса покраснели даже уши. И вылеты продолжились своим чередом. Небольшой отдых и вылет, отдых – вылет.

Не каждый боевой выход был удачным. Довольно часто эскадрильи несли потери, случалось, что пилот не успевал катапультироваться и сгорал вместе со своей машиной, и даже останков потом не находили. Да их и не искали, если происходил взрыв.

К потерям Крис довольно быстро привык, лишь когда объявляли «минуту молчания» он вставал со своего стула и где-то в глубине души что-то кололо, если он знал пилота или хотя бы видел пару раз.

Но были и более радостные моменты, в том числе и у Криса.

– Поздравляю! – искренне хлопал Криса по спине Лагранж, когда Форкс возвращался с победой. На его борту уже красовалось два белых самолетика.

У самого Руссо был только один самолетик и корбочка – сбитый им в самом начале шаттл «сеспэн». Крису же его первый шаттл не засчитали, хотя он и вывел его из строя и по всем правилам должен был получить бонус. Но не судьба.

– Спасибо, «Косой».

Крис старательно, через трафарет, протянутый ему Буббой, кисточкой, обмакнутой в белую краску, на фюзеляже своего самолета, под колпаком кабины выводил третий самолетик, жалея, что это не машина Дастина.

Хотя, когда он выводил свою первую метку, был счастлив безмерно, пусть с момента его победы прошла целая неделя. Потому как только через неделю после начала боев выдалась пара свободных дней, за которые сумели просмотреть все записи и подвести итоги, равно как и начислить премиальные на личные счета.

Правда, впечатление портил один красный самолетик под самолетиками белыми. Красный значок оповещал о том, что его однажды все-таки сбили. Крис тогда едва довел машину до авианосца и уже думал, что все обойдется, как «циклон» вдруг взорвался, и бортовой компьютер спас его, катапультировав в автоматическом режиме.

Поисковое судно, всегда стоящее на дежурстве, поймало его довольно быстро, хотя нервы Крису все же потрепал вид быстро приближающейся планеты, в сторону которой его отбросило взрывом.

А потом, когда Форкс уже потерял счет времени, все закончилось. Прекратились боевые вылеты, перестала искрить проводка корабля, когда в его борт нет-нет да врезались болванки электромагнитных орудий или били лазерные лучи главных орудий, находя лазейки в газовой защите и защите стоящего перед авианосцем крейсера.

– Что случилось? – спросил Крис у Буббы, когда палуба под ногами стала вибрировать сильнее обычного. – Меняем дислокацию?

– Нет. Уже все закончилось...

– То есть?

– На данном участке, парень, война закончилась. Так что можешь идти отдыхать. Вылетов сегодня, да и в ближайший месяц, точно больше не будет, пока нас не отправят на новую войну за обладание рудниками. Вот так-то... Вон, видишь, караван? – Бубба показал в иллюминатор. Приглядевшись, Крис заметил с десятков крупных и мелких блестящих точек кораблей различного класса.

– Да...

– Сухогрузы. Увозят добытую руду на обогатительные заводы.

– А их не отобьют? Я слышал, такое иногда случается...

– Могут. Да и случалось такое не раз и не два, это правда. То конкуренты все никак не уймутся, то пираты свои клыки покажут... Но сухогрузов там всего три штуки. Остальные – корабли охранения.

– Ясно.

– О! Иди, вас, кажется, командир собирает...

– Зачем?

– У него и узнаешь.

– Понял.

Майор Гастон действительно собирал своих пилотов в столовой. Раз бои закончились, то можно и повеселиться. Крис там узнал о некоторых традициях пилотов-наемников торговых войн. Оказывается, каждый раз после такой вот маленькой войны, не важно, в чью пользу она закончилась, какая корпорация в итоге победила, – наемникам на это было наплевать, – устраивался праздник.

Основными героями были те, кто имел новые трофеи – сбитые цели. Пилоты, имевшие в активе белые самолетики на бортах, вставали поочередно из-за стола, и, принимая из рук своего командира огромный фужер, до краев наполненный самодельной водкой (спиртом слитым из систем охлаждения, пополам с антифризом), выпивал его до дна. Особенно плохо становилось тем, у кого новых белых меток было больше трех. Но и они стоически выпивали все предназначенные им фужеры.

Дошла очередь и до Криса. Он был первым новичком, кому предстояло проникнуть в традиции летного отряда. Отпираться было не принято, и Форкс взял в руки стакан сивухи.

– Давай, – кивнул майор Гастон. – Ни пуха...

– К черту, – выдохнул Крис, почувствовав ядреный запах спиртного. И, как делали это старички, попробовал залпом выпить содержимое. С непривычки этого у него не получилось и, закашлявшись, он пролил половину.

– До дна!!! – заорали пилоты, следившие за действием, и стали синхронно бить кружками по столикам, как совсем недавно бил Крис, поддавшись общему веселью.

Делать было нечего, и Крис выпил остальное, как и последующие два фужера – по числу сбитых целей.

– А это штрафная... – сказал майор, хитро прищурившись, протягивая стакан с какой-то бурой жидкостью.

Крис, уже плохо соображая, кивнул, принимая стакан. Он, будучи уже под мухой, не заметил, что старички, хихикая, расползлись в стороны.

Форкс, привычно выдохнув, принялся, не чувствуя вкуса, глотать содержимое. «Твою мать...» – вяло подумал он, когда вкусовые рецепторы наконец опознали в выпитом СВК-12.

Как Крис ни крепился, он все же под дружный хохот пилотов изверг все содержимое желудка на стол и на пол перед собой, согнувшись в три погибели.

– Молодец... долго держался, – похлопав его по спине, сказал майор и пошел к следующему счастливчику. Крис с усмешкой отметил, что у этого два белых и столько же красных самолетиков.

Веселье продолжилось. Остальные пилоты, даже зная, что это за «штрафная», все равно не сдерживались и блевали на пол под дружный хохот собравшихся и коллег по несчастью. Амбре стояло жуткое, вентиляционная система не справлялась, но это никому не мешало веселиться, в том числе и Крису.

46

Голова на утро болела жутко. Она прямо-таки раскалывалась и Крис сжал ее руками.

– Что, погано?

«Оп-ля! Да я еще и не в своей каюте, – подумал Крис, глядя на женскую спину. – Или она в моей... И кто „она“, конкретно?»

Оглядевшись, он понял, что находится в гнездышке капитана Генриетты. Тем более что, сфокусировав взгляд, он обнаружил на спине женщины шрам. Значит, действительно это капитанская каюта.

«А что, мать твою, я здесь делаю? Ну понятно... Ничего не помню... – с грустью подумал Крис. – Провести ночь с такой женщиной и ничего не помнить – это подло со стороны моего мозга... Такую подлянку мне устроил. Хотя, может быть, ничего и не было». Он было ухватился за эту в некотором роде спасительную соломинку, но, откинув одеяло, понял, что гол как младенец, а значит, «соломинка» оказалась призрачной.

– Язык проглотил?

– А?... Нет, то есть да, мне жутко плохо. В башке звенит, будто битой по черепку двинули...

– А что, получал битой?

– Приходилось...

– Хм... Вот выпей, полегчает.

Форкс принял стакан с какой-то прозрачной жидкостью.

– Что это?

– Стабилизатор вроде закрепителя.

– А подробнее?... – хмуро поинтересовался Крис.

– Две части воды, одна часть водки... молчи, – сказала капитан на попытку Форкса возмутиться и с усмешкой продолжила: – И одна часть СВК-12.

– Издеваешься?!

– Пей! – хохотнула она. – Помогает, честное слово. Опробовано не одним поколением пилотов.

– Ну если так...

Крис, еще раз с сомнением посмотрев на стакан, опрокинул его в себя. В утробе заурчало, выпитое попросилось наружу, но потом стихло.

– Ну как?

– Вроде бы легче...

Спрашивать о том, получилось ли у него вчера и не облажался ли он, как последний импотент, не хотелось, и Крис разрядил повисшую паузу отвлеченным вопросом, который ему только что пришел в голову:

– А как назывался тот летный отряд, против которого мы бились?

– А ты что, не знаешь? – удивилась Сабрина.

– Представь себе. Только сейчас появилась возможность задать этот вопрос. Раньше как-то времени не было... постоянные вылеты. А когда отдыхаешь, башка абсолютно пустая, обо всем забываешь и никакие вопросы уже задавать не хочется.

– Понимаю. А отряд этот называется «Неукротимые тигры». По-моему, слишком патетично...

«Что ж, буду знать, где этот поганец служит, – мстительно подумал Форкс о своем личном враге. – Убью гада!»

– Ну что...

– Что «что»? – не понял Крис.

– Ты себя уже хорошо чувствуешь?

– Вполне... – ответил Форкс, все еще не понимая, куда клонит капитан Генриетта.

«Прогоняет», – запоздало решил он.

А уходить ему, по правде говоря, не хотелось.

– Силы есть?

– Ключом бьют...

Сабрина подошла вплотную, медленно расстегивая только что надетый и застегнутый халат, так что Крис почувствовал запах ее тела. И силы, которых не было и в помине, появились ниоткуда.

– Тогда продолжим, точнее, начнем. А то вчера ты заснул прямо на мне...

47

Шло время, и Крис Форкс в бесконечных стычках получал реальный боевой опыт. Росло количество белых самолетиков на борту его истребителя, с такой же регулярностью, хоть и в меньшем количестве, появлялись самолетики красные. Но соотношение было вполне приемлемым, и совсем скоро он стал считаться опытным летчиком.

Можно сказать, состав летного отряда «Кобра» сменился за истекшее время на треть.

Впрочем, это было обычным делом, и лишь Крис с Лагранжем, да еще один новичок остались с прошлого пополнения. Остальные выбыли по различным причинам. Кто-то понял, что военная служба по найму не его стихия... кого-то сбили, и он уже не мог летать по медицинским показателям, кто-то погиб и уже летал в мире ином на облаке и с арфой...

В боевых постоянных походах Крис даже и не заметил, как пролетел целый год его службы наемником торговой корпорации. Поначалу довольно часто звонили родители, еще чаще отправляли сообщения по почте, интересуясь его судьбой. Все ли с ним в порядке, жив ли, здоров?...

Когда убедились, что оставлять свою службу он не намерен, хоть здесь его уже по большому счету ничего не держало (по истечении года он работал по открытому контракту и в любой момент мог уйти со службы), и служба его продвигается неплохо, сообщения стали поступать реже.

А от ухода его, возможно, удерживала месть. Хотя и это чувство к концу года притупилось, его ничего не подпитывало, так как больше «Кобры» в бою с «Неукротимыми тиграми» не встречались. Крис больше не видел Дастина Хоффмана, а когда думал о нем, испытывал лишь глухое раздражение вместо прежней ярости.

Иногда он даже думал о том, что должен быть благодарен «Дракону», и Руссо прав, что деятельный Крис Форкс просто прокис бы в элитном отряде «Крылатые львы» без реальной работы, без реальных боевых вылетов.

Койка под Крисом задрожала, и он понял что старик «Нибелунг» прибыл к очередному спорному рудному бассейну, и, возможно, уже сегодня начнутся первые боевые вылеты. Значит, себя следовало привести в порядок, хоть не было сигнала тревоги третьей степени, то есть противник на горизонте не наблюдался.

Пилоты спускались на летную палубу, чтобы узнать какие-то тактико-технические характеристики противника, а также прослушать курс «политической подготовки». Но с последним было все заранее ясно: конкуренты хотят отбить законный рудник их нанимателей силой. Хотя кто там являлся законным владельцем – вопрос достаточно спорный, но для большинства, если не для всех, это было и неважно.

Форкс, спускаясь по лестнице, увидел впереди своего командира и, не удержавшись, догнал майора Гастона, чтобы спросить.

– Сэр...

– Слушаю вас, лейтенант.

– Сэр, нам, случайно, будут противостоять не «Неукротимые тигры»?

– Послушай, Крис... я, конечно, понимаю, что у каждого пилота свои закидоны... Кто игрушки в самолете возит, якобы амулеты... кто бреется перед каждым вылетом, даже если этот вылет через двадцать минут после предыдущего. Признаться, я сам не без греха... но, черт возьми, ты спрашиваешь о них у меня уже в пятый раз! Что тебе дали эти «тигры»?! Я не понимаю...

«Вот ведь влип, – подумал Форкс, – но ведь не рассказывать же...»

– Понимаете... Хочу вернуть долг. Этот отряд был первым, с кем мне пришлось столкнуться, и один из них меня уделал...

Майор с сомнением покачал головой. Было видно, что подобная отговорка его не убедила.

– Если мы будем гоняться за каждым, кто нас уделает, а те, кого уделал ты, будут целенаправленно гоняться за тобой, будет бардак. Прими это и помни: это только работа и ничего личного... Ты меня понял, лейтенант?

– Так точно, сэр.

Крис хотел добавить вроде «ну, так как насчет „тигров“?», но передумал. И без того уже сильно засветился. А грань между суеверием и сумасшествием у пилотов очень тонка. Крис сам видел пилота, который перед каждым вылетом мочился на колесо своего истребителя. Его уволили с «желтым билетом».

Впрочем, на собрании он узнал, что против них будут действовать не «Неукротимые тигры», а «Молнии Зевса».

– На их вооружении стоят различные машины. Половину парка составляют «циклоны», четверть «циклопы». Также по паре десятков «цикад» и даже «цикут».

В зале послышались смешки. Последние машины были совсем уж старыми. Кто-то даже сказал:

– А «СУХО-200» у них там, часом, нет?

Смех стоял совсем уж гомерический.

– Или «МИГСов»? – вторил первому еще один шутник.

– Тише... не стоит недооценивать противника, его мастерство, – с нажимом сказал майор, и все замолчали. В его словах была большая доля правды. – Особенно это касается первоодков...

Крис поерзал на стуле. Он знал, что самое критическое время для «первогодка» именно год второй, когда молодой пилот, вышедший живым из череды боев, чувствует себя непобедимым, на чем и горит. Его срезают какой-нибудь совсем уж случайной очередью, или он ловит не менее простую ракету в сопло, и все...

Крис сам иногда ловил себя на этом ощущении всемогущества, когда сидел на хвосте у противника и отстреливал ему плоскости. Еще большую уверенность в собственной непогрешимости он замечал у своего приятеля Лагранжа.

Потом майор Гастон говорил что-то еще, но Форкс слушал его вполуха. Видимо, это заметил командир, потому как после планерки спросил у него:

– Увольняться хочешь?

– С чего вы решили, сэр?!

– Да сидишь с пустыми глазами, мух разглядываешь...

– Нет, сэр, не собираюсь.

– А чего новый контракт не подписываешь?

– Ну... думаю, сэр.

– Думай быстрее, парень. Наниматели не любят, когда у них пилоты в подвешенном состоянии. Сами могут уволить. Да и мне не очень приятно...

– Понятно, сэр. Завтра же зайду в отдел кадров, – заверил своего командира Крис. – И продлю договор еще на год.

– Хорошо...

48

Нынешние условия полетов отличались от прошлых кампаний кардинально, как небо и земля. Раньше Форкс воевал исключительно на орбитах планет, иногда спускаясь в атмосферу, чтобы нанести бомбовый удар по вражеской инфраструктуре или по наземным силам противника, или, наоборот, защитить союзные наземные войска от авиаудара врага.

Здесь же, в системе Крошери, господствовали астероиды и сплошные метеоритные кольца вместо планет. Многие «старички» недовольно поводили плечами: они не любили эти глыбы, где можно спрятаться и нанести удар исподтишка. Конечно, можно и самому выскочить из засады, как чертик из табакерки, но они предпочитали воевать, если можно так выразиться, честно.

Крису же нынешние условия были в новинку, и он маневрировал среди огромных глыб из песка и льда, среди которых попадались прямо-таки драгоценные камушки – с большим содержанием сирренала, разозина и миллинина. За ними-то и охотились корпорации, их-то и следовало охранять, пока добывающие компании раскрошат их на мелкие кусочки и выделяют драгоценную пыль на орбитальных фабриках.

Находясь в засаде за астероидом в паре с Лагранжем, Форкс от нечего делать наблюдал за деятельностью грузовиков перерабатывающих компаний. Эти суденышки, больше походившие на водомерки, зацепив своими лапками-манипуляторами перспективную глыбу,

тащили ее на завод, который располагался на самом большом, несколько вытянутом астероиде радиусом пятьдесят километров в самой узкой части.

«Водомерки» сбрасывали свою добычу в огромную воронку, и камень дробили огромные зубчатые колеса, превращая в пыль. Дальше начинался сложный технологический процесс отсева, через химическую и молекулярную очистку. Все лишнее превращалось в пыль и выбрасывалось обратно в космос высоким давлением; создавалось впечатление, что работает какой-то двигатель, который и толкает астероид.

Но и это зрелище Крису надоело уже через два часа. Однако хоть какое-то развлечение, а то ведь раньше Форкс сидел в засадах, и только лениво пролетающие мимо глыбы оживляли картину. Радиопереговоры были запрещены (передатчик работал только на прием), даже система жизнеобеспечения самолета работала на минимальном уровне, чтобы не «отсвечивать».

За четыре дня, что они тут кружили, не случилось ничего серьезного. Только в самом начале противник попытался атаковать, но, как все поняли, то была лишь разведка боем, чтобы выяснить, с каким противником пришлось столкнуться на сей раз да выявить слабые места. После этого места засад пришлось изменить, как и график дежурств. Впрочем, они остались столь же скучными.

– Всем внимание... – неожиданно прозвучал голос майора Гастона, так что Форкс от неожиданности даже вздрогнул.

«Ну! Не тяни, командир!» – взмолился Крис, положив руку на тумблер экстренного запуска всех систем «циклона». Наконец-то кончится это пошлое сидение!

– Отбой.

– В твою душу! – выругался Крис: благо, что его командир слышать никак не мог, если только позже не просмотрит записи «черного ящика». Но, как знал Крис, такого еще никогда не было.

Но не успел Крис снова устроиться в пилотском кресле, как наушники снова ожили:

– Внимание, всем боевая тревога!!!

– Черт!

Форкс щелкнул тумблером, и внутри самолета зашипело, засвистело – «циклон» оживал. Включились все системы жизнеобеспечения и системы вооружения. Загорелся тактический экран, ярче засветился радар, показывая сплошной «снег» перемещающихся метеоритов.

– Цель на северо-востоке!

Крис быстро развернул свою машину и увидел, что вдалеке уже кипит бой.

«Как же они пробрались-то? – с удивлением подумал Форкс. – Как их проморгали?!»

– «Косой», ты что-нибудь понимаешь?

– Не-а... Разве что только прикинулись глыбами и по орбите приплыли к нам.

– Но это невозможно!

– Значит, стало возможным.

Крис с сомнением покачал головой. Если напарник прав, то пилоты трое суток без нормальной еды, на одних лишь коктейлях-пудингах, подаваемых через трубочку, притащились сюда с почти выключенными системами жизнеобеспечения. Не говоря уже о банальном туалете.

Какой-то стратег рассчитал все точно. Нужно было запустить стаю истребителей почти с противоположной стороны системы с разной скоростью, по разным курсам, и чтобы ни один из них не вырвался вперед, обнаружив всю группу, и в то же время, чтобы в точку randevu они прилетели все одновременно. Кроме того, нужно было умудриться запустить их так, чтобы никто не врезался в метеорит, так как даже маневровые двигатели могли обнаружить всю группировку.

В общем, работал гений на пару с суперкомпьютером.

«А где наш адмирал Цвейкер?! – вдруг подумал Крис. Он знал, что в нескольких кампаниях тот был мозгом всех боевых операций и, что интересно, ни одна из них не была

проиграна. – Уж не он ли работает против нас?»

Но эти мысли отошли на второй план. Предстояла схватка, и нужно было внутренне к ней подготовиться. Крис хрустнул пальцами и поудобнее сжал штурвал.

– «Косой», это «Дельфин».

– Слушаю тебя, «Дельфин».

– Ты готов?

– Всегда готов!

– Тогда вперед. Цель – борт 2387. Начинаем наши «клещи».

– Понял тебя.

– Раз... два... три!

49

Два самолета разошлись в стороны, чтобы через несколько секунд зажать самолет противника в «клещи» и расстрелять из пушек. Но сделать этого, против обыкновения, не удалось. Противник на верткой «цикаде» увернулся из-под обстрела, и снова началась привычная карусель, когда уже только инстинкты помогали реагировать на изменение ситуации и стрелять по врагу.

Крис видел краем глаза, как вражеские истребители все же прорвались к перерабатывающему комплексу и выпустили по нему ракеты. В довесок к ним на блоки фабрики полетело несколько бомб. И комплекс озарился яркими вспышками взрывов, поскольку система обороны была слишком слабой, и смогла подорвать противоракетами на подходе только половину ракет, а о бомбах говорить не приходилось. Их вообще трудно ликвидировать.

В целом выходило, что противник достиг своей главной цели и остановил работу перерабатывающего комплекса. Тем самым уступив преимущество заводу-конкуренту, чьи грузовики начнут снова в поисках ценных метеоров с особым усердием.

– «Дельфин», это «Косой».

– Слушаю тебя, «Косой», – ответил Крис. Он сел на хвост вражескому «циклону» и отстреливал очереди, как только в прицел попадали неприятельские машины. Точнее, стрелял компьютер самолета, поставленный в режим «по готовности», Крис лишь управлял своим «циклоном», стараясь не сорваться с хвоста и зорко следя за тем, чтобы ему, в свою очередь, не сели на хвост, или преследуемому не пришел на выручку напарник, тогда могло быть худо.

– У меня на заднице прыщ...

– Понял тебя, «Косой». Где ты?

– На четыре часа, плюс тридцать пять градусов...

– Понял тебя, «Косой», сейчас буду... Компьютер, беру управление стрельбой на себя.

– Выполнено...

Стрелявшая по цели машина внезапно замолчала. Форкс, нажав на гашетки, отстрелял очередь по «свинье», заставив того дернуться в сторону, избегая поражения, но все же несколько кусков брони отлетело от его борта, вдобавок Крис спустил на него ракету. «Чтобы жизнь медом не казалась!» – усмехнувшись, подумал он и развернул машину по указанным Лагранжем координатам.

Самолет Руссо Форкс заметил практически сразу, не пришлось даже глядеть на радар. Его напарник метался из стороны в сторону, стараясь сбросить хвост, но это у него никак не получалось. Наседающий же старался попасть в своего противника, отстреливая очереди и изредка выпуская ракеты, но пока так же безуспешно. Хотя создавалось впечатление, что ему скоро удастся подстрелить свою «свинью» и записать на свой счет еще несколько тысяч реалов вознаграждения.

На форсаже Форкс приблизился к парочке и, поймав на прицел преследователя, сближаясь на полной скорости, взяв опережение, открыл стрельбу из пушек. Четыре снаряда

ушли вперед, заставив преследователя нервно качнуть крыльями и оторваться от своей жертвы.

– Спасибо, «Дельфин»!

– Не за что, «Косой»...

Крис, почуяв добычу, догонял недавнего вершителя судеб, чтобы он сам мог почувствовать, что значит быть «свиньей».

– Присоединяйся, «Косой».

– С радостью!

– Давай, «клещи».

– Давай!

Раньше они делали этот маневр только со встречным противником, когда приходилось биться лоб в лоб. Но сейчас в голову Криса пришла мысль: а почему бы и не попробовать с противником убегающим?...

Сказано – сделано, и приятели снова, как в самом начале схватки, разошлись по вертикали.

– Наклон.

– Понял.

Самолеты синхронно повернули и, казалось, пошли навстречу друг другу, – и в определенной точке столкнулись бы, если бы дошли до конца, но цель была совсем иной.

– Огонь! – скомандовал Крис, поймав в прицел недавнего противника Лагранжа.

«Прыщ», как его обозвал Руссо, на несколько секунд замешкался, потеряв своих преследователей на экране радара, и стал их искать – это было его фатальной ошибкой. Противники навалились на него сверху и снизу, расстреляв из пушек, и только куски брони летели от самолета. Смекнув, что дело дрянь, вражеский пилот катапультировался.

– Мы его сделали! – потеряв всякий интерес к пилоту, закричал в эфир Лагранж.

Добывать катапультировавшихся пилотов запрещалось, чтобы торговые войны не стали слишком уж кровавыми, – это могло не понравиться правительству, и оно приняло бы меры против торговых войн. Хотя Крису была непонятна и эта ситуация, это бездействие правительства, закрывавшего глаза на подобные столкновения так называемых охранных агентств за обладание ресурсами нанявших их корпораций. Но думать об этом не хотелось.

– Да... Сейчас вот только дам его координаты поисковику, чтобы выловили субчика.

– Вот только на чей счет его запишут, а? – поинтересовался Руссо.

– В таких случаях премию делят пополам, – изрек Крис прописную истину.

– А самолетик?

– Никому, до тех пор пока мы кого-нибудь снова не собьем вместе, и тогда нам нарисуют по одному белому значку.

– Жаль... Лучше бы уж по половинке самолетика рисовали, все круче было бы.

– Наверное...

Крис передал координаты и направление движения катапультировавшегося пилота, чтобы его часом не потеряли, и он не помер от нехватки кислорода или не замерз в безжизненном космосе.

– Ладно... давай назад, а то мы что-то далековато ушли, могут и в уклонисты ненароком записать. С них станется.

– Этого нам не нужно.

– Вот и я про то...

«Циклоны» резко повернули назад к уже затихающей схватке. Пилотам не хотелось, чтобы их считали трусами. Нападавшие рассредоточивались, поскольку основную задачу выполнили, а вести долговременный бой не могли, так как пополнить боезапас им было негде. Их авианосец стоял на противоположной стороне.

Нельзя сказать, что генерал Крайс, получивший очередное и столь желанное звание всего две недели назад, рвал на себе волосы от отчаяния, но психологическое состояние было близко к этому. И все из-за того, что объект, который ему поручили охранять, разнесли практически вдребезги. Вероятность того, что ему сие простят, была близка к нулю. И генерал вышагивал по капитанскому мостику, наблюдая, как горят производственные корпуса.

Противник появился, откуда не ждали – с северо-востока, где практически все было перекрыто следящими станциями, но они как-то проморгали появление противника, самолеты которых, подойдя на дистанцию визуального наблюдения, включили двигатели и прорвались к намеченной цели, выпустив целый рой ракет и сбросив бомбы на фабрику.

– Как они, черт возьми, пробрались к нам?! – кричал генерал, потрясая в воздухе кулаком, наблюдая, как вражеская авиация рассеялась, уходя домой после выполнения задания. – Кто виноват?! Будьте уверены, я лично расстреляю эту сволочь! Почему не засекли?! Почему, я вас спрашиваю?! Ведь у вас, сволочей, стоит самая новейшая аппаратура, мудаки!!!

Бледный, как мел, подполковник, отвечающий за средства наблюдения, что-то невнятно мычал. Потом он, собравшись с духом, все же ответил:

– Они были экранированы, сэр... И если посмотреть записи, то можно увидеть, как они перед атакой сбросили с корпусов своих машин экранирующие покрывала...

– Заткнись...

– Так точно, сэр...

– Майор... – прохрипел генерал, повернувшись к командиру авиационного крыла, не в силах уже кричать и ругаться.

– Да, сэр, – шагнул вперед Ставр Гастон.

Он уже понимал, что ему предстоит, и задание, скорее всего, будет не слишком обдуманным, и он не ошибся: генерал сказал:

– Майор, мы должны наказать их... стереть в порошок... поотрывать им яйца... Мы должны нанести ответный удар. Мы должны немедленно сравнять счет...

– Так точно, сэр, – отчеканил майор, хотя был в корне не согласен со своим начальством.

Майор Гастон не стал говорить, что потери будут большими, как никогда, что противник, нанеся столь сокрушительный удар, наверняка подготовился к ответным действиям, ждет. Майор не стал просить об отсрочке, чтобы провести разведку – в том числе и боем, – чтобы выявить слабые места, тогда хотя бы жертв было бы меньше. Всего этого он не сказал, зная, что генерал Крайс от всех доводов сейчас просто отмахнется, обвинит в трусости и прочих смертных грехах и потребует немедленно выполнить приказ.

– Идите, майор... остальным также занять свои места. Мы выступаем немедленно.

Корабли группировки генерала Крайса продвигались вперед к противнику, по самому короткому пути. Ни о какой секретности продвижения не могло быть и речи, так как даже если бы удалось уничтожить все спутники-шпионы, которыми система была прямо-таки напичкана, их просто бы заметили визуально из-за постоянных вспышек лазерных лучей, разрушающих слишком близко подошедшие метеориты, угрожавшие кораблям.

Навстречу авианосцу «Нибелунг», крейсеру «Спайтфуль» и двум линкорам (один из них, «Восход Динго», все же остался для защиты останков перерабатывающей фабрики) выдвинулась не менее представительная группа боевых кораблей. И вскоре между противниками завязалась интенсивная артиллерийская перестрелка.

Метеоры, которые оказались между двумя флотами, в первую же минуту были превращены в пыль. Продвинувшись под огнем неприятеля и оттеснив врага, в космос, как рой озлобленных пчел-убийц из улья, высыпали самолеты и направились прямо к перерабатывающей базе. Которую следовало уничтожить, во что бы то ни стало. И точка.

Видеть такую свалку Крису еще не доводилось, он даже подумал о том, что немногим «старичкам» посчастливилось такое наблюдать и уж тем более участвовать. Сотня бортов прорывались вперед, чтобы уничтожить перерабатывающую станцию или хотя бы повредить ее. Но, как известно, сказать легче, чем сделать.

Вот и они, преодолев половину пути до станции, попали в хорошо организованную засаду, и уже несколько машин разлетелись вдребезги. Неизвестно, успели ли катапультироваться пилоты, — не считая истребителей, вышедших из боя относительно целыми, но уже не способными на какие-то активные действия.

— «Косой», ты цел?

— Пока что да, «Дельфин»...

Форкс закладывал вираж, намереваясь обогнуть метеор и зайти кому-нибудь в хвост. Но так уж получилось, что кто-то думал так же, и два самолета оказались друг против друга, и спустя секунду «циклон» и «цикада» открыли огонь.

Две дорожки снарядов протянулись навстречу друг другу. Крис закрутился по оси, но нескольких попаданий не избежал. Сочтя, что применил не самую лучшую тактику боя, резко отклонился вправо. То же самое сделал и его противник, видимо, одолеваемый теми же мыслями: «бодание баранов» хорошо смотрится в кино, но никак не в реальной жизни.

— Уф-ф... — тяжело выдохнул Крис, бросив мимолетный взгляд на экран, где высвечивались сведения о повреждениях. Но ничего серьезного не произошло. Правда, потом взгляд все же заметил трещину на колпаке, но и она не была страшна.

«Хотя могло бы пробить, и меня разорвало бы на части, — холодея, отметил Форкс. — Но все хорошо, что хорошо кончается...»

Стоило ему об этом подумать, как бортовой компьютер затянул свое извечное:

— Внимание, внимание! Захват системой наведения...

Крис уже и сам видел, как два вражеских самолета сели ему на хвост.

— Отстрел ПРС.

— Произведен.

— «Косой», это «Дельфин».

— Слушаю тебя, «Дельфин».

— Ты как?

— Нормально, «Дельфин».

— А у меня целых два прыща на заднице... — сказал Крис, отметив вдруг, что он, пожалуй, впервые попросил помощи у своего напарника. Но оно и не мудрено в такой свалке...

— Понял, сейчас буду.

Между тем Форкс крутился, как мог, уходя от пушечных очередей и подбивая ракеты средствами ПРС, уже отстрелив одну из двух противоракет. Ситуация становилось все хуже.

«Ну, где там „Косой“?!» — чуть ли не в отчаянии кричал про себя Крис, бросая взгляд на радар.

Послышалось пять глухих ударов.

— Твою мать... — выругался Крис, почувствовав, как его машину резко бросило в сторону помимо его воли.

— Повреждение топливной системы, — тут же доложил бортовой компьютер. — Повреждение системы управления левым маневровым двигателем... Перехожу на дублирующие каналы...

С последними словами БК «циклон» стал управляем, как прежде. Крис успел поймать еще пяток снарядов, но они броню не пробili. И ему пришлось сбросить последнюю противоракету, чтобы не подорваться на смертельном подарке, что ему хотели подарить.

— А вот и я! — зазвучал радостный голос в наушнике, и Крис увидел на радаре знакомый номер рядом с меткой.

– Ты вовремя...

Напарник отогнал одного из нападавших длинной очередью, и Крис сделал разворот на сто восемьдесят градусов через «спину», так что даже глаза перестали видеть, застеленные серой пеленой. Как только они что-то смогли различать, он нажал на гашетки, еще даже не совместив кружочек и квадратик вместе, и те не загорелись красным, указывая, что цель взята на прицел.

Противник дернулся в сторону и, хотя очередь Криса его не достигла, ему это все равно не помогло. На цель зашел Лагранж и расстрелял недавнего «седока» из пушек, так что у того задымились двигатели, и через три секунды пилот катапультировался, а его машина превратилась в огненный шар.

– Я его сделал!

– Да, «Косой»...

– За сегодня это уже второй!

– Молодец...

Крис криво улыбнулся, он такой результативностью, как «Косой», похвастаться не мог. Наоборот, его сегодня два раза самого чуть не сделали, и он едва унес ноги.

– Всем, всем! Вернуться на базу для дозаправки и пополнения боекомплекта, – зазвучал в эфире голос командира.

– Давно пора, а то я почти пустой, – согласился с майором Лагранж.

У Криса тоже был девяностопроцентный расход боекомплекта, и Форкс молча повернул свой потрепанный «циклон» к «Нибелунгу», отмечая на радаре вторую сотню бортов, что должна была пробраться к базе еще ближе.

«Наша волна должна быть решающей», – понял Форкс.

Техники суеились возле самолета, подкатывая тележки и цепляя на подвески кассеты с неуправляемыми ракетами. В пазы ставили новые картриджи со снарядами. Кто-то заделывал места повреждений, закладывая в пробоины и на места отлетевших броневых пластин «целебную мазь» – временный быстротвердеющий раствор, который в случае чего сможет защитить от одного попадания снаряда.

Пилоты наблюдали за всей этой суетой, даже не вылезая из своих машин. За исключением тех, конечно, кто летать уже просто не мог физически, или чьему самолету требовался серьезный ремонт.

– У тебя колпак пробит...

– Я вижу, Бубба.

– По правилам я должен тебя оставить...

– Но ты ведь этого не сделаешь, – скорее утвердительно сказал Крис, устало улыбнувшись.

– Не сделаю.

– Спасибо.

Бубба накричал на какого-то нерасторопного техника, и тот принес своему начальнику тубик. Бубба выдавил все его содержимое на трещину колпака.

– Это должно помочь...

– Спасибо.

Краем глаза Крис видел, как машинам некоторых старичков навешивают бомбы.

«Зачем?» – подумал он, так как знал, что первую скрипку должны были сыграть торпедоносцы «ТКГ-2» со своими дурами «галилами», а истребители должны их просто прикрыть.

Вторая волна выдыхалась, борясь со свежим противником. Так что подкрепление для них оказалось очень кстати, и под их прикрытием они отхлынули назад, чтобы выйти четвертой волной, дабы прикрыть отход волны третьей, так как если не удастся выполнить

порученное задание, то противник постарается их жестоко наказать.

Еще издали были видны частые вспышки разрывов: то были ракеты, но нет-нет да взбухали вспышки покрупнее, и тогда чей-то самолет, свой или противника, разлетался на молекулы. Становилось понятно, что потери в этой схватке будут по-настоящему большими. Это Крис понял по тому, как вышли все запасные пилоты и, несмотря на это, от сотни бортов первой волны в набег катилось не более восьмидесяти машин. Плюс потери их смены (а без потерь они не обошлись), плюс потери, которые еще появятся. Получалась удручающая цифра.

Как и ожидалось, противник, опознав самую опасную цель, зная, что собой представляет их смертельный груз, набросился на торпедоносцы «ТКГ-2».

Такой круговерти Крис даже и представить себе не мог, хотя думал, что кошмарнее бывшего в первой волне быть просто не может. Случалось, что сразу по три «Молнии Зевса» налегали на один истребитель охранения, и охране приходилось крутиться, чтобы не пропустить в борт ракету или длинную очередь. Но не всем удавалось увернуться, благо что торпедоносец тоже был не беззубым и огрызнулся огнем.

Тем не менее с потерями, но торпедоносцы подходили к намеченной точке. Когда неожиданно нападавшие самолеты исчезли, ударили пушки крейсера, и сразу два из четырех «ТКГ-2» буквально испарились.

Стрельба с крейсера продолжилась, но была уже не такой точной. Цели были хоть и малоподвижными, но, увидев, что случилось с их коллегами, остальные «ТКГ-2» завертелись довольно резво, и пушки, рассчитанные на удар по противнику покрупнее, вроде своих собратьев крейсеров да линкоров, мазали. Тогда за дело с двойной энергией снова взялись «Молнии».

– Всем внимание! Абсолютно все – вперед! – прямо-таки проорал командир, так что Крис аж поморщился, как от боли. Он хотел поинтересоваться насчет торпедоносцев (пока еще и не вышедших на дистанцию торпедирования), которых без прикрытия на заклепки растащат, но за него это сделал кто-то другой:

– Командир! Торпедоносцы еще не сделали свой залп!

– Они и не должны были его делать! Они пустые! Ну же, вперед!

«То-то они такие резвые...» – понял Крис и, уже ни о чем не думая, бросил свой истребитель на форсаже вперед, догоняя тех, кто выскочил вперед с бомбовой загрузкой, державшихся все это время позади остальных, прокладывающих им дорогу.

– Есть, сэр!

Торпедоносцы же, все еще отстреливаясь от наседавших «циклопов» и «цикад» противника, резко затормозив, пошли на разворот. Их задача была выполнена, и теперь следовало уносить ноги.

С авианосца противника к «Молниям» шло подкрепление.

«Вот теперь, действительно, дело дрянь», – как-то отстраненно подумал Крис Форкс, крепче сжимая штурвал.

Завязалась новая драка. Противник уже понял задумку своего врага и старался выбить те самолеты, что несли под собой бомбы. Форкс, видя, что к его непосредственному командиру, вырвавшемуся вперед, спешили на перехват аж шесть красных меток, еще сильнее нажал на газ, увлекая за собой Лагранжа.

– «Косой», это «Дельфин».

– Слушаю...

– Наша цель – борт 7562.

– Понял тебя...

И зажимая «циклон» противника в «клещи», напарники открыли стрельбу. К ним присоединились еще два самолета, также выбравших 7562-й своей целью, и тот, полыхнув огнем, разлетелся на куски.

Противник в долгу не остался и, сев на хвост, вывел две машины из строя, так что теперь против четырех «кобр», одна из которых была «беременной», билось пять полностью

загруженных «циклонов» и «циклопов», – последнее обстоятельство им, наверное, немного мешало, и они стремительно расставались с тяжелым боекомплектом, так что еще одна «кобра», завертевшись, вышла из боя.

– «Косой», это «Дельфин»...

– Слушаю...

– Перекрестный разворот.

– Понял...

И отстреливая ПРС, две машины закрыли машину командира, развернувшись навстречу противнику. Полетели ракеты, и, чтобы не напороться на них, противник сманеврировал, дав возможность майору Гастону добраться-таки до цели.

Пока вертелась раскрученная ими карусель, подоспела помощь, и пятерка поспешила ретироваться, так что в миг эйфории Крис не обратил внимание на огненную вспышку.

– «Косой», это «Дельфин»... «Косой», чего молчишь, это «Дельфин»...

– Позывной «Косой» уничтожен, – бесстрастно объявил БК.

– «Косой»...

Внутри словно все оборвалось. Но вдруг всколыхнулась надежда, и Крис затребовал у БК:

– Маяк! Работает ли маяк позывного «Косой»?!

– Ответ отрицательный.

– Черт!!!

Но бой продолжался, и Крис в порыве ярости бросил свою машину навстречу перерабатывающей станции. Ему самому казалось, что если они не подбьют ее, он бросит на фабрику свой самолет. И, наверное, в ту минуту он так бы и поступил, и стал бы катапультироваться – неизвестно. В ту минуту мозги работали плохо, и Крис мог совершить любую глупость.

– ...«Дельфин», твою мать! Это «Кобра»!

– Слушаю, «Кобра»...

– Ты что, не видишь ни хрена?!

Только сейчас, выйдя из оцепенения, он увидел, что самолет командира атакуют сразу три борта противника. «Кобра» проявляла чудеса высшего пилотажа, уходя из-под обстрела, все еще не сбрасывая бомбы, но давался этот пилотаж все труднее. У остальных были схожие проблемы.

«Это какой-то кошмар... Бессмыслица... Идиотизм чистейшей воды...»

– Вас понял, «Кобра», иду на помощь.

– Наконец-то...

Крис, приблизившись к схватке, наложил контуры на первоочередную цель, сидевшую на хвосте «Кобры» и отстреливающую по жертве длинные очереди.

– БК... семикратное увеличение... – вдруг ни с того ни с сего приказал Форкс. Он даже и сам не понял, для чего это сделал.

– Выполняю...

Самолет-цель увеличивался рывками и наконец картинка стабилизировалась.

«Не может быть... – опустошенно подумал Крис, увидев хвост „циклопа“, по которому он должен был отстрелять очередь. На хвосте была изображена „вздорная девчонка“ – голова девочки с носом пуговкой, с двумя в разные стороны торчащими косичками с бантиками. – Она же должна быть в армии, в этих... как их... „Голубях мира“... Что она делает здесь?!»

В голове калейдоскопом пронесли сотни различных картинок. Дженнифер одна... Дженнифер с ним... улыбающаяся и грустная. Ее тост за то, чтобы они не оказались на прицеле друг у друга. Но все же оказались... она оказалась на его прицеле... И вот он должен в нее стрелять.

– Стервоза...

– Почему не стреляешь, мать твою?!! «Дельфин»! – взревел в эфире командир. – Из меня решето делают!

– Стреляю...

Крис пустил ракету, потом еще одну, зная, что от двух посланцев Дженнифер увернуться не составит большого труда. После чего перевел пушечный огонь на другой самолет, дожимавший майора Гастона.

Избавившись от «прыщей», майор, что-то бубня в эфир в адрес Форкса, сыпая проклятиями и обещаниями, не сулящими ничего хорошего, пошел на сближение со станцией и сбросил свою бомбу. Первую из четырех, что добрались до цели из сброшенного десятка, – и более чем тридцати, что навесили на авианосце. Остальным до станции добраться не удалось. Но и этого хватило, чтобы на фабрике полыхнули взрывы, и можно было считать, что задание в целом выполнено, но вот с какими потерями, это еще предстояло выяснить.

– Всем вернуться на базу...

Сражение сразу как-то сразу завяло. Атаковать было уже некому и в принципе нечего, а защитникам нечего было защищать. Разве что только добирать премиальные, но тут уже и боезапас стал у всех заканчиваться. И словно на всех пилотов опрокинули ушат холодной воды, они стали расходиться по своим авианосцам. Прекратили перестрелку даже крейсера и линкоры.

53

Форкс проехал по полу не менее двух метров от удара в челюсть, что отвесил ему командир майор Ставр Гастон. Самолет командира действительно сильно пострадал, и было непонятно, как он вообще умудрился что-то сбросить, да еще точно в цель, когда все датчики были разбиты вдребезги.

Майор злился и оттого, что потери были ужасными. Из своей эскадрильи он потерял десять человек, причем ровно половину навсегда, их тел уже не найти. И неизвестно, сколько человек из подранков сможет летать дальше. Общие цифры потерь еще уточнялись. И ему просто необходимо было выместить на ком-то свою злость.

– Когда, мать твою, я говорю «стрелять», ты должен стрелять! – буквально рычал майор, за грудки поднимая с пола Криса. – Так почему же ты, сволочь такая, не стрелял, когда этот гад меня на куски полосовал?!

– Сэр...

Сказать что-то еще Крис не успел, из глаз посыпались искры от очередного удара, и правый глаз залило что-то теплое и липкое.

– Что ты там вякнул?... Я же тебя убью, гаденыша... Ну?

– Сэр... это был не «он»...

– А кто?

– Она...

– И что?! Если это она, то ей можно расстрелять майора Гастона?! Или, может быть, ты не стреляешь в женщин?!

– Не в этом дело... – просипел Крис после очередного удара. Встать самостоятельно у него уже не было сил.

– А в чем?!

– Это Дженнифер, сэр... позывной «Стервоза»...

– И что дальше?

– Я учился с ней в одной группе, сэр... и...

– И? – зло переспросил майор.

– Я ее люблю...

– Твою мать... – Гастон бросил истязаемого на пол, так и не нанеся последнего удара, отправившего бы Криса в глубокий нокаут.

Похоже, такого оборота событий не ожидал никто. Ни майор Гастон, ни собравшиеся пилоты, наблюдавшие за избиением, ни даже Крис, который только сейчас понял, что любит

свою одноклассницу Дженнифер Гилгуд, позывной «Стервоза».

– В лазарет его, – наконец произнес майор, устало глядя на дело своих рук – совершенно разбитое лицо пилота, кровавую маску. – А потом... потом на гауптвахту, на десять суток.

Кто-то непроизвольно охнул, и Крис даже с затуманенным сознанием его понял: десять суток это много. Это очень много. Форкс сам слышал, как кричали из-за стенки наказанные техники, посаженные «на губу» по пьяному делу. На второй день они уже начинали выть в голос и молотить по двери кулаками. Пилоты независимо от пола были ребятами покрепче, но и они больше пяти-шести суток не выдерживали и тоже начинали сходить с ума. Но на все это, по крайней мере сейчас, Крису было наплевать, что называется, с высокой колокольни.

Капитан медицинской службы пыталась протестовать, но Гастон оказался тверд и неумолим. Единственное, что удалось Спирс, так это задержать Форкса у себя аж на три дня. За что Крис ее отблагодарил, как мог...

Впрочем, Форкс понимал, что отделался довольно легко, могло быть и хуже. Майор Гастон мог его просто застрелить, и ему бы за это ничего не сделали... Да и прецеденты были. Крис думал о том, что Ставр ему не пустил пулю в лоб только потому, что потери и без того были огромными, и где-то он прав...

Карцером являлся пустой ангар с довольно символичным номером тринадцать. Комната десять на десять метров, высотой три метра. Самым плохим в карцере было то, что здесь отсутствовал свет. Темнота стояла крошечная, хоть глаз коли. Но и это было еще полбеда... Совсем уж поганой вещью в карцере являлась тошнотворная невесомость. И держаться было абсолютно не за что. И при каждом повороте судна ты мог врезаться в стену в любой самый неожиданный момент, и с этим невозможно было бороться. Если удавалось прислониться к стенке и как-то вжаться в нее, то очередное движение все равно отрывало тело, и ты врезался в противоположную стенку с чудовищной силой. Неудивительно, что после карцера многие отправлялись напрямик в лазарет.

Кроме того, в невесомости, темноте и тишине абсолютно терялось ощущение времени, а это было страшно. Казалось, проходили многие часы, а на самом деле несколько минут. Наручные хронометры почему-то не отбирали, и Крис понял, что это самая изощренная пытка: каждые полминуты смотреть на часы, думая, что прошло как минимум полчаса или даже час...

Одиночество. Оно давило на психику сильнее всего. Счастливчиками себя считали те, у кого были братья по несчастью. Можно было хотя бы о чем-то поговорить.

Единственным развлечением служила пища, выдаваемая в тубиках, да туалет, появляющийся из стены всего на пять минут, и за это время нужно было успеть сделать все свои дела. Но дело в том, что в невесомости самые обычные дела, занимающие минимум времени, невероятно усложнялись, и этих пяти минут, бывало, не хватало...

Крис Форкс не знал, сколько уже пробыл «на губе». Очередной удар о стенку разбил его противоударные часы, и время перестало существовать. Он крепился, как мог, но это не помогало, и он уже что-то дико кричал, молотя кулаками по стенке. Хотя все начиналось довольно безобидно: он напевал какие-то песенки, сначала про себя, потом шепотом, еще какое-то время спустя – вполголоса и во весь голос, и вот теперь просто кричал, как сумасшедший.

Наконец темноту прорезал яркий свет, и чей-то голос проговорил:

– Ну, чего разорался? Давай на выход...

– Ск... сколько... сколько дней прошло? – спросил Крис, шуря глаза от дежурного освещения, казавшегося сейчас нестерпимо ярким.

– Шесть дней...

– Я вроде должен был отсидеть десять...

– А ты хочешь обратно? Так мы это мигом! – засмеялся технарь.

– Нет-нет! – замахал руками Крис.

– Я так и думал. Давай выходи.
– Но все же... почему меня выпустили досрочно? Майор Гастон не из тех, кто бросает слова на ветер, и он точно не страдает переизбытком жалости.
– Эт-т точно. Но именно он-то тебя и приказал выпустить. И сказал, чтобы ты, как оправишься, явился к нему.

– Понятно...
В лазарете Форкса привели в порядок всего за полчаса. Смазали синяки, залепили ссадины и вкололи бодрящий укольчик.

– Бедненький, – пожалела его на прощание капитан Спирс.
И действительно, чего ожидать от майора Гастона, было неясно. Тем не менее приказ следовало выполнить, и Крис направился на палубу, где обитал его командир. Вскоре показалась и его каюта. Дверь была не заперта, и потому было отчетливо слышно слова доносившейся песни. Голос певца был хриплым, и пел исполнитель под одну лишь гитару.

Я – Як-истребитель, мотор мой звенит.
Небо – моя обитель.
Но тот, который во мне сидит,
Считает, что он – истребитель.

В этом бою мною «юнкерс» сбит —
Я сделал с ним, что хотел,
А тот, который во мне сидит,
Изрядно мне надоел!

Крис никак не мог понять, что не так в этой песне. Она вообще была не такой, как все песни о самолетах, и тут он понял, что певец поет от имени самой машины. Это было очень необычно, и Крис дослушал песню до конца. Особенно его поразили слова почти в самом конце:

Терпению машины бывает предел,
И время его истекло, —
И тот, который во мне сидел,
Вдруг ткнулся лицом в стекло.
Убит! Наконец-то лечу налегке,
Последние силы жгу...
Но что это, что?! Я – в глубоком пике,
И выйти никак не могу!..

Аж какой-то ком к горлу подкатил. Но песня закончилась, и Форкс, постучав в дверь, попросил разрешения войти.

– Входи...
– Лейтенант Форкс по вашему приказанию прибыл! – отчеканил Крис, стоя навытяжку. Под строгим взглядом командира, оторвавшегося от своего хобби – раскрашивания модели древнего самолета с пропеллером, – он понял, что выбрал неверное поведение и встал «нормально».

– Осознал?... – просто спросил Ставр Гастон.
– Так точно, сэр. Этого больше не повторится...
– Хорошо. Пока ты прохлаждался там... к нам прибыло пополнение. Их нужно обстрелять, как вас вначале, чтобы я мог их посмотреть... Займись этим. Заодно и разомнешься после «губы».

– Но, сэр, раньше это делали...
– Ты хочешь сказать, что раньше этим занимались «старички»?

– Так точно.
– А ты кто такой, мать твою?... – снова оторвавшись от своего занятия, устало спросил майор.

– Спасибо за доверие, сэр.

– Иди уж...

Крис, отдав честь, с радостью вылетел из командирской каюты, он боялся, что майор попросит его из своего отряда, но, к счастью, все обошлось. Закрывая за собой дверь, Крис услышал, как хриплый певец затянул очередную песню о летчиках, которые, судя по первым словам, были какими-то сумасшедшими камикадзе, а такие психи, по его мнению, были только в возрожденных «Красных вампирах» и «Синих собаках» (но они, к великому счастью наемников, в торговых войнах не участвовали):

Их – восемь, нас – двое,
Расклад перед боем не наш,
Но мы будем играть... ²

Ощущать себя полноценным «старичком» было немного непривычно.

54

Пополнения он в глаза не видел. Просто после медкомиссии, проведенной капитаном Спирс, он сразу же направился к своей машине, возле которой крутился Бубба со своими ребятами, давая им подзатыльники, что-то ворча. Слов было не разобрать из-за сигары, которую он не вынимал и во время разговора, даже если она не зажжена.

Поздоровавшись с главным механиком, Крис сел в кресло «циклона».

– Ну как, парень, в норме?

– Нормально, Бубба... только...

– Что?...

– Ты часом не знаешь, кто мой напарник?

– Нет. Перетасовку еще не делали, так что сам можешь выбрать из свободных.

– Сколько их?

– Пятеро. «Крючок», «Муха», «Червь», «Бык» и «Волк». Плюс ты сам.

– Понятно.

Это были пилоты из последнего набора, такие же юнцы, каким был он сам еще год назад, так что для них Форкс был настоящим «старичком». Вот только ему было непонятно, почему и они проводят обстрелку новичков, хотя сами были, в лучшем случае, только в трех боевых выходах.

Но Крис на это махнул рукой, решив, что командиру виднее, а может, он и их еще разок решил посмотреть, кто знает? Форкс просто протестировал системы истребителя, и те отозвались зелеными огоньками.

– Ну, чего расселись? – зазвучал голос майора Гастона. – Новички вас уже как пять минут дожидаются...

Посыпались доклады о готовности, и диспетчер произнес свое коронное:

– Сброс.

Стол ушел вниз, и вскоре все самолеты оказались за бортом авианосца. Еще через какое-то время трассерами разрядилась пушка, давая сигнал к учебному бою.

В первые же минуты Крис понял, что против группы выступают в основном зеленые юнцы, только что окончившие летные заведения. Но и «старичков» было с полдесятка, они-то и доставляли основные трудности новичкам Гастона.

² Стихи В. Высоцкого. (Прим. авт.)

- «Волк», это «Дельфин», – позвал своего нового напарника Крис.
- Слушаю тебя, «Дельфин».
- Давай отобьем хвост у «Быка».
- Принято.

И два «циклона» пошли на выручку одному из своих. «Бык» метался из стороны в сторону, не в силах сбросить преследователя, а тот отстреливал скупые очереди по своим противникам.

Пара подросла вовремя, когда противник на хвосте «Быка» выпустил две ракеты. Но первые очереди напарников не дали результата, и самолет в крутом пике ушел вниз, предусмотрительно отстреливая ПРС на тот случай, если вдогонку пустят еще и ракету. Форкс устремился в погоню за «старичком». Ему хотелось непременно его подстрелить.

- Внимание, внимание, – занудно заговорил БК. – Захват системой наведения.
- Ну что там?
- Две ракеты...
- Отстрел ПРС! – приказал Крис и ушел в «пике», подобное тому, что недавно сделал его противник, ему на секунду даже показалось это странным, но думать было некогда.
- «Волк»! Мать твою! Это «Дельфин»!
- Слушаю, «Дельфин»...
- Ты где шлешься?!
- Извини... сейчас...
- Угроза поражения, угроза поражения, – все не унимался БК. – Подрыв одной ракеты. Дистанция до второй ракеты ноль-ноль-пять. Предлагаю произвести отстрел противоракеты...

Ракета приближалась, да еще севший на хвост истребитель плевался короткими очередями, и вскоре на мониторе, отображавшем состояние самолета, появились красные пятна, означавшие повреждения. Но на предложение бортового компьютера Крис никак не отреагировал, потому как это было не слишком профессионально.

- «Дельфин», это «Волк».
- Что у тебя, «Волк»?
- Готово, «Дельфин», твой хвост в отрубе.
- Хорошо. Отстрел ПРС.
- Отстрел ПРС произведен...

Ракета не пробралась сквозь густое облако противоракетных шашек и сбилась с курса, дав возможность «циклону» уйти.

- Подрыв второй ракеты...
- Нормалек. Отыскать борт 8712.

На радаре тут же замерцала красная точка, и Крис направился к ней. Учения уже подходили к концу, о чем говорило большое количество «сбитых» машин, отходящих к авианосцу, но Форкс почему-то хотел сегодня непременно кого-нибудь сбить. Тем более что стал замечать за собой нехорошую тенденцию: выбирать себе личных врагов, а потом прилагать все усилия, чтобы их сбить.

«Это непрофессионально, но мне плевать...» – подумал он, садясь на хвост противнику с бортовым номером 8712.

Противник заметался, стараясь сбросить преследователя, но это было не так-то просто. Поиграв, Крис сумел сбить одного из новичков длинной очередью, добавив ракету.

- Объект уничтожен, – проговорил бортовой компьютер.
- Сам вижу, – отозвался Крис, после чего переключился на «свинью».

Но та, словно почувствовав, стала метаться еще сильнее, так что первые очереди прошли мимо. Но потом дела пошли чуть лучше, и БК отрапортовал:

- Повреждение левой плоскости противника...

Ощувив легкое удовлетворение, Крис чуть было не пропустил резкий маневр «свиньи», и едва поспел за убегающим «старичком». Разворот оказался настолько резким, что пилот

почувствовал, как хрустнули шейные позвонки и в пояснице больно кольнуло.

«Нужно с ним заканчивать, – решил Крис, – а то он меня в могилу сведет, особенно если учесть, что я только что с „губы“ слез...»

Вдруг Крису показалось что-то знакомым в поведении «циклона» с бортовым номером 8712. Самолет качнул крыльями, рыская из стороны в сторону и, прежде чем Форкс успел что-то понять и о чем-то подумать, как руки сами сделали все без участия сознания. Они дернули штурвал на себя, потом столь же резко от себя с резким разворотом влево, и пальцы – на гашетки пушек, и пустили оставшиеся две ракеты в свободный полет, так как видимой цели не было.

Поначалу показалось, что четыре трассы снарядов ушли в пустоту, но потом вдруг вражеский самолет оказался прямо на их пути. Ракеты, что были пущены в никуда, поймали на свои радары вражескую цель, понеслись навстречу к ней, чтобы послать сигнал о подрыве. Но последнее было уже излишним. Снаряды исполосовали неприятельский «циклон» и, будь на их месте снаряды боевые, истребителю разбило бы колпак и как минимум отсекло бы правое крыло.

– Цель уничтожена, – отозвался бортовой компьютер.

– Дерьмо... – прошептал Крис.

Только после этих слов БК он наконец вспомнил, чей это был маневр. Это был коронный маневр курсанта Дженнифер, позывной «Стервоза». И не узнай Форкс его подсознательно, он ни за что бы не попал по истребителю и, более того, этот «циклон» зашел бы ему в хвост и расстрелял его самого.

– Внимание, учения окончены, – проговорил командир. – Молодец, «Дельфин»...

«Сволочь», – подумал Форкс. Он хотел злиться, но чувствовал лишь усталость и опустошение, ведь они все-таки были в прицеле друг друга, и не раз. Утешало лишь то, что этот раз был лишь учебным, и он не сбил Дженнифер Гилгуд на самом деле, хотя ведь могло случиться и такое, будь это настоящая схватка.

55

– Вы знали, сэр? – спросил Крис Форкс, как только увидел своего командира.

– Конечно, лейтенант, – не стал отрицать майор Гастон, сразу поняв, о чем идет речь.

– Но почему вы ничего не сказали?!

– А зачем?

– Действительно...

– Но ты показал хорошее пилотирование...

– Сэр, разрешите просьбу?

– Выкладывай.

– Сэр, возьмите лейтенанта Гилгуд в свой отряд, моим напарником.

– А чем «Волк» тебе не подошел?

– Медлителен...

– Думаешь?... – усмехнулся Ставр Гастон. – Как же он такой медлительный и живой?

– Вы поняли, что я хотел сказать, сэр.

– Конечно, понял, не тупой. Но и личные отношения мне в моей эскадрилье не нужны. Тем более, она подставилась...

– Нет, сэр. Просто я знал этот маневр еще по Академии, и рефлексы сработали быстрее, чем я успел о чем-то подумать, и только поэтому я ее сбил. Она пилот высшего класса.

– Ладно, я подумаю.

– Конечно, сэр...

Форкс издали наблюдал уже знакомую церемонию отбора летчиков, когда майор проходил мимо новеньких пилотов и отбирал себе лучших. Крис затаил дыхание, когда командир поравнялся с Дженнифер. Он не слышал, о чем они говорили, но легко прочитал по губам Гилгуд, что она ему ответила: «Так точно, сэр». Форкс облегченно выдохнул. Такой

ответ означал только то, что командир принял ее в свою эскадрилью.

Позже, уже ночью, когда Крис пробрался к ее каюте, он узнал это наверняка.

– Что он сказал? – спросил Форкс, когда они наконец отстали друг от друга.

– Сказал, что один пилот обо мне хорошо отзывался и рекомендовал в отряд, и, как я понимаю, это был ты.

– Ты права.

– Но что-то он был не очень со мной любезен...

– Хм-м... там, среди камней, ты наспиговала его самолет снарядами, так что он едва до авианосца дотянул.

– Я – его?! – не поверила Дженнифер.

– Именно так. Думаю, именно это и послужило причиной тому, что он тебя взял, а вовсе не то, что тебя кто-то там порекомендовал.

– Надо же... как все получилось.

– Да. А теперь рассказывай, как ты очутилась сначала в «Молниях Зевса», а теперь вот переметнулась к «Кобрам». Почему ты ушла из отряда «Голуби мира»?

– А-а... – небрежно махнула рукой Дженнифер. Было видно, что она не очень хочет вспоминать ту историю, но все же продолжила: – Все старо как мир. Положил на меня глаз один из капитанов... Козел, каких поискать, считал себя самым крутым яйцом в курятнике, даже облапать меня пытался и далее по киллю...

Крис нахмурился.

– ...Решил, что может мне ставить условия... Я намекнула, чтобы он катился колбаской. Потом продвижение по службе обещал и все такое, даже силу как-то применить пытался, будучи под мухой, только я ему по роже дала... После чего меня отстранили от полетов, капитан очень мстительный оказался. Так целый месяц маялась... Все на вылетах, а я вместе с техниками маюсь, матчасть изучаю. Потом пришлось дать... еще раз по роже, – хохотнула Дженнифер, заметив хмурый вид Криса, – и написала заявление об уходе. Потом узнала, что ты в торговую армию подался, хотела в твой отряд, да только не знала, в какой именно ты записался... Информация засекречена. Наугад выбрала фирму, и это оказались «Молнии Зевса». Совсем недавно на разборе полетов увидела картинку дельфина на хвосте одного из самолетов, навела подробные справки, узнала, что это именно ты, а не кто-то еще. Ты ведь меня тогда только пугнул этими двумя ракетами?

– Конечно. Хотя не дай я тогда БК малообъяснимую команду на увеличение изображения, залепил бы полноценную очередь из четырех пушек. Мало бы не показалось...

– Вот поэтому я и стала копать... Я уже была на открытом контракте, уволилась, и вот я здесь.

– Понятно. А чего не писала? Я ждал...

Дженнифер лишь неопределенно пожала плечами и призналась:

– Не знаю.

– Ну да ладно, – махнул рукой уже Форкс, понимая, что сам не без греха, и пытаться вопросами ее дальше не стоит, иначе самому придется многое рассказать. – Что было, то прошло. Главное, что мы снова вместе...

– Да...

И оставшаяся ночь прошла без сна, как, впрочем, и многие последующие. Молодые люди наверстывали упущенное за год время.

56

Лидию Уорвик бил озноб, будто от холода, словно она только что вошла в теплую комнату с лютого мороза. Но нет, в помещении было тепло, впрочем, как и на улице не было никакой зимы. Кондиционеры работали исправно и поддерживали оптимальную температуру, определенную Министерством здравоохранения.

Уорвик трясло оттого, что ей казалось – сейчас набегут люди из Службы безопасности

и повяжут ее прямо за столом, хотя она не сделала ничего, за что они могли бы с ней так поступить, но собиралась... и никак не могла решиться.

Она постаралась взять себя в руки, так как, просмотрев массу фильмов про шпионов, знала, что большинство завербованных агентов засыпалось из-за эмоциональной невыдержанности, из-за так называемого комплекса вины. И хотя она думала, что ее никто не завербовывал, но считала себя именно агентом, чуть ли не по кличке мисс Бонн, из популярного, глуповатого сериала.

– Ты нездорова?

От голоса начальника отдела Лидия подскочила на стуле.

– Н-нет... то есть да, – замотала головой Уорвик в полную противоположность своим словам. Сначала кивнула, а потом – из стороны в сторону.

– Может, что-то случилось?

– Нет, мистер Янос, все в порядке.

– Ну ладно. Вот документы... обработай их, как обычно, и занеси в базу данных. Это срочно, принеси, как только сделаешь.

– Конечно, сэр.

Целый час она работала над документами, проверяя и перепроверя данные. Но за все это время у нее из головы никак не выходил Ульман. Конечно, раньше, в мечтах, она представляла себя с прекрасным принцем, который приплывет к ней на белоснежном паруснике... этот был некрасив, но она знала, что и сама не красавица.

А какие он шептал ей ночью слова! Вспоминая их, Уорвик с томлением замирала, и ее тянуло запереться в кабинке туалета, чтобы забыться и хоть на минутку вспомнить непередаваемые ощущения. Но каждый раз сдерживалась и чуть рассеянно продолжала работать. Наконец все данные были занесены в базу, и, вынув диск, она долго его разглядывала.

Нет, на этом диске не было ничего о поставках и маршрутах следования танкеров, нагруженных рудой, но эти данные можно получить с терминала начальника. Данные можно получить и со своего рабочего места, но нужно знать код.

Уорвик разрывалась между двумя полюсами. Между работой – скучной, тяжелой, но хорошо оплачиваемой, так хорошо оплачиваемой, что девушка могла сделать себе операцию уже через полгода, – и любовью, вспыхнувшей неожиданно-негаданно. И у любимого человека схожая проблема, что, как ей казалось, их только еще больше сблизило.

Тут она поняла, что может лишиться любимого человека, если что-то пойдет не так, и дядя Ульмана сдаст их властям или, того хуже, Службе безопасности обманутой мегакорпорации, ибо даже один килограмм мог обеспечить человека до конца его жизни, если, конечно, удастся правильно им распорядиться. Она не была посвящена во все тонкости их работы, но что-то говорило ей: работники СБ не будут канителиться и пустят виновных в расход, – кажется, именно так говорили в фильмах про шпионов.

«Еще они говорят – вывести под ноль», – вспомнила Лидия и содрогнулась.

О том, что в «Металл-Север стил» есть свое подразделение СБ, и эти работники тоже не зря хлеб жуют, она почему-то не подумала и, приняв для себя какое-то решение, встала и направилась к кабинету мистера Яноса.

Уорвик постучала в дверь. Послышался какой-то грохот, и через несколько секунд, поправляя прическу, из кабинета выскочила секретарша начальника отдела. Презрительно оглядев посетительницу, она сказала:

– Мистер Янос ждет вас...

– Спасибо.

Уорвик, не дослушав, проскользнула в щель между косяком и закрывающейся дверью.

– ...через минуту!

Секретарша попыталась задержать юркнувшую Уорвик и даже схватила ее за одежду, но удержать не смогла и, разглядывая свою руку, будто облитая кипятком, закричала:

– Гадина! Я из-за тебя ноготь сломала!

Начальник отдела, одной рукой размазывая по лицу помаду, другой поправлял что-то под столом.

«Ширинку застегивает», – почему-то подумала Лидия и усмехнулась про себя.

– Вы просили принести, как только так сразу, – сказала она на хмурый взгляд начальника.

– Да, конечно... Давайте диск.

Лидия протянула небольшой диск и сделала шаг назад, как обычно, но на этот раз – еще чуть в сторону. Не заметив этого движения, начальник, оторванный от приятных утех, погрузился в работу.

Обычно Уорвик стояла прямо напротив терминала и не видела даже рук своего патрона, колдующего над клавиатурой, ожидая, когда он просмотрит данные и ответит на вопросы, если таковые появятся. Но сейчас она встала чуть иначе и видела движения пальцев, пусть по-прежнему и не видела клавиш, по которым эти пальцы ударяют. Но память работала и фиксировала каждое движение рук начальника. А на память она никогда не жаловалась.

Оторвавшись от работы, мистер Янос поднял на нее глаза.

– Что-нибудь не так, сэр? – с неподдельным беспокойством спросила Лидия Уорвик. Она вдруг испугалась, что, замечтавшись, сделала какую-нибудь непоправимую ошибку.

– Нет, все в норме. Можете идти.

– Спасибо, сэр.

Уорвик выскочила из кабинета, не заметив ненавидящего взгляда секретарши, который мог прямо-таки прожечь дырку во всем, на что он будет направлен, – что твой лазер.

Сердце гулко стучало в груди, молотило по ребрам, будто стремилось вырваться наружу. К горлу подкатил ком, мешая дышать, и Лидия, с усилием сглотнув вязкую слюну, протолкнула этот ком куда-то вниз. Дышать стало чуть свободнее, но вот глаза все никак не могли сфокусироваться, предметы словно оплыли. Но и это вскоре тоже прошло.

Дрожащими руками она продолжила работу, инстинктивно откладывая на последний момент то, что задумала: проверить, как запомнила движения рук и пальцев начальника. А тот, как она поняла, вводил именно пароль, потому как только после этого вставил диск и принялся работать над ним.

Время, тянувшееся мучительно долго, наконец подошло к заветному рубежу. За эти часы она раз десять сбегала в туалет, не в силах контролировать свой мочевого пузырь. Кто-то из сплетниц это заметил.

– Что это наша краса стала в туалет носиться как угорелая? – спросила одна из них, напомаженная сверх всякой меры.

– Так, может, месячные? – ответила вторая, лысая, как бильярдный шар.

– Думаешь, у нее они есть? – спросила третья, припудривая носик, и все трое захихикали.

После того как Уорвик в очередной раз пробежала мимо собеседниц, последовал условно дружеский совет, произнесенный покровительственным тоном с налетом презрения:

– Милочка, для того чтобы так не носиться в критические дни, существуют эти прокладки... – сказала напомаженная.

– Да-да... – кивнула головой Уорвик, проносясь мимо и не совсем поняв, о чем, собственно, шла речь, и не слыша очередного хихиканья троицы у себя за спиной. Ее занимали совсем другие мысли.

И вот, когда до конца рабочего дня оставалось меньше двадцати минут, Лидия Уорвик наконец решилась на то, к чему готовилась целый день. Она открыла нужный файл, на экране тут же загорелась предупреждающая надпись: «Введите пароль. После трех неверных попыток о попытке проникновения будет доложено в СБ».

Идея показалась Лидии сумасшедшей, еще немного, и девушка передумала бы, но страх потерять Ульмана пересилил страх быть пойманной, и она, на секунду зажмурившись, вспомнив движения рук начальника, попыталась их повторить.

Прямоугольник ввода вспыхнул красным цветом, и на экране отобразилась надпись: «Пароль неверен. Попробуйте еще раз».

Посидев с минуту, Лидия попробовала еще, и снова надпись: «Вторая попытка неверна. У вас еще одна попытка, попробуйте еще раз».

– Проклятье, – прошептала Лидия, сжав кулаки так, что ногти больно врезались в ладони. – Еще разок...

На этот раз Уорвик не стала открывать глаз, чтобы набрать символы, и пальцы, застучав по клавишам, ввели новые символы.

– Ну!

Уорвик широко открыла глаза, ожидая увидеть нечто ужасное, вроде того, что третья попытка, как и две предыдущие, оказалась неудачной. Она знала, что в этот момент в подземелье, в контрольном зале, загорится надпись о попытке проникновения в систему, и на ее этаж уже спешат вооруженные до зубов охранники, чтобы повязать Лидию и отправить на допрос к начальнику СБ. А начальники оных, судя по фильмам, моральные уроды и маньяки, каких поискать, которых хлебом не корми, дай только щипцами ногти повыдергивать.

Но нет, все обошлось. На экране в зеленом прямоугольнике светилась надпись: «Доступ разрешен».

Покопавшись в информации пару минут, Лидия наконец нашла то, что искала – маршруты следования караванов с рудой.

– Вот оно! – радостно подскочила Лидия на месте и дрожащей рукой вставила диск в приемное устройство, после чего дала команду на копирование.

Она уже видела себя в свадебном платье, красивой, рядом с ней говорит «да» Ульман Шкодески и надевает на ее палец золотое кольцо.

Столбик, показывающий время до завершения копирования, медленно полз вперед. Минута... полминуты... пятнадцать секунд... десять... девять... восемь... семь...

Лидия Уорвик, нервно вынув диск, выскочила из-за стола. Ничто не могло удержать ее провести на своем месте оставшиеся до конца рабочего дня десять минут.

– Ты куда? – спросила ее одна из сплетниц, с напыленным лицом.

Вздрогнув, как от удара, Лидия ответила:

– Я?... Э-э... я в туалет... мне очень нужно!

– Давай... только быстро.

– К-конечно...

57

Старый «эллор», пытаясь генератором, подкатил к перекрестку и остановился. Алламан достал бинокль и стал наблюдать за входом в штаб-квартиру «Металл-Север стил». Райс Алламан вот уже четвертый день наблюдал за своей подопечной. Такси он уже больше не использовал, а сидел во взятой напрокат машине по поддельным документам, которые сделал себе у одного умельца. Райс по роду своей деятельности знал все подходы к преступному миру, и сделать карточку-паспорт не составило труда.

Услугами преступного мира он решил воспользоваться, когда почувствовал, что вышел на финишную прямую, что вскоре все должно закончиться. И либо он получает, что хочет, либо он становится третьим неудачником.

Райс считал, что именно сегодня должно все выясниться. Он думал так, потому что именно сегодня ночью Лидия Уорвик была особенно изощрена в постели и от нее веяло прямо-таки осязаемой решительностью. Он понял, что не ошибся, когда на входе засуетилась охрана.

Алламан ударил по газам и выскочил прямо к дверям здания. Он уже видел, что Уорвик пытаются задержать, а потому, недолго думая, выскочил из своего «эллора» и, распугивая прохожих и посетителей, вломился в здание, выхватывая из подмышки пистолет, который он приобрел на черном рынке.

Хлопнули выстрелы, и два охранника повалились на пол. Третий выстрел отбросил в сторону уже схватившего Лидию за шиворот. Кругом поднялся настоящий гвалт, и Райс даже не сразу услышал свой собственный голос, когда он, махая рукой, звал Лидию к себе. Но та находилась в ступоре, и Алламану пришлось потратить несколько драгоценных секунд, чтобы подбежать к ней, и потянуть за руку, и сделать еще несколько выстрелов по выбегающим охранникам.

– За мной!

Райс тянул Уорвик за собой. Та вроде бы немного оклемалась и в машину уже заскочила сама. На свое место юркнул Алламан и услышал, как с противным чавканьем в капот машины вошло несколько пуль.

«Лишь бы движок не сдох...» – успел подумать он, но рык мотора показал, что он живее всех живых, и машина, получив еще несколько пробоин в задние дверцы и в багажник, сорвалась с места.

За это время Райс успел хорошо изучить город и наметить несколько путей отхода, как и несколько мест, где он мог надежно оторваться от преследования и спрятаться. Но чтобы спрятаться, нужно было оторваться, а, как показывал монитор заднего вида, сделать это будет непросто, так как за ним уже увязались пять машин.

– Прорвемся...

Следующие пять минут были заполнены только скрипом тормозов и резкими поворотами, бросающими пассажиров из стороны в сторону. Райс делал все, чтобы оторваться от погони, так как возможностей у мегакорпорации полно: на хвосте повисли и полицейские машины.

Небольшой подрез, и позади «эллора» образовалась надежная пробка из более десятка столкнувшихся друг с другом авто.

– Ну что, подруга, цела? – браво спросил Райс.

Та тряслась от страха. В конце концов, не каждый день тебя ловит СБ компании, да еще и стреляют на поражение. Но тут она перестала дрожать и, взглянув на него, спросила:

– Ты кто?

– Твой друг, Ульман Шкодески...

– Вранье... Ты убил этих людей...

– Они хотели поймать тебя.

– Ты стрелял в них... словно они всего лишь картонные мишени...

– Сами виноваты. Так подставиться... что я еще мог сделать? – пожал плечами Райс и без перехода спросил: – Дискета у тебя?

Уорвик медленно кивнула.

– Да.

– Дай ее мне, – жестко приказал Алламан и требовательно протянул руку, не отрывая взгляда от дороги.

Лидия медленно достала дискету. Мелькнула мысль выбросить ее в окно и самой выскочить из машины, но что-то удержало ее от этого. Видимо, понимание, что это все-таки не фильм.

– Ты меня убьешь?... – спросила она, вложив в протянутую руку дискету. Райс убрал ее во внутренний карман пиджака.

– Зачем?

– Всех свидетелей убивают...

– Не всех. Не бойсь, не стану я тебя убивать...

Дальше разговоры пришлось отложить, так как заднее стекло брызнуло осколками и сидевшие инстинктивно пригнулись. Райс, ругнувшись, повел машину по другой улице. До убежища, куда он стремился, было рукой подать, и он понял, что уже не успеет спрятаться.

– Проклятье...

А сзади слышалась стрельба. Трескотня легких автоматов, увесистое бухание дробовиков. Райс отвечал, как мог, и бросил за борт несколько гранат. Одна из машин от

близкого взрыва пошла юзом и, словно споткнувшись, стала переворачиваться, задевая припаркованные машины. Но это остальных не остановило и, весело крутя мигалками, заполняя воздух воем сирен, погоня неслась.

– Что ж, сами напросились, – приняв решение, сказал Алламан и пошел в отрыв.

Ему нужно было обеспечить себе пусть небольшое, но чистое пространство, чтобы оторваться от преследования. И устроив еще одну пробку на узкой улочке, он этого добился.

– Нужно заканчивать этот спектакль, – выходя из машины, пробубнил Алламан. Он уже слышал вой полицейских машин.

Райс подошел к багажнику и открыл.

– Что это?!

Райс посмотрел на округлившиеся глаза Уорвик.

– «МСС-98», – с некоторым усилием вынимая самостоятельно укороченный, тяжелый крупнокалиберный пулемет, ответил Алламан, понимая, что от него ждали несколько иного ответа.

Но ему было плевать, начались серьезные игры. И в них выигрывал тот, кто лучше подготовился. А уйти от этой погони не означало совсем от нее избавиться.

Райс распушил треногу, лег на бетон дороги и приготовился ждать. Вскоре появились те, кого он ожидал.

– Спрячься за машиной и зажми уши руками, – вставляя беруши в ушные раковины, произнес Райс.

– Конечно...

Машины приблизились достаточно близко, и Алламан открыл огонь. Пулемет бил с хорошей отдачей и жрал ленту с патронами ужасающе быстро, но и эффект был, что надо. Передние машины, наспигованные пулями, рванули огненными шарами. Те, что прорывались сквозь них, также за три секунды превращались в полноценный дуршлаг.

Постреляв еще немного, Райс встал с земли и, оставив пулемет, сел в машину. Почувствовав, что кого-то не хватает, он открыл пассажирскую дверь и, тронув за плечо Уорвик, отчего та испуганно вздрогнула, сказал ей:

– Садись. Все позади.

58

«Элмор» без лишней спешки заехал в автоматический подземный гараж. Райс предполагал, что, скорее всего, за ним установят космическую слежку, а потому нужно сменить машину. И новая машина ждала их там, где он ее и оставил.

– Пересаживайся, – кивнув на новенький «чилотти», сказал Райс. – Хотя можешь идти своей дорогой. Но это с твоей стороны было бы глупостью, а с моей – подлостью...

Уорвик быстро перебралась в новую машину. Она сейчас, после убийств, погонь и взрывов плохо соображала, но одно понимала отчетливо – одной ей делать нечего. Удовлетворенно кивнув, Райс завел машину и выехал из подземного гаража. Мимо пронеслось несколько полицейских машин, непрерывно сигналив и мигая проблесковыми маяками на крышах. Выждав пару секунд, Алламан, как ни в чем не бывало, поехал следом за ними.

До своего убежища они добрались без каких-либо проблем. Устроив в комнате Лидию, Райс засел за терминал: нужно было просмотреть те данные, что для него по неведению и наивности достала Уорвик. Собственно, он не бросил ее еще и потому, что здесь мог оказаться какой-нибудь шифр, код и тому подобное, что он самостоятельно разгадать бы не смог. Конечно, для специалистов КЕК никакие шифры не являются большой проблемой, но с его стороны было бы глупо отправлять информацию в Контору, не будучи уверенным в том, что это не пустышка.

Но нет, все обошлось без осложнений и, стоило только раскрыть нужную папку, как необходимая информация отобразилась на экране. Здесь были основные и резервные

маршруты следования конвоев, в зависимости от того, в каком районе велась добыча полезных ископаемых. Отмечены были заводы по переработке, к которым следовали конвои.

Все эти заводы Алламан знал наизусть и потому очень удивился, когда в каком-то занюханном месте, на отшибе освоенного человеком мира он обнаружил еще один центр по обогащению руды. Судя по тому, что он знал, там, где стоял условный значок, находилась слабая аграрная планета, под условным обозначением «фармакология», то есть там выращивались медицинские травы и только.

Впрочем, это было объяснимо. Компании могли строить свои заводы по обогащению, ничего такого в этом не было, и можно было лишь предъявить обвинение в незаконном строительстве опасных объектов и уклонение от налогов, а также от контроля. Но не более того. Ответ на вопрос, куда исчезает сырье, он не давал.

Разглядывая карту, разворачивая ее и так и эдак, Алламан нашел еще пару занятных обозначений. Треугольниками отмечались места нападения на пропавшие конвои. Вот это уже было интересным. Еще интересней казалось то, что нападения были совершены в так называемых поворотах, когда маршрут вдруг необъяснимым образом сворачивал в сторону, вместо того чтобы идти по прямой. Конечно, подобные «повороты» могли носить чисто практический характер и должны были запутывать и без того секретный маршрут, если бы кто напал на их след, но именно на этих поворотах и было совершено большинство пиратских нападений, где конвоям приделывали лишние «ноги».

Райс откинулся на спинку стула. По всему выходило, что он выполнил задание и можно сворачивать операцию. Нужно лишь отправить все данные в головное отделение КЕК и выбираться с этой планеты с наименьшими для себя потерями. Правда, оставалась причина его успеха – Лидия Уорвик.

Стоило ему только о ней подумать, как дверь отворилась, и в комнату, где он сидел, вошла она. Райс медленно обернулся.

– Это то, что тебе было нужно? – спросила Лидия, переведя взгляд на монитор.

– В принципе – да, – кивнул Райс.

– Кто ты?

Алламан пожал плечами. Рассказывать, кто он такой, не было смысла. Тем более что секрет нужно хранить всегда. Оставалось только придумать что-нибудь поближе к истине, чтобы ложь выглядела правдиво. Но что можно было придумать? Язык почему-то не поворачивался солгать ей. Откуда-то из глубин сознания пришла мысль: «Мы в ответе за тех, кого приручили». Потому он решил остановиться на полуправде:

– Полицейский...

– Полицейский?

– Не тот городской коп, каких ты каждый день видишь. Я из федеральной полиции, особый отдел. Компания занимается грязными делишками, которые могут кончиться плохо для всего нашего сообщества.

– Для всех людей?!

– Именно так.

– Но... там ты сказал что-то про конкурентов...

– Тогда некогда было объяснять, и ляпнул, что пришло в голову.

– Понятно. Но что теперь будет со мной?

Алламан поморщился про себя. Он никогда не любил женских слез, но эти прямо-таки скребли его, как он считал, черствую душу, словно когтистая лапа. Ведь сейчас окончательно разрушились все ее мечты о счастливой личной жизни и, более того, ее банально поимели во всех смыслах этого пошлого слова. Что, наверное, было еще обиднее.

– Тебя впишут в программу по защите свидетелей. Дадут новое имя, лицо...

Тут даже Алламана немного передернуло, а Лидия резко отвернулась.

– Прости...

– Ничего, я привыкла.

– Ну... тебе обеспечат новую жизнь. Ну а с твоим образованием тебе не составит труда

найти новую хорошую работу.

– Конечно...

Райс поднял руку, призывая Уорвик замолчать, часы на другой руке чуть слышно пищали и вибрировали. Та непонимающе на него уставилась.

– Проклятье... – выдохнул Алламан и быстро вытащил дискету из терминала. Он рассердился и на себя, за то, что из-за этого разговора с размазыванием соплей, он не успел отослать информацию в Контору, а теперь уже на это нет времени. Часы говорили о том, что в дом проникло более десяти человек. По крайней мере, именно столько раз за крайне короткий промежуток времени был прерван лазерный луч, установленный Райсом в дверях, это походило скорее на проникновение группы захвата.

Кроме того, Райса неприятно удивила та скорость, с которой их нашли. Он думал, что у СБ «Металл-Север стил» и прикормленной им полиции на это уйдет минимум один день, а тут всего ничего...

– Что происходит?...

– Они нас нашли. Нужно уходить...

59

Схему облавы на него Алламан представил так ясно, будто сам ее спланировал. Наверняка в небе кружит с десятков вертолетов, все подступы к дому перекрыты спецназом, весь квартал взят в кольцо полицией. Осталось удивляться тому, как он вообще попал в подобную ловушку. Но... и на старуху бывает проруха.

Но он был бы плохим агентом, если бы и для подобной ситуации не подготовил пути отхода. Все здание было им осмотрено самым тщательным образом, все замки были отомкнуты. Но сейчас следовало немного отсидеться... естественно, не в квартире. Дом был большой, и требовалось, чтобы силы полиции по нему рассредоточились.

Райс тащил Уорвик за собой за руку, чтобы девушка не отстала, так как, стоило ее отпустить, Лидия сразу же останавливалась. Она и не думала сопротивляться, так как находилась в том состоянии, когда люди просто отдаются на волю волн, даже не анализируя ситуацию.

Алламан же бежал не вслепую. Все выходы были перекрыты, поэтому он спешил к подслеповатой пожилой женщине, которой помог донести две объемистых сумки до ее квартиры в тот самый день, как нашел это место и решил устроить здесь убежище. Поскольку Райс никогда не пренебрегал любыми возможностями, даже если теоретически они и не могли понадобиться, – но, как известно, человек полагает, а Бог располагает, – то он скопировал ключ от квартиры этой женщины, улучив свободную минутку. Именно в ее квартире он и решил немного переждать.

Но тут отворилась одна из дверей, из-за которой показалась спина крупного мужчины, собиравшегося по своим делам.

«Так даже лучше», – подумал Райс и со всей силы толкнул жильца обратно в квартиру.

– Эй! Че за хрень?! – взревел мужик, как раненый буйвол, и было попер на незваного гостя, но остановился, увидев дуло пистолета, нацеленное ему прямо в лоб.

– Закрой пасть.

Алламан осторожно закрыл за собой и Лидией дверь, не сводя глаз с мужика.

– Дома еще кто-нибудь есть? – спросил он.

– Нет...

– Значит, я удачно зашел. Ладно, мужик, не пыхти. Мы тут маленько посидим и дальше пойдем, но тебе лучше не трепыхаться. Усек?

Мужик понуро кивнул.

– Вот и хорошо.

– Но что происходит?

– Тебе в это лучше не вникать. Как говорили древние? Меньше знаешь... – проговорил

Райс и вопросительно уставился на хозяина квартиры.

– ...лучше спишь, – договорил мужик.

– Молодец.

Алламан знал, что его убежище уже вскрыли и, никого не обнаружив, начали осмотр всего дома, квартиру за квартирой. Иногда слышались глухие удары – это взламывали двери квартир, хозяева которых отсутствовали.

Тихой трелью засвиристел звонок. Мужик уставился на Райса.

– Ну что сидишь? Иди открывай. Только учти, что ты один и дома никого нет. Ясно?

– Куда уж яснее, – ответил он, глядя на пистолет.

– Ну пойдем, а то дверь выломают...

– Иду я, иду! – на ходу крикнул Райс, подражая басу хозяина.

Алламан встал между стеной и дверью так, чтобы та, открываясь, закрыла его от посетителей. Райс, навинтив на пистолет глушитель, направил оружие в дверь, чтобы в случае чего стрелять сквозь нее. Мощность у «антворта» для этого была достаточной, особенно если учесть, что он был заряжен пулями повышенной пробиваемости с наплавлением из сирренала.

– Не дури... – одними губами произнес Райс и кивнул, давая понять, что дверь можно открывать.

– Здравствуйте, сэр, меня зовут сержант Томлин. Мы разыскиваем опасных преступников. Есть информация, что они проникли в здание. Вот фотографии этих людей. Вы видели их?

– Н-нет.

– Вы не будете против, если мы зайдем и осмотримся у вас?...

Алламан увидел, как хозяина квартиры скосил глаза в его сторону, и нажал на спуск. Пистолет в руках несколько раз дернулся, пули пробили дверь и отшвырнули полицейских назад. Еще две пришлось в сердце хозяина. Алламан рванулся из своего убежища, еще несколько раз выстрелил в лежащих полицейских и быстро осмотрелся.

«Аллилуйя, братья!» – мысленно воскликнул Алламан. К его счастью, остальные группы занимались осмотром других квартир, и этого безобразия никто не видел. Быстро втащив тела в квартиру, Райс закрыл дверь.

– Ты убил их?...

– Иначе они убили бы нас.

– Но они же полицейские... как и ты...

«Ядрен батон! – выругался Райс. – Ну почему с ними нужно столько болтовни?!»

– Они невинные жертвы большой невидимой войны. Они не знали, кто я, и, по сути, выполняли приказ руководства «Металл-Север стил», отданный через купленное им полицейское начальство. Так что я ничего не мог поделать...

– Но что ты делаешь?

– Снимаю форму. Нам нужно переодеться...

Уорвик отшатнулась.

– Я не могу!..

Мысленно матерясь на чем свет стоит, Райс спокойно встал и залепил Лидии хорошую пощечину, дабы остановить тайфуном надвигающуюся истерику. Это помогло, и Уорвик, последовав его примеру, начала быстро расстегивать одежду женщины-полицейского.

– Ну... вроде ничего, – сказал Райс, критически оглядев Уорвик. – Только еще один штрих...

Алламан опустил бронестекло шлема на лицо Лидии и то же самое сделал со своим шлемом.

– А теперь пошли.

– Куда?

– Выбираться отсюда.

Райс, еще раз осторожно выглянув за дверь, вновь мысленно издал клич масонского

братства, им разрушенного, и вывел за собой Уорвик.

– Пошли...

Райс вел за собой Лидию наверх. Им сейчас нужно было попасть на крышу. О том, чтобы спуститься вниз по лестнице и уж тем более воспользоваться лифтом, не могло быть и речи. Полицейских внизу наверняка видимо-невидимо.

Они преодолели несколько пролетов, прежде чем позади них раздался приказ:

– Стоять!

Больше человек сказать ничего не успел. Райс с разворота полоснул из полицейского «гетто». Двое сложились пополам, но еще двоим удалось метнуться в стороны и укрыться в рекреации. Оттуда послышался разговор по рации, не предвещавший Алламану и его спутнице ничего хорошего.

– Бежим!

Верхние этажи были плохо «заселены» полицейскими, и Райсу удалось добраться до крыши почти без проблем. В перестрелку пришлось вступить всего один раз, но стреляли им вслед, засаду на их пути устроить так и не удалось.

– Аллилуйя, братья, – уже вслух сказал Алламан, когда дверь на крышу поддалась. Ее он запер изнутри и поспешил к лифтовой шахте. Все лифты, как и ожидалось, оказались внизу. Только многочисленные тросы тянулись вниз.

Спускаться по узкой лестнице тридцать этажей весьма и весьма проблематично, да и долго, а полицейские уже взломали дверь на крышу и теперь взламывали дверь лифтовой шахты. Спуститься можно было только по тросам. Для этого Райс давно все подготовил. Проблема заключалась лишь в том, что он был не один.

– Давай, садись мне на спину.

– Зачем?...

– Мы будем спускаться.

– Ни за что!.. – воскликнула Лидия, взглянув вниз.

– Как знаешь, – пожал плечами Алламан.

– Постой... я согласна.

Масса увеличилась, но Райс надеялся, что все обойдется, и, взяв в руку специальную скобу, зацепил ею первый трос, подтянул к себе. В дверь ломились, и вскоре прогремели первые выстрелы дробовиков, выбивающие замок и петли.

– Держись!

Райс прыгнул вниз; скоба удержала его лишь на секунду. Проскользнув метр, парочка с диким криком понеслась вниз. Скоба искрила, но никак не желала тормозить. Алламан сжал трос ботинками и тут же почувствовал запах горелой резины, но тем не менее падение затормозилось.

– А-а!!! – закричал Алламан, почувствовав, как ноги пронзила жуткая боль.

Оказалось, что трос прожог подошву ботинок и коснулся кожи. После чего падение вновь продолжилось. Пришлось снова зажать ногами трос, целыми частями ботинок, и вновь запах горелой резины. Так до самого конца Райс менял положение ног, пока не встал на пол в ботинках, будто изъеденных жутко голодными мышами.

Пошлепав по какой-то луже, чтобы успокоить ноги, Алламан открыл дверь, ведущую из подвала в лабиринты подземных коммуникаций.

– Бежим...

Вот здесь начались трудности. Лидия никак не могла идти вперед из-за крыс, снующих на нижних уровнях. Те визжали и метались, стоило только появиться чужакам, так что Алламану пришлось нести Уорвик на руках, и довольно долго.

Может быть, именно поэтому он не смог почувствовать опасность и отреагировать достаточно быстро. Он нарвался на полицейский отряд, и те открыли огонь. Пришлось плюхнуться в жутко воняющее крысиное дерьмо и начать отстреливаться.

– Отходим, отходим... – тормозил Райс Лидию, думая, что та впала в ступор из-за очередной бойни, но потом понял, что это не так.

Каким-то чудом ему все же удалось оторваться от преследования, укрывшись в боковой заброшенной галерее, где не было освещения, и вынести раненую Уорвик на себе.

Бронежилет не выдержал. Видимо, спецназ вооружился бронебойными пулями с наплавлением из сирренала, и пуля пробила бронежилет Лидии, хотя пуля под таким углом должна была срикошетить, но сирренал... он не оставлял шансов.

Райс положил Уорвик на самое сухое место, которое только нашел в этих сырых и вонючих катакомбах.

– Ульман...

– Что... дорогая?

– Я умру...

– Ну что ты! Я тебя вынесу, тебя заштопают лучшие врачи.

– Не надо... Я уже ничего не чувствую, но...

– Что «но»?

– Я все же рада... Ты подарил мне неделю счастья. Это была самая счастливая неделя в моей жизни, после которой и умирать не жалко... И за это я тебя люблю, несмотря ни на что...

Райс просидел с ней еще пять минут, пока она не перестала дышать, хотя по всем инструкциям, и просто из целесообразности, он должен был идти. Но, наплевав на все это, он просидел над телом умершей девушки еще минуту, с абсолютно пустой головой.

«Стареем», – невесело подумал Райс, словно очнувшись.

Правда, ее смерть принесла ему облегчение, будто избавился от тяжелой и ненужной ноши. Он корил себя за это, но чувствовал, что самобичевание какое-то показное, только зрителей нет, и оставил это пустое занятие. В конце концов, он всегда был волком-одиночкой, и здесь уже ничего не изменить.

Райс, наклонившись, поцеловал Лидию в еще теплые губы. Наверное, это уже было перебором, но поцелуй она заслужила хотя бы потому, что своим телом закрыла его от верной пули. После чего Алламан, легко встав и бросив на мертвую девушку прощальный взгляд, пружинистым шагом побежал в темноту, освещая себе путь тусклым полицейским фонариком.

60

Задание обещало быть относительно легким. Семьдесят процентов ПВО были так или иначе разбиты, и кто-то из пилотов двадцатки майора Гастона назвал подобный вылет прогулкой. Двадцатка «циклонов» входила в атмосферу Ронеро.

После неудачи с перерабатывающей фабрикой генерала Крайса не разжаловали обратно в полковники, как того все ожидали. Свою лепту внесло то обстоятельство, что против него действительно выступал сам адмирал Цвейкер, а его стратегическому гению мало кто мог противостоять. Тем не менее флот в спешном порядке перебросили в другую спорную систему.

После кратковременных позиционных передвижений и артобстрелов начались схватки истребительной авиации.

– Три минуты до цели, – объявил бортовой компьютер.

– Принято.

Времени было полно, потому Крис вглядывался в экран радара, разыскивая чужие метки, но таковых пока не наблюдалось. Это означало, что два дня непрерывных боев дали результат, и их на начальном этапе просто проморгали. Конечно, сейчас противник высылает к своей базе подмогу, но она не успеет.

– Минуты до цели...

– Принято.

Форкс перевел взгляд с радара на тактический экран, отображающий карту местности, которая довольно быстро менялась по мере их продвижения к цели. Поступили уточняющие

данные от командного БК, и на карте отобразился один из квадратов.

- «Стервоза», это «Дельфин».
- Слушаю тебя, «Дельфин».
- Наш квадрат 43–12.
- Подтверждаю.
- Полминуты до цели, – снова встрял БК.
- «Кобра» – эскадрилье... произвести сброс.

Крис откинул колпачок и щелкнул рычажком. Самолет слегка качнуло – это сошла с подвесок тяжелая ракета, крепившаяся под брюхом самолета. Ухнув вниз, она включила двигатели и пошла к своей цели.

Остальные «циклоны» также сбросили свою ношу, и блестящие цилиндры, оставляя позади серый дым, ушли к горизонту. Подлетая к месту бомбардировки, пилоты еще видели разрывы своих посланцев, но, судя по данным космической разведки, чей спутник сейчас передавал на мониторы информацию, более половины ракет так и не достигли своей цели, отведенные системой подавления «Арена-3000».

Внезапно экран помутнел и отключился.

- Широкодиапазонные помехи... сбой системы наведения... – комментировал БК.

Форкс попробовал переключиться на резервные частоты, но и там был один лишь «снег».

- «Стервоза», это «Дельфин». Как у тебя дела? А то у меня обрыв связи со спутником...
- Та же хрень, «Дельфин».
- «Кобра» – эскадрилье... переключиться на собственную систему наведения.

«А то без тебя ни за что не догадался бы...» – с какой-то злобой подумал Крис и щелкнул нужным тумблером. Картинка восстановилась, но несколько под другим углом, да и здесь помехи делали свое дело. То и дело карту разрезали многочисленные ломаные линии.

- Цель в пределах видимости...

Крис еще раз посмотрел на экран. В его квадрате высвечивалось две метки. Всего меток в этом квадрате должно быть три, но одну из них уничтожила ракета. Вторая ракета прошла мимо цели.

- «Стервоза», это «Дельфин».
- Слушаю тебя, «Дельфин».
- Твоя метка «один», моя – «два». Как поняла, «Стервоза»?
- Приняла, «Дельфин». Моя метка «один».
- Отлично...

Дальше на разговоры времени уже не было. Контур системы прицеливания совместились, и Крис дал команду на сброс первой бомбы. Откуда-то забила зенитная пушка, и рядом пронеслись снаряды. Форкс увел самолет вправо, и вовремя – прямо под ним начали рваться зенитные снаряды другой зенитки.

– Касательные попадания... повреждений нет, – отозвался бортовой компьютер на глухой стук по брюху.

- Принято.

Кто-то из пилотов уже отбомбился и пытался подбить выявленные зенитные гнезда, расстреливая их из пушек или пуская ракеты. Кому-то это удавалось, и тогда в небо переставали бить длинные очереди, а кому-то нет, и неудачники уже сами вынуждены были маневрировать, чтобы не подставиться под губительный огонь.

Крис пошел на второй заход, когда увидел чужие метки на «горизонте».

- Давайте, ребята, закругляйтесь, – тут же послышался голос командира.

Согласно кивнув, будто майор Гастон мог это видеть, Крис, зайдя на нужный курс и снова совместив рамки, сбросил вторую бомбу, одновременно отметив, что прошлое бомбометание было неудачным. Поставив истребитель на крыло, Форкс заметил взрыв своей бомбы. На этот раз все было в полном ажуре.

- «Дельфин» – «Кобре», я отбомбился. Цель поражена... – доложил Крис, как и прочие

пилоты до него.

– Принято.

Еще два пилота доложили о выполнении задания, и майор отдал приказ об отходе. Но выполнить его было не так-то просто: вражеские самолеты уже приблизились на расстояние выстрела и явно стремились отомстить за то, что «кобры» тут натворили.

– В драку не ввязываться! – предупредил всех командир. – Уходим на форсаже.

Но все же уйти чисто не удалось, и завязались первые схватки. Не смог уйти и Крис. Он вынужден был уклоняться от двух ракет, севших ему на хвост.

61

Когда ракеты были нейтрализованы, оказалось, что на хвосте сидят два «циклопа». Крис знал, что эта модель маневрирует в воздушной среде несколько увереннее, чем его «циклон», а потому прилагал максимум усилий, чтобы оторваться от преследователей.

– Внимание, захват системой наведения...

Крис рванул влево, набирая высоту. Мимо пронеслись снаряды, выпущенные из пушки, но второй стрелок был, видимо, более метким, и очередь второго «циклопа» вспорола крыло.

– ...Три ракеты «воздух-воздух»... повреждение левого маневрового двигателя... – продолжал бубнить бортовой компьютер.

«Ну и хрен с ним... в атмосфере он мне все равно ни к чему», – отметил Крис, бросая самолет в вираж и уходя от очереди.

Вдруг самолет начало трясти, будто в верхних слоях атмосферы, управление стало серьезно затруднено.

– Повреждение правого хвостового оперения... – услужливо подсказал БК.

Крис быстро обернулся.

– Какое там, на хрен, повреждение... разнесло в клочья хвост, и все дела... – ворчал Форкс, с трудом удерживая штурвал в руках. Штурвал так и норовил вырваться, словно пойманный дикий зверь.

– Держись, «Дельфин»!

– «Стервоза»?!

– А кто же еще?!

Самолет Дженнифер Гилгуд сел на хвост преследователю Криса. Девушка, отстреляв очередь и выпустив последнюю ракету, заставила одного из «циклопов» прекратить преследование, но зато второй, более упрямый, продолжил воздушную карусель. Но и он, дав еще одну очередь, отстал.

Форкс вновь почувствовал дрожь корпуса, потом самолет вздрогнул и стал стремительно терять высоту.

– Что за хрень?! – рыкнул он в сердцах охрипшим от напряжения голосом, выравнивая машину.

– Пожар левого двигателя, пожар левого двигателя, – снова подсказал БК, и на экране систем самолета красным цветом замигал левый двигательный отсек. – Предлагаю включить систему пожаротушения...

– Проклятье... Включай, мать твою!

– Всем на орбиту! – приказал командир, видя, что схватка затянулась, а нападавшие чуть поостыли, и можно дать деру.

– «Кобра», это «Дельфин»...

– Что у тебя, «Дельфин»?

– Приказ выполнить не могу... левый двигатель выведен из строя... мощности для выхода на орбиту не хватит...

– Понял тебя, «Дельфин». Совершай экстренную посадку...

– Вас понял, «Кобра». Как только, так сразу...

– Я подежурю...

– Даже и не думай, «Стервоза», – резко ответил Крис. – Уходи. Я сяду на брюхо и дам сигнал через пару дней, чтобы меня могли эвакуировать... К тому же ты мне ничем не сможешь помочь...

– Понятно...

Истребитель Криса, оставляя черный дымный след, тянул к холмам. Сесть в долине, над которой шел бой, было, конечно, предпочтительней, но там совершенно негде спрятаться. Только лишь небольшие овражки да кустарник. Холмы, поросшие лесом, были для игры в прятки куда как предпочтительней.

Кто-то сел на хвост. Метка была вражеской, но тем не менее пеленг не включался. Крис подумал, что его собираются сопроводить до места аварийной посадки, и подобрать в качестве пленного.

– «Дельфин»...

Крис ждал, но продолжения представления не последовало. Но он все же решил ответить:

– Это «Дельфин»... кто на связи?

– «Дракон».

«В твою душу!» – взревел про себя Крис. Он так долго и так безуспешно искал Дастина Хоффмана, что даже уже перестал верить в новую встречу с ним в бою, хотя и знал, что «кобрам» противостоят «неукротимые тигры». И вот встреча все же произошла, но совсем не так, как того хотел Форкс. В прицеле оказался он сам, а не его враг.

– Это я тебе движок пробил... Так что счет два-ноль в мою пользу.

– Сволочь.

– Наверное... – хмыкнул Дастин. – Но сейчас я тебя добыю... Кажется, это называется ударом милосердия...

Хоффман откровенно забавлялся, и Крис это знал, но он также знал, что «Дракон» сейчас действительно его добьет.

– Может, ты его и доведешь до двух, но будет правильнее считать что он два-один.

– Это почему?

– Дженнифер со мной.

– Тварь... Тогда знай, что я тебя буду убивать реально.

– Внимание, захват системой наведения...

– Отстрел ПРС! – тут же скомандовал Форкс и попробовал сделать маневр, но не смог. Отстреленный хвост и неработающий двигатель стопорили сколько-нибудь осмысленные движения.

Тем не менее первая очередь прошла мимо, и одна из ракет взорвалась в облаке ловушек, зато вторая обходила ловушки, будто незначительные препятствия.

– Противоракета! – скомандовал Крис, когда бортовой компьютер доложил, что ракета подошла на дистанцию подрыва.

– Пуск противоракеты произведен... подрыв ракеты... захват системой наведения...

– Умри!

Форкс не успел отреагировать, и очередь «циклопа» прошла прямо по хребту «циклона», выбивая пластинки брони.

– Ракета «воздух-воздух»...

– Отстрел ПРС!

– Отстрел ПРС произведен... подрыв ракеты... Ракета «воздух-воздух»...

– Отстрел ПРС.

– Отстрел ПРС произведен...

– Ну?!

– Ракета на дистанции подрыва...

– Отстрел ПРС!!!

– Расход ПРС сто процентов, рекомендую...

– Дьявольщина! – взвыл Крис. – Произвести отстрел противоракеты!

– Отстрел...

Взрыв, потряхнувший «циклон», показал, что отстрел был произведен в самый последний момент и чуть не задел сам самолет.

– Черт...

– Все никак не хочешь подышать, как я погляжу... – с усмешкой проговорил Хоффман.

– А кто хочет?

– Никто, но тебе придется.

Между тем холмы перешли в высокие горы, и Крис повел свой истребитель вниз, чтобы затеряться среди бесконечных развязок горных хребтов. Здесь ему пришлось приложить максимум усилий и мастерства, чтобы не врезаться в вырастающие прямо перед ним крутые склоны, поросшие лесом.

– Не уйдешь... – прохрипел Дастин, бросая свою машину из стороны в сторону вслед за беглецом.

«Я все же постараюсь», – подумал Форкс в ответ.

Вершины вздымались все плотнее, просветы между ними становились все уже, а маневрировать все сложнее, особенно если учесть, что из двух хвостов у истребителя остался один. Но, как ни странно, один работающий двигатель в такой погоне был благом.

Хоффман гнался за своим противником и стрелял из пушек, ему не хватало иногда совсем немного, чтобы попасть в подраненную дичь. Снаряды рвались на склонах, создавая небольшие камнепады. Крис же петлял, как мог, снизившись до критической высоты, опаяя выхлопом макушки деревьев. Маневры становились опасными, но он понимал, что иначе ему никак не сбросить своего личного врага с хвоста.

– Захват системой наведения... ракета «воздух-воздух»...

– Да черт бы его побрал! Сколько же у него этих ракет?!

Но делать было нечего, пришлось прибавить тяги и совершать еще более резкие развороты, поскольку ни противоракет, ни ПРС у него уже не осталось. На систему электронных помех надежды было мало, она была эффективна только в совокупности с другими оборонительными средствами.

Но тут Форкс заметил совсем уж узкий проход и, не будь ситуация критической, и не меняйся цифры дистанции между ракетой с самолетом так быстро, он ни за что бы не решился на подобное. Но в его ситуации выбирать не приходилось, и, поставив «циклон» на крыло, он проскочил между двух стенок, причем к одной так близко, что позже мог поклясться чем угодно, что разглядел отдельные листочки кустарника, зацепившегося за голые камни.

Вспышки взрыва и обвала одной из скальных стенок Форкс не видел, лишь БК доложил о ликвидации ракеты.

– Должен отдать тебе должное, «Дельфин», пилотировать ты умеешь, – вынужден был признать Хоффман, который чуть сам не врезался в скалу вслед за собственной ракетой и вынужден был на форсаже набрать высоту.

– Спасибо, «Дракон». Доброе слово врага всегда дорого стоит.

– Да не за что.

– У тебя еще много ракет, а то можем повторить? – спросил Крис, думая узнать о вооружении противника. Дастин его не разочаровал.

– Нет. Ракет у меня больше нет. Но вот снарядов еще до хрена и больше...

Форкс в этом убедился, когда раздались разрывы, ломающие деревья прямо по курсу на склоне. Крис прибавил тяги, так что листва превратилась в сплошной зеленый ковер. Дастин от него не отставал.

Форкс понимал, что нужно что-то делать, иначе «Дракон» его скоро подбьет: судьба вечно Крису улыбаться не будет.

– Опасная дистанция до земли, опасная дистанция до земли... – бубнил бортовой компьютер, но Крис его не слушал, вместо этого приказал:

– Запустить левый двигатель.
– Запуск левого двигателя может привести к взрыву... – попытался было образумить пилота БК.
– Запускай, тварь!
– Произвожу запуск левого двигателя...
Самолет задрожал, и Форкс с удовлетворением заметил густой шлейф дыма позади себя.
– Что, дело совсем плохо? – язвительно посочувствовал Хоффман.
– Да, хреново...
– Сейчас еще хуже будет, – пообещал «Дракон».
«Вот только вопрос: у кого?» – мстительно подумал Форкс, ведя свою машину прямо на лесистую стену горного склона.
– Остановить левый двигатель! Включить систему пожаротушения! – приказал Крис, когда БК уже надорвался, предупреждая об опасности взрыва и опасном сближении с горой.
Когда до склона оставалось совсем уж рукой подать, Крис со всей силы потянул штурвал на себя, чувствуя, как кишки вжимает в брюшную стенку, включая двигатель на полную мощность. Истребитель сделал «мертвую петлю», нырнув в свой шлейф из черного дыма.
– Ах ты, тварь! – выругался в эфир Дастин. Попад в инверсионный след «циклона», он чуть было не потерял управление, и тут же увел свой самолет от горы.
А Форкс уже мчался на максимальной скорости, состригая крыльями макушки деревьев. Поворот, еще один, и еще... На секунду даже возникла мысль зайти в хвост «циклопу», сделав еще несколько разворотов в каньонах, и расстрелять «Дракона» из пушек, благо у него со снарядами проблем не было, но Крис благоразумно отказался от этой идеи. Не стоило искушать судьбу.
Вот уже и топливо подходит к концу.
– Что ж, «Дельфин»... на этот раз ты отвертелся, – вынужден был признать Хоффман после минутных поисков. Низкая высота и горные склоны не давали запеленговать «циклон» Форкса, а разыскать самолет противника визуальнo в этих развязках было нереально, так как Дастин не заметил из-за дыма, в какое из ущелий свернул «циклон». – Но я тебя все равно достану.
– Буду ждать...

62

Форкс катапультировался в холмах. Он еще немного попетлял в развязках горных лабиринтов и когда удостоверился в том, что «Дракон» ушел на базу, произвел катапультирование. Сажать самолет было негде, да и топливо подходило к концу. «Циклон» врезавшись в холм, вспыхнул, а Крис Форкс поспешил сбегать с места посадки, потому как шансов на то, что сюда прибудет эвакуатор с «Нибелунга», было меньше, чем на прибытие к месту взрыва поисковых партий противника на вертолетах и самолетах.

Крис оказался прав. Через пять минут в небе показались первые истребители «Неукротимых тигров»: Форкс разглядел их обозначения, так как те пролетели на бреющем полете у него над головой, но его не заметили. Не заметили сидящего в кустах пилота и пять вертолетов, круживших над холмами. Они летали над заданным районом несколько часов, но так и ушли ни с чем. Крис не спешил сдаваться.

Попасть в плен означало лишиться месячной зарплаты и последних премиальных за сбитые цели. Но и это было не самым важным. В конце концов, его после боев за рудник обменяют на пленных пилотов противника, если таковые окажутся, или на пленных пехотинцев – таких, как правило, полно. В крайнем случае, его просто выкупят на его же собственные деньги (потому и забиралась часть зарплаты и премиальных).

Крис не хотел попадать в плен, поскольку, прознав про это, его наверняка бы навел

Дастин Хоффман. Убить Криса он, конечно же, не убил бы, этого ему не простили бы свои, но поиздеваться над беспомощным Форксом мог всласть, чего последний никак не хотел.

Дождавшись темноты, Крис отправился подальше в горы с намерением отсидеться пару дней и подать сигнал своим, чтобы прилетел эвакуатор и забрал его на авианосец. Холмы для этого не слишком подходили. Сигнал могли перехватить, и «охотники» могли прибыть раньше.

Как оказалось, ночи в этих широтах стояли довольно прохладные, но батарея пока работала и летный комбинезон хорошо держал тепло.

Форкс резко обернулся. Ему показалось, что за ним кто-то крадется, и в следующую секунду он нацелил в темноту короткоствольный пистолет-пулемет «кабан». Этот пистолет был частью НЗ истребителя, как раз для таких случаев: если придется отбиваться от зверя или отражать атаку людей. Правда, пули были самыми обычными, а не «антигуманными» со смещенным центром тяжести, чтобы валить противника наповал.

«Чертовы законники, – подумал по этому поводу Крис, продолжая настороженно прислушиваться. Он лихорадочно вспоминал, что им рассказывали о местной флоре и фауне. – Их бы сейчас сюда... Наверняка базуку бы попросили или напалмом все сжечь ко всем чертям».

Но ничего вспомнить так и не удалось. Он знал, что здесь водятся хищники, а вот какие именно, как они охотятся: стаяй или в одиночку, – он не помнил, хоть убей. Пилоты вообще наплеватьски относились к информации, что не затрагивала напрямую их задание.

«Вследующий раз буду внимательнее на лекциях по выживанию», – зарекся Крис Форкс.

Простояв неподвижно с пару минут и решив, что опасность миновала, Крис опустил «кабана» и пошел дальше, вслушиваясь в каждый шорох. Сейчас он уже жалел, что не сдался в плен. В голову пробилась крамольная мысль, что лучше уж терпеть издевательства Хоффмана, чем быть разорванным на части и съеденным стаяй каких-нибудь парациллусов с огромными зубами и когтями (изображение одного такого хищника он вспомнил отчетливо, хотя и не был уверен в том, что название соответствует зверю).

Крис шел по дну ущелья, в лес ему заходить не хотелось. Оттуда раздавались какие-то чуждые звуки, которые он раньше никогда не слышал. От каждого дуновения ветерка шумела листва, что-то скрипело. Под ногами журчал ручей. Но не это пугало, а пронзительные крики, доносившиеся из сырой темноты. Форкс крепче сжал рукоять «кабана». Его все никак не оставляло чувство, что кто-то смотрит ему прямо в затылок, аж мурашки по коже пробежали, заставляя вздрагивать.

– Это мне только кажется, – уговаривал себя Форкс. – Это все темнота... мозгу не хватает визуальной информации, вот и создает картинки...

Но пара желто-красных огоньков, вспыхнувших в кустах, были явно не плодом работы мозга. Потом еще, и еще... и вскоре послышалось едва слышное рычание.

– Ну вот... добежался... Но я вам сейчас покажу, мать-перемать, мало не покажется.

Форкс быстро выхватил «кабана» из кобуры и навскидку выстрелил по кустам, где мерцали чьи-то голодные глаза, и раздавшийся пронзительный вой показал, что Крис не промахнулся. Но вот дальше все пошло не так, как он рассчитывал. Зверье не бросилось врассыпную от звука выстрелов; видимо, они были недостаточно громкими, чтобы напугать голодных хищников. Вместо этого из кустов по направлению к Форксу метнулось несколько длинных теней.

Крис стрелял наугад, на несколько секунд поддавшись панике, что не самым лучшим образом отразилось на расходе боеприпасов. Развернувшись кругом и расстреляв весь рожок, Крис перезарядил оружие, вставив последнюю обойму. И теперь стрелял только скупыми очередями и только наверняка. Тактика тут же дала результат, и две тени с горящими глазами покатались по камням с жуткими криками.

Форкс отступал, озираясь, чтобы кто-нибудь не прыгнул ему на спину, и стрелял во все подозрительные тени. Но углядеть все же не удалось, и тяжелая туша парациллуса (или как

этот зверь правильно называется?), обрушилась Крису на спину, обдав его зловонным дыханием и закапав тягучими слюнями, наверняка ядовитыми. Лишь инстинкт спас Форкса от смерти. Падая, он выпустил длинную очередь прямо в зубастую пасть, и пули размозжили голову хищника. Тут патроны закончились, и Форкс, быстро вскочив на ноги, лихорадочно достал раскладной нож.

Но, к счастью для него, на этом испытания закончились. Стая, потеряв с десятков своих собратьев, отстала от неуступчивой жертвы, но не из-за страха перед ней. Жратвы появилось вдоволь, и они, устраивая драки между собой за лакомые куски, занялись каннибализмом, поедая своих раненых и убитых сородичей.

63

Медленно отойдя от резвящихся, рычащих и кричащих хищников, чтобы ни единым резким движением не спровоцировать нападение на себя, поскольку нож против их когтей и клыков не оружие, Крис побежал куда глаза глядят. Он бежал всю ночь не останавливаясь, для чего проглотил целую горсть «химии» из своей аварийной аптечки. Только когда действие таблеток стало ослабевать, он понял, что окончательно заблудился, ему холодно, так как комбинезон изорван. К счастью, повреждений, кроме синяков, не обнаружилось, но Крис жутко хотел есть.

Форкс достал маяк с твердым намерением вызвать эвакуатор, поскольку не был уверен, что переживет еще одну ночь. И хрен с ним, если сигнал все же перехватят, и он окажется в плену. В конце концов, жизнь дороже, а деньги можно еще заработать. Сегодняшних приключений ему хватало за глаза.

Тут он заметил в небе быстро увеличивающуюся в размерах черную точку и поспешил спрятаться в ближайших кустах. Но это оказался не «охотник», напавший на след, как вначале показалось Крису, а лишь грузовой шаттл. «Сеспэн» затормозил, выбросив из сопел лавину огня, и, судя по донесшемуся слабому звуку, сел прямо за склоном.

– Нашел, блин, место для эвакуации, – проворчал на себя Крис. – Прямо в логово врага эвакуатор бы вызвал... Хотя, может быть, он тоже аварийную посадку совершил?

Но на последнее надежд было мало, так как никаких признаков аварийной посадки не наблюдалось. Шаттл не болтало, не валил черный дым из сопел. Ничего...

Крис убрал маяк обратно и стал взбираться на высокий хребет. Он хотел узнать, куда его занесло, и можно ли как-то использовать ситуацию в своих целях. Предстояло ли ему пройти пешедралом, на одних таблетках бодрости, еще не менее полусотни километров, прежде чем разломить маяк?... Хотя, конечно, можно было банально сдаться на милость врагу. Потому как бродить по лесу, населенному хищными тварями, совсем не улыбалось.

Через час карабканья на гору он оказался на вершине, откуда открылся впечатляющий вид. Как и ожидалось, шаттл совершил штатное приземление аккуратно в центр посадочной площадки. А площадка находилась на слегка потрепанном авианалетом комплексе ПВО. Внизу суетились рабочие, восстанавливая поломанные стены, заливая пробойны строительной пеной. Возле «сеспэна» также стояла суeta. Из его чрева вытаскивали длинные ящики, в которых даже с такого расстояния легко опознавался их груз – ракеты. Скорее всего, стандартные ракеты ПВО «аэробрейд» – дешевые, но довольно мощные игрушки, от которых он сам не раз и не два едва уносил ноги.

В голове Криса сразу стали проноситься различные планы захвата шаттла, чтобы на нем вернуться героем на свой авианосец. Но нужно было до машины еще добраться. Станция хоть и выглядела потрепанной, но это не означало, что на ней нет охранения и сигнализации по периметру.

Понаблюдав за суетой внизу еще пятнадцать минут, Форкс начал спускаться, больше положившись на удачу, чем на разработанный план. В конце концов, идея хоть и выглядела глупой, и его могли поймать, но он решил – хуже уже не будет, поскольку тратить еще два дня, чтобы удалиться от станции на пятьдесят километров, он не собирался. К тому же из-за

такого близкого соседства его сигнал могли и «проглядеть», оставив эвакуацию до лучших времен.

Еще с высоты горы Крис заметил полноводный ручей, шириной не менее четырех метров и наверняка довольно глубокий, протекающий рядом со станцией. Через него были перекинута два хлипких бревенчатых мостика.

Этим-то ручьем он и решил воспользоваться. Поскольку полагал, что сигнализация стоит самая дешевая, а главное, стандартная: все торговые армии экономят на чем только можно и нельзя, — то ручей могли и не закрыть. Тем более что станции временные, и персонал мог просто плюнуть на нее: так было проще, чем возиться со всем старанием и ставить специализированную сигнализацию на перекрытие водных объектов.

Так и оказалось. Вот только вода была жуть как холодна. Тем не менее Крис, задержав дыхание на четыре минуты, — не зря его все-таки прозвали дельфином, — преодолел более двухсот метров в довольно бурном потоке: благо, что течение подталкивало его в нужном направлении, и по дну пробрался на территорию станции. Как и ожидалось, сигнализация не взревела дурным голосом, поднимая охрану в ружье.

Стуча зубами от холода, Крис, выбрав подходящий момент, когда работы приостановились и затихла суетливая беготня, направился напрямик к шаттлу, который, как и рассчитывал Крис, уже разгрузили и оставили в покое.

На открытом пространстве, где перебежками уже передвигаться нельзя, потому как если заметят, сразу же поднимут тревогу, Форкс спокойным шагом дошел до «сеспэна» и так же спокойно забрался внутрь, моля небо лишь об одном: чтобы внутри не оказалось пилотов. Их там не оказалось. Скорее всего, они развлекались вместе со служащими станции, пока разгружали их челнок.

Крис сразу же стал переодеваться в сухое. Обтеревшись промасленным полотенцем, он облачился в столь же заляпанный маслом комбинезон ремонтника. И, не теряя времени, на ходу дожевывая чей-то уже надкусанный и оставленный до лучших времен бутерброд, прошел в пилотскую кабину. Удовлетворенно хмыкнул. Водить шаттлы он умел, — не зря же он был пилотом-универсалом и умел поднимать в воздух все, что могло или должно было летать.

Руки сами потянулись к штурвалу, и он уже хотел было сесть в кресло первого пилота, как понял, что угон транспорта тут же заметят и его банально собьют. Еще до того, как он успеет выйти в космос, если конечно, не согласится сесть и дать себя арестовать. Тогда спрашивается: зачем угонять? чтобы потом просто сдаться?

Поэтому, немного подумав, Крис решил захватить шаттл, когда он уже выйдет в космос. Тогда шансов добраться до своих будет не в пример больше, а мест, где можно спрятаться до лучших времен, просто навалом в брюхе транспорта. Так он и решил поступить, тем более что к своему челноку уже спешили два пилота, и похититель все равно не успел бы взлететь. Видимо, пилоты и без того задержались у гостеприимных хозяев, поскольку шагали быстро, то и дело переходя на бег.

Крис поспешил в трюм и укрылся несколькими слоями широкополосных сеток, создавших плотный непроницаемый ковер. Такими сетками обычно крепили груз. Чтобы спрятаться в другом месте, у него уже не оставалось времени.

— Чуть не опоздали... — сказал один из пилотов, взбегая по трапу.

— Чтoб еще хоть раз я сел играть с этими шулерами... — говорил другой. Судя по раздраженному голосу, он проиграл на станции немалую сумму.

— Ладно, закрывай створы. Я движки прогрею...

Зажужжали приводы, и створы шаттла стали закрываться. Едва они замкнулись, в пилотскую кабину поспешил второй пилот. Вскоре челнок вздрогнул и оторвался от земли.

Крис мысленно, удовлетворенно потирал руки. «Кабан» был при нем, ну а то, что он без патронов, так пилоты «сеспэна» об этом ничего не знают. Но постепенно до него стало доходить, что челнок, поднявшись в воздух, перешел в горизонтальный полет и явно не собирался на орбиту.

«Что за дела?! – подумал Крис, когда почувствовал, что после нескольких минут полета шаттл стал снижаться. – Куда это они?»

64

Машина чувствительно стукнулась о грунт, и пилоты шаттла заглушили двигатели. Крис, проковыряв дырочку в ячейках сетки, увидел сквозь открывшиеся створы, что они приземлились на другой базе. Быстро произведя подсчеты, соотнеся время полета и примерную скорость, Форкс пришел к выводу, что они либо на другой ракетной станции, либо на самой шахте. Последнее предположение вскоре подтвердилось, так как Крис, извернувшись и изрядно вспотев, увидел механизмы с большими вращающимися колесами наверху, с помощью которых то ли что-то опускали, то ли, наоборот, поднимали из шахты.

Здесь, по всей видимости, тоже шли восстановительные работы. Форкс подумал, что их группировку, скорее всего, отеснили, и противник, получив небольшую передышку, быстро восстанавливает всю промышленную и военную инфраструктуру. Ставятся новые блоки зенитных батарей, пушки, лафеты для ракет...

«Значит, нашим придется все это штурмовать по-новой», – подумал Крис и невольно поморщился. Каждый такой штурм укрепрайона забирал в мир иной не менее пяти пилотов.

Не зная, чего ожидать, Крис стал выбираться наружу. О том, чтобы захватить шаттл, он уже и не помышлял, потому как, если свои отступили, то добраться до них будет сложнее, чем незаметно вывести «сеспэн» на орбиту.

Через минуту, уже стоя у какого-то столбика, он похвалил себя за это решение, увидев, как к пустому шаттлу спешат солдаты. Похоже, их собирались перебросить на другой, наиболее пострадавший от налетов, объект.

«Это я удачно смылся», – усмехнулся Крис.

– Эй! Коровье дерьмо! Ты что здесь делаешь?! – услышал он за своей спиной грубый голос, наверняка принадлежавший какому-нибудь сержанту.

И здесь Форкс оказался прав. Перед ним стоял сержант-пехотинец и ждал ответа, уперев кулаки в бока.

– Э-э... я... – Крис лихорадочно соображал, что ему сказать.

Подмывало броситься прочь и бежать куда глаза глядят, но эта мысль ушла также быстро, как и пришла. Он понимал, что не успеет сделать и сотни шагов как его поймут – и это в лучшем случае... О худшем думать не хотелось. Наконец Форкс совладал с собой и встряхнулся, будто только что закончил свои дела, благо что трава тут росла густая, мешавшая что-либо определить, а потом развернулся к говорившему с испуганным лицом. Испуг был притворным только отчасти.

– Простите меня, сэр... очень приспичило... простите, сэр.

– А сортиры для чего придуманы, падашь?!

– Простите, сэр. Но наш туалет был занят... даже очередь была... а мне так приспичило, что не мог больше ждать...

– Ладно, – сменил гнев на милость сержант. – Убирайся к себе...

– Спасибо, сэр, спасибо...

Крис побежал в указанном направлении, локтем поддерживая чуть было не выпавший во время разговора «кабан». «Надо будет от него избавиться», – подумал он.

Бежать в здание он не собирался, но в проходе появилась чья-то не менее серьезная, озабоченная рожа, обладатель коей призывно замахал рукой, и этот жест явно был адресован Крису.

– Ты кто? – спросил он.

– Крис, сэр... – скосив взгляд, Форкс прочитал нагрудную планку на робе. – Крис Дирмунд.

– Я имею в виду профессию...

– Пил... э-э... механик-инструментальщик, сэр... – ответил Форкс в принципе чистую

правду. Все пилоты должны были знать матчасть самолета назубок, и потому обладали несколькими дополнительными специальностями.

– Да? Ну ладно, подойдет. Пошли со мной...

– Куда, сэр? – опешил Форкс. У него, по правде говоря, были совершенно другие планы.

– Поможешь мне. У нас рабочих рук не хватает. После прошлой бомбежки в моей группе пятерых придавило... Ты ведь новенький? А то я тебя раньше не видел.

– Да, сэр, новенький...

– Ну вот и отлично... Пойдем.

Следующие несколько часов Крис помогал главному механику, который его так ловко припахал.

Как уж так получилось, что Форкс застрял на добывающем комплексе на целую неделю, он не знал. Так сложилось, что скоро он стал своим в бригаде ремонтников. Черкес – так звали главного механика – сказал, что добился его перевода к себе. Крис после этих слов боялся, что за ним придет охрана с минуты на минуту, и уведет к ребятам из местного СБ, но такого не произошло. Он недоумевал, какой же должен царить бардак в администрации, чтобы просто «проглотить» лишнего человека.

«Или такой человек существует реально... – вдруг подумал Крис. – И его в ведомостях действительно перевели в бригаду Черкеса».

Последняя мысль несколько развеселила Форкса. Как бы то ни было, Крис продолжал работать механиком.

– Пошли за мной, парень, – сказал Черкес.

Сердце после подобных размышлений куда-то ухнуло, но все оказалось безобидно. Черкес привел его в комнату, где висело несколько герметичных комбинезонов грязно-оранжевого цвета, с мощными масками-респираторами, и стал надевать один из них, велел Крису сделать то же самое.

– Зачем?

– У шахтеров проходческая машина сломалась... надо починить.

– А без этой сбруи нельзя?

– Ты что?! Сдохнешь в пять минут. Там же радиация, только костюмы и спасают.

– Понятно...

Форкс кивнул и начал облачаться в тяжелый комбинезон. Через пять минут плечи стали ныть, как после простуды. А ведь еще предстояло работать.

Лифт, дернувшись, быстро спускался вниз. Можно было визуально рассмотреть геологические слои почвы. Вот земля, песок, глина, камни... Вдруг показались какие-то здоровенные кости и часть черепа с пустой глазницей и острыми зубами.

– Что это было?! – вскричал Крис и чуть было не поднял руку, чтобы показать, но видение исчезло, а бригадир резко ударил по дернувшейся руке.

– Не махай граблями... зацепишься и вывалишься из корзины к чертовой матери. А что касается этого... просто окаменелости... Какой-то доисторический ящер.

– Наверное, дорого стоит?

– Может быть. Но его цена ничтожна по сравнению с тем песком, что ты сейчас увидишь...

Корзина лифта остановилась.

– Прошу на выход...

Форкс вышел. Их уже ждал электрокар, и, как только они уселись, водитель резко взял с места, покотив по рукотворной пещере. Через пять минут они были на месте.

– Ну показывайте, что тут у вас сломалось... – сказал Черкес, подходя к проходческой машине.

Машину можно было сравнить с червем, который жрал грунт, на выходе выдавая песок, ссыпaeмый в вагонетки.

– Вот, парень, – сказал Черкес, увидев, что Крис пристально смотрит на слегка

светящийся результат работы проходческой машины. – Это и есть то, из-за чего там, наверху, ведется жестокая война. Ну, чего там у вас?...

Но объяснить что-либо бригадиру не успели. Взыла сирена и замигали красные лампочки над головами. Они пульсировали, как дорожка на аэродроме, показывая путь из галереи.

– Опять двадцать пять... – раздраженно сказал один из рабочих.

– Не опять, а снова... – поправил его другой работяга. Похоже, это у них было нечто вроде традиционной шутки.

– Что случилось? – спросил Форкс.

– Налет, парень, – ответил Черкес. – Давай быстро к лифту, а то влепят металлисты ракету в трансформатор, и подождем здесь, под пятью километрами грунта...

– От чего?

– От нехватки воздуха, парень. Вентилятор с лифтом сдохнет, и пиши пропало.

Рабочие уже зашли в лифт и ждали только ремонтников. Когда те загрузились, корзина лифта поехала наверх.

65

Выбрались они вовремя. Раздались первые взрывы, а над головой навстречу противнику пронеслось несколько звеньев «циклопов» в тигровой раскраске. Стартовали первые зенитные ракеты, через несколько секунд скрывшись за горизонтом. Спешили к своим местам солдаты. Раскручивались роторные пушки, их расчеты готовились ловить в прицелы вражеские самолеты, чтобы угостить длинной очередью снарядов.

– Ну, чего уставился?!

– А?

– Давай в бункер!

И Форкс побежал вслед за Черкесом в бетонное строение для персонала. Бункер был выкрашен в ярко-оранжевый цвет, мог выдержать попадание легкой бомбы или ракеты. Кроме того, он считался неприкосновенным, то есть стрелять по нему запрещалось, но на войне случалось всякое... То система постановки электронных помех «Арена-3000» добросовестно отводила ракету от защищаемого ею объекта, и она врезалась в бетонное укрытие, то у пилота сносило крышу, и он сбрасывал бомбы на что ни попадя. И бункер мог в любой момент стать братской могилой для более чем сотни ни в чем не повинных рабочих и служащих.

Когда началась бомбежка, Форкс на своей шкуре прочувствовал все ее прелести. Одно дело самому прорваться к цели через зенитный заслон и сбросить пару тупорылых посланцев. И совсем другое дело сидеть и ждать смерти, содрогаясь от каждого разрыва, особенно если от него вздрагивает даже пол в бункере. От гула, разрывов и стрельбы, доносившихся снаружи, хотелось выскочить и убежать, куда глаза глядят. Крис даже пожалел о том, что они выбрались из шахты на поверхность.

Очередной взрыв раздался так близко, что заложило уши.

– Ох, и налегли металлисты, – дурашливо прочистив ухо, произнес Черкес. – Не иначе, как сотку сбросили.

Крис кивнул, соглашаясь с выводом бригадира.

– Мать честная!

– Что там?! – заволновался народ, и все потянулись к единственной узкой бойнице в двери, защищенной бронестеклом, но Черкес стоял горой и никого к ней не подпускал.

– Прямо на нас идет...

– Да что там?!

Раздался взрыв, и Черкес инстинктивно отпрянул назад.

– Еще один...

Крис и сам заметил, на короткое мгновение взглянув в окошко, как прямо на бункер

прет «циклон», расстреливая все из пушек. Пилот не промахнулся, и стрелка, стоявшего за зенитным пулеметом, отбросило назад с многочисленными осколочными ранениями.

Пулемет продолжил стрельбу в автоматическом режиме, но система глушения и постановки электронных помех сбивала его прицел, снаряды шли не туда, стреляя в электронный фантом. Человек же видел цель своими глазами, на них не влияли электронные помехи, и он подобных ошибок не совершал. К тому же у человека было еще одно преимущество – он мог угадать направление движения и поставить заслон.

– На второй заход пошел...

Все поняли, что пилот из долбанутых и, наверное, сейчас сбросит бомбу прямо на бункер. Помирать никому не хотелось, в том числе и Форксу, потому он, оттеснив кого-то от двери, выскочил наружу.

– Стой, парень, убьют ведь! – крикнул ему вслед Черкес, но его Крис уже не слышал.

Форкс подскочил к пулемету и, взглянув на экран прицела, секунду постоял в нерешительности, прицелился и открыл огонь по пикирующему истребителю, молясь о том, чтобы это была не Дженнифер. Сказать точно, она это или нет, он не мог, так как рисунка на хвосте видно не было, даже при увеличении, которое давал прицел: угол зрения был не тот.

Истребитель уходил от трассы снарядов, посылаемой Форксом, но тут ему на помощь пришли с двух соседних зенитных точек, и втроем они заперли «циклон» в коробочку. Тот, задымив двигателем, вдруг взорвался прямо в воздухе. Пилот даже не успел катапультироваться.

Крису стало нехорошо, так что даже ноги подкосились, став словно ватными. Ведь только что он сбил кого-то из своих...

– Только бы не Дженнифер...

Слева раздался взрыв, и от зенитки одного из помощников Криса, только что сбившего вместе с ним самолет, не осталось и следа... только лишь воронка.

Второй помощник перевел огонь на злополучный самолет, что размазал зенитную точку, и Крис последовал его примеру, даже успев отстучать приличную очередь, прежде чем увидел, в кого стреляет.

– Твою мать!

Это была «Стервоза». А зенитчик прямо-таки зашелся в стрельбе, и надо было отдать должное, у него это хорошо получалось. Так хорошо, что «циклон» едва уходил из-под огня.

Плохо соображая, видя, что в самолет Дженнифер вот-вот попадут, Форкс развернул пушку параллельно земле и направил ее в сторону своего недавнего напарника. Нажал на гашетки. Земля взвилась фонтанами и спустя две секунды цель была поражена, а Крис проклинал все на свете.

Он вдруг понял, что все здесь происходящее неправильно. Люди не должны воевать друг с другом. Вообще не должны, уж тем более за какие-то, пусть и полезные, ископаемые.

Зенитку Форкса раздолбали через пять секунд после того, как он отбежал от нее. Возвращаться в бункер Крис не стал, так как не знал, видели ли его обитатели то, что он сделал с зенитчиком, или нет. Проверять не хотелось.

Форкс забился между двигателем и балкой подъемного устройства, поднимавшего из шахты добытую руду. Из своего наблюдательного пункта он видел, как после практически полного уничтожения оборонительной инфраструктуры недалеко от комплекса стали приземляться десантные шаттлы «сеспэн» и из них повыскакивала пехота, танки, БТРы, и вся эта лавина двинулась вперед.

Разгорелся бой, так как защитники сдаваться не собирались, ожидая с минуты на минуту подхода подкрепления, но оно почему-то все никак не подходило. Кругом все стреляли, били танковые орудия, им в ответ стреляли самоходки обороняющихся. Ревели над головой самолеты в раскраске «кобр» и «тигров». Время от времени они обломками падали в поросшую лесом долину.

До конца сие представление Крис досмотреть не смог. Рядом рванул взрыв, и ударная волна хорошо приложила Криса головой о стальную балку. В глазах поплыли круги, а потом

тяжелой волной навалилась темнота.

66

Но все обошлось. Очнулся Крис от того, что кто-то с силой тряс его за плечо, приговаривая:

– Вставай, задохлик...

– Да, сейчас...

Форкс взгляделся в форму солдата, но так и не понял, кому она принадлежит: так называемым металлистам, то есть наемникам «Металл-Север стил», или же это был солдат «Сталькорпорейшен». Они все носили форму единого образца. Оружие тоже было типовым – несколько устаревший, но тем не менее весьма убойный «абендброт».

– А кто победил? – наконец спросил он, когда солдат помог ему подняться и куда-то повел.

– Мы.

– А подробнее?...

– «Металл-Север стил».

– Ясно.

Крис испытал сильнейшее облегчение. Это означало, что его сейчас четвертовать не будут за убитого зенитчика.

– А куда мы идем?

– Вон туда...

Форкс уже и сам видел, что они подходят к оранжевому бункеру. Перед ним стоял столик, за которым восседал представитель победившей компании и что-то печатал на своем ноутбуке. Перед столиком выстроилась целая очередь.

– Что они делают?

– Меняют хозяина...

Крис понятиливо кивнул. Он мог догадаться и раньше. Так уж повелось, что рабочим было откровенно наплевать, на кого работать и добывать руду, лишь бы получать деньги. Потому, когда одна из сторон выигрывала, а рабочих победившей стороны еще не было, нанимали тех, что были, и добыча полезных ископаемых не прерывалась ни на день. А время в этом деле решало многое. Потому победители предпочитали перекупать рабочих.

Крис встал в конец очереди, а солдат куда-то ушел.

– Итак, молодой человек. Ваше имя, должность...

Форкс очнулся и уставился на перекупщика.

– Чего?

– Вы собираетесь подписывать новый контракт? «Металл-Север стил» предлагает вам заработную плату на десять процентов выше, чем вы получали у этих проходимцев из «Сталькорпорейшен»...

«С этим еще можно поспорить, кто тут проходимец...» – подумал Крис, но вслух сказал:

– Я и так работаю на «Металл-Север стил»...

– Тогда что же вы мне тут мозги...

– Вы не дослушали. Я – Крис Форкс, пилот-универсал, позывной «Дельфин», личный номер 523154. И мне нужно срочно связаться со своим авианосцем... лучше, если это будет майор Ставр Гастон. Вам все ясно?

– Ясно...

Связь была налажена, и после нескольких минут тяжелых переговоров майор пообещал, что за ним прибудет шаттл, ожидать который Крис пошел на посадочную площадку.

– Крис!

Форкс обернулся. К нему спешил бригадир.

– Здорово, Черкес.
– Ну что, пойдём чинить проходческую машину?
– Нет, Черкес, в другой раз... – улыбнулся Крис, глядя, как приземляется легкий челнок «сеспэн-зих». – Извини, Черкес, но я не тот, за кого себя выдавал.
– Понятно...

На корабле ему даже не дали отдохнуть, дали лишь только помыться и переодеться, да врач проверил. В промежутках между процедурами он от добрых людей, которые хотели просто поболтать, узнал, почему так затянулась вторая фаза наступления, когда у противника оказалась лишняя неделя, которую они потратили с умом на оснащение.

Оказывается, в результате боев тяжелое повреждение снарядом от электромагнитной пушки получил линкор «Восход Динго» и вынужден был отступить. Тут к противнику подошло еще подкрепление, и всей группировке пришлось отойти вслед за раненым линкором, и о намечавшейся высадке десанта пришлось забыть.

Потом начались позиционные бои и так далее и тому подобное... Так что Крис поступил правильно, что не стал вызывать эвакуатор – он все равно бы не пришел.

И понеслось. Многочасовые расспросы, допросы и писание объяснительных. О том, что делал, почему не подал сигнал эвакуации, как разбил самолет и не специально ли он его разбил... И много-много других, подчас глупейших вопросов.

В конце концов, выжав Криса, как лимон, начальник СБ его отпустил, сказав, что все его показания самым тщательным образом проверят, а зарплаты и премиальных он может лишиться. А также вычтут штраф за разбитый самолет.

Мысленно Крис послал толстяка из СБ так далеко, что, напиши он эти слова на заборе, забор самовоспламенился бы и сгорел от невыносимого позора. Но это все, на что хватило Форкса. Он безумно устал. Оставшиеся день и ночь Крис проспал как убитый, так что даже Дженнифер не удалось его расшевелить.

Но потом она все же взяла свое.

– Ну что ты такой хмурый? – спросила она капризно, зайдя как-то после смены. – Я тебя таким помню только после экзамена...

– Не знаю... думаю...

– О чем? – снова спросила Дженнифер, заглядывая ему в глаза.

– Обо всем этом, – Крис развел руками.

– Я не понимаю.

– Вот и я не понимаю. Я не понимаю, почему мы воюем. Люди гибнут за металл. Неужели нельзя как-то по-другому все организовать?... Ты когда-нибудь думала о том, сколько людей гибнет в подобных торговых войнах?

– Нет...

– А я тут как-то подсчитал. И знаешь, сколько вышло?

– Сколько?...

– В год погибает от трехсот до пятисот тысяч человек. Ты только вдумайся... пятьсот тысяч человек! Это не считая калек... довольно-таки существенный процент которых, особенно среди пилотов, не будучи в состоянии летать, пускают себе пулю в лоб... И это, по сути, пожирание друг друга длится уже более десяти лет! И ведь этому не видно ни конца ни края!

– Наверное, раньше было по-другому... не сразу же начались схватки за ресурсы. И потом, если бы это не было выгодно, наверное, и не было бы войн...

– Да уж наверное... Но с каждым годом результативность падает. Ведь каждый день боев стоит миллионы реалов.

– Сначала локальные, наземные операции... потом воздушные налеты... затем уже полноценные космические сражения...

– Но почему правительство не предпринимает никаких мер? Такое впечатление, что оно попросту попустительствует подобному развитию событий. Всем этим смертям...

– Ну... может, на каком-то этапе оно просто проморгало такой поворот событий...

– А потом?

– Деньги.

– Ну да...

– Подкупы, лоббирование интересов мегакорпораций... А потом правительству стало выгодно, чтобы люди воевали.

– Что ты такое говоришь?! – взвился Крис. – Как может быть выгодно такое количество жертв?!

– Люди выплескивают свою агрессивность в этих войнах, и в нашей Федерации царит относительный мир. Вспомни историю Земли... постоянные локальные конфликты, геноцид, терроризм. Межрелигиозные и межнациональные войны. Все это было бы у нас сейчас, если бы не торговые войны, только причины отыскиались бы другие. А так эти торговые стычки нечто вроде клапана, с помощью которого выпускают лишнее давление. Посмотри, как много людей нанимаются в армии... Мы в том числе.

– Хм-м...

Форксу была неприятна такая мысль, но он понял, что в чем-то Дженнифер права.

– А теперь подумай, что ты будешь делать, если уволишься.

– Ну... не знаю.

– Вот и я про что. Мы не умеем ничего другого, да и не хотим.

Они еще немного посидели, думая каждый о своем.

– Кого срезали из зенитных пушек? – спросил Крис о том, что его так долго мучило. Он знал, что погибло несколько пилотов, в том числе и капитан Генриетта, от чего майор ходил не в лучшем расположении духа; видимо, между ними все же что-то было, и Форкс никак не хотел оказаться причастным к ее гибели, тем более после проведенного с ней времени.

– Это когда?

– Да кто-то летел на бункер, и его срезали из пушек. Я не мог помешать ему... вот и думаю, кто это был...

– Да один козел... – Дженнифер запнулась. О мертвых предпочитали говорить либо хорошее, либо вообще не говорить, а тут такие эмоции.

– Кто?

– Некто лейтенант Херш...

У Криса отлегло от сердца. Это действительно был тот еще козел.

– А почему «козел»? – спросил Форкс, хотя уже догадался. Такой эпитет Дженнифер давала только в одном случае...

– Потому что приставал. Говорил, что твой соплячок, мол, навернулся, так что нечего о нем горевать, пойдем, дескать, развлечемся... Многие действительно считали тебя погибшим, ведь никаких сигналов от тебя не было...

«Значит, он получил по заслугам», – мстительно подумал Крис.

– Знаешь... там еще странная вещь произошла... Я все никак не могу ее объяснить, если не допустить одного предположения...

– Да, дорогая, твое предположение верно, это был я... Я срезал лейтенанта Херша, и я чуть было не срезал тебя... Уже в который раз ты оказалась в моем прицеле...

Дженнифер протянула ему руку.

– Ладно, хватит о глупостях, давай лучше займемся делом...

Неожиданно для всех командование расщедрилось на новые самолеты. Видимо, очень лакомый кусок добыли для корпорации в прошлом бою, если ее глава даже решил перевооружить добытчиков. Перед пилотами стояли новенькие «циклоны», можно даже сказать – в заводской смазке, но теперь уже неожиданно для командования чуть ли не половина пилотов отказались менять своих старых стальных птиц на новые.

Многие объясняли свое решение тем, что своих птичек они знают как облупленных,

каждый винтик подогнан под них, а чего ожидать от новых машин, они не знают и не хотят сгореть в первом же боевом выходе, хотя времени для подгонки было предостаточно. Бои закончились, и теперь все ждали, куда их направят.

Крису Форксу выбирать не приходилось, и он с радостью сел на новый самолет, поскольку ему, как штрафнику, собирались всучить такое ржавое корыто, собранное по частям из пяти самолетов, что на сие творение и смотреть-то не хотелось, не то что летать. Даже Бубба проворчал что-то невнятное и выплюнул потухшую сигару.

В общем, все шло своим чередом. Группировка зашла в какую-то захолустную систему или, как еще их называли, в «деревню», и многие летчики получили возможность впервые за много месяцев пройтись по кабакам, чем и воспользовались, оставив в местных борделях приличную сумму своих боевых. Потом, правда, капитану Спирс пришлось возиться с их болячками, но это уже были мелочи жизни.

Крис с Дженнифер по кабакам не ходили, весь свой отпуск они провели на пляже, подставляя под лучи жаркого светила свои бледные бока. Настолько бледные, что местные жители цвета шоколада едва сдерживались, чтобы не показывать на них пальцами и не смеяться во весь голос.

– Хорошее место... – неожиданно сказала Дженнифер.

Голос, каким это было сказано, заставил Криса посмотреть на нее, проследить за ее взглядом. В волнах вместе с родителями, весело смеясь, резвились детишки.

– Ты чего это?

– Да так... Просто, наверное, сюда или в подобное место я приеду жить после службы. А ты что думаешь делать?

– Кх-м... я об этом даже не задумывался, – признался Форкс. – Но место действительно неплохое. А ты часом не уволиться решила?

– Нет. Рановато еще. Тем более денег не так уж много... на что жить?

– Работу найти.

– Нет. Я хочу жить в свое удовольствие... детишками заниматься.

Крис поспешил сменить тему разговора. Намеки ему были понятны, но так быстро жениться он не собирался... даже на Дженнифер.

Устав от безделья, сигнал сбора пилоты восприняли с радостью, и по сей причине напились до беспамятства перед возвращением на борт «Нибелунга», поскольку никто не знал, когда еще выпадет такой случай.

68

Длинная очередь снарядов, выпущенная «циклоном» Криса Форкса, прочертила дорожку частыми разрывами на корпусе вражеского линкора «Ридж». В принципе никакого урона она не нанесла, кроме того, что разлетелся «глаз» системы наведения электромагнитной пушки.

Сначала Крис хотел сбить эту стеклянную сферу ракетой, но ни одна из шести штук так и не достигла цели. То их сбивали противоракеты, то ложные мишени, сквозь которые ракета просто не могла пройти, то отводили системы электронного подавления. В итоге на втором заходе пришлось задействовать пушки, так как их снаряды отклонить невозможно, и Крис выполнил-таки поставленную перед ним задачу.

Так и не увидев результата своей работы, доверившись заключению бортового компьютера, сказавшего, что цель поражена, Форкс бросил свой истребитель в резкий разворот, чтобы не попасть под огонь зенитной пушки. Но, войдя в «мертвую зону» зенитчика, он чуть было не попал под огонь вражеского истребителя, и ему вновь пришлось совершать сложные кульбиты, укрываясь за бортом атакованного линкора.

Карусель стояла веселая. Похоже, пилоты отрядов «Кобра» и «Неукротимые тигры» становились злейшими врагами. Еще на подходе к цели «кобры» потеряли три самолета, а в самой атаке недосчитались четырех.

БК не успевал реагировать на угрозы, отображать их на тактическом экране, а уж тем более озвучивать. Да и не обращал Крис уже внимания на бортовой компьютер, всецело положившись на шестое чувство и лавируя между трассами снарядов, иногда выходя из боя, чтобы немного осмотреться. Как вдруг БК вдруг заявил:

– Обнаружена первоочередная цель...

– Где?!

Крис давно запрограммировал БК на поиск своего личного врага, но не только по бортовому номеру машины, который могли и сменить, а еще и по характерному рисунку, в данном случае дракону, который ни один пилот никогда не сменит.

– Цель отображена на радаре.

Форкс, глянув на экран радара, понял, что его личный противник недалеко и, недолго думая, развернул свой самолет ему навстречу.

Пока добирался до своего врага, пришлось выдержать две схватки, и, отгоняя короткими очередями противников или прося свободных пилотов их отогнать, он снова, определив курс, неся к намеченной цели.

И вот наконец-то враг оказался в прицельной рамке, и пальцы сами, включив все четыре пушки, надавили на гашетки, сотрясая «циклон» изрыгаемой лавиной снарядов. Первая очередь прошла мимо, хотя и очень близко, и Крис снова стал ловить «циклоп» в прицел. Но сейчас это было сделать куда сложнее. Казалось, что Хоффман понял, кто сел ему на хвост.

Форкс, отстреляв еще одну очередь, которая пробила правое крыло «Дракона», вынужден был сойти с курса, так как БК предупредил его о фланговой цели. И ушел он вовремя, поскольку вызванный на помощь «Драконом» «циклоп» отстрелял порядочную очередь в то место, где должен был в следующую секунду оказаться «Дельфин».

Но и этому помощнику «Дракона», в свою очередь, пришлось несладко. Напарник Криса согнал его с боевого курса, и Форкс мог снова заняться своей основной целью.

– «Дельфин», это «Стервоза»... Ты куда пропал?

– Да вот... охочусь...

– За кем?

– За огнедышащим... – прерывисто отвечал Крис, поскольку дыхание затруднялось от перегрузок. Его противник умирать никак не хотел, а потому пилотировал весьма и весьма недурно.

Такая гонка продолжалась с минуту, и военное счастье переходило из рук в руки несколько раз: они ввалились в общую свалку, где все стреляли по всем. То «Дельфин» гнался за «Драконом», то, наоборот, «Дракон» садился на хвост «Дельфину».

Наконец, обдумав подозрительный ответ Форкса, Дженнифер полным сомнением голосом переспросила:

– За кем охотишься?...

– За «Драконом», детка...

Дальше его голос заглушил треск пушечной очереди, после чего раздался ликующий возглас Криса:

– Врешь! Не уйдешь!

– Ты стреляешь в Дастина?!

– В него, дорогая! – подтвердил Крис, никак не контролируя эмоции. – Сейчас я от него одни заклепки оставлю!!!

Крис действительно поймал машину Хоффмана в прицел, и ничто не должно было помешать ему поразить цель. Он медлил только потому, что хотел точнее всадить очередь прямо в сопло «циклопу», чтобы снаряд разнес вдребезги всю топливную систему. Это был бы сокрушительный удар, от которого машина взорвется в один момент, и у пилота не будет шансов катапультироваться – даже в автоматическом режиме.

Вот чего всей душой желал Крис. Если бы он сейчас мог посмотреть на свое лицо в зеркале, то, наверное, отшатнулся бы от увиденного, настолько исказились сейчас его черты,

став прямо-таки демоническими.

На экране было чисто. Никаких вражеских истребителей поблизости не находилось – по крайней мере, тех, что могли помешать торжеству Криса. Поэтому пушечная очередь буквально в трех метрах по курсу в тот момент, когда он уже собирался нажать на гашетки и разнести «Дракона» на куски, сбита его с толку, и он вынужден был сойти с линии атаки. Крис озабоченно вертел головой, но никого так и не увидел. На радаре также все было чисто, значит, на хвосте никто не сидел.

– БК, что за хрень? Кто в меня стрелял?

– Огонь открыл борт 3950, – равнодушно ответил бортовой компьютер.

– «Стервоза»?... «Стервоза», это «Дельфин»! – пылая от ярости, вызвал Дженнифер Форкс.

– Слушаю тебя... «Дельфин».

– «Стервоза», мать твою! Ты что делаешь?! Почему ты стреляешь в меня?!!

– Это же Дастин... Крис... – полным боли голосом ответила Дженнифер.

От такого тона Форкс невольно сбавил обороты, тем не менее продолжая выцеливать «Дракона», но как-то автоматически, без надежды на успех. Он уже несколько раз мог отстрелять очередь, но реакция немного замедлилась, и Крис не нажимал на гашетки, чтобы не тратить боеприпас впустую. Он хотел бить наверняка.

– ...Мы же вместе учились... – тем временем продолжала Дженнифер, чуть не плача. – В одной группе, Крис... а сейчас ты его хотел убить... Неужели за ту злую шутку на экзамене стоит его убивать, Крис?

«Действительно...» – мелькнула предательская мыслишка, но Крис ее отбросил, намеренно культивируя в себе ярость, но это плохо получалось, пока он не вспомнил еще одну уважительную причину, которой он и поделился с Дженнифер Гилгуд:

– Но он тоже хотел меня убить! Там в горах... Я тебе не рассказывал, но там, в горах, он сбил меня и не убил лишь по чистой случайности!

– Я не знала...

– А теперь знаешь! И не мешай!

Крис попытался догнать ушедший «циклоп» на форсаже, но его остановил голос командира, давший общую команду эскадрилье:

– Внимание всем: отход на перезарядку...

Крис подчинился, зная, что с командиром шутки плохи, и даже личная месть не стоит того, чтобы с ним ссориться и сидеть «на губе». Разворачивая самолет в сторону «Нибелунга», он заметил белую струю, бьющую прямо из борта только что атакованного линкора «Ридж».

– Пятикратное увеличение...

– Выполняю...

Форкс в увеличении увидел, как из темного пятна, оставленного, несомненно, лазерным импульсом главного калибра, бьет струйка воздуха. Месть сама собой отошла на задний план. Все существо Форкса заполнило чувство первобытного азарта. Такого азарта, который испытывал, наверное, древний, дикий человек, загоняя в ловушку огромного мамонта. Этот подраненный линкор стал для Криса тем самым мамонтом. И чтобы завалить его, нужно было взять копьё покрупнее.

69

Крис выпрыгнул из кабины самолета, дрожа от возбуждения, и понесся прямо к своему главному механику. Его бригада уже подкатила тележки со снарядами и ракетами, и принялась заполнять опустевшие короба и навешивать на подвески боеприпасы.

– Бубба!!!

Крис затряс его за плечи.

– Ты чего, парень?! – опешил механик и чуть не выронил свою сигару.

– Бубба! Какая у нас самая мощная противокорабельная бомба имеется в арсенале?! Ну же, Бубба, быстрее!

– Ну, этот... как его... – сбитый с толку главный механик, который выполнял, кроме всего прочего, и обязанности хранителя оружейного склада, ничего толком вспомнить не мог. Наконец ответил: – Пятисоткилограммовая бомба ПК-4М. Убийца кораблей, еще ее называют «бабуином»...

Крис кивнул. Он знал о такой бомбе, она-то ему как раз была и нужна. Эту противокорабельную бомбу прозвали «бабуином» из-за разрушений, причиняемых кораблю, – если бомба, конечно же, проникала внутрь. Для этого требовалось попасть в поврежденное попаданиями место, небольшой взрыв пробивал корпус, и бомба оказывалась внутри. Далее происходил основной взрыв, вокруг разбрасывались десять зарядов поменьше, с разозиновым наплавлением, которые взрывались в свою очередь с не меньшей мощностью. При удачном бомбометании можно было вывести из строя до двух секторов, а это гарантировало выход корабля из боя, так как с подобными повреждениями о продолжении сражения можно было забыть.

– То, что нужно, Бубба! Цепляй!

– «Дельфин», ты очумел?! Это же сверхдорогой боеприпас! Я не имею права его выдать только по требованию пилота. Мне нужно подтверждение твоего командира! И что-то говорит мне: его у тебя нет.

– Нет, Бубба, но... ты ведь все равно не смог бы это проверить, если бы я сказал, что оно у меня есть? Ведь так?

– Ну...

– Цепляй «бабуина», Бубба! Цепляй, родной! Всю ответственность я беру на себя!

Над площадками для самолетов загорелись желтые лампы, предупреждая, что время на исходе, и всем следует заканчивать свои дела.

– Бубба!!! – буквально взревел Крис. – Цепляй этого чертова «бабуина»!

– Ну, хорошо...

Главный механик ушел и начал переговоры по внутренней связи с арсенальной. Через минуту, показавшуюся Форксу вечностью, Бубба поднял большой палец вверх: дескать, все в порядке. Снова потекли секунды ожидания, и еще через минуту из проема, откуда получали боеприпасы, показался запломбированный ящик с надписью желто-ядовитого цвета: «ПК-4М – использовать только с разрешения высшего командования».

Один за другим самолеты стали опускаться под пол, чтобы вылететь в космос. Через какое-то время на палубе остался только «циклон» Форкса.

– «Дельфин», это «Кобра». Где тебя черти носят?!

– «Кобра», это «Дельфин». Выявлена неполадка в системе...

– Гидравлики, – подсказал шепотом Бубба, чуть ли не пинками поторапливая своих людей, которые подвешивали бомбу под брюхо истребителя.

– ...в системе гидравлики, – повторил Крис.

– Почему раньше не доложил?

– Только что обнаружили. Но сейчас все исправят. Будьте уверены.

– У тебя десять секунд... или можешь не выходить. Ждать не буду...

– Так точно, сэр... Уже выхожу, сэр, – добавил Форкс, увидев, как Бубба снова поднял большой палец вверх: значит, бомбу надежно закрепили, и техники отбежали от самолета.

Не теряя ни секунды, Крис заскочил в самолет и начал спуск в шлюзовую камеру, даже не закрыв колпак кабины. Наконец все процедуры были завершены.

– Сэр, я вышел.

– Явился не запылится... Вперед!

И снова истребители вот уже в который раз неслись вперед, намереваясь не дать противнику приблизиться к планете, не дать ему сбросить десант и захватить богатый рудник. В общем, началось уже всем знакомое противостояние.

Вот только у Форкса возникли первые сложности. Мощности двигателей «циклона» из-

за тяжелой ноши под брюхом не хватало, чтобы поддерживать необходимую скорость, и он стал понемногу отставать. Это не осталось незамеченным – в первую очередь, ведомым.

– «Дельфин», это «Стервоза».

– Слушаю тебя, «Стервоза».

– В чем дело?... И что это у тебя на подвеске?

– Бомба, дорогая... большой бум.

– У тебя «бабуин»?!

– Он самый...

Вскоре, когда до цели оставалось две минуты лету, отставание заметил командир эскадрильи.

– «Дельфин», это «Кобра».

– Слушаю вас, «Кобра».

– Почему отстаешь, «Дельфин»? Тебе не починили до конца гидравлику?

– Починили, сэр... просто у меня тяжелый боеприпас на подвеске...

– Что у тебя?

– «Бабуин», сэр, – скрепя сердце признался Крис, не зная, чего и ожидать от командира, но подозревая, что «губы» ему не избежать, и уже пожалел, что не запросил официального разрешения на использование противокорабельной бомбы.

По всей видимости, не знал что сказать и сам майор Гастон. Но нужно отдать ему должное, он не стал тратить драгоценное время, чтобы распекать своего подчиненного и обвинять во всех смертных грехах, а также насыпать все известные ему проклятья. Он просто спросил:

– Почему не запросил официального разрешения?

– Не знаю, сэр... наверное, потому, что с вероятностью в девяносто девять процентов этого разрешения получено бы не было.

Майор лишь кивнул. Ему самому пришлось бы запрашивать разрешение чуть ли не у самого генерала Крайса. А тот действительно мог и не разрешить, особенно если учесть, сколько стоит бомба и что шансов на ее успешное использование, по правде говоря, не так уж и много...

– Цель?

– Линкор «Ридж», сэр. Примерно третий сектор по правому борту. В прошлом выходе мною был замечен выход белого газа, предположительно внутренней атмосферы...

– Я понял... и, надеюсь, у тебя все получится, парень. Иначе...

– Я понял, сэр, – поспешил ответить Форкс, внутренне содрогнувшись.

– «Кобра» – эскадрилья. Смена задачи... всем прикрыть «Дельфина». Давай, «Дельфин», не подведи...

– Есть, сэр.

70

Майор скорректировал курс, и эскадрилья совершила небольшой разворот, направляясь к линкору «Ридж». В принципе ничего страшного не произошло, задача не изменилась. Они и так должны были как можно серьезнее покалечить линкор, сделав его абсолютно слепым, так как более серьезно повредить его возможности не было. Но вот теперь появилась...

Ставр Гастон решил этим воспользоваться, так как такая победа значительно изменила бы соотношение сил в их пользу. Подбив линкор, они гарантированно, на целую неделю, отбивали у противника всякую охоту продолжать наступление, а следовательно, задерживали высадку десанта до прибытия подкрепления. А, как известно, каждый день был на счету. Могло случиться так, что они одним этим ударом выиграют войну за этот рудник, и не нужно будет делать выход за выходом, молотя из пушек по непробиваемым тушам кораблей, целясь в «глаза» тридцать сантиметров в диаметре, теряя в каждом боевом вылете пилотов.

Но это случится, если все пройдет успешно. В известном смысле майор сильно рисковал, полагаясь на слова пилота, но, как известно, сделанного не воротишь, и печалиться об этом уже не имело смысла, да и некогда было. Им навстречу уже спешили «циклопы» в тигриной раскраске.

– Внимание, первоочередная цель, – заявил БК и на экране радара отдельным маркером высветилась точка.

– Да пошла она на хрен! – заявил Крис, в сильном увеличении ища нужное место на борту «Риджа». Делать это было очень сложно из-за того, что тот окутывался поляризованным газом, и тряска смазывала картинку в серое пятно.

– Повторите приказ...

– Отменить первоочередную цель.

– Выполнено.

Мигавшая точка потеряла свою индивидуальность и слилась с десятками прочих вражеских меток. А Крис все искал нужное место. Когда он цеплял бомбу, то думал, что найти нужное место не составит труда, но по всему выходило, что ошибался.

Тем временем завязалась битва, и вот уже в который раз «кобры» сошлись лоб в лоб с «неукротимыми тиграми». Во все стороны полетели снаряды, оставляя после себя едва заметный дымный росчерк, металась ракеты, повторяя все маневры своих жертв, и взрывались, попав в облака электромагнитных и тепловых ловушек, но иногда обходили ПРС. Тогда после взрыва самолет, как правило, выходил из боя, если системы управления и жизнеобеспечения не переходили на дублирующие каналы: из-за полного разрушения или повреждения этих каналов.

Несмотря на это, «кобры» прорывались к линкору все ближе и ближе и, едва они вошли в зону поражения, открыли огонь уцелевшие после налетов зенитные пушки. Но их действия были скованы близостью собственной авиации, так что стреляли по отбившимся от стаи самолетам противника, в число которых попал Крис Форкс. Он пролетел над бортом линкора «Ридж», расстреливая из пушек зенитные гнезда, и все искал и искал то черное пятно от попадания лазерного импульса.

– Есть! – воскликнул Форкс. Он наконец-то нашел свою цель и, сделав резкий разворот, пошел на второй заход.

– Активировать главный захват.

– Выполнено.

А зенитки не унимались, будто чувствуя, какую угрозу несет в себе этот «циклон», и Крис едва уворачивался от сходящихся крест-накрест трасс снарядов, прицеливаясь в черное пятно.

Проблема заключалась в том, что автоматическая система наведения никак не хотела брать на прицел какое-то пятно, и квадратик с кружком металась на экране, не понимая, что от них хочет пилот. Плюнув, Крис переключился на ручное управление, что означало необходимость полета по прямой, чтобы бомба попала в цель.

– Внимание, захват системой наведения, – так не вовремя заговорил бортовой компьютер.

Сразу же после предупреждения Крис заметил краем глаза, как от крыла отлетают элементы брони, почувствовал дрожь корпуса и понял, что его только что сбили с курса и, чтобы не врезаться самому в линкор, и не стать легкой мишенью, ему пришлось совершить резкий маневр уклонения.

– «Стервоза», это «Дельфин»? Ты где?! – закричал Крис в эфир, отстреливая ПРС, так как, по словам БК, ему на хвост сели две ракеты.

– Я здесь, «Дельфин»... но я не «Стервоза»...

– Твою мать... «Дракон»...

– Угадал.

Следующую минуту пилоты показывали чудеса высшего пилотажа. Именно чудеса, потому как Форкс маневрировал с тяжелой бомбой под брюхом, рискуя в очередном маневре

ее потерять. В любой момент крепления могли не выдержать нагрузок и сломаться.

Вот уже в который раз Крис чувствовал всем телом, как по корпусу бьют снаряды, и БК с готовностью докладывал о повреждениях. Но пока все обходилось, и поврежденные системы переходили на дублирующие каналы. Вот уже последняя противоракета отвела смертельную угрозу, и к концу подходил запас ПРС.

– «Дракон»... что ты делаешь?! – прорвался в эфир голос Дженнифер.

– Мочу твоего приятеля, – просто ответил Дастин Хоффман и засмеялся, из-за чего пущенная им очередь прошла мимо цели.

– Хватит, «Дракон»... иначе...

– Иначе что?

– Иначе я вынуждена буду... стрелять в тебя...

– Дорогая... – вмешался в этот разговор Крис, из последних сил выводя машину из виража, от которого темнело в глазах. – Хватит болтовни, стреляй в него! Ты же сама все видела!

– «Дракон», прошу тебя...

– Черта с два, детка!

Хоффман снова засмеялся, но на этот раз очередь из пушек достигла цели, и «циклон» Форкса снова сотрясло.

– Обрыв топливной системы правого двигателя, обрыв топливной системы правого двигателя, – заговорил БК. – Рекомендую отключить из-за невозможности включения дублирующего канала...

– Отключай!

– Выполнено.

И без того слабая тяга стала еще меньше. И неизвестно, чем бы все это закончилось для Криса, если бы Дженнифер не открыла стрельбу по своему бывшему другу, и тот, чтобы не попасть под лавину снарядов, вынужден был сойти с курса.

– «Дельфин», это «Кобра».

– Слушаю, «Кобра»...

– Как у тебя дела, «Дельфин»?

– Хреново, командир... но я почти закончил... – отвечал Форкс, снова заходя на цель.

Он не слушал болтовню в эфире между Дженнифер и Хоффманом. Она пыталась отговорить его, это у нее не получалось, ей вновь пришлось открыть огонь по заходящему на боевой курс «Дракону», намеревающемуся сбить «Дельфина»... Ему не удалось, и между «Стервозой» и «Драконом» разгорелась самая настоящая схватка.

Однако время было упущено. К раненому истребителю Криса приближались уже два «циклопа». С их подвесок стартовали ракеты, перекрестным огнем забили пушки. Бортовой компьютер буквально зашелся в предупреждениях о грозящей опасности, но Форкс его уже не слушал. Он должен был во что бы то ни стало выполнить взятые на себя обязательства, даже... ценой своей жизни.

Легкие маневры ухода из-под зенитного огня; дрожь от прямых попаданий «циклопов»; пуск последних электромагнитных и тепловых шашек и имитаторов; предупреждение БК о неустранимых повреждениях и его рекомендации – все это перестало иметь значение. Осталось только черное пятно прямо по курсу и красная точка системы наведения, горящая прямо в центре пятна.

– Внимание, захват системой наведения. Ракетная атака...

Взрыв – и самолет Криса повело в сторону. Перед глазами все закрутилось, завертелось, и он не сразу сообразил, что его вращает по какой-то странной траектории. Но самым невероятным было то, что красная точка по-прежнему была в центре следа от лазерного импульса, словно приклеенная, и, не размышляя ни секунды, Форкс нажал на сброс и выпустил все ракеты, что у него были на подвесках, одновременно пытаясь вывести самолет из своеобразного штопора.

Ракеты ушли вперед, на какой-то миг скрыв в стартовых струях сброшенную бомбу.

Раздались частые взрывы – это корабль спустил на них противоракеты, и закрытый этим пламенем «бабуин» врезался в ослабленный борт «Риджа».

Яркая вспышка – и в следующий момент корпус линкора буквально вскипел частыми разрывами. И словно из невообразимой дали Крис услышал спокойный голос командира:

– Молодец, «Дельфин»... а теперь все уходим.

Форкс наконец смог выровнять полет своего «циклона», а в следующий миг ему показалось, что он ослеп. Линкор мощным взрывом разломило пополам, но осознание этого, в отличие от остальных пилотов, радостно оравших в эфир, не принесло ему радости. Как-то запоздало пришло понимание, что он только что убил почти пятьсот человек экипажа линкора «Ридж».

71

Форкс с большим трудом довел свой истребитель до борта авианосца. И не из-за того, что его самолет походил на решето, а из-за трясущихся рук. Тело вообще, казалось, перестало ему подчиняться, эмоции били через край, и вскоре он почувствовал, что банально кончил в штаны, словно мальчик в период полового созревания, насмотревшийся крутого порно.

Но, наверное, последнее обстоятельство несколько разрядило нервную систему, и «циклон» Крис завел в ячейку самостоятельно, хотя казалось, что придется воспользоваться автопилотом. Он и раньше стрелял и даже убивал людей, – хотя бы того же зенитчика на шахте. Но ничего подобного, даже близко, с ним не случалось.

«Это война, – сказал себе Крис, уже вылезая из самолета, – а на войне людей убивают. Они стреляли в тебя, ты стрелял в них, вот и все...»

Подобные уговоры помогали мало, но тем не менее он пришел в норму.

Дальше началась кутерьма. Все пилоты сбегались посмотреть на героя дня: в конце концов, простые пилоты не так-то часто сбивают линкоры. Все что-то кричали, хлопали по рукам и плечам, так что вскоре они сильно заболели. Дошло даже до того, что его подняли на руки и начали подкидывать вверх, да так высоко, что Крис при хорошем толчке смог рассмотреть сварной шов потолка. Тут он уже начал бояться, как бы его не уронили. Но все обошлось.

Когда подошел командир, Криса поставили на ноги.

– Ты везунчик, «Дельфин», – сказал майор, посмотрев на изрешеченный самолет Криса. – Но вот повезет ли тебе с комиссией?...

Сказав это, майор Гастон ушел, а пилоты и техники продолжили поздравлять его, и каждый пытался пожать ему руку, причем так крепко, как только мог, словно это могло помочь им заразиться от Форкса такой же удачей. Иногда казалось, что кости запястья трещат, и правда, через несколько минут от рукопожатий рука серьезно распухла, так что пришлось приложить лед.

– Что еще за комиссия? – спросил Крис у Буббы, рассматривающего подбитый «циклон».

– Приедут представители компании и будут решать, давать тебе премию или нет.

– И какая премия?

– Не знаю... Но я слышал, что она формируется как джек-пот. Каждый год корпорация выделяет средства на подобные премиальные, что-то вроде обязательного фонда от прибыли, но...

– Но?

– Но сумма не может быть меньше одного миллиона реалов. Я даже думаю, будет больше. Потому как я что-то не слышал, чтобы в последнее время кто-то сбивал подобные цели. В последний раз это было, по-моему, года три назад, но тогда все ограничилось обширной разгерметизацией подбитого корабля.

– Вот это да! Я стану миллионером!

– Ха! – посмеялся Бубба. – Эти ребята так просто деньгами не сорят и постараются найти любую возможность, чтобы деньги тебе не платить. А таких возможностей у них пруд пруди.

– Например?

– Например то, что ты взял боеприпас стоимостью более двухсот тысяч без согласования с командованием. И даже, несмотря на то что ты подбил линкор, они могут потребовать с тебя возместить стоимость бомбы.

– Даже так?! – ужаснулся Форкс.

Крис быстро подсчитал все свои сбережения: выходило, что всех заработанных им денег едва хватало на половину этой суммы.

– А то!

После рассказанных главным механиком ужасов Крис с большой настороженностью ожидал прибытия представителей корпорации, и те появились, когда окончательно стихли бои, так как даже после потери линкора, то ли по инерции, то ли из злости, противник продолжил боевые действия, но без каких-либо результатов. В итоге они ушли, оставив рудный бассейн.

В этих боях Крис участия не принимал, хотя ему выдали новый самолет. Старый «циклон» сразу же списали в утиль, так как дешевле было купить новый. А не ходил он в боевые вылеты из-за того, что с некоторых пор так было принято. Дело в том, что один из его предшественников, вот также сбивший малый крейсер, погиб в следующем боевом выходе. После этого случая долго ходили слухи, что компания специально ликвидировала пилота, чтобы не платить ему заслуженный гонорар. С тех пор все компании запрещают подобным пилотам воевать до тех пор, пока они не получают деньги или не будет вынесено решение, что денег он не заслужил.

По случаю разбирательства Форкс оделся в парадную форму и, пройдя в кают-компанию, куда его провожали пилоты и техники, словно в последний путь, со скорбными лицами желали удачи, он, представившись по всем правилам, сел напротив лощеных представителей финансового управления «Металл-Север стил». Глядя на их бегающие глазки, Крис понял, что денег ему не видать как своих ушей, тем более что нарушение, как говорится, было налицо.

– Значит, вы и есть тот самый лейтенант Форкс, позывной «Дельфин», что подбил линкор «Ридж»? – спросил один из них, мистер Йохан.

– Так точно, сэр.

– И разрешение получили? – спросил второй, по имени Сулл, с еще более плутоватым лицом.

– Э-э... – замялся Форкс, но тут неожиданно увидел едва заметный кивок майора Гастона. От удивления у Криса полезли брови на лоб, но он взял себя в руки и, коротко кивнув, четко ответил: – Так точно, сэр...

Далее посыпался целый град вопросов, и Крис самозабвенно врал, следя за реакцией своего командира, который мимикой направлял вранье Форкса в нужное русло. Крис не знал, что буквально за час до прибытия представителей компании майор Гастон уговорил-таки генерала Крайса сфальсифицировать необходимые документы, по которым выходило, что лейтенант Форкс получил все надлежащие разрешения от командования на получение противокорабельной бомбы ПК-4М.

– Сэр, что, вам жалко денег, что ли? – давил на генерала Ставр Гастон. – Все равно они нам никак не аукнутся, если их выдадут «Дельфину».

– Ну... это все же непорядок, майор.

– Да ладно вам, генерал...

– А что это ты так печешься о нем? – полушутливо, полусерьезно спросил Крайс. – Уж не в долю ли ты с ним вошел?

– Нет. Хотя мог бы.

– Тогда в чем дело?

– Ну... компания и так экономит на нас, как только можно и нельзя... Боеприпасы дрянные... самолеты старые... зарплата низкая... штрафы высокие и...

– И?

– Вот я и хочу, чтобы они хотя бы здесь раскошелились. Если хотите, сэр, то это моя своеобразная месть... Кроме того, это послужит хорошим стимулом для наших ребят для дальнейших свершений, они будут драться с двойной энергией – и еще это отличная реклама для моего отряда «Кобра», где пилоты имеют широкие возможности...

– Думаешь, к тебе потянутся лучшие и опытные летчики из других подразделений?

– Да, сэр. Не без этого, – ответил майор, уже поняв, что генерал сделает все, как надо. – А это результативность, которая и на вашем послужном списке отразится.

– Но он ведь, скорее всего, уйдет из твоего отряда...

– Скорее всего... – кивнул майор.

– Ладно... уговорил.

– Спасибо, сэр.

А Йохан и Сулл не унимались, задавая все новые и новые вопросы, которые к бомбометанию уже не имели никакого отношения. Но и эти вопросы вскоре закончились. И тут Форкс по кислым и мокрым от пота лицам представителей финансового управления «Металл-Север стил» понял, что выйдет из кают-компания миллионером.

Так и случилось.

– Спасибо, сэр! – с жаром поблагодарил Крис майора Гастона, догнав того в коридоре, все еще держа в руках чек на полтора миллиона с еще не просохшими чернилами. Джек-пот оказался не таким уж и большим.

– За что? – деланно удивился Ставр.

– Думаю, что не обошлось без вашего участия во всем этом.

– Хм-м. Но не вздумай благодарить меня материально. Иначе эти крысы, – майор кивнул в сторону кают-компания, – доберутся до меня. А мне этого не хочется...

– Так точно, сэр. Как насчет ящика коньяка?

– Это можно, лейтенант.

72

С Дженнифер Крис не разговаривал с тех пор, как она помешала ему сбить Дастина Хоффмана. Более того, он ее даже избегал, несмотря на ее попытки помириться, но сейчас под воздействием хорошего настроения, вызванного едва слышным хрустом чека во внутреннем кармане, он пошел на попятную, а точнее пошел прямо к ее каюте.

Форкс постучал в дверь.

– Можно?

– Входи...

– Прости, я вел себя глупо...

– Да, я тоже была не ангелом.

Крис погасил свет в каюте.

– Что думаешь делать, Крис? – спросила Дженнифер, когда страсти немного улеглись, и молодые люди валялись на постели, вполне довольные собой.

– Ты это о чем?

– Не придируйся. Ни за что не поверю, что ты и дальше собираешься служить с таким-то деньгами за пазухой. Это глупо.

– Ну, не знаю... Как насчет домика на пляже у теплого океана? – неожиданно даже для себя сделал Форкс довольно прозрачный намек.

Гилгуд надолго задумалась, глядя в глаза Криса, а потом твердо сказала:

– Нет.

– Почему? Денег хватит на безбедную жизнь, даже если не будем работать.

– Я не об этом. Я пока еще не чувствую усталости... без пошлостей... я не это имела в

виду, – отбила Дженнифер руки Криса.

– А что ты имела в виду?

– Мы с тобой проживем на пляже максимум два года, а потом нас снова потянет за штурвал... но уже не сможем, из-за детей... Отсюда взаимное неудовлетворение, ссоры и так далее...

Теперь пришла очередь задуматься Форксу. Минуту подумав, он понял, что Дженнифер права. Он тоже не чувствовал усталости, хотя гибель линкора несколько приблизила его к этому порогу... но он все же был военным и на смерть смотрел несколько иначе, чем штатский, и вскоре эти жертвы стали казаться чем-то эфемерным, но заноза где-то глубоко в душе сидела, хотя не сильно беспокоила.

– Тогда что ты предлагаешь?

– А ты как думаешь?

Почему-то первое, что пришло Крису в голову, это было создание своего отряда, о чем он и рассказал своей подруге.

– Молодец! – похвалила она. – Дай, я тебя за это поцелую!

– Но на что хватит полтора миллиона?

– Два миллиона, – поправила Дженнифер.

– Откуда еще пятьсот тысяч?

– Мой гонорар.

– Ты настреляла на пятьсот тысяч?!

– И да, и нет. Еще когда служила в «Молниях Зевса», я сбила рейдер...

– Ах, вот оно что...

– Ну, хорошо. На что хватит двух миллионов с копейками?

– С этим довольно интересно... с одной стороны на многое, а с другой – почти ни на что.

– Не понял.

– Если просто создадим свой отряд с базированием на чужом авианосце, у нас будет довольно крупный отряд. Думаю, от двадцати новейших «цикламенов» до пятидесяти-шестидесяти «циклонов».

– Понял. Если же мы купим самый дешевый носитель, то нам хватит денег от силы на три «цикламена», десять «циклонов» или «циклопов» не первой свежести...

– Пятнадцать «цикут»...

– Столько же «цикад», – продолжил Форкс. – О других машинах даже говорить не хочется.

Да и не было большого разнообразия.

– Можно купить пятьдесят «холмеров».

– Издеваешься?! – спросил Крис.

Он сразу же вспомнил характеристики этой машины. Возможность только космического полета, без спуска в атмосферу. В свое время, сразу после Исхода, в соответствии с тогдашней доктриной этих истребителей наделали столько, что забили ими все склады. Тогда предполагалось, что война с шердманами (или с другой какой расой) неизбежна, что они не сдержат своего слова о ненападении. На этот случай такие истребители казались панацеей. Готовили максимальное количество пилотов, так как эти машины были предельно просты, что твой велосипед, и не требовали долгого обучения, всего три месяца – и пилот «холмера» готов к боевому полету, ну а то, что он в совокупности протянет всего пять минут реального боя, никого не интересовало.

Были еще несколько моделей машин, но они тоже считались неудачными и не годились для работы, некоторые из них считались по характеристикам еще хуже, чем «СУХО-200» и даже «МИГС». К тому же их в еще самом начале торговых войн практически все извели и сейчас летали на широко представленном семействе ЦИК.

– Ты хоть знаешь, как о них презрительно отзываются?! – продолжил негодовать Крис. – Летающие табуретки! Они только для камикадзе и годятся. К тому же я не помню,

чтобы они участвовали в серьезных операциях. Максимум, что им доверяли, это прикрытие атакующей группировки и сопровождение конвоев. А на этом много не заработаешь.

– Ладно, ладно, я пошутила! – засмеялась Дженнифер.

Но Форкс уже и сам загорелся идеей, и они засели за терминал. Предложений о продаже боевой летающей техники была масса. От суперсовременных и дорогих до довольно потрепанных и дешевых самолетов. Встречались совсем уж экзотические предложения о покупке самолетов, изготовленных другими расами. Они были дешевы, но распространения в торговых армиях не получили из-за проблемности технического обслуживания, разве что в самом начале торговых войн, да и то от них быстро отказались. Ходили слухи, что подобными машинами пользуются пираты...

Ничто из этого Криса с Дженнифер не устраивало: то цена высока, то подозрительно низкая, и после нескольких часов поиска Форкс уже стал отходить от идеи создания собственного отряда, прикидывая, куда бы можно с умом пристроить деньги, но ничего путного не выходило.

– Может, просто сделаем свой отряд, как майор Гастон? – предложил Крис.

– Ходить на чужом авианосце?

– Ну да? Что тут плохого?

– Гонорар для тех, кто имеет свой носитель, гораздо выше...

– Думаю, сумма сопоставима.

– Наверное. Но мы будем привязаны к одному авианосцу, к одной компании. В общем, нас закабалят. А так мы будем вольны выбирать себе контракты сами. Престиж опять же...

– Да, с престижем ты угадала. Будем ходить в полковничьих погонах...

– Увы... я буду только от силы подполковником, а вот ты – полноценным генералом.

– Так уж и генералом?

– Ну да. Ты что, забыл распределение званий в торговых армиях? Согласно части второй Положения о званиях владельцев вооружения, каждый, кто имеет свою эскадрилью – капитан. Две эскадрильи и более – майор или подполковник, в зависимости от количества эскадрилий. Тот, у кого свой рейдер и совместимое с ним по размеру судно – полковник. Вот и получается, что тот, у кого линкор или малый крейсер – генерал. В нашем случае – авианосец. И не просто авианосец, а авианосец с истребителями. Так что ты, по идее, мог бы быть даже «контрой», но опять-таки в нашем случае размер авианосца и количество машин подкачает, и ты будешь просто генералом.

– Да ты, как я посмотрю, уже давно все обмозговала... – с шутливым обвинением произнес Крис Форкс.

– Да. Делать-то в перерывах между кампаниями нечего, вот и начинаешь размышлять... где-то даже мечтать.

– Понятно. Жаль только, что до контр-адмирала мне не дотянуть.

– Ничего, а то зазнался бы вконец... О! А как насчет этого?!

Дженнифер слегка отстранилась от терминала и Крис, с трудом отведя взгляд от ее острой груди на фоне экрана, имел возможность лицезреть одну из последних строчек в весьма длинном списке предложений о продаже боевой техники.

– Что?! Ты хочешь купить это старье?!

– Ну почему старье?... Налет всего тысяча часов, у некоторых и того меньше...

– Но это же «СУХО-200»!!!

– Зато можем купить аж пятьдесят штук! Все, что предлагают, причем со скидкой...

– Кошмар! Даже и не говори мне об этом!

73

Как бы там ни было, Дженнифер удалось уговорить Криса подумать над этим более серьезно.

– Подумай, – говорила она, – «СУХО-200» будут только на первом этапе...

– То есть ты хочешь сказать...

– Да, Крис... от этого никуда не деться. Время от времени мы будем терять машины, и хорошо еще, если без гибели пилота. Тем не менее, полагаю, нам удастся договориться о замене двух «СУХО-200» на одну «цикаду»...

– Скорее уж нам «цикуту» подсунут...

– Думаю, мы уломаем их как минимум на «цикаду».

– Допустим...

– А если так, – перебила его Дженнифер, – то в конце концов у нас будет двадцать пять машин, и мы превратимся во вполне respectable группу...

Недаром говорят, что женщины – это ведьмы, которые своим очарованием могут добиться чего угодно, вот и Форкс не устоял: Дженнифер уговорила его создать свое охранное агентство.

Форкс и Гилгуд уволились из отряда «Кобра», получили полный расчет и принялись создавать свое дело. Все их премиальные ушли на оформление необходимых документов, и к концу мучительных хождений по кабинетам у них на руках оказались все необходимые бумаги, из которых следовало, что они являются владельцами охранного агентства «Дельфин». Позывной Дженнифер они по обоюдному согласию решили опустить.

На планете Шелдих, считавшейся наемническим центром, шла свободная продажа оружия, техники, кораблей и всего, что требовалось для торговых армий. Там Форкс с Гилгуд нашли подходящее под авианосец суденышко – старую самоходную баржу, переделанную под авиаматку: по-другому ее и назвать-то было нельзя, так как такому корыту гордое слово «авианосец» никак не подходило.

Тем не менее на «Джанге», – так называли Крис с Дженнифер свой носитель, – имелись даже три лазерные пушки; наверное, еще времен Исхода. Вообще создавалось впечатление, что этот корабль собрали из обломков других кораблей.

Из-за нехватки внутреннего пространства, не позволявшей создать индивидуальную ячейку для каждого истребителя, на судне была установлена револьверная система выхода. То есть из одной шахты выстреливалось сразу несколько истребителей, один за другим загружавшихся в барабан – шлюзовую камеру. Система считалась перспективной, пока не выявился недостаток: выход могло заклинить, и тогда сразу несколько истребителей приходилось выпускать через другие створы, а это сильно перегружало систему и снижало оперативность подразделения. А если заклинивали сразу несколько выходов, то начинался бардак. Самолеты не успевали зайти и перезарядиться, и их могли попросту расстрелять, словно в тире, пока они сновали туда-сюда.

Но начинающим охранникам было не до жиру, и они согласились на устаревшую систему выпуска.

Немного поторговавшись, они отдали за «Джангу» миллион вместо запрашиваемых двух. Здесь же, на Шелдихе, набрали экипаж. Бригады механиков: судовую и самолетные; стрелков к пушкам и зенитным батареям, а под конец – командный состав судна. Им всем пришлось заплатить за два месяца вперед.

– Надеюсь, скидка на самолеты будет существенной, – сказал Крис, подсчитав оставшиеся денежные средства после выплаты аванса, заправки судна, покупки вооружения к пушкам и всего прочего, о чем он даже раньше не задумывался.

– Будем надеяться...

За самолетами пришлось сделать небольшой вояж в соседнюю систему, где находился продавец. Форкс не знал, что увидит, но увиденное его озадачило. Начать с того, что находились они на складе вооружения Министерства обороны...

– Милейший, – елейным тоном заговорил Крис, обуреваемый неприятными подозрениями, поздоровавшись с плотным человеком по имени полковник Глен Сермас, который и был начальником базы. – А вы, часом, не пытаетесь продать нам краденое имущество?

– Нет, что вы! – засуетился полковник и чуть ли не запрыгал вокруг покупателей. – Ничего подобного! Министерство обороны продает эти самолеты, поскольку хочет освободить место для других, – что уж тут душой кривить?... – для более новых машин. Это ведь складская база.

– Понятно.

– Ну что же, показывайте нам самолеты, – взяла инициативу в свои руки Дженнифер, заметив, что Крис может прямо сейчас отказаться от сделки.

– Конечно, прошу за мной...

Начальник базы вывел их к лифту, на котором они спустились вниз. Если верить цифрам над дверями, то на минус сто первый этаж.

– Глубоко тут у вас.

– Да, это одна из самых крупных баз... – похвалился полковник Сермас.

Дальше они поехали на электрокаре, и Крис имел возможность видеть сотни самых разных истребителей, поставленных на консервацию. Стеллажи в пять ярусов, в ячейках которых виднелись носы машин. Здесь было все, начиная от «холмеров», «ос», «стрижей» и даже полицейских «бульдогов», и заканчивая «циклонами». Так что не удивительно, что здесь все еще стояли старички «СУХО-200».

– А какие машины вам хотят привезти на хранение? – спросил Крис, чтобы не молчать, так как казалось, что этот коридор бесконечен.

– Это военная тайна... – насупился полковник, но, видимо, ему очень хотелось поговорить, потому он заговорщицким шепотом поведал: – Но скажу вам по секрету, что хотят прислать «цикламены».

– Ясно.

– А вот и ваши птички...

Форкс уже и сам увидел посреди коридора стоящую машину. Он сразу же узнал «СУХО-200».

– А чего это он здесь стоит?

– Демонстрационная машина...

– Понятно. Что ж, давайте посмотрим.

Крис слез с кресла и направился к машине. Выглядела она внушительно, может быть, из-за того, что была несколько объемнее, массивнее привычных «циклонов» и «цикад». Вся эта затея нравилась ему все меньше и меньше.

– Они что, свидетели Большой войны?

– Нет, что вы! – замахаля руками смотритель. – Конкретно эти машины построили через тридцать лет после Исхода.

– Мать моя женщина! Им же почти сто лет! – схватившись за голову, взвыл Крис.

– Это ничего не значит, сэр. Консервация произведена надлежащим образом, так что могу вас заверить, что все системы в норме... Вы не думайте ничего такого, машины в отличном состоянии! В те времена делать технику умели, это не то, что сейчас – тяп-ляп и готово. Тогда все делали с умом – времена-то беспокойные были.

Начальник базы говорил что-то еще, изо всех сил стараясь, чтобы эти самолеты были куплены.

– Ладно... давай посмотрим, что у них внутри...

– Конечно.

Крис залез в кабину и, не сдержавшись, охнул:

– Боже мой!

– Что там?! – спросила Дженнифер.

– Да в том-то и дело, что почти ничего нет!

Нет, все приборы, что там должны были быть согласно компоновке, находились на своих местах. Просто их количество составляло от силы половину того количества датчиков, к какому привык Форкс. О чем он и разразился гневной тирадой, перечисляя те системы, каких здесь не было и в помине.

– Я уже не говорю об искусственном интеллекте!
 Дав ему успокоиться, зритель спросил:
 – Ну, так как, берете?
 И видя, что у них из уст готово вылететь слово «нет», решил выложить свой козырной туз:
 – Чуть не забыл... могу предложить вам десяток «МИГСов» в довесок к этому железу.
 – У вас еще и «МИГСы» есть?! – совсем ошалел Крис.
 – Есть...
 – А в чем подвох?
 – Никакого подвоха. Вы не поверите, но их нашли буквально два месяца назад при очередной ревизии – очень дотошный ревизор попался, надо сказать. Сами видите, ангары огромны... что-то могло и затеряться. Так вот, эти самолеты даже в список продаж не включили, сразу на утилизацию хотят отправить. Сами видели, «СУХО» двадцать лет купить не могли, пока вы не появились.
 – И вы хотите сказать, что отдадите нам их бесплатно?
 – Именно.
 – И в чем подвох? – повторил свой вопрос Форкс.
 – Нет подвоха, есть лишь головная боль... утилизировать-то их придется за свой счет, – наконец признался зритель. – Но вы не думайте ничего такого, машины в отличном состоянии! В те времена делать технику умели, это не то, что сейчас – тят-ляп и готово. Тогда все делали с умом – времена-то беспокойные были, – повторил слово в слово свою коронную, видимо, фразу полковник Сермас. – Ну так как?
 – Нам нужно посоветоваться.
 Крис подхватил Дженнифер под локоть и увел в сторону.
 – Это же железо, консервные банки! – напряженно зашептал он. – Это просто музейное дерьмо! К тому же их тактико-технические характеристики на уровне... на уровне... я даже не знаю, на каком они уровне!
 – Ты хочешь отступить?
 – Я никогда не отступаю.
 – С тактико-техническими характеристиками мы что-нибудь попробуем сделать. Модернизируем как-нибудь. Тем более я не думаю, что они так уж отстают, скорее, это просто общее предубеждение... Что касается железа, то ты несправедлив по той же причине. В конце концов, главное не самолет, а пилот.
 – Может быть, все же лучше взять ссуду в банке и купить нормальные самолеты?
 – Ты сам знаешь, что ссуды это кабала, из которой не выбраться...
 – Знаю...
 Теперь уже Дженнифер взяла Криса под руку и отвела его на прежнее место.
 – Ну так как, берете?
 – Берем, – потерянно сказал Крис, понимая, что обратной дороги нет. Где-то на задворках сознания промелькнула мысль, что еще немного – и он станет подкаблучником, уж больно шустро обращается с ним Дженнифер.
 – Хорошо. Я сейчас же начну погрузку самолетов на ваш корабль!
 – Начинай...

74

Техники очень удивились, увидев, что за машины придется им обслуживать, но тем не менее начали их предполетную подготовку, освобождая узлы и механизмы от консервирующих смазок.

– Вот шельма! – вскрикнул Крис Форкс, откатившись на стуле от стола с терминалом.
 – Что такое? – забеспокоилась Дженнифер.
 – Этот паршивец зритель всучил нам списанные самолеты. По всем ведомостям

Минобороны они проходят как утилизированные вот уже два года... А он там плел про проблему утилизации. Чего их утилизировать? Загрузить на баржу и направить прямиком на Солнце... Черт.

– Ловкий человек.

– Башку бы ему свернуть.

– Ладно, теперь уже ничего не изменить, – улыбнулась Дженнифер.

– Да уж. Теперь надо бы найти пилотов на эти машины. Думаешь, найдем таких идиотов? Хотя... если есть мы, то, наверное, и другие имеются.

– Насчет идиотов ты не прав. На пенсии много высококвалифицированных пилотов, которых отправили на отдых только из-за того, что им исполнилось сорок пять лет. А ведь они еще хоть куда и готовы на все, лишь бы летать...

Эту прописную истину Крис знал сам, но все же удивился, когда на их запрос откликнулось больше тысячи человек, готовых летать даже на «МИГСах». Так что Крису с Дженнифер пришлось потратить несколько дней, чтобы отобрать претендентов в основной и запасной составы, опираясь на их возраст, опыт боевых действий и так далее. После чего купить каждому билет до места стоянки «Джанги» и ждать.

Вскоре пилоты стали прибывать на корабль и вместе со своими молодыми командирами сразу же начинали тренировочные полеты. Пилоты сбивались в звенья, звенья в группы, группы в эскадрильи.

Форкс должен был признать, что самолеты, по крайней мере «СУХО-200», были незаслуженно отправлены на свалку истории. Конечно, у них было много недостатков, не хватало тяги, информационные системы были примитивны, но все это можно было модернизировать. Хотя у этих машин были свои преимущества – огневая мощь.

Вскоре интенсивность тренировочных полетов умилили, и не в последнюю очередь из-за нехватки средств. За это время фирма потеряла две машины: «СУХО-200» и «МИГС». Нужно было срочно искать хоть какую-то работу, чтобы не остаться совсем без средств и самолетов. Пришлось снова вернуться на Шелдих, где довольно часто бывали и работодатели, разыскивающие наемников.

Теперь все дни проходили на своеобразной бирже труда – в огромном кафе «Туманность Андромеды», где каждый наемник за определенную мзду загружал в общий терминал информацию о своем боевом отряде и... ждал.

– Еще две недели, дорогая, – хмуро сказал Крис, попивая через соломинку какую-то слабоалкогольную бурду, – и мы пойдем с молотка...

– Ничего, все наладится.

Но Форкс видел, что и у нее энтузиазма порядком поубавилось. А Крис, словно мазохист, продолжал:

– Думаю, что пятьсот тысяч мы за свое корыто выручим.

– Не будь таким пессимистом...

– Я реалист.

– Тихо, – резко сказала Дженнифер, глядя куда-то поверх головы Форкса.

– Ты чего?

– Да там кто-то башкой вертит, скорее всего, наниматель. Может, нас?

– Х-ха! Держи карман шире...

Но Дженнифер оказалась права. Незнакомый человек действительно разыскивал их и, отыскав нужный столик, направился прямиком к ним.

– Приветствую вас, господа. Меня зовут Мохаммед Ганди. А вы, я полагаю, генерал Форкс и подполковник Гилгуд? – с улыбкой спросил он.

Форкс невольно поморщился, когда назвали его, в принципе, законное звание. Не мог он никак привыкнуть к нему, потому и носил обычную куртку-косуху без знаков различий. Впрочем, как он убедился, так поступало большинство наемников, никто не кичился своими звездами на погонах, это считалось дурным тоном. А его новенькая генеральская форма, которую ему купила Дженнифер, висела в шкафу капитанской каюты, надетая всего один

раз: по случаю приобретения и фотографирования на капитанском мостике.

- Вы прибыли по адресу, – кивнула Дженнифер. – Вы хотите предложить нам работу?
- Именно так.

Наемники подобрались.

– Что конкретно? – спросил Крис, с подозрением вглядываясь в благодетеля. Чем-то он ему категорически не нравился.

«Может, потому, что постоянно лыбится?» – попробовал угадать Форкс.

– Сопровождение груза, господа.

– Что за груз? Или это тайна?

– О нет. Это не тайна. Нужно сопроводить два грузовика типа «НТС-500» от Комманни до Джуджа. Грузом является фармацевтическая основа.

– Основа чего? – все так же подозрительно спросил Крис.

– Лекарств, господа, только лекарств.

«А если даже и не лекарств, то что?» – подумал Крис. Он понимал, что в любом случае придется взяться за эту работу.

– Сколько? – задала главный вопрос Дженнифер, имея в виду оплату.

– Сто тысяч.

– Это несерьезно, – заметил Форкс и сам чуть не подавился от своих слов.

Сумма, особенно в их положении, была довольно приемлемой. Может быть, поэтому его колену стало больно (Дженнифер его довольно чувствительно пнула, сохранив улыбку на лице).

– Это несерьезно, мистер Ганди. Триста тысяч. Как я понял, мы будем проходить сквозь пустошь... я слышал, там орудует банда Черного Вервольфа. А он мастер приделывать ноги даже безногим инвалидам.

– Хорошо, – ответил Мохаммед Ганди. – Триста тысяч.

– И сто тысяч в качестве аванса.

«Нам еще топливо нужно купить и зарплату выдать», – закончил уже про себя фразу Форкс.

– Хорошо.

– Я чуть не закричала, – призналась Дженнифер, когда наниматель ушел.

– Чего так?

– Да я собиралась накинуть тысяч пятьдесят, когда ты о трехстах заговорил... Все-таки есть в тебе предпринимательская жилка.

– А то! Меня вот только груз беспокоит...

– Да, – вздохнула Дженнифер. Ее мучили похожие сомнения. – Но... бог не выдаст, свинья не съест.

– Будем надеяться...

75

Команда корабля работала слаженно, несмотря на то, что добрая половина экипажа раньше ходила только на торговых судах и о боевых кораблях даже не мечтала. Этой половиной были в основном старики, которым перевалило за пятьдесят лет. Второй половиной – той, что командовала боевыми системами корабля, – была молодежь до двадцати пяти, которые только-только закончили учебные заведения (в основном на тройки), и это был их первый реальный боевой поход. Крис лишь надеялся, что за несколько тренировочных походов они вполне освоили оборудование и кнопки в случае чего не перепутают.

В общем, все пришло в норму. У планеты Комманни, славившейся уникальным производством лекарственных полуфабрикатов, возможным только на ней из-за ее неповторимого климата и прочих специфических условий: от гравитации до электромагнитного поля, – к «Джанге» пристало два грузовых судна «НТС-500», и они

направились в сторону Джуджа.

Впрочем, без мелкой неприятности не обошлось. Дело в том, что на авианосец, по настоянию нанимателей, прибыл их представитель. Его, Впрочем, Форкс вскоре перестал замечать. Тот следовал за ним как тень, разве что у двери гальюна отставал.

– Что еще за представитель? – хмуро спросил Крис у человека, перешагнувшего порог шлюзовой камеры, к стыковочному порту которой пристал челнок.

– Представитель мистера Ганди, сэр.

– Что за дела, мистер Ганди?! – гневно спросил Крис, вызвав нанимателя на связь.

– О, мистер Форкс, ничего особенного, – замахал тот руками. – Обычное дело. Груз очень ценен для нас, и я хотел бы находиться в курсе дел, получать всю информацию незамедлительно, из первых рук, так сказать... ее мне и будет сообщать мистер Порто. Он вам ничуть не помешает, будьте уверены.

– Ладно...

«В конце концов, хозяин-барин. Если он платит, то вполне справедливо, что и музыку заказывает тоже он», – подумал Крис и приступил к исполнению своих обязанностей.

Впрочем, обязанностей у него оказалось не так уж и много. Всем занимался его помощник, майор Камасай, а Крис лишь восседал на своем капитанском кресле и изредка выслушивал доклады. Иногда к нему присоединялась Дженнифер.

– Дорогая, ты плохо влияешь на работоспособность команды, – заметил шутя Форкс, увидев, как один молодой лейтенант, отвечающий за радарный блок и связь, скопил на нее глаза.

– Ничего...

Третье кресло пришлось сделать для мистера Порто: тот пожаловался своему хозяину, когда его не пустили на капитанский мостик, и пришлось разговаривать с мистером Ганди.

– Сэр, мы проходим последнюю навигационную отметку, – развернувшись, доложил капитан Толл: старичок, отвечающий за навигацию. Он только что переговорил с навигационной станцией. – Далее пустошь.

Пустошью назывались несколько парсеков открытого космоса, не заполненного ни звездами, ни планетами, ни даже газовыми туманностями. Здесь не было ничего, чем пользовались контрабандисты, пираты и прочее отребье.

– Примерное время перехода?

– Четырнадцать суток, сэр.

– Что-нибудь еще, капитан?

– Да, сэр. Нам передали, что неподалеку крутится банда Черного Вервольфа. Есть неподтвержденные данные, что три дня назад совершено нападение на один из караванов.

– Понятно. Твои предложения?

– Сделать небольшой крюк, сэр, вот здесь, – навигатор провел указкой по карте-голограмме района, по которому им предстояло двигаться. – И примерно здесь вернуться на прежний курс.

– Сколько это займет времени?

– Это увеличит общую продолжительность перехода на сутки.

– Ясно. Ваше мнение, майор Камасай?

– Я рекомендовал бы принять предложение капитана Толла, сэр.

Форкс внутренне поморщился. Как он ни требовал, чтобы хотя бы капитан не называл его «сэром», ничего не выходило. О майоре, который был старше Форкса на тридцать с лишним лет, вообще говорить было нечего, что-то там у него с традициями. А вот кое-кто из молодых, наоборот, сначала заартачились, но старшие, как по званию, так и по возрасту, популярно объяснили им, что к чему, и «сэр» у них звучало чуть ли не после каждого слова.

– Что нам скажет представитель фирмы? – с иронией спросил Крис, так что все понимающие заулыбались, никто из них терпеть не мог посторонних на капитанском мостике. – Ну?

Мистер Порто словно очнулся от сна, хотя Крис мог поклясться, что они разговаривали

достаточно громко, чтобы тот все слышал.

– Чего?

Пришлось ему все повторять и объяснять причины изменений.

– Мне нужно посоветоваться с мистером Ганди.

– Советуйся... только побыстрее, нам нужно ложиться на курс.

Начались переговоры, и работодатель не высказал никаких возражений по поводу небольшого отклонения от курса.

– Мистер Ганди не возражает...

– Замечательно. Капитан Толл, отдайте необходимые распоряжения.

– Есть, сэр.

– И, пожалуйста, приведите все системы вооружения в готовность три.

– Так точно, сэр, – ответил майор Камасай.

* * *

Полет проходил спокойно, хотя в какой-то момент оператору радарной и показалось что-то подозрительным. Боевую готовность подняли до второго уровня, но все обошлось. Никакие пираты и разбойники им не встречались, и вскоре корабль вернулся на прежний курс.

– Сэр, пройдено семьдесят пять процентов пути, – доложил заместитель.

– Ясно, майор.

– Сэр... – к Форксу развернулся побледневший начальник радарного блока.

– Ну что там?

– На радарном горизонте метки, сэр.

– Кто?

– Неизвестно, сэр.

– Ладно, продолжить движение. Боевая тревога один.

– Так точно, сэр.

– Сэр, попытка выхода на связь.

– Ясно. Выходи...

– Нет!!! – вдруг заорал диким голосом мистер Порто, так что все без исключения вздрогнули и недоуменно на него уставились.

– В чем дело, мистер...

– Не отвечайте! Немедленно уходите на максимальной скорости! Это пираты!

– Мы не знаем, кто это, а чтобы узнать, с кем мы имеем дело, с ними надо поговорить. Вот я и поговорю с ними.

Казалось, последние слова вроде бы убедили представителя, и он потерянно кивнул головой.

– Включай, лейтенант.

– Есть, сэр...

– Говорит полковник Жульен, полицейское управление. Немедленно сбросьте скорость до единицы и приготовьтесь к досмотру.

– На каком основании, полковник?

– Контрабанда.

Крис думал недолго. Связываться с полицией не имело смысла.

– Ладно...

– Нет! – снова закричал мистер Порто, и в руках у него оказался пистолет, черный зрачок которого смотрел аккуратно в переносицу Форкса. – Это подстава! Это пираты, они только притворяются полицейскими! Не останавливаться!

– Что у вас происхо...

Дослушать не удалось. Порто выстрелил в передатчик, и речь полковника оборвалась на полуслове.

- Парень... ты об этом пожалеешь.
- Молчать! Максимальную скорость!

Крис кивнул, подтверждая его приказ. Тем не менее полиция нагоняла «Джангу», захваченную сумасшедшим. Вскоре в хорошем увеличении можно было рассмотреть полицейский крейсер-авианосец. Несмотря на небольшой размер, выглядел он впечатляюще из-за калибров пушек, которые одним залпом могли разнести псевдоавианосец Форкса на мелкие части.

На радаре было хорошо видно, что два грузовика, шедшие следом за «Джангой», рванули в разные стороны.

«Да что, черт возьми, происходит?!» – взбесился Крис, но сделать ничего не мог.

Вдруг корабль встряхнуло, и все повалились с ног, но паршивец Порто успел вскочить быстрее всех и снова взял капитанский мостик под прицел.

– Нам подбили двигатель, сэр, – доложил майор Камасай, сверившись с показателями систем.

И действительно, скорость значительно упала.

– Сэр... – несмело заговорил оператор радарной.

– Чего?...

– Борта малой авиации, сэр.

Часть полицейских самолетов направились к «Джанге», часть к одному из грузовиков, сам крейсер погнался за вторым «НТС-500», успевшим уйти дальше всех.

– Выпускайте свои истребители! – заверещал Порто и затряс пистолетом. – Давайте же!

Что ж, при определенном везении они, возможно, даже сумели бы убежать, да и пилотам откровенно по барабану, с кем драться: с пиратами, с другими наемниками или же с полицией. Но вот Форксу было не все равно. У него в лучшем случае могли просто отнять лицензию и конфисковать авианосец с самолетами, в худшем – посадить лет на десять в тюрьму, опять-таки с конфискацией всего и вся. И отдавать приказ он не спешил, так как в камеру ему не хотелось.

– Отдай приказ о выпуске авиации! Или я сейчас убью вас всех!

Неожиданно для всех дверь в капитанскую рубку с шипением начала открываться. Все происходило словно во сне. Крис не видел, кто появился в дверях, расходившихся против обычного медленно, словно не хватало давления в гидрозамках, бросился к своему месту. Там в потайном ящике, под панелью управления, хранился его пистолет «айфриг». Сейчас он благодарил богов, что поддался на уговоры и купил оружие у какого-то проходимца, уверявшего: каждый капитан должен иметь личное оружие. Вот и действительно, случай представился, только маленько не тот – «айфриг» предназначался скорее для подавления мятежа на корабле.

«А что это, как не мятеж?» – успел подумать Крис, крича неизвестно кому «Ложись!» и направляя выхваченный и уже перезаряженный пистолет на противника, на секунду отвлекшегося на дверь, но Порто с похвальной быстротой возвращался в исходное положение.

Одновременно бабахнули выстрелы. Что-то горячее опалило Форксу лицо, отбросило назад, так что он перелетел через приборную доску и грохнулся за ней.

Раздался чей-то крик. «Дженнифер, – узнал Форкс. – Но, черт, как больно...»

76

Рану в плече ему заделали в полицейском лазарете. И через пару дней после окончания многочисленных допросов, полицейские чины разрешили посещения. А тому шизика, как он выяснил, вышибло мозги, о чем искренне сожалели полицейские.

– Что ж вы так? – сказал один из следователей. – Всадили бы ему пулю в плечо, ногу или, на худой конец, в живот.

– В следующий раз так и сделаю, – огрызнулся Крис.

Пришла Дженнифер с доктором.

– Привет...

– Ну, как вы себя чувствуете, больной? – спросил он. – Что-то беспокоит?

– Да вроде бы все нормально...

– Ну что ж, через пару дней можно на выписку. Хотя вам крупно повезло.

– Это почему?

– Попади тот придурок на два сантиметра ниже, и вам пробило бы легкое. Вы ведь пилот?

– Так точно.

– Ну вот, летать уже не смогли бы.

– Да что вы такое говорите, док?! – усмехнулся Форкс. – Залечили бы, и все дела.

– Это было бы так, если бы пуля была обычной. Тогда, действительно, несложная операция – и вы как новенький. Но в том-то и дело, что пуля была с разозиновым наплавлением. Попад в легкое, оно бы разрушилось и засорило все альвеолы. Пришлось бы пересаживать новое, а с пересаженным к полетам не допускают. Уж кому, как не вам, это знать.

– Понятно.

Доктор, проверив показатели, ушел по своим делам.

– Ну а ты чего приперлась тогда на мостик?

– Тряхнуло сильно, пришла узнать, в чем дело. Только вошла, как на меня мозги того урода брызнули, я заорала.

– Я слышал. Надо будет записать твой крик и вместо sireны крутить...

– Шутник.

В палату вошел кто-то в полицейской форме.

– Опять... Шлюсс? – удивился Крис.

– Он самый.

После выписки они встретились в небольшом припортовом кафе.

– Что было в тех грузовиках, Шлюсс? – спросил Крис, отпив немного кофе.

– Что и было заявлено в документах – фармакологическая основа.

– Ничего не понимаю. Чего же он тогда так орал и требовал, чтобы мы сцепились с полицией? Не мог он не видеть, что вы полиция, а не пираты.

– Все очень просто. По плану ваших нанимателей, он должен был столкнуть нас лоб в лоб, и мы бы вас разнесли в клочья вместе с грузовиками.

– Но зачем? Он тоже погиб бы вместе с нами.

– Он смертник... а вы подстава, на которую мы клюнули.

– То есть?

– В управление пришла информация, что где-то в том районе должен пройти товар с дурью. Но там шли вы. Вас мы повязали, а настоящий караван с дурью наверняка дошел до места назначения. Вот так.

– Понятно...

– Грузовики раздолбали? – спросила Дженнифер.

– Один... в пыль, – Макагон посмеялся. – Второй цел, в порту стоит на штрафе. Пока еще никто не забрал и, скорее всего, не заберут.

– Значит, плакали наши денежки...

– Ну а ты, я погляжу, уже генерал! А ты, Дженн – подполковник! Высоко поднялись. Свой отряд... А вот я все лейтенант, и так, скорее всего, до пенсии, – погрустнел Шлюсс Макагон.

– Чего так?

– Да работы не так уж и много. Вон с вами, думал, разомнусь, кого-нибудь своим «бульдогом» покусая, а вы, оказывается, честные наемники, с полицией не деретесь. Где тут выслужиться, спрашивается?

– А хочешь капитаном стать?

– Не триви душу...

– Эскадрилей «МИГСов» командовать, – продолжал Крис. – Правда, с частотой боевых выходов тоже пока неясно... но зарплата капитанская в любом случае...

– Согласен!

– Тогда по рукам!

– По рукам! – Шлюсс хлопнул по подставленной руке Форкса. – Кстати, видел тут твоего механика.

– Кого? – не сразу понял Форкс.

– С «Юнги».

– Старик Харлей на Джудже?

– Да, у него своя автомастерская. Как-то случайно к нему на ремонт заехал на своем рывдване. О самолетах мечтает. Говорит, надоело с червями возиться. Это он так об автомобилях.

– Понятно! Дашь мне его адрес, попробую к себе переманить.

– Это он с радостью, – засмеялся Макагон.

77

Хорхе Этинсоль вспотел мгновенно, когда услышал, что ему сказали по телефону. Опять звонил научный сотрудник Зорге. В сказанное им поверить было просто невозможно. Ну не бывает таких объемов редкоземельных металлов, и все тут!

«Триллион тонн», – повторил про себя Хорхе и просто не смог представить этот объем, а главное – сумму.

– Это точно? – наконец спросил он, когда к нему вернулась способность говорить.

– Новый прибор еще никогда не врал, мистер Этинсоль. Но информация о залежах еще не дошла до комитета...

– Неважно.

– Как насчет оплаты?

– Миллион.

– Нельзя ли еще накинуть пару миллионов?...

– Нет.

– Ладно...

Этинсоль с грохотом положил трубку и уставился на аппарат связи, стоявший отдельно ото всех.

– Придется звонить...

На другом конце отозвались практически мгновенно.

– Надеюсь, ты побеспокоил меня не из-за пустяков, как в прошлый раз?

– Н-нет, мистер Стренж, не из-за пустяков.

– Тогда выкладывай.

– Тут такое дело, мистер Стренж... в общем, сэр... по непроверенным данным, в системе Йомадан обнаружена большая залежь интересующего ресурса...

– Ты стал слишком витиевато выражаться, Хорхе... Насколько большая?

– В это трудно поверить, сэр, но общая масса более триллиона тонн, сэр.

Сначала в трубке послышался какой-то скрежещущий звук, а потом лишь тишина, нарушаемая только треском шифраторов. Пауза длилась довольно долго, и Хорхе осторожно выдохнул:

– Сэр...

– Й-а понял... – услышал Этинсоль сдавленный голос, будто абоненту на другом конце провода не хватало кислорода. Что ж, его состояние Хорхе отлично понял.

И снова длинная пауза.

– Хорхе...

– Да, сэр.

– Мне нужно больше минерала.

«Куда уж больше-то?!» – взвыл про себя Этинсоль и нервно сглотнул, точнее, попытался сглотнуть: во рту было сухо, как в пустыне. Хорхе можно было понять. Почти сорок процентов добытой руды уходило в пустоту – в неизвестном направлении.

– Простите меня, мистер Стренж, но... нами интересуется КЕК...

– Что им удалось узнать?

– Ничего существенного, сэр...

– Конкретно.

– Маршруты следования конвоев, места нападения на них... и место расположения подставного перерабатывающего завода, – перечислил Хорхе и понял, что провалился. Он это понял и раньше, как только узнал, что девочка-урод залезла в главный компьютер и основательно там покопалась, но до сего момента он уговаривал себя, что все поправимо.

– Не так уж мало... это ниточка, которая приведет к веревочке... – задумчиво проговорил мистер Стренж. – Вы достали вора?

– Н-нет, сэр, но я точно знаю, что информация еще не покинула пределов планеты и не достигла главного офиса КЕК...

– Ясно. Задействуй все ресурсы, но найди этого вора!

– Так точно, сэр! – по-военному ответил Хорхе и даже вытянулся по стойке «смирно», неожиданно для самого себя выяснив, что вскочил с кресла.

– И еще...

– Что сэр?

– Отныне все, что добудет компания, отправлять по известному тебе маршруту.

– Но...

– Никаких «но», червь!

– Да, сэр... к-конечно, как с-скажете...

– Выполняй!

– Д-да, с-сэр...

Хорхе понял, что влип. Влип основательно, и не только он, но и весь человеческий мир. Он вдруг представил всю огромную массу редкоземельных металлов, уходившую неизвестно куда, нигде не отображаясь даже косвенно. Он догадывался, что не единственный работает на этого неизвестного Хозяина, наверняка были еще...

И, в конце концов, кто он?! Кое-какие догадки по этому поводу уже были.

Этинсоль на некоторое время впал в своеобразный ступор.

Посидев с минуту, Хорхе положил трубку аппарата дальней связи, так как там слышались только гудки, и поднял трубку обычного аппарата. Нужно было выполнить приказ Хозяина, иначе долго не прожить. Впрочем, то, что он собирался делать, было сущим самоубийством, просто в несколько растянутом виде, но Хорхе отличался живучестью и надеялся выкарабкаться. Но для того чтобы уцелеть, надо выполнить приказ, уменьшив и без того узкий круг информированных лиц. А для этого все нужно сделать самому.

Хорхе Этинсоль работал, как заводной. Он узнал время и маршруты следования караванов, их охрану. Ничего и никому не объясняя, он снял с них серьезную конвойную защиту и под предлогом усиления флотов отправил на фронт. Своему помощнику он поручил на беззащитные караваны нанять другие группы охраны. Суммы, которую он для этого выделил, хватит лишь на слабые охранные агентства. О чем и доложил помощник, но Хорхе его послал так далеко, что тот предпочел ретироваться и выполнить поручение от и до, не задавая лишних вопросов.

– Хорошо... теперь последний штрих.

Хорхе достал длинный номер и набрал шифр на аппарате связи.

– Черный Вервольф? – спросил Этинсоль, добавив в голос подобострастности.

– Канэчно, дарагой! Каго на этот раз ощипат? – спросил пират. Для него Хорхе Этинсоль был всего лишь наводчиком, работавшим в какой-то крупной корпорации и за информацию о караванах получавшим процент от выручки сырья на черном рынке.

- На этот раз работы будет много...
- Это хорошо, дарягой... мои ребята уже все свои зады отсыдели.
- Тогда получай пакет.

И Хорхе отослал по сети пакет информации. Ту же самую операцию по той же схеме он проделал с еще несколькими пиратами, сдав им маршруты движения еще нескольких конвоев.

- Ну, вот и все... – выдохнул Хорхе. – Теперь пора сваливать и... далеко. Очень далеко.

78

Своего техника Крис нашел по указанному Макагоном адресу. Тот возился с каким-то допотопным автомобилем, ругался на техников, чего раньше с ним никогда не было. «Видимо, старик действительно не в своей тарелке, – подумал Форкс. – Совсем на гражданке характер испортился».

После небольших посиделок у него на квартире, где была прикончена довольно объемная бутылка бренди, Крис пригласил Дэвидсона к себе в техники и даже более того – в начальники всех техников на корабле. Тот посмеялся и, наверное, шутки ради, согласился прокатиться на орбиту.

- Да, малыш, признаться, ты меня удивил, – сказал Харлей, когда Крис доставил его таки на свой корабль. – Я всегда знал, что из тебя выйдет толк, но чтобы до такого...

- Спасибо.
- Но вот машинки староваты...
- Все, на что хватило денег.

– Понимаю, понимаю, – повторял Харлей, обходя старый истребитель «СУХО-200» вокруг, осторожно трогая его за плоскости. Видимо, механик был сейчас не совсем здесь. И Форкс понял, что старина Харлей весь его.

Самолеты выглядели свежо благодаря сине-белой раскраске под дельфина. Крис не отступал от традиций, и весь его отряд щеголял таким оформлением, только на хвостах имелись отличительные знаки пилотов. В общем, все как у людей.

- Мой дед их обслуживал.
- Чего? – не сразу понял Форкс.
- Мой дед, во времена Исхода, обслуживал их...
- Понятно.
- Ну и как они?

– Ну... немного не тянут, – признался Крис, внутренне переживая чувство полета, когда испытывал их максимальные возможности. – Не хватает им тяги, углы атаки получаются какими-то смазанными, как у меня тогда на экзамене... В реальном бою нас быстро догонят и сядут на хвост.

- Что сказать... старички.
- Харлей...
- Что?

– Может быть, можно что-то сделать, а? Ты всю жизнь провозился с машинами, а сейчас я узнал, что и дед твой с этими истребителями копался...

- И отец...
- Тем более. Ну так как?

– Не знаю, парень. К ним хорошо подошли бы движки от «стрекоз». Сами «стрекозы» как самолеты полное дерьмо, а вот движки от них, СКУ-290, отличные. Можешь мне поверить.

– Я верю, Харлей, но денег у меня нет даже на то, чтобы поставить им автомобильные двигатели от задрипанных «серверов».

- Даже так?...
- Да, даже так, – хмуро кивнул Форкс. – На зарплату и топливо едва хватает.

– Ясно.

– Может быть, есть какой-то другой способ?

– Есть, парень, но... я бы на твоём месте поостерегся им пользоваться.

– Выкладывай, Харлей, мне не до сантиментов.

– Хорошо. Как я уже говорил, мой дед обслуживал «СУХО-200», и его подопечным был, по его словам, сумасшедший пилот по имени Жак Дарваш...

– Знакомое имя...

– Брат того самого Керка Силаева.

– Точно! И что?

– Так вот... по его приказу он установил на истребитель, в двигательную систему, баллон с водородом... опасная вещь. Видите ли, так поступали легендарные «Синие собаки» и «Красные вампиры». Тем не менее мощность действительно выросла на порядок. Но и смертность...

– Я согласен, Харлей... давай поставим баллоны с водородом.

– Думаю, мы можем обойтись более действенным составом из трити-дейтровой смеси. И все равно это будет очень опасно.

– Плевать. А с «МИГСами» что-нибудь можно сделать?

– Думаю, им придется ставить просто водород, а не его изотопы, как в случае с «СУХО-200».

– Ну так что, берешься? – спросил Форкс, уже зная ответ главного механика.

– А куда я денусь, генерал? Ты же знаешь, самолеты – моя жизнь.

В тот момент, когда Харлей согласился остаться на авианосце, в ангар вошла Дженнифер и с ходу радостно заявила:

– Крис, только что пришло сообщение. У нас, кажется, есть работа!

– Я надеюсь, не как в прошлый раз? Неизвестный груз, туманный наниматель...

– Нет. Все чисто, – успокоила его Дженнифер. – Нас нанимает «Металл-Север стил» для сопровождения конвоев с рудой.

– Это уже кое-что! Этих нанимателей мы знаем в лицо. А как дела с заменой?

Вопрос был не праздный. Дело в том, что в своем первичном прайс-листе они поставили обмен погибших машин «СУХО-200» аж на «циклопы» в расчете два к одному, а не на «цикады», как думали в самом начале.

– Порядок! – кивнула Дженнифер. – Они даже «МИГСы» готовы менять два к одному на «циклоны», вместо трех к одному.

– Слушай, что-то мне их щедрость подозрительной кажется. А тебе как?

– По-моему, нормально. Все силы сейчас направлены на фронт, так что им приходится пользоваться тем, что есть. Не удивлюсь, если они наняли все свободные отряды из «холмеров».

– Ясно. Ну что, пойдём подписывать контракт?

– Пойдём!

– Ну что, старина, машинами нужно заняться прямо сейчас. Ты слышал, возможно, они нам очень скоро понадобятся.

– Займемся, – улыбнулся Харлей. – Все будет в ажуре, нужно только прикупить кое-чего...

Малый авианосец «Джанга» прибыл к условленной планете, чтобы принять там караван из пяти грузовиков, под завязку забитых только что добытой драгоценной рудой. Добытой не только в результате выработки, но и в результате довольно кровопролитных боев.

– Значит, ты теперь генерал? – спросил майор Гастон.

– Да, но можете не называть меня «сэр».

– Я и не думал.

Крис и Ставр засмеялись. Выдалась свободная минутка, и они могли посидеть вместе за бутылочкой отличного пятизвездочного коньяка «Тореадор», по тысяче реалов за бутылку, самого дорогого, что Форкс нашел на Джудже, ящик которого он, как и обещал, подарил майору Гастону.

– Отличное пойло, генерал, и... черт возьми, я тебя поздравляю! И уважаю. Не люблю, знаешь, ублюдков, что, дорвавшись до денег, сразу отправляются отлеживать себе бока в тихом местечке. Они, как правило, все спиваются...

– Спасибо.

– Слушай... а может, меня к себе возьмешь, а? – то ли в шутку, то ли всерьез спросил Ставр и подмигнул левым глазом. – Из всех самолетов моих машин только тридцать осталось...

– Увы, майор, – развел руками Крис. – Я был бы рад, но мой авианосец и без того несколько перегружен. Но обещаю, я непременно подумаю о твоём предложении.

«Когда количество пилотов в результате боев сократится наполовину», – договорил уже про себя Форкс и выпил стаканчик коньяка.

– Ну ладно, майор, бывай. Мне пора...

– Удачи, генерал.

– Спасибо...

Вместе с «Джангой» конвой охранять приставили побитый малый линкор «Хэрст»; как Крис позже выяснил, им командовал такой же удачливый солдат, как и он сам. «Хэрст» встал во главе конвоя, а «Джанга» шел замыкающим.

– Не нравится мне это... – сказал Форкс.

– Что именно? – поинтересовалась Дженнифер.

– Да все. На наши условия согласились, не глядя, даже не торгуясь... теперь вот караван.

– А что с ним не так?

– Все не так. Он очень большой. Ты сама знаешь, что максимальное количество грузовиков не должно превышать трех. Мы ведем целых пять штук, и каких?! Аж «ХМ-1000». Это очень лакомый кусок, а защита, прямо сказать, хромает. Конвой охраняют два псевдобоевых корабля, «Джанга» и «Хэрст».

– Что-то тебя повело, Крис...

– Наверное.

– Пойдем лучше в каюту.

– Пошли...

Командиры ушли с капитанского мостика, а потому не могли видеть, как майор Камасай нахмурился. Он был полностью согласен с выводами своего молодого генерала, пусть тот и выложил их под действием выпитого спиртного.

Тем не менее конвой двигался по заданному маршруту, не отклоняясь от него ни на йоту: иначе, в случае чего, пришлось бы отвечать буквально головой.

– Подходим к точке поворота, – объявил капитан Толл. Крис кивнул и поудобнее устроился в своем кресле.

«Вот еще эти непонятные повороты», – раздраженно подумал Форкс. Он выспался, но все равно чувствовал себя не очень хорошо. Принятые таблетки медленно приводили его в норму.

Небольшой толчок – и «Джанга» встала на курс вслед за малым линкором и грузовиками.

– Это для того, чтобы запутать пиратов, сэр, – объяснил капитан Толл, когда Форкс обратился к нему за разъяснениями. – Если они нападут на наш след, то подумают, что мы идем, как шли, то есть прямо, никуда не сворачивая, и будут ждать нас в определенной точке. А мы в это время черт-те где...

– Ясно...

Невеселые мысли прервал голос оператора радарной:

– Сэр, на горизонте метки.

– Сколько?

– Пять, сэр.

– Кто это?

– Неизвестно, сэр. На позывные не отвечают. Компьютер не может определить тип кораблей. Но что-то вроде «СД-300».

– Скорее всего, сэр, это пираты, – прокомментировал майор Камасай.

– С чего вы взяли?

– Да только они обычно лепят на свои корабли столько дополнительных конструкций, что те становятся неопознаваемыми.

– Ясно...

– Попытка выйти на связь.

– Я только что хотел того же... Что ж, включай.

– Есть, сэр.

На экране появилось изображение человека лет пятидесяти, темноволосого, с длинной густой бородой.

– Я – Черный Вервольф, – представился он и широко улыбнулся. – Сдавайтесь, или мои ребята разнесут вас в пыль.

У Форкса что-то неприятно сжалось в животе, тем не менее виду он не подал, хотя знал, что Черный Вервольф один из самых кровожадных пиратов. Слов он зря на ветер никогда не бросал и, к его чести, каким бы оно ни было, всегда его держал.

– Очень приятно, – ответил Крис. – Я – генерал Форкс, командир конвоя...

– Мне плевать, кто ты. Просто разверни свое корыто и проваливай. Но если что, я всегда рад хорошей драке!

Пират снова широко улыбнулся, чем разозлил Форкса не на шутку.

– И что?! От одного твоего имени и угроз я должен упасть на колени и жалобно промычать нечто вроде: «Забирайте все, только не троньте нас»? Хрена с два, приятель!

Черный Вервольф посмеялся от души вместе со своими подельниками. Последние находились вне поля видимости, тем не менее смех стоял дружный. После чего произнес:

– Уважаю... Особенно если учесть, что стоит в ячейках твоей баржи, – сказал пират, намекая, что отлично знает, какие самолеты находятся на авианосце. – Ну а теперь не взыщи...

Связь прервалась. Метки пиратов на экране радара стали сближаться с меткой «Джанги», а затем растянулись цепью, чтобы взять «Джангу» и «Хэрст» в клещи и раздолбать из электромагнитных пушек, установленных на пиратских переделанных грузовиках. Плюс ко всему на радаре мелкими точками появились метки бортов малой авиации.

– Боевая тревога! – закричал Крис и, под звуки сирен, бросился вниз, на летную палубу, в дверях предупредив: – Майор Камасай, вы остаетесь за главного.

– Есть, сэр.

Крис Форкс знал, что все последнее время Харлей Дэвидсон возился с самолетами, модернизируя топливную систему «СУХО-200» и «МИГСов». Он также знал, что работа должна была быть закончена.

На палубе суетились техники, заканчивая предполетную подготовку, в кабины самолетов забирались пилоты, возбужденно друг с другом переговариваясь. Для многих из них это был первый боевой выход за долгие годы, для некоторых пилотов «МИГСов» – вообще первый боевой выход.

– Эх... – неизвестно почему вздохнул Форкс, быстро обойдя самолет, проведя рукой по плоскостям, тем самым выполнив неизменный ритуал, и запрыгнул в свой истребитель. – Не подведи меня сегодня.

Судно трянуло, и несколько человек упали на пол. Это атаквали пираты, выстрелив по авианосцу из электромагнитной пушки. Это означало, что скоро начнется налет авиации.

– «Дельфин» – эскадрилья... Как вы знаете, у вас всех стоит баллон с трити-дейтриевой смесью. Но пользуйтесь им только в крайнем случае, когда уже другого выхода нет. А теперь поехали!

Заработали барабаны пуска истребителей. Один за другим самолеты заезжали в ячейку. Механизм прокручивался, и второй самолет заходил внутрь. Еще одна прокрутка – и первый самолет выходил наружу, а третий только-только входил в шлюзовую камеру.

Вторая прокрутка, третья, и «СУХО-200» Форкса оказался по ту сторону борта «Джанги». Рядом с ним все выходили и выходили самолеты из других стартовых шахт.

Было видно, как ведет отчаянную перестрелку с пиратами малый линкор «Хэрст». На его борту уже дважды вспыхивали огненные пузыри. Добавлял свою лепту и авианосец. Трассы снарядов зенитных орудий уже чертили замысловатые фигуры: несколько рановато, так как вражеские истребители были еще далеко, но Крис прощал молодых стрелков. Не у всех нервы стальные...

«Да нас просто подставили, – мелькнула предательская мысль. – Мы просто расходный материал для прикрытия...»

Додумать Крис не успел, начинался настоящий бой, он лишь успел дать указание для перестроения в «ромашку», и все – полетели первые снаряды и дымными хвостами обозначились ракеты.

Свалка началась буквально сразу. Не получилось сделать хоть каких-то тактических построений внутри «ромашки»: ни «щипцов», ни «молотов», ни чего бы то ни было еще.

Пираты на своих разношерстных машинах, среди которых, Крису показалось, он заметил «чулты» керашей и «шомму» селоев, прорывались сквозь порядки из «СУХО-200» и «МИГСов», и долбили из пушек по створам авианосца. На секунду даже подумалось о тех, кто сидит за их штурвалами, люди или их создатели? Всякое могло быть: пираты народ интернациональный, не страдающий излишком предрассудков. Но потом стало не до отвлеченных размышлений.

«Ах, что делают, паразиты!» – негодовал Крис, понимая, что те работают весьма умно.

Взрыв – и помятая створка, перекрывшая шахту выхода. Еще несколько таких попаданий, и самолеты Форкса станут легкой добычей, после того как у них закончатся боеприпасы и топливо, потому как просто не смогут их пополнить, или смогут, но недостаточно быстро. А это почти одно и то же, и их просто расстреляют играючи, как в тире.

Прошло совсем немного времени, и Крис заметил две вспышки взрыва. «Мои», – подумал он о погибших самолетах.

– «Дельфин», это «Стервоза».

– Слушаю тебя, «Стервоза».

– «Дельфин», грузовики!

– Проклятье!

В этой свалке Форкс совсем забыл о грузовиках, о том, что он отвечает за транспортные средства. Пока шва схватка, три грузовика подверглись атаке абордажными командами. Грузовики отчаянно маневрировали, но тем не менее к первому кораблю уже присосались два абордажных судна, с обоих бортов. То же самое в скором времени должно было произойти с оставшимися двумя грузовиками.

– Ясно, «Стервоза». Быстро заводи свою эскадрилью на перезарядку.

– Но у нас еще...

– Не обсуждать! Выполнять! Заходи через все свободные шахты.

– Есть, сэр.

– «Дельфин» – эскадрильям! Поднажмем, ребята!

Пилоты поняли его правильно и один за другим включили свой самодельный форсаж.

– Внимание, захват системой наведения, – произнес БК хриплым модулированным голосом. Очень некстати возникла ассоциация с угловатым роботом, – как их представляли на заре создания оных.

На радаре было видно, что в хвост пристраиваются два истребителя и уже пускают первые пробные очереди.

– Ракетная атака! Ракетная атака!..

Не теряя больше ни секунды, включил форсаж и Форкс. Послышался вой, будто ураганный ветер свистел, в глазах все мгновенно поплыло. «СУХО-200» повело, но Крис сумел удержать его и выравнять полет.

Трити-дейтриевая смесь сделала свое дело. Крис не помнил, чтобы летал когда-нибудь так резво. Ракеты сразу оказались где-то позади и, более того, сделав широкую дугу, Форкс сам оказался на хвосте у своих преследователей и открыл пушечную стрельбу.

Шесть пушек «СУХО-200» сделали свое дело, и от какого-то уродца полетели куски брони, а через секунду он, выпустив рой тепловых шашек, покинул поле боя с пробитым двигателем и перебитыми системами жизнеобеспечения. Второй пиратский самолет попытался уйти на форсаже, но не успел, и Крис, нагнав его, словно ястреб кролика, всадил оставшийся боекомплект в «спину» самолета, и тот, полыхнув огнем, в беспорядочном вращении стал уходить из зоны.

– «Дельфин», это «Стервоза»...

– Слушаю тебя...

– Мы загрузились.

– Хорошо. Держи их. «Свин», это «Дельфин».

– Слушаю тебя, «Дельфин».

– Быстро на перезарядку, так же через все створы.

– Понял, а то мы уже пустые...

– Давай...

Разгорелся очередной бой, но он был чуть слабее, чем предыдущий, пираты тоже спешили перезарядиться. Форкс бросил взгляд на счетчик: по нему выходило, что потеряно две машины, и только один пилот, судя по всему, жив.

«Проклятье. Минимум четыре самолета в потерях», – подсчитал Форкс.

– «Дельфин», это «Свин».

– Мы загрузились.

– Ясно. «Дельфин» эскадрилье... всем на перезарядку. Держите их...

– Без проблем.

Форкс зашел в свою ячейку, барабан толчками провернулся, и в глаза ударил яркий свет. Самолет выкатили, развернули на вращающемся круге, к нему поспешили механики, чтобы осмотреть машину, залить мелкие повреждения, которые Крис даже не заметил, пеной и навесить боекомплект.

Прошло всего двадцать секунд, а над барабаном зажегся зеленый свет, и самолет Криса заехал в ячейку. «Рекорд», – подумал пилот.

Наверное, так и было.

Повороты барабана – и Форкс снова оказался в космосе, и снова здесь кипел бой.

– «Дельфин» – эскадрильям... всем пробиваться к грузовикам!

– Но авианосец, «Дельфин»! Они же его раздолбают.

– Хорошо, если так, «Стервоза»! А теперь все к грузовикам!

– Есть, сэр.

Крис направил свой самолет в сторону грузовиков. Пираты сначала не поняли, в чем дело, и, как только стало «свободнее дышаться», по привычке стали долбить створы шахт, что дало «дельфинам» время оторваться и рвануть к атакованным грузовикам.

Первый и второй грузовик проскочили, они были в порядке. Вот третий...

К третьему все еще пытались лепиться абордажные суда, но команда сопротивлялась. Тем не менее к правому борту уже прицепилось какое-то корыто.

– Мочи их, ребята! – прокричал Форкс в эфир и выпустил первые ракеты.

Вслед за ним спустили свои цилиндры остальные пилоты, и один из абордажных кораблей разорвало на части столь массовое попадание. Его не спасли никакие средства защиты, которыми он окутался в одну секунду. Штук двадцать ракет настигло его, и он взорвался.

За второй грузовик, уже прилепившийся к борту, пилоты взялись без подсказки командира, и сразу четыре трассы снарядов пересеклись на нем. Полетели ошметки брони. Тысячами осколков лопнули кварцевые лобовые стекла, и на этом можно было ставить точку.

– Давайте за второй грузовик!

– Сейчас, командир!

Но со вторым грузовиком так легко не получилось. Пираты опомнились и бросили заниматься авианосцем, поспешив защищать свои абордажные корабли. Снова разгорелся бой. Тем не менее время от времени кто-то из «дельфинов» вырывался из общей схватки и от души лупил из всех стволов по прилепившимся к грузовикам судам. Особенно хорошо это получалось у пилотов «МИГСов». Восемь пушек создавали прямо-таки лавину огня. И хотя доставалось и грузовикам, не имевшим нормальной брони, хватало и абордажным судам.

Теперь вспышки взрывов были видны с обеих сторон. По всей видимости, Черный Вервольф понял, что победа может достаться слишком высокой ценой, и решил отступить; правда, не с пустыми руками.

– «Дельфин», это «Стервоза»!

– В чем дело, «Стервоза»?

– Первый грузовик!

Форкс и сам уже видел, что головной грузовик взял резко вправо и уходил от конвоя на максимальной скорости. Пираты захватили его, и тут уже ничего нельзя было поделать. От второго грузовика отлепилось одно абордажное судно и поспешило вслед за угоняемым транспортом. Второе абордажное средство, скорее всего, сильно повредил «МИГС», и оно осталось на месте, его команда ушла на только что сбежавшем корабле. Одновременно с этим отступлением схватка утратила накал, и пираты исчезли.

В этом сражении линкор «Хэрст» был поврежден настолько сильно, что едва дотянул до ближайшей ремонтной базы. Пострадала и «Джанга», но в меньшей степени, ей в основном перебили створы шахт, так что после боя с пиратами оставшимся самолетам пришлось целый час грузиться в авианосец через пять оставшихся створов.

Командование после «разбора полетов» признало действия генерала Форкса заслуживающими высокой оценки, но не наградило премиями (за исключением полагавшихся за сбитые цели), так как он все же потерял один грузовик с рудой.

– Сволочи, – хмуро сказала Дженнифер, ознакомившись с результатами комиссии.

– Не расстреляли, и ладно, – махнул рукой Крис.

– А что с заменой? – спросил Шлюсс Макагон. Его эскадрилья потеряла пять «МИГСов», и он жаждал пересечь на «циклон».

– А здесь еще интереснее... – ухмыльнулся Форкс.

– Ну, не томи!

– Тебе причитаются «СУХО-200».

– Но как же так?!

– А вот так... Были бы «МИГСы», отдали бы их. Нам тоже аналогичные машины дадут, а не обещанные «циклопы».

Эскадрилья Криса и Дженнифер в общей сложности потеряли десять машин.

– Ничего не понимаю...

– А чего тут понимать?... Просто у них целая баржа этих «СУХО-200». Оказывается,

один шустрый снабженец купил их вместо «циклонов», а всю разницу от сделки положил себе в карман и... исчез. Нашли его или нет, я не знаю. Но если нашли, то его участи я не позавидую, что бы со мной ни случилось... Так вот, пылились эти самолеты на складе, как бесполезный металлолом, так как не отвечали летным требованиям... пока не появились мы. Вот так. Теперь все эти самолеты будут и в дальнейшем отдаваться нам на замену.

– И сколько их там у них? – с подозрением спросил Шлюсс.

– Двести штук.

– Мать моя женщина! Нам же их летать, не перелетать!

– Именно так...

81

Мистер Стренж, он же магистр Тролм, ожидал аудиенции императора. Магистр Тролм был довольно известной личностью среди узкого круга приближенных к императору, потому как он был единственным шердманом, знавшим человеческий язык, – язык варваров, пришедших более ста лет назад из ниоткуда на огромных кораблях-городах и так быстро захвативших обширные территории с богатейшими, жизненно необходимыми ресурсами.

Для того чтобы получить способность говорить на языке этих червей, магистр Тролм согласился на операцию на голосовых связках, и все равно его голос сильно басил; впрочем, это было нормально для крупных людей. А он действительно был крупным.

Магистр поморщился и хотел подумать о чем-нибудь отвлеченном, не связанном с людьми, но не получилось. На память пришла история императорской семьи.

Новый император Шердманской империи, его величество Эдрод Высокий, правил последние двадцать лет и был, пожалуй, самым молодым императором за последнюю тысячу лет. Эдрод являлся внуком Тополо Великого, свергнутого со своего трона родным братом Мелемианом Топо, сыном его дочери. И даже здесь не обошлось без людей. Они провели ужасающую бомбардировку планет запрещенным оружием...

А воссел он на трон после скоропостижной кончины отпрыска Мелемиана Топо и столь же быстрой смерти всех, кто хоть как-то мог оспорить его право на трон. Чьих это рук дело, гадать не приходилось, все знали, что...

«О чем я думаю?» – изумился магистр и встряхнулся. Не следовало даже думать на эту тему, так как, не дай духи Мира Мертвых, это отразится на его эмоциональном состоянии, и тогда... Пожалуй, он встряхнулся слишком интенсивно, так как гвардеец чуть повернул к нему голову, что было красноречивее любых слов.

Следовало вести себя более спокойно, иначе можно было получить много неприятностей.

Из отворившейся небольшой дверцы вышел церемониймейстер: без церемоний не обходилась ни одна аудиенция.

– Император примет вас. Вы готовы?

– Да, – вставая, кивнул магистр.

– О духи Мира Мертвых! Что с вашим голосом?! Вы простыли!!!

– Необходимость... А с простудой меня сюда бы не пустили. Кому, как не вам, любезный, знать это, – чуть раздраженно ответил магистр.

– Да-да, конечно... Идите.

Магистр развернулся и направился к воротам, которые охраняли два рослых гвардейца. Самый низкий из них был на полголовы выше магистра, хотя и он был не низким. Император подбирал гвардейцев себе под стать.

Ворота открылись, и магистр увидел длинную залу, в конце которой стоял трон, где восседал император. От врат посетителя под конвой взяли еще два гвардейца с оружием наизготовку.

Магистр шел дальше, сделав вид, что не замечает конвоя, ведь покажи он малейшую слабость, и его повалили бы на пол, и это в лучшем случае. Могли и расстрелять. Жизнь

императора стоит того, чтобы свою жизнь теряли из одного лишь подозрения десятки магистров.

Магистр Тролм, не доходя до трона двадцати шагов, преклонил колено.

– Приветствую тебя, мой повелитель... – заговорил он, но был прерван.

– Хватит! Надоело...

– Мой повелитель?

– Встань и подойди поближе. Я не собираюсь всю нашу встречу орать.

– Да, мой повелитель.

Магистр приблизился еще на десять шагов и кожей почувствовал, как напряглись гвардейцы императора.

– Рассказывай, что привело тебя ко мне.

– Мой повелитель, перед тем как прибыть к вашему величеству, я прислал подробный отчет...

– Мне некогда заниматься бумажками, магистр. Уж кому, как не тебе, знать, сколько у меня дел. Ты меня понимаешь?

– Я понимаю, мой повелитель.

Молодой император уже очень давно готовил вторжение в мир варваров. Собирался самый мощный флот, который мог стереть людей, будто бы их и не было вовсе. Ради ускоренного снаряжения флота магистр Тролм, собственно, и был прооперирован, выучил язык и послан в мир варваров. И магистр вполне справился со своей задачей. За довольно короткое время он развернул целую сеть, в которой оседал стратегический минерал, чтобы затем отправиться в империю. Это были корпорации, фонды, рынки, пираты, наркоторговцы и прочее, прочее, прочее...

Добываемое сырье напрямую переправлялось в империю. Деньги, получаемые от всего прочего: финансовых махинаций с ценными бумагами, прибыли от продажи наркотиков и много чего еще – тратились на закупку сырья, и оно также отправлялось в империю, и мощь императорского флота росла не по дням, а по часам. Это была сила; сила, против которой ничто не могло устоять.

Но вот последние обстоятельства поставили всю его деятельность под угрозу. Операция могла быть свернута. О чем он и доложил императору.

– Мой повелитель, в мире варваров обнаружено немыслимое месторождение стратегического сырья... Более триллиона тонн, мой повелитель! Этого хватит, чтобы вся империя безбедно существовала десять лет, и даже наши сателлиты не чувствовали бы недостатка в энергии, мой повелитель...

– И что ты хочешь?

– Я предлагаю, мой повелитель, начать вторжение, чтобы завладеть этим месторождением.

– Но почему ты не хочешь использовать свои ресурсы в мире варваров? Кажется, у тебя это неплохо получалось.

– Да, мой повелитель...

Магистр склонился в поклоне. Ведь именно он, не кто иной, как он, магистр Тролм, развернул среди варваров торговые войны. Сделать это оказалась на удивление легко. Несколько миллиардов на подкуп нужных чиновников, создание альтернативного комитета по геологии, – и охранные агентства, мгновенно переросшие в армии, столкнулись друг с другом в кровопролитных боях за обладание рудниками.

Магистр искренне смеялся, наблюдая, как люди убивают друг друга, чтобы добыть сырье для Шердманской империи, себе на погибель.

Не удержавшись, он улыбнулся и сейчас.

– Но, увы. С таким крупным месторождением не справиться никому, а потому, мой повелитель, их варварское правительство уже наложило на разработку месторождения государственную монополию...

– Но почему?

– Иначе торговые войны грозят перерасти в настоящее побоище с таким количеством жертв, с каким их общество смириться не сможет, и правительство на волне возмущения просто падет.

– Понимаю. Что-нибудь еще?

– Нет, мой повелитель.

– Что ж, твоя информация действительно внесет некоторые изменения в мой план. Пойдем, я кое-что тебе покажу...

Император привел своего магистра в совещательную комнату за тронным залом. Сейчас она была переоборудована в некое подобие штаба с голограммными проекторами, один из них и включил Эдрод Высокий. В воздухе сразу же развернулась карта звездного неба.

– Вот эти желтые точки обозначают наши флоты...

– О! Мой повелитель! С момента моего последнего присутствия здесь их количество выросло вдвое!

– Не без твоей, а скорее, благодаря твоей помощи, мой друг.

– Благодарю, ваше величество, за столь высокую оценку моих усилий.

– Пожалуйста. Все эти пятьдесят флотов будут разделены на эскадры и отправлены на границу с миром варваров. Мы сотрем их в порошок! – воскликнул император и ударил кулаком по столу, от чего голограмма на секунду исказилась. – Мы пройдемся по их мирам победным маршем! Мы пройдемся по ним огненным смерчем и выжжем все дотла, и мы отомстим за то поражение, что понесли из-за их вмешательства!

Император замолчал, понимая, что несколько погорячился, и вернул своему лицу светло-коричневый цвет, цвет спокойствия. Мечта о реванше не оставляла его с самого детства, когда он жил в глуши, с нищенским содержанием, на какой-то заштатной планете. По крайней мере, он думал, что оно нищенское, это помогало ему поддерживать обозленность на должном уровне, не говоря уже о том, что «нищенского» содержания хватило на подкуп чиновников, охраны и наем весьма недешевых убийц из закрытого общества «Тени»...

– Да, мой повелитель, все будет именно так, как вы сказали, – произнес магистр в глубоком поклоне.

Магистр вполне понимал чувства своего повелителя. Тот добился реванша в деле престолонаследия, а теперь хотел взять реванш в военном и политическом отношении, так как победа восстановит пределы империи в прежних границах и даже расширит их – за счет территории варваров.

– Конечно, так и будет... Через два дня первые эскадры отправятся в рейды. Думаю, в течение года мы переправим весь флот, и тогда... – император судорожно вздохнул, все было и так понятно. – Ты, как непревзойденный знаток варваров, поведешь одну из них. Ты будешь на острие атаки.

– Это великая честь для меня и моего рода, мой повелитель!

– Я знаю, а теперь ступай. Все инструкции ты получишь завтра.

– Да, мой повелитель...

82

Райс Алламан затаился в трущобах, так как погоня сидела на хвосте. Здесь не было следящих систем, как в центральных районах города, и можно было отдышаться. Все сроки, отведенные ему Дядей главного управления, давно уже вышли, но он по-прежнему вынужден был ждать. Информация, что он добыл и не успел отправить, все так же была при нем и требовала отправки.

Райс довольно сильно похорошел. Целых две недели он провел в какой-то дыре, в системе канализации, питаясь только крысами и ожидая, когда его лицо придет в норму после действия инъекций. Из-за того, что он вколол себе две ампулы, ждать пришлось не

одну, а две недели. Лицо сначала жутко опухло, потом словно растеклось, причиняя невероятные страдания, и собралось вновь почти таким, как прежде.

«Ничего, – подумал тогда Алламан. – Эскулапы меня подправят, только выбраться нужно».

Несколько дней Райс скрывался и, когда наконец наступило затишье, он решил отправить-таки пакет с добытыми данными. Все официальные конторы он отмел сразу. Их наверняка взяло под контроль СБ «Металл-Север стил». Кроме того, неясным оставалось отношение местного отделения КЕК. Если последние заодно с корпорацией, то в системе наверняка стоит «фильтр» на определенную информацию, и тогда она не выйдет за пределы планеты, более того – он сам засветится.

Подпольный терминал был под колпаком. Точно этого Алламан не знал, но решил не рисковать. Он просто скопировал данные с одной дискеты на другую в каком-то техническом узле подземелья, где проходило тестирование систем канализации...

Никаких спецсредств у Алламана при себе не было, тем не менее ему повезло: он наткнулся на валявшегося в каком-то тупике алкоголика, который встал на путь бродяжничества не так давно и выглядел еще вполне прилично. Пока тот был под балдой, Райс, порядком измучившись, привел его в порядок, надел на него некоторые свои вещи, а потом, просто пообещав хорошую бутылку водки на опохмел, если тот выполнит его небольшое поручение, отправил к нужному человеку.

– А не обманешь? – спросил бродяга, оглядывая агента мутными глазами и держа в руках дискету.

– Не обману. Как только сделаешь все, как надо, и вернешься сюда, я буду уже с большой бутылкой «Сумборо».

– Лучше с двумя...

– Нет проблем.

– Ну ладно... я пошел...

– Иди.

Алламан наблюдал издали за тем, как алкаш на подгибающихся ногах дошел до ржавой двери и постучал в нее условным сигналом, как его Райс и учил. Дверь открылась, и алкаш вошел, чуть не споткнувшись о порог.

Ровно через минуту к зданию подкатили сразу три фургона, а в небе появился полицейский вертолет.

Чертыхнувшись, Райс исчез в канализационной шахте, и ему снова хорошо пришлось побегать, уходя от полиции и каких-то ребят без опознавательных знаков. Тогда ему стало понятно, что с планеты данные передать не удастся. Правда, еще оставалось местное отделение КЕК, услугами которого он еще так ни разу и не воспользовался, поскольку все никак не мог выяснить, «чистые» они или нет.

«Вот и выясним», – решил Райс.

Фортуна послала ему мужика, почти полностью похожего на него внешне.

«Этот сгодится для путей отхода...» – решил агент и последовал за мужиком.

Через полминуты он понял, что с парнем что-то не так. Что-то в нем не то, нечто неуловимое в походке. Вроде идет...

«Педик», – понял Райс за секунду до того, как на глаза попала вывеска бара «Золотой петушок». Однако, вопреки названию, почему-то петух на ней был синим.

Заходить внутрь Алламан не стал, не столько из-за пренебрежения, сколько из-за того, что там были все свои, и чужак мгновенно привлек бы внимание. Пришлось пристроиться в сторонке и ждать выхода того морального уродца. Можно было поискать более подходящую кандидатуру, но времени катастрофически не хватало. Райсу нужны были документы, и не просто документы, но и биометрические данные к ним: палец и глаз.

А убить педераста предпочтительнее, чем нормального человека. «Своего рода санитар леса получается, – усмехнувшись, подумал о себе Алламан. – Избавляю его от больных...»

– Привет, Халк, – послышался слащавый голос. Райс шестым чувством понял, что

обращаются к нему, и медленно повернулся.

– Привет...

– Что с твоим лицом?

Пальцы этого человека потянулись к лицу Райса с несомненным намерением его коснуться. Райс предпочел бы нырнуть в дерьмо, чем ощутить эти прикосновения, а потому, сказав, что с ним все в норме, врезал педикю между ног, превращая его яйца в омлет. От такого удара тот поперхнулся собственным криком, и следующий удар Алламана по затылку отправил незадачливого извращенца в мир глубокого забвения.

– Ур-роды...

Райс сплюнул и сменил диспозицию. Наблюдать с нового места было неудобно, но до бесконечности разбираться с извращенцами Райс не собирался. Наконец объект вышел из закрытого клуба, но не один, а воркуя с еще одним нетрадиционалом. Щупая друг другу задницы, они прошли мимо Алламана.

– Ур-роды, – еще раз произнес Райс и направился вслед за парочкой.

Когда те заходили в подъезд, Алламан их нагнал, просунув ногу в щель закрывающихся дверей и, как ни в чем не бывало, зашел вслед за парочкой в лифт.

– Эй, вы кто? – спросил один из них. – Я вас здесь раньше не видел...

От этого голоса Райс чуть не скривился, но, сдержав порыв, ответил:

– Дед Пихто.

– Фу, мужлан...

– Не обращай внимания, – сказал второй.

Лифт остановился, и, когда парочка начала выходить, одним ударом в основание черепа Райс отправил спросившего в мир иной. Второй, выпучив глаза, собирался заверещать, но, получив удар в солнечное сплетение, согнулся пополам.

Райс поднял бездыханное тело на плечи, второй рукой выталкивая объект из лифта.

– Открывай квартиру...

Пинками Алламан все же заставил объект, который находился в глубоком шоке, открыть квартиру и ввалился в нее, бросив труп в ванной комнате.

– Что вам нужно?!

– Где твои документы?

– В шкафу...

– Принеси.

– С-сейчас...

Алламан последовал за извращенцем в комнату. Тот даже и не думал поднимать тревогу. Перебрав карточки документов, Райс удовлетворенно кивнул.

– Хорошо. Теперь закажи билет на Форреро.

– Но...

– Делай, как я сказал.

– Д-да...

Билет был заказан, и как только все процедуры были завершены, извращенец получил тяжелый удар по голове. Не тратя ни секунды, Райс сбегал на кухню и чайной ложкой аккуратно извлек правый глаз убиенного. Затем ножом отрезал ему большой палец – все, что нужно для идентификации личности. Это он положил в ванночку, обложил крошками сухого льда и пока поместил в холодильник.

– Теперь проверим лояльность местного Дяди...

83

Собственно, последнее можно было и не узнавать. Это дело контрразведки, но Райсу нужен был переполох как отвлекающий маневр, чтобы более-менее спокойно покинуть планету, создав для всех своих недоброжелателей видимость, что покинуть никак не может.

Сделать это он решил как можно тоньше, для чего снял квартиру, сделав особый заказ:

на транслинейную связь, которой, как он знал, здесь нет.

- Мне просто необходима связь, – в который раз повторял Райс хозяину квартиры.
- Но у меня только обычная... Тем более, сэр, это дорого.
- Я заплачу... наличными.

В подтверждение своих слов Алламан вынул из кармана пачку ассигнаций и, отсчитав две сотни реалов, отдал их владельцу.

- Остальные триста вы получите после того, как я отправлю сообщение.
- Хорошо, сэр, я все сделаю. Завтра же у вас будет линия транслинейной связи.
- Замечательно...

И Райс принялся ждать, но в соседнем доме напротив. Алламан усмехнулся: все же до чего грубо работают силовики. В дальнем конце улицы на следующий день, – на который была намечена установка связи, – остановился фургон. Надпись на его борту «Доставка почты» не ввела Райса в заблуждение. Там сидела группа слежения, она должна была выяснить, тот ли это самый человек, что им нужен, или просто случайный прохожий.

Долго ничего не происходило. Наконец, по всей видимости, старшему группы отдали приказ, один «почтальон» вышел из фургона и направился к дому.

«Будут показывать мою фотографию владельцу квартиры», – понял Алламан.

«Почтальон» бегом вернулся в фургон. Через пять минут на другом конце улицы остановилась точная копия первого фургона, только надпись была другой: «Цветочная лавка Браунинга».

«Идиоты!» – рассмеялся Райс и взял в руки телефонную трубку.

- Алло, Дядя? – спросил Алламан.
- Кх-м... – послышалось приглушенное кашлянье, трубку прикрывали рукой. Но потом Дядя взял себя в руки. – В чем дело, племянник? Вам необходима помощь?

– Вы правы, Дядя.

– Вам угрожает опасность?

– В настоящий момент – нет. Операция прошла относительно удачно, и мне нужно, чтобы вы меня вывезли на конспиративную квартиру.

– Конечно! Где вас подобрать?

Алламан назвал свой адрес и выключил телефон. Он и так разговаривал слишком долго, нельзя было допустить, чтобы его вычислили с точностью до метра. А так примерный район совпадает, и значит, его словам можно верить.

– И небольшое дополнение...

Еще одно нажатие клавиши на телефоне – и терминал в снятой квартире включился.

– Зашевелились, сволочи! – удовлетворенно отметил Алламан, наблюдая в бинокль за тем, как закачались на рессорах фургоны, и в следующую минуту из них выскочило человек десять, далеко не в цветочных костюмах. Боевики корпорации «Металл-Север стил» с оружием наизготовку скрылись в подъезде.

– А где моя подмога? Вот и она...

Из-за поворота выехало два фургона со столь же дурацкими надписями: «Ритуальные услуги». Наверное, местные жители недоумевали, что на их улице делают сразу две машины столь печального назначения.

Из этих двух машин также выскочили бойцы, только уже в количестве двадцати человек, и тоже скрылись в подъезде.

– Ну, эти ребятки никак не могли приехать, чтобы просто эвакуировать меня. Что ж... на Джудже предстоит хорошая *уборка* Конторы. И займутся уборкой, по всей видимости, *чистильщики*.

Даже отсюда было слышно, как выбили дверь зарядом. Взрывной волной разнесло и все стекла в окнах означенной квартиры, и завязалась отчаянная перестрелка между двумя группами боевиков СБ «Металл-Север стил» и КЕК. Вспышки и треск автоматов заглушались выстрелами дробовиков.

«Что ж, пожалуй, этого хватит, – подумал Райс, ретируясь из комнаты наблюдения. –

Теперь на космодром».

Он подумал было о том, чтобы вызвать полицию, но потом понял, что еще одной перестрелки не получится, а полиция и сама приедет.

84

Райс тормознул такси.

– Куда вам, мистер?

– На космодром, приятель.

Водитель подозрительно оглядел пассажира, но вроде все было нормально, и согласно кивнул.

На космодроме, как обычно, стояла такая сутолока, что яблоку негде упасть, это Райса Алламана вполне устраивало. В ларьке у входа он купил небольшую туристическую кепку и как можно ниже надвинул ее на глаза. Он понимал, что его ищут через системы слежения, считывая его биометрические данные. Чтобы не попасться, он двигался только в самой густой толчее и даже прихрамывал. А чтобы прихрамывать натурально, он положил в ботинок колючий камешек.

Бочком-бочком, он добрался до автоматической кабинки выдачи билетов. Повторив все манипуляции на терминале, подтвердил заказ.

– Пожалуйста, посмотрите в глазок справа от вас, – заговорил компьютер. – Необходимо отсканировать сетчатку ваших глаз.

– Сейчас, дорогая, одну минутку, – ответил Райс, молясь о том, чтобы глаз педераста не пострадал сильно.

Алламан достал еще мягкое глазное яблоко и поднес к нужному отверстию. Небольшая вспышка – и компьютер женским голосом произнес:

– Спасибо, мистер Макнузо Рафаэли. Ваша личность подтверждена. Будьте так добры, для оплаты проезда вставьте платежную карточку и приложите палец к пластине.

– Один момент, дорогуша.

На этот раз из коробочки с уже растаявшим сухим льдом (чем и объяснялась мягкость глаза) Райс вытащил посиневший палец и приложил к нужной пластине.

– Благодарю. Мы рады, что вы выбрали для путешествия транспортную компанию...

Алламан не задерживался на одном месте больше, чем того требовала необходимость, и, как только в выдающем пазе появился корешок билета, выхватил его. Присмотревшись к группе людей, он вклинился почти в ее центр.

Теперь следовало попасть на орбитальную станцию, откуда и уходили все транспортные и пассажирские корабли и лайнеры. Так, перебегая от одной толпы к другой, он довольно быстро добрался до посадочного терминала.

– Ваш контрольный билет, мистер... – растянув губы в дежурной улыбке, попросила проверяющая.

– Пожалуйста...

Райс протянул девушке билет, на которой ярким пятном выделялась «его» фотография.

– Простите, сэр, не могли бы вы подтвердить свою личность?

– Каким образом, мэм?

– Нажмите на эту пластинку, сэр.

«В твою душу!» – воскликнул про себя Райс. Никаких подтверждений никогда не требовалось, однако ж, на тебе...

Алламан засуетился, шаря по карманам. Служащая космодрома нахмурилась.

– В чем дело, сэр?

– Ни в чем, мэм... просто я жуть как боюсь микробов...

С этими словами Райс достал носовой платок и провел им по пластинке, после чего перехватил его левой рукой, закрывая таким образом правую руку, в которой он держал палец настоящего Макнузо Рафаэли.

Прибор чуть слышно пикнул, и девушка посмотрела на экран своего терминала.

– Все в порядке, мистер Рафаэли. Прошу вас пройти на борт...

Алламан едва не сорвался с места: он уже давно заметил следящий глаз камеры. Камеру он провести ни за что бы не смог, если местный Дядя сдал его биометрические данные, наверняка списанные в погребальной конторе.

«Все-таки сдал, тварь...» – понял Райс, когда, уже будучи в конце коридора, у створок в шаттл, поверх голов идущих за ним людей заметил какую-то суету в дальнем конце зала.

– Проходите, сэр, не задерживайте...

– Да-да, конечно...

«Интересно, пойдут они на то, чтобы сорвать рейс шаттла или нет?» – подумал Райс. Но потом понял, что навряд ли. Им пришлось бы объясняться с местной полицией, а это время, ненужная огласка и прочее, чем мог воспользоваться Алламан.

Окончательно агент успокоился, когда занял свое место, и шаттл мелко задрожал от продувки двигателей: корабль готовился войти в стартовый режим и взлететь. Утрясались последние вопросы с диспетчерами.

Толчок – и легкая перегрузка сдавила грудь.

85

Алламан лихорадочно искал выход из положения. Шаттл вот уже как две минуты вышел на орбиту и приближался к станции. То, что рейс не отменили, говорило лишь о том, что его будут ждать на причале. Орбитальной полиции нагородят, что он террорист, насильник, и вообще гад редкий, каких еще поискать. А сбегать с орбитальной пересадочной станции, в отличие от города, практически невозможно... космос кругом.

Райс встал и поплелся в конец шаттла.

– Мистер, мистер! – запричитала бортпроводница, подбегая к нарушающему инструкции пассажиру. – Немедленно займите свое место, мистер...

– Не могу детка, – повернул Райс к ней свое искаженное гримасой лицо.

– Почему?

– Вспучило меня, дорогуша...

– Но мы подлетим к станции через пять минут, мистер. Неужели нельзя потерпеть?!

– Никак нет, мисс... Или я сейчас попаду на толчок, или... этим толчком станет кресло. Вы меня понимаете? – добавил Райс и вполне натурально схватился за живот. – Видимо, что-то не то съел, мисс, вот и бурлит...

– Хорошо... – сдалась бортпроводница. – Следуйте за мной, сэр...

Райс засеменил за девушкой, выпучив глаза и сгибаясь чуть ли не пополам.

– Вот, прошу...

Райс оказался перед открытой дверью в галльон и, поблагодарив отзывчивую бортпроводницу, юркнул внутрь.

«И что теперь?!» – вспыхнула мысль.

Алламан внимательно осмотрел туалет. Потолок, стены, пол. Пол... он делился словно пополам. Цепкий взгляд агента нашел несколько замков у стенки. Быстро их осмотрев, Райс понял, что открыть запоры не составит труда. Нажатие панелей – и замки сухо щелкнули. Рывок – и половина пола поднялось. Вниз вела крохотная лестница...

– Мистер, мистер... Мы уже причаливаем...

«Чтоб тебя», – выругался Райс, вздрогнув от неожиданности. После чего изобразил довольно правдоподобные звуки страдающего человека, у которого дела никак не идут, и с надрывом произнес:

– Минуту, мисс-с-с!

После чего спрыгнул вниз.

Шаттл был немаленьким, и потому Райс заплутал среди кабелей, трубопроводов, теплообменников и черт еще знает чего, но лишь на минуту. Технического персонала на

борту не оказалось, что было Алламану лишь на руку, зато нашлась роба, по всей видимости, предназначенная для самой грязной работы на судне. Привередничать было некогда, и Райс натянул ее поверх своей одежды.

Чувствительный удар – это шаттл вошел в шлюзовую камеру, сейчас должны открыться двери и пассажиров попросят на выход. Тут, как нельзя кстати, на глаза агенту попался технический люк, который он искал. Поворот рычагов – и в нос ударил кисловатый воздух станции.

Оглядевшись, Райс выскочил наружу.

– Эй!.. – попытался остановить его попавшийся навстречу техник, но Алламан прошел мимо него, как мимо пустого места, а за поворотом кинулся бежать.

Группа захвата замешкалась на шаттле, пробиваясь сквозь толпу спешащих на выход пассажиров, дав тем самым Райсу Алламану время уйти как можно дальше от места стыковки. Но он понимал, что действовать нужно очень быстро, так как на станции особо не спрячешься, и переждать, пока все не утихнет, не получится.

Тем не менее Райс искал место, где можно отсидеться хотя бы пару минут, чтобы банально собраться с мыслями и наметить план дальнейших действий. Такое место вскоре нашлось. Довольно глубокая щель между распределительным шкафом, стеной и сетью трубопроводов.

Мимо ходили техники, не замечая затаившегося агента. Наконец тот решил выйти из своего убежища, превратившегося бы в ловушку, если бы что пошло не так, при этом он умудрился весь измазаться конденсатом, скопившимся на трубах.

– Сэр, – прозвучал за спиной агента требовательный голос.

«Вот ведь принесла нелегкая...» – раздраженно подумал Райс.

– Да, господа полицейские? – развернулся Алламан и увидел в руках одного из них свою фотографию.

– Вы видели этого человека?

– Нет, – отрицательно замотал головой Райс.

– Точно? – спросил его напарник, сощурив глаза.

Этот прищур Алламану был знаком. Коп его раскусил.

– Ладно... врать не буду, это я... – сказал Райс и одним молниеносным ударом вбил первому полицейскому, с фотографией в руках, нос в череп, отчего бедняга рухнул замертво, как подкошенный. Второй полицейский перехватывал короткоствольный автомат, чтобы изрешетить агента, но был сбит с ног подсечкой. Ботинок Алламана смял копу горло.

– Надо было убегать...

Райс быстро перетащил тела в тупичок, в котором минуту назад сам отсиживался, и, немного подумав, переоделся в форму одного из полицейских.

Теперь план сам возник в его голове, оставалось только его выполнить. Найдя выход с нижних ярусов, Райс поднялся на основную палубу, где, как и в наземном порту космодрома, сновали люди. Попавшаяся на глаза табличка с планом эвакуации показала ему, где находится центр управления. Туда-то он и направился, ведь именно там наверняка есть терминал транслирующей связи.

Чем ближе к центру управления он подходил, тем меньше встречалось пассажиров и больше технического персонала станции, и вскоре полицейская форма стала здорово привлекать внимание, особенно если учесть, что поодиночке полицейские никогда не ходили. Но тут, на его счастье, из галюна вышел полицейский.

– Привет, – сказал Райс. – Ты не видел моего напарника Крюшо?

– Не-а...

– Чертов придурок... пошел за кофе и как сквозь землю провалился.

Заметив недоуменный взгляд копа, Алламан продолжил:

– Мы тут новенькие, ничего не знаем...

– Понятно. Станция действительно большая, заблудиться не фиг делать.

– Вот и я говорю... – продолжил заговаривать копу зубы Райс. – Слушай, братан...

может, как-то его можно найти, а? Так, чтобы без взысканий нам, а? А то очень уж не хочется в первые же дни получить выговор с занесением...

– Этого никто не хочет. Ну, ладно, наверное, можно, если только через систему «Сонарос».

– Проводи, а?

– Пошли...

Так за разговорами полицейский провел его сквозь посты. Никто даже и не подумал присматриваться к ним. А чего к ним присматриваться? Обычный полицейский патруль, какие здесь не один раз проходят...

– Спасибо, братан, – сказал Алламан, обнаружив нужную ему дверь. В этот момент грудь, где в кармане лежала дискета, буквально начало жечь. Цель была суперблизка.

– Но нам дальше...

– Нет, мне сюда.

Еще один удар – и добрый полицейский, решивший помочь своему собрату, отправился в нокаут. Райс подхватил его на руки и ввалился в нужное помещение.

– Что происходит?! – закричал кто-то, «не въехав» в ситуацию.

– Все в порядке, моему напарнику стало плохо, – сказал Алламан, кладя полицейского у стены и закрывая дверь на замок, так, чтобы его можно было открыть только изнутри.

– Ребятки, тут можно отправить транслинейное сообщение?

– Можно... – рефлекторно ответил служащий, все еще не понимая, что происходит. – А зачем вам?

– Письмо девушке хочу отправить...

Алламан взял полицейский «сторм» на изготовку.

– Что вы себе позволяете?! Мы вызовем охрану!

– Показывай, где терминал. У меня совсем нет времени... И, как говорится, не вздумайте шалить. А то у подобного шалуна случится хроническое отравление свинцом. А чтобы не возникало желания поиграть в героя, всем к стене... не бойтесь, расстреливать не буду. Всем все ясно? Особо тупых нет? Отлично. Где терминал?

– Вот...

Терминал нашелся. Райс лихорадочно ввел длинные коды, вставил дискету и нажал кнопку отправления сообщения.

«Сообщение отправлено успешно», – высветилась надпись, и Райс облегченно вздохнул. Здесь «фильтра» установлено не было.

– Всем пока, – сказал Алламан, направляясь к выходу. Но стоило открыть дверь, как он услышал топот десятков ног. Спешили явно к нему. Райсу ничего не оставалось, как дать деру. Кто-то захотел помешать ему, но очередь из «сторма», выбивающая пух звукоизолятора из стены, охладила пыл охранников, и Алламан убежал.

Погоня с перестрелками промчалась по всей станции. Иногда только чудо спасало агента от полного провала и пленения, но все обходилось. Впрочем, в голове иногда мелькала мысль о сдаче, ничего зазорного в его случае не было, он, может быть, так и поступил бы, если бы на все сто процентов был уверен, что отправленное им письмо достигло адресата. Но такой уверенности не было, несмотря на заверение терминала. Потому приходилось отстреливаться и бежать, бежать, бежать по бесконечным коридорам, техническим лазам и так далее.

Счастливый случай помог оторваться от преследования в грузовом отсеке станции. Чуть в стороне слышались голоса людей, что-то живо обсуждавших. Райс подобрался к ним поближе, оставаясь вне зоны их видимости.

– Я чуть в штаны не наложил, когда переборка рядом со мной прогнулась от попадания электромагнитного снаряда. Зажмурился: все, думаю, приехали. Сейчас рванет, и нас выбросит взрывной разгерметизацией. Но обошлось.

– Да ты что?!

– Точно говорю! Пираты совсем озверели. Стреляют почти в упор. Но наш командир,

хоть и молодой еще, совсем сопляк, а разогнал их, словно шушеру. И ты бы видел, на чем...

– А что за пираты были?

– Черный Вервольф.

– Да ну?!

– Точно говорю! Этот урод только один грузовик угнать смог. Вот, только что отремонтировались и в новый рейс готовимся...

«Отлично, – подумал Алламан. – То, что нужно».

Когда прибыли рабочие, Райс сбросил с себя полицейскую куртку, выбросил оружие и, подхватив первый попавшийся ящик, встал замыкающим в цепочку носильщиков.

Его никто не остановил. Все очень торопились, кроме тех двух любителей почесать языками. Впрочем, Райсу суматоха и спешка были только на руку и, пробравшись на борт, он аккуратно поставил ящик и спрятался в машинном отделении. Минута текла за минутой, казалось, сейчас сюда ворвется полиция, но никого не было, кроме механиков, заходивших сюда по делу.

Но вот что-то зашипело, началась беготня, потом снова все успокоилось, а затем пол под Алламаном вздрогнул и начал вибрировать.

«Ну наконец-то отчалили», – облегченно подумал Райс. Навалилась такая жуткая усталость, что он, наплевав на все инструкции, взял и уснул.

86

– Сэр, пришел пакет из штаба, – развернувшись, доложил майор Камасай.

– Ясно... перешли на мой терминал.

– Так точно.

Крис Форкс погрузился в изучение документа.

– Ну что там? – спросила Дженнифер, заглядывая через плечо.

– Только то, дорогая, что поход по магазинам отменяется.

– Понятно.

– Нам следует сняться в течение часа и отбыть в условленную точку, где мы и получим более полные сведения о задании. Но и так ясно, что назревает очередная война. Майор Камасай, отдайте все необходимые распоряжения.

– Есть, сэр.

После того, что они совершили над пиратами, а может быть, по каким-то другим причинам, но их посчитали достойными принимать участие в больших боях, а не только водить конвои, которые слишком часто стали пропадать. И вообще в воздухе чувствовалось какое-то напряжение, но никто не мог сказать, с чем это может быть связано.

«Как перед бурей», – подумал Форкс. Он даже поежился.

Вообще-то «Джанга» не должна была причаливать к орбитальной станции Джуджа, но капитан Толл, по совместительству исполняющий обязанности снабженца, договорился с транспортными компаниями о закупке продовольствия по более низким ценам, чем на базе. Здесь они также пополнили запасы регенерирующих шашек, фильтров и многого другого, что необходимо в дальних переходах и без чего никак не прожить.

В точке randevу Форкса пригласил к себе генерал Крайс, который командовал небольшим флотом из пяти кораблей.

– Привет, везунчик...

– Здравствуйте, сэр.

Несмотря на то что звания были одинаковыми, весовые категории все же не совпадали.

– Присаживайся.

– Спасибо, сэр. Что происходит? Вся эта таинственность...

– А-а... – махнул рукой генерал Крайс. – Бардак какой-то. Ты знаешь, что правительство объявило о национализации месторождения в системе Йомадан?

– Да, сэр. Об этом только и разговоры...

– Ну вот. Корпорации боятся, что правительство пойдет дальше и национализирует вообще все сколько-нибудь большие месторождения.

– И?

– И начали откровенно перекупать самые лучшие отряды, усиливают свои флоты, словно перед последней битвой. Ведут какие-то шпионские игры. Хотя, может быть, они и правы, как знать. В общем, они стремятся захватить как можно больше рудников и выработать их до грамма, прежде чем правительство пойдет на решительные шаги, которые, прямо скажем, давно следовало бы предпринять.

– Вот оно что. Правительство хочет положить конец торговым войнам?

– Скорее всего, что именно так все и обстоит. Так что поздно ты организовал свой отряд.

– Ничего, сэр. Всегда что-нибудь нужно будет охранять. Платить будут меньше, но...

– Тоже верно, парень. А теперь о задании...

Генерал промочил горло стаканом виски, а потом взял в руки бумажный лист.

– В общем, все секретно, и вообще молчи-молчи.

– Ясно, сэр.

– Все перекупленные отряды и просто солдаты удачи вроде тебя собираются в определенных точках для перегруппировки.

– Наша цель?

– Система Неман. Там сейчас довольно жаркие бои за немаленький бассейн, и вы должны стать неприятным сюрпризом для противника.

– Кто это «вы», сэр?

– В общем, так... До системы Гренадер ты идешь за главного. Под твоё командование поступают два линкора, авианесущий крейсер «Огненный дождь»...

– «Огненный дождь»?!

– Да. Его перекупили у «Сталькорпорейшен», когда тот вышел на свободный контракт, а с ним и два летных отряда, которые на нем базируются.

– А-а... что за отряды? – охрипшим голосом спросил Крис.

– Ты с ними встречался, – усмехнулся генерал Крайс. – «Неукротимые тигры».

– Черт.

– Понимаю, но теперь мы союзники.

– Да... конечно... – ответил Форкс, вспоминая схватки с «Драконом».

– Крис...

– Кх-м... да, сэр. Так что там о задании?

– Дойдешь до системы Гренадер и встретишь там еще два сводных отряда, они подойдут в течение недели. Там над вами командование возьмет вице-адмирал Шеллинг. Все ясно, генерал Форкс?

– Да, сэр.

– Тогда вы свободны.

87

Магистр Тролм удовлетворенно кивнул и улыбнулся. Согласно разработанному императором плану, вступающему в свою завершающую стадию, первые эскадры уже прибыли в точки ожидания и через неделю должна выступить вторая волна эскадр.

Место ожидания для эскадры магистра Тролма было выбрано идеально. Собственно, он и выбирал места ожидания, проверяя и перепроверя системы через подставных лиц на их посещаемость. Удаленная система, не представляющая промышленной ценности, исследованная самыми различными специалистами вдоль и поперек. Кроме того, внешнее метеоритное поле довольно плотное, так что если даже пролетит случайное судно и по глупости своей зачем-то просветит систему на наличие кораблей, то ничего интересного не обнаружит.

Другие эскадры, наоборот, базировались в открытом космосе, на так называемых пустошах, вдали от коммерческих маршрутов и коммуникационных линий. И чем дальше, тем больше таких пустошей будет заполняться. Сначала подтянутся ударные группировки, а последними придут десантные корабли, чтобы десант мог застать варваров врасплох на планетах и уничтожить их, словно дичь на охоте.

«Это будет славная охота!» – еще раз улыбнулся магистр, предвкушая, какую роскошную награду получит.

Стоило только об этом подумать, как прозвучал гонг: кто-то просил разрешения войти. Магистр со вздохом нажал кнопку на пульте, и дверь отворилась.

– В чем дело? – спросил он недовольно. – Я отдыхаю...

– Мой господин, – склонился в поклоне его первый помощник Богло. – Множественные метки...

«Нас обнаружили!» – первое, о чем подумал магистр и с большим неудовольствием отметил, что подумал он об этом с явной паникой. – Нет, не может быть».

– Конкретнее...

– Пять кораблей, мой господин.

– Разве это множественные метки?

– Э-э...

– Ладно, пойдем посмотрим.

Паника улетучилась, словно ее и не было. Пять кораблей ничто по сравнению с двадцатью кораблями его эскадры. И каких кораблей! Три старкрейсера, два авианосца с загрузкой по тысяче истребителей, пять эсминцев и десять линкоров разного класса! Он мог стереть равный себе по численности флот землян. А тут каких-то пять жалких меток!

Правда, был в эскадре еще один «уродец» – весь утыканный антеннами корабль связи, защищенный символической броней и практически не несущий на борту оружия. Обуза одна. Тем не менее он был предназначен для вполне конкретных, хотя и не совсем честных целей: для дезориентации врага мощнейшими помехами, установки ложных мишеней и так далее.

– Показывай свои множественные метки...

– Вот, мой господин... – первый помощник показал на широкий экран радара.

– Они движутся к нам? – переспросил магистр.

– Ну... не конкретно к нам, а в систему. Большая вероятность обнаружения, мой господин.

– Связист может нас закрыть?

– Он скорее нас выдаст, мой господин.

«От таких случайностей нельзя уберечься... – подумал магистр Тролм, но тут же внутренне приободрился. Ему показалось, что эти мысли похожи на начало оправдательной речи перед императором за проваленную операцию, которую тот готовил так долго. – Никакого провала не будет! Никогда!»

– Может быть, они пройдут все же мимо?

– Непохоже, мой господин. Скорость кораблей падает. Скорее всего, они встанут здесь на якорь, мой господин.

– Ясно...

– Какие будут приказания, мой господин?

– Уничтожить. Как только они остановятся, мы их атакуем. Объявите боевую тревогу.

– Слушаюсь, мой господин.

Потекли минуты ожидания. Из-за этих придурков, занесенных сюда случайно, могла провалиться величайшая военная операция. Этого магистр допустить никак не мог. И кто бы это ни был: пираты, решившие спрятать в захолустной системе награбленное до лучших времен, контрабандисты, укрывшиеся от идущих по следу полицейских, купцы, заблудившиеся в бескрайних просторах космоса из-за отказавших в Аномальных Зонах компьютерных систем, или даже боевой отряд наемников... все они должны быть

уничтожены, и так, чтобы ни один сигнал бедствия не был послан с их судов.

«А для этого у нас есть корабль, который может любую связь глушить», – улыбнулся своим мыслям магистр.

– Они остановились, мой господин.

– Хорошо... Выступаем.

Флотилия магистра Тролма в соответствии с разработанным им планом разворачивалась в боевой порядок под прикрытием «уродца» – так он называл корабль связи.

– Как долго мы будем невидимы для варваров?

– Мы подойдем к ним почти вплотную, мой господин! Двойная дистанция прицельного огня, мой господин.

– Неплохо. А как насчет расстояния, при котором связист может гарантированно глушить их сигналы, Богло?

– Тройная дистанция, мой господин!

– Еще лучше. Как только связист сможет их глушить, пусть начинает, а мы, сбросив маскировку, вступим в бой и разотрем их в порошок, смешаем со звездной пылью!

– Так точно, мой господин!

Прошло еще несколько минут, и корабли противника стали видны визуально, светящимися точками. При увеличении оказалось, что перед ними все же наемники. Это подтвердилось, когда прослушали переговоры, ведущиеся на открытой волне. Никто из шердманского экипажа ничего не понял из перехваченного разговора, кроме магистра, знавшего язык варваров, и по всему выходило, что сюда должно подойти подкрепление.

«Не самый лучший вариант, – сморщившись, подумал магистр. – Но это им не поможет».

– Корабль связи может их заглушить, мой господин! – обернулся первый помощник.

– Отлично! Начинаем атаку!

– Так точно, мой господин!

88

Как и ожидалось, в систему Гренадер они прибыли первыми. Во время перехода Форкс, пожалуй, впервые почувствовал удовлетворение от своего генеральского звания: командовать таким количеством кораблей он даже и не мечтал, и ему это понравилось.

– Что за черт, лейтенант? – удивился Крис Форкс, когда во время разговора изображение вдруг подернулось сеточкой помех, а слова полковника Пришвина, командовавшего одним из линкоров, превратились в неразборчивый шум.

– Не могу знать... вся аппаратура в полном порядке, господин генерал.

Лейтенант крутил тумблеры своих настроек, когда его взгляд упал на радар, и он заорал:

– Сэр, множественные метки по правому борту! Быстро приближаются!

– Захват системами наведения, сэр! – доложили с другого поста.

– Да кто это, черт возьми?! Попробуйте выйти на связь!

– Не отвечают!

– Это шердманы, сэр, – спокойным голосом ответил майор Камасай.

– Какого рожна они здесь делают?

– Так ли это теперь уже важно, сэр?

– Действительно... Тревога! – заорал Форкс.

Двигатели кораблей запускались в экстренном режиме, к своим боевым постам спешил ничего не понимающий экипаж.

– Они нас окружают!

– Сколько до огневого столкновения?!

– Меньше минуты, сэр!

– Майор, огонь по готовности!

– Есть, сэр.

– К бою!!!

Корабли начали маневрирование, стараясь укрыться от неприятеля за астероидами, но одному из линкоров не повезло, и он разлетелся в пыль от множественных попаданий в энергетическую установку. Завязалась перестрелка. И всем становилось ясно, что живыми отсюда им не уйти.

– Немедленно передайте сообщение о противнике на всех частотах! – приказал Крис. – Передайте, что мы атакованы неизвестным противником и ведем бой!

– Есть, сэр! Сэр...

– Что?!

– Сигнал не проходит, сэр!

– То есть?

– Нас глушат по всем диапазонам!

– Проклятье! Мы можем установить хотя бы прямую лазерную связь?

– Я попробую, сэр, – кивнул лейтенант.

Райс Алламан был все же обнаружен, что в общем-то неудивительно. Старый механик, впрочем, не стал сдавать «зайца», тем более что персонала из-за жесточайшей экономии не хватало, и он определил агента своим помощником, а в историю, что агент наплел, не поверил. Но у всех есть свои тайны. Не диверсант, и то хорошо, а остальное его не касается.

Райс успел изучить множество систем на корабле: теплообменники, трансформаторы, генераторы, контуры усиления и так далее. Все это оборудование постоянно ломалось и требовало ремонта.

Райс хотел сойти с корабля при первой же возможности, но таковых пока не подворачивалось, а участвовать в торговых войнах он был не намерен.

Взвыла сирена, и все забежали взад-вперед.

– Что случилось? – спросил Райс у одного из пробежавших мимо людей.

– Война!

– Но мы же вроде на рейде... Здесь никого не должно быть.

– Нас атакуют шердманы! – выкрикнул молодой член экипажа и, вырвавшись, убежал.

«Шердманы?... – ошарашенно подумал Алламан. – Ну, конечно...»

В груди снова словно зажгло.

– Дискета.

Сорвавшись с места, Райс побежал в сторону капитанского мостика. Что он там забыл, Райс и сам бы сказать не смог, но тем не менее информация должна была уйти в Контору. (Алламан не был уверен, что она достигла адресата, когда он отправлял ее с орбитальной станции.)

Все метались по палубам и никто его не задержал, когда он вошел на капитанский мостик и услышал, что их глушат по всем диапазонам. Значит, дело совсем дрянь.

– Нужно удалиться от того корявого судна более чем на триста тысяч километров, и сигнал пройдет, – сказал Райс.

Алламан думал, что в этой суе его никто не услышит, однако ж молодой командир корабля развернулся к нему с лицом, искаженным от страшного внутреннего напряжения.

– Ты-то кто такой, твою мать?! – спросил он в гневе.

– КЕК, – не стал врать Алламан.

У генерала на лице появилось обиженное выражение, как у ребенка, которому сказали, что в подарке машина с дистанционным управлением, а он обнаружил там деревянную колотушку.

– А что у меня делает КЕК?... Впрочем, неважно... – махнул он рукой, словно отгоняя назойливую муху. – Что вы там говорили про сигнал?

– Вот это судно... скорее всего, корабль связи. Он глушит вас. Нужно удалиться на триста тысяч километров, и вы выйдете из зоны помех, – быстро повторил Райс.

Пока он говорил, авианосец дважды содрогнулся от ударов. Корабль активно окутывался поляризованным газом, как и другие, которые еще могли сопротивляться, но это мало помогало.

– Майор, вы слышали?

– Да, сэр, но...

– Что «но»?

– Мы не успеем, сэр. Их корабли гораздо быстрее и разнесут нас в клочья еще до того, как мы успеем оторваться на половину необходимого расстояния.

– Понятно... – сказал задумчиво Форкс. Сейчас он обдумывал десятки разных маневров, но выходил только один. Безумный. Самоубийственный. Но единственно реальный. Его-то он и озвучил совершенно охрипшим голосом: – Слушайте команду... Всем кораблям. Найдите укрытие, любой астероид, и постарайтесь удержаться за ним как можно дольше. Мы примем бой...

– Но это самоубийство! – закричали с одного из линкоров.

– Самоубийством будет безудержное бегство! Всем построиться в оборонительные порядки и держаться столько, сколько получится. Майор Камасай, оставайтесь за главного. И еще...

– Что, сэр?

– Всей бортовой авиации на выход. Главная цель – корабль связи. Выполняйте.

– Так точно, сэр.

89

Крис бегом спустился на летную палубу. Все его пилоты уже сидели в своих машинах, и по их поведению можно было понять, что они в полной мере осознали всю серьезность сложившейся ситуации. Молодняк нервно, с лихорадочным блеском в глазах, переговаривался между собой. Старики даже с какой-то ленцой в последний раз осматривали датчики и просто ждали приказа на выход из ячеек, будто им было все равно. Сам Форкс испытывал нечто среднее между нервозностью молодежи и спокойствием ветеранов.

– Харлей!

– Что?...

– Что там у нас в запасниках из самого мощного?

– По документам – одна бомба «бабуин».

– То, что нужно, – кивнул Крис, вспомнив эффект от прошлого ее применения. – Цепляй.

– Понял.

Дэвидсон отдал необходимые распоряжения, и вскоре пара механиков-оружейников прикатила на тележке объемный ящик. Открыв его, Харлей и Форкс ахнули. Вместо «бабуина» здесь лежало две непонятных бомбы.

– Что это за дерьмо, Харлей?

– Что вы притащили?! – в свою очередь заорал Дэвидсон на своих подчиненных.

– Что приказали... то и притащили... – стали оправдываться те, понимая, что в самый ответственный момент происходит самая паршивая вещь, какая может только произойти.

– Ясно. Обычное дерьмо с подставками, – понял Крис. – Кто-то украл настоящего «бабуина», а нам это схожее по весу дерьмо подсунули, и мы в спешке приняли. Проклятье!!! Так что это, Харлей?

– Старые бетонобойные бомбы для ликвидации подземных бункеров... срок годности вышел год назад, – подвел черту главный механик, посмотрев даты.

– Еще и срок годности... – взмахнул руками Крис. – Цепляй, Харлей... делать нечего.

– Понял.

– Крис...

– Что тебе, Шлюсс?

– Дай мне одну... ты сам понимаешь... – замялся Макагон. – А так хоть...

Форкс лишь кивнул. Действительно, негоже класть все яйца в одну корзину. Одну бомбу переложили на другую тележку и быстро покатали к самолету «Свина».

– Удачи, сынок...

– Спасибо, Харлей. Спасибо... Дженнифер!

– Я здесь.

– Ты остаешься на корабле...

– Но почему?

– По кочану! Это приказ.

Обиженно поджав губы, она отошла в сторону.

«Дура!» – раздраженно подумал Форкс. Он не хотел, чтобы она участвовала в бою, ведь она, по сути, была единственным человеком, которым он дорожил, и потерять которого он не имел права. Ну а сам? Мысль о собственной смерти была далека, и не потому, что он считал себя бессмертным; кто угодно, но только не он, а потому, что примириться с собственной смертью было отчего-то легче...

Крис заскочил в свой «СУХО-200», когда первые машины скрылись в ячейках барабана. Одна за другой они выходили в космос, густо заполненный защитным газом. Тем не менее болванки шердманских орудий били по кораблям людей.

«Мать честная!» – мысленно охнул Форкс, когда бросил взгляд на радар самолета, буквально кишашего малыми метками вражеской авиации. – Да их тут, как грязи!»

Руки на какое-то мгновение опустились, и душу захлестнула полная апатия. Он не верил, что можно прорваться сквозь такую прорву вражеской авиации к особо охраняемому кораблю. Но тут вспомнились слова песни, услышанной Крисом, когда он выходил от майора Гастона. Позже он узнал, что это была песня не о камикадзе, а о летчиках, которым не было другого пути, как только принять неравный бой. Крис прошептал слова песни, и силы будто вернулись, но не было ярости, которая могла ослепить, осталась лишь решимость, граничащая с апатичной пустотой.

Их – восемь, нас – двое,
Расклад перед боем не наш,
Но мы будем играть...

Тем более что общее соотношение действительно было примерно таким же, как в песне.

– Ну что ж, сыграем... и сравняем. «Дельфин» – всем эскадрильям... Вперед!

И чуть больше сотни машин, среди которых было только сорок «циклопов» «Неукротимых тигров», а остальные «СУХО-200» да с десятком «МИГСов», на полной скорости выскочили из облака навстречу полутысяче машин противника.

И вот, так же как и чуть больше сотни лет назад, «СУХО-200» столкнулись с «ковейхами» в жестокой схватке без правил, не на жизнь, а на смерть.

«Ковейхи» начали свой бой с излюбленного приема: столкновение лоб в лоб. Перед их огневой мощью было трудно устоять даже самой крепкой броне, а потому ветераны торговых войн на такое столкновение не пошли, на виражах уходя с линии атаки. Но кому-то не повезло, и одна из машин расцвела яркой вспышкой. Форкс бросил взгляд на командирский счетчик: все машины его эскадрильи были целы.

Вдруг, оставляя позади себя длинные шлейфы огня, выскочили вперед два «паука». Резкое торможение – и радар пискнул, захлебываясь в подсчете внезапно заполнивших пространство множества меток. Частые разрывы впереди ясно указали, что в сотканную «пауками» минную сеть попало очень много жертв.

Но за свой героизм они жестоко заплатились. Десятки ракет нагнали минеров, когда те тяжело разворачивались, чтобы убежать.

Небольшая пауза – и две волны истребителей прошли сквозь друг друга, непрерывно

стреляя, и на этот раз один из самолетиков на счетчике Криса погас. Но понесенные в лобовом столкновении потери быстро компенсировались. Пространство изрезали пушечные трассы и дымные росчерки пущенных ракет.

«СУХО-200», «циклопы» и «МИГСы» садились на хвосты своим противникам. Началась самая настоящая свалка. Даже груженный бомбой Крис сел на хвост «ковейха». Тот пытался сбросить своего наездника, но у него ничего не получалось. Закаленный в торговых боях Форкс легко угадывал маневры «свины» и стрелял, стрелял, стрелял по попадавшим в прицел «ковейхам», которых было пруд пруди.

В этой короткой схватке Крис успел отработать, пожалуй, все приемы ближнего боя, что имелись в его арсенале. В итоге он срезал четверых.

– «Дельфин» – эскадрильям. Не затягивать... Помните о главной цели.

И, следуя собственному приказу, Форкс саданул из пушек по противнику, забив ему сопла и заставив выйти из боя. В следующее мгновение космос озарился яркими вспышками: приказ Криса был услышан. Вспышки вновь и вновь разрывали тьму пространства, но, увы, не только в секторах противника.

«Уже четырех нет... – глянул Крис на счетчик. – А скольких потеряли остальные эскадрильи?...»

Почувствовав, что сопротивление шердманов несколько ослабело, пилоты направили свои истребители к цели. Расход боеприпасов у всех не превышал пятидесяти процентов, но все понимали, что на перезарядку у них просто не будет времени. А вот истребители противника, по всей видимости, пошли на дозагрузку. На их плечах удалось подобраться поближе к одному из вражеских авианосцев, который вместе с линкором защищал беспомощный корабль связи.

Несколько кораблей оставили свои позиции, освободив пространство для маневра. Оказывается, они бросились вдогонку за дезертирами: пилотами, не выдержавшими самоубийственного накала боя и решившими сбежать.

«Что ж, может, оно и к лучшему...» – отстраненно подумал Форкс.

Из авианосцев катила новая волна «ковейхов». Поредевшие порядки спешили на свои корабли, было заметно, что при смене машин произошла заминка, что дало людям еще немного времени.

Схватка с новой полутысячной волной шердманских истребителей могла быть последней. Но то, что истребители людей оказались наполовину пустыми, как по боеприпасам, так и по топливу, сыграло людям на руку. Они, как на учениях, навалились на тяжело оснащенного противника, расстреливая самыми разными приемами, начиная от «клещей» и заканчивая совсем уж специфическими маневрами вроде «воронки».

Машины людей превосходили шердманские в маневренности, и трассы вражеских снарядов стригли пространство буквально в полуметре от самолетов, но не доставали машины. Хотя не всем везло, и цифры потерь на командирских счетчиках продолжали расти.

Крис заметил пуск торпед. Пилоты захватили с собой самое лучшее оружие, какое только имелось на оружейных складах. Он хотел сначала предостеречь летчиков от пустого расхода ценного боеприпаса, но потом понял, что пуск произведен от отчаяния: два «циклопа» сразу исчезли в ярких вспышках собственных разрывов. Специально, чтобы боеприпас не пропал совсем уж впустую.

Две торпеды «галил» начали свой бег к целям. Видимо, противник знал об их сокрушительной мощи, потому сразу по два десятка машин рванули за каждой торпедой, стремясь сбить, но те перешли в режим рваного полета, и уничтожить их стало уже не так легко. Только на самых подступах торпеды сумели подорвать.

В глубине души Крис был благодарен вору, который подменил «бабуина» двумя бетонобойными бомбами. Он просто не представлял, как бы вертелся с пятисоткилограммовой бомбой на подвеске, а вертеться приходилось так, что мама не горюй...

Накал боя был столь велик, что Крис просто не успевал все осознать; впрочем,

сознание сейчас вообще было ни при чем. Форкс нажимал на педали, отдавал приказы бортовому компьютеру и дергал штурвал инстинктивно. И стрелял, стрелял, стрелял...

Но вот он заметил, как пять истребителей, сжигая сопла на форсаже, проскочили под линкором, осыпаясь лавиной снарядов зенитной артиллерии и настигаемые «ковейхами», непрерывно ведущими стрельбу из пушек, выпускающих одну ракету за другой.

Сражение незаметно для участников смещалось все ближе к цели людей, поединки шли уже в пространстве между авианосцем и линкором шердманов, прикрывающим цель.

Несмотря на отчаянные маневры, говорившие о работе еще и водородного усилителя, на пару с форсажем, один за другим истребители взрывались.

«Шлюсс...»

Форкс уже понял, что это он на своем «СУХО-200» под прикрытием «МИГ Сов» каким-то чудом выскочил из боя и...

– Ну-у!!! – взревел Крис, уходя из-под атаки, что называется, на автопилоте: все его внимание было приковано к единственной оставшейся из пяти машин. – Ну же, «Свин»!

Длинные очереди пяти «ковейхов», создавшие завесу огня, распороли «СУХО-200», и тот, словно потерявший управление ракета, окутанный шлейфом огня ушел в неуправляемый полет и взорвался.

– Не поминайте лихом! – успел услышать Крис Макагона среди гвалта голосов.

– «Дельфин» – эскадрильям! Прикройте меня!!!

Форкс, выпустив оставшиеся сто снарядов в борт пролетевшего мимо «ковейха», от чего тот дернулся, словно побитая собака, и завертелся, как брошенное ведро.

90

Голос извечного врага пробился в наушники Дастина Хоффмана, и Дастин отыскал соперника взглядом, словно сориентировавшись на звук. «Дракон» бросил свой самолет в погоню.

В какой-то момент он даже подумал, что это лучший случай из всех возможных, чтобы разделаться с Форксом, – в этот момент мысль об общем враге человечества исчезла из сознания, и вот прицел захватил жирную метку, окрасив ее в красный цвет. Одно нажатие гашеток – и «СУХО-200» Форкса рассыплется в труху.

Пальцы уже начали нажимать на рычажки, когда рядом с целью прошло аж три очереди, и «СУХО-200» в невообразимом скоростном маневре ушел от неминуемой гибели.

«Черт... какой же я кретин...» – обругал себя Дастин. Он увидел под брюхом раритетной машины оранжевый цилиндр бомбы.

В рамки прицела его «циклопа» попал «ковейх». Очередь – и тот вынужден был сойти с боевого курса. А потом его добила две трассы снарядов из «СУХО-200» и «циклопа», также откликнувшихся на призыв командира. Рванули за командиром и остальные пилоты, уже практически на остатках топлива. Многим это стоило очень дорого – жизни. Но тем не менее сражение еще больше сместилось в сторону корабля связи.

А с авианосцев шердманов высыпали все оставшиеся работоспособные машины, которые должны были встать стеной между линкором и кораблем связи.

Новые очереди по «СУХО-200» из двух «ковейхов» – и Хоффман налетел на них, как коршун, срезав одного и ввязываясь в дуэль со вторым. Рамки прицела легли на «ковейх», и Дастин нажал на гашетки. Короткая очередь и...

«Клац-клац», – услышал он лязг подающего устройства.

– Твою мать! – взревел Хоффман.

А «ковейх» уже строчил их пушек, и от «СУХО-200» начали отлетать ячейки брони.

– «Дельфин», это «Дракон», – вызвал Дастин своего сокурсника и злейшего врага.

– «Дракон»?

– Да, «Дельфин»... – кивнул Дастин, будто Крис мог это видеть.

Решение уже пришло и, выполняя его, Хоффман врубил форсаж на полную тягу. Вот

он, этот «ковейх», все ближе и ближе. Тот даже перестал стрелять, что-то заподозрив, но...

– Сделай их, «Дельфин», сделай...

...но было уже поздно, и нос «циклопа» врезался в борт «ковейха».

– «Дракон»... Дастин! – закричал Форкс, когда слова Хоффмана оборвались с жутким грохотом.

Крис понял, что произошло, так как стрелять по нему перестали, и он снова лег на боевой курс. Вот она, цель – туша шердманского корабля связи, чем-то походившая на куколку бабочки.

– Сделаю, Дастин... обещаю...

Прицельная рамка захватила свой кружок и зафиксировала. Нужно только еще немного продвинуться вперед. Но тут радар словно запорошило снегом, и вся система наведения вышла из строя в одну секунду.

– Чтоб тебя...

А потом начался настоящий ад. Казалось, что «СУХО-200» прорывается сквозь метеоритный дождь. Это били из всех стволов запаздывающие «ковейхи». Потом в работу включились системы зенитной обороны корабля, плюс ко всему били длинные огненные трассы с линкора.

Крис уже ничего не замечал. На форсаже из трити-дейтриевой смеси он выделял такие кренделя, что никому и не снились, и все равно по жестким ударам чувствовал, что его дырявят и что осталось совсем немного до того знаменательного момента, как окончательно сойдут. Вот уже правый двигатель отключился из-за опасности взрыва. Вот левый сигнализирует о критических повреждениях. БК докладывает о новых. Ошметками отлетели отстреленные хвосты, продырявили крылья.

Еще один удар – и его самолет потерял управление. Голова Криса болталась из стороны в сторону, стучась о пошедшее от близкого разрыва зенитного снаряда трещинами стекло. Кишки выворачивало наизнанку, дышать было уже нечем, и взгляд туманился от перегрузок.

Противник посчитал, что сбил цель и прекратил стрельбу, переключив все свое внимание на оставшиеся самолеты противника, еще ведущие безнадежный бой.

– Доберусь...

Неимоверным усилием Форкс вывел «СУХО-200» из беспорядочного вращения.

Туша корабля была уже перед глазами. Резервная система наведения «гуляла», атакованная кораблем связи, и Крису пришлось целиться вручную. Что было весьма непросто.

«Цель захвачена».

Нажатие на кнопку сброса.

– Ну в чем дело?! – взвыл Форкс, не почувствовав толчка и не увидев надписи об успешном бомбометании.

«Повреждение механизма сброса», – замигала надпись на экране.

Для полного счастья снова включились в работу зенитные установки, расчеты которых осознали, что цель недобита. И «СУХО-200» снова оказался в лавине огня.

За долю секунды Форкс успел подумать о тысяче не связанных между собой вещей. И о том, что у него уже нет ни возможностей, ни времени на второй заход, что сейчас он умрет, что больше не увидит Дженнифер, что Дастин погиб, закрывая его собою, что...

– Да пошло оно все...

Под непрерывным обстрелом Крис, подровняв курс, схватился обоими руками за рычаг катапультирования и резко потянул его на себя.

Резкий толчок – и тело прижало к креслу. Капсула выстрелила из неуправляемого самолета, а тот все так же неся вперед. Наконец на нем пересеклись сразу три очереди, и он вспыхнул огненным шаром.

«Вот и все, – обреченно подумал Крис. – Не судьба...»

Магистр Тролм с улыбкой наблюдал за отчаянной атакой варваров. Его эскадра заканчивала окружение их кораблей, окутанных плотным защитным облаком из газа, и вскоре одним залпом они покончат с кораблями, так опрометчиво зашедшими в убежище.

Но тяжелые потери при первом столкновении бортовой авиации заставили улыбку медленно сползти с лица магистра. Он вдруг понял, что его пилотам катастрофически не хватает опыта реальных сражений, чего у варваров в избытке.

«Пожалуй, зря я развязал среди них эти торговые войны, – с некоторым опасением подумал он, – как бы ненароком чего не случилось».

– Ну вот, чуть не накаркал... – прошептал магистр одну из человеческих поговорок.

Бой продолжался. Люди бились с превосходящими силами противника с нездоровым упорством самоубийц, показывая чудеса пилотажа: практика играла свою роль, и шердманские пилоты, набравшие опыт только на тренажерах, гибли один за другим. А вот командиры кораблей, по его мнению, сплеховали и попытались бежать, но магистр дал указание их догнать и уничтожить. Что в скорости было сделано.

– Они прорываются, мой господин...

– Вижу. Выпускайте всю авиацию... прикройте корабль связи.

– Слушаюсь, мой господин.

Но это распоряжение несколько запоздало, и какой-то варвар, вырвавшись из гущи схватки, понесся на корабль, утыканный антеннами.

– Срежьте его, срежьте!

Первая попытка оказалась неудачной, и пилот, выровняв полет, снова вывел свою машину на боевой курс. Зато вторая волна огня сделала свое дело, и самолет разлетелся на куски.

– Увеличить изображение...

– Есть, мой господин.

– Что это?

– Пилот катапультировался, мой господин.

– Да это я и сам вижу! Вот это что такое?!

Магистр даже ткнул пальцем в экран. По направлению к кораблю из огненного шара вылетела оранжевая точка.

– Не могу знать, мой господин... может быть, фрагмент самолета?...

– Это бомба... Уничтожьте же ее!

Потекли секунды.

– Почему же они не отстреливают защитные средства? В чем дело?!

– Этот эле... эта бомба не активна, мой господин. Оборонительные системы просто не считают ее... не определяют как цель...

– О духи Мира Мертвых! За что?! – возвел магистр к потолку свои руки и опустил на лицо, закрывая глаза.

Точка врезалась в борт корабля связи. На какое-то мгновение показалось, что ничего не произошло и не произойдет, ведь взрыва не последовало и максимум, чего можно было ожидать, так это разгерметизации отдельных отсеков, что не страшно. Но вот из противоположного борта вырвалась плазменная струя.

– Проклятье... – выдохнул магистр. – Это конец.

Ослепительный взрыв разорвал корабль, словно бумажную хлопушку с конфетти.

– Мой господин, – обернулся первый помощник. – Их сигнал с уцелевшего судна прошел...

– Понятно...

Шатаясь, словно его стукнули по голове, никак не реагируя на запросы подчиненных, требующих приказов, магистр ушел с капитанского мостика в свою каюту. Там он рухнул в свое кресло. Посидев с минуту, он достал из стола кинжал. Такой ритуальный кинжал из

пружинной стали с раздвоенным лезвием, подобном языку змеи, был у каждого магистра в империи.

Это был позор. Несмыываемый позор. Магистр провалил так долго готовящуюся императором операцию. Оправдания не было. Он рванул на своей груди одежду, взял кинжал обеими руками и поднес его кончик к солнечному сплетению, к крохотной пульсирующей точке.

Закрыв глаза и судорожно вздохнув, магистр Тролм исполнил ритуал чести, вогнав кинжал в грудь по самую рукоятку. Внутри тела лезвие клинка разошлось, проткнув оба сердца шердмана. И тот, вздрогнув, застыл в своем кресле.

92

Взрыв атакованного им корабля оказался для Форкса полнейшей неожиданностью. Взрывная волна разметала все истребители в округе, как кегли, в разные стороны. Пострадали в основном шердманские, потому как земных почти не осталось.

Летел в неизвестность и Форкс. Его несло непонятно куда.

«Что ж, по крайней мере, остальные узнают о шердманах. Я свой долг исполнил до конца», – подумал Крис, и рука сама потянулась к «кабану». Умирать долго и мучительно от нехватки воздуха, замерзая в открытом космосе, очень не хотелось. Уж лучше пуля в лоб.

Неуклюжий разворот под ремнями, небольшое усилие – и пистолет-пулемет, выскочив из лакуны, оказался у него в руке. Вот он, почти игрушка. Палец едва влез в паз с курком. Снятие с предохранителя, и...

...И он заметил, что в атаку заходит невесть как оказавшийся здесь «ковейх». Он собирался расстрелять катапультировавшегося варвара, уничтожившего их корабль. Скупая очередь пронеслась совсем близко. Пилот взял небольшую поправку, Форкс даже не сразу вспомнил о своем оружии, но, вспомнив стрелять не стал. Ну что такое пуля «кабана» против слоеной брони «ковейха»?

Шердманский самолет быстро приближался, и Крис с широко открытыми глазами ждал, когда тот плюнет смертью. Но тут «ковейх» от одного кончика крыла до другого прошла очередь, неведомо откуда пришедшая очередь. Вдогонку подраненному истребителю полетели две ракеты.

– «Дельфин», «Дельфин», это «Стервоза»! Ты меня слышишь?!

– Дженн?

– Да, это я!

– Но что ты тут делаешь?

– Да какая разница?!

– Действительно...

– Ты как, цел?

– В порядке. Улетай отсюда... Сейчас сюда остальные налетят.

– Ну уж нет, без тебя я не улечу!

– Как ты себе это представляешь?... Со мной тебе тоже не улететь.

– Прояви смекалку, Крис!

– Какая еще, к чертям, смекалка?...

– Сколько у тебя воздуха?

– Минут на тридцать, – посмотрев на датчик, ответил Форкс, ничего не понимая.

– Тогда выпрыгивай из своей капсулы и хватайся за меня!

До Форкса стало медленно доходить. Вот уж, действительно, смекалка.

Отцепив ремни и нажав на одну из немногих действующих кнопок, Крис беспомощным мешком вылетел из расколовшейся пополам капсулы.

– Держись!

«СУХО-200» Дженнифер оказался прямо под Крисом, и он, сгруппировавшись, рухнул на его колпак, соскользнул по нему и попытался за что-нибудь зацепиться. Удалось

ухватиться только за простреленный хвост. Дырка в нем оказалась отличным пазом.

– Ты как?!

– Ухватился!

– Тогда держись!

От рывка истребителя Крис чуть не сорвался, но судорожно сжавшиеся пальцы не дали этому произойти.

– Куда мы?!

– На корабль. Ему удалось вырваться после взрыва и теперь он уходит. Думаю, мы сможем его нагнать.

Они действительно успели его нагнать. Крису едва хватило воздуха. Кроме того, он, скрючившись, старался, чтобы на него не капнул окислитель, брызгавший из пробитого корпуса «СУХО-200». Иначе скафандр проело бы в считанные секунды.

Но вот и «Джанга», издырявленная, но на ходу, притормозившая, чтобы подобрать своих последних двух пилотов.

Погоня по неизвестным причинам отстала.

«Потому что смысла нас добивать уже никакого нет», – понял Форкс.

93

Паника, – вот что увидел директор КЕК Александр Генриксен в глазах президента и его министров. Одна лишь паника, и ничего, кроме паники. Трясущиеся руки, нервно перебирающие искомканные носовые платки, раскрасневшиеся или, наоборот, мертвенно бледные лица, расстегнутые пиджаки и ослабленные узлы галстуков. Немногим лучше выглядели силовые министры. В общем, никто из этих людей сейчас не напоминал самих себя, какими они выглядели в телевизионных репортажах: сильные, умные, уверенные, знающие, что делать. Сейчас они лишь тупо пялились друг на друга, не зная, что сказать и что сделать. Кого-то из министров, – кажется, это был министр культуры, – уже хватил удар, и бедолагу унесли на носилках.

Впрочем, директор КЕК их отлично понимал, ему самому было немного не по себе, и он провел в замешательстве минут десять, пока пришел в себя: ведь новости были весьма и весьма удручающими. Целая эскадра шердманов обосновалась под самым носом. А сколько их еще? А главное – где?

– Скажите же хоть что-нибудь, – выдавил из себя президент Федерации Мэл Хичкок. – Что нам делать?... Может быть, это трагическая ошибка? Кто-то что-то напутал?...

– Я тоже очень хотел бы думать, что это так, но нет, это не ошибка, есть как прямые, так и косвенные доказательства... Эскадра шердманского флота действительно стоит в системе Гренадер. Я уже распорядился отправить разведчиков в самые захолустные системы, и думаю, что они вернутся с не слишком обнадеживающими вестями.

– И что же нам делать? – еще более жалобно произнес президент.

– Защищаться.

– Но их наверняка больше!

– Скорее всего, – согласился Генриксен. – Ведь свое вторжение они готовили не один год и все тщательно продумали.

– Вы говорите страшные вещи, Александр... Чего они хотят? Может быть, удастся договориться?! – с робкой надеждой поинтересовался Хичкок.

– Они не выходят на связь, сколько бы мы ни пытались с ними связаться. Ну а что касается того, чего они хотят, то тут не надо быть провидцем... они хотят топливо. Много топлива, а мы лишь помеха, которую они решили устранить, поэтому я думаю, что никаких переговоров не будет, и договориться нам не удастся. Они уверены в своей силе, зачем им о чем-то говорить? Аналитики считают, что мы будем иметь дело с Флотом Вторжения, насчитывающим более тысячи боевых кораблей. Когда они вступят в первые бои, прибудет столько же: это не считая транспортов с наземными войсками, которые должны будут

зачистить планеты, уничтожив человеческое население.

– Какой кошмар... Мы погибли! – воскликнул президент, обхватив голову руками.

Министры испуганно отпрянули от президента, как от чумного, распылившего своим чихом смертоносные бактерии.

– Может быть, хотя бы попытаемся, господин президент? – укоризненно спросил Александр Генриксен. – Ведь мы обнаружили их в самом начале активной фазы. Немного времени у нас еще есть.

– Но что мы можем сделать? Наш Флот едва-едва сможет сравняться по численности с этим так называемым Флотом Вторжения! Это если не учитывать, что их корабли больше и мощнее!

– Как бы велики и мощны они ни были, воевать без боеприпасов затруднительно... Ведь шердманам придется их доставлять черт-те откуда.

– Как вы намерены лишить шердманов боеприпасов и снабжения? Ведь если наш Флот будет гоняться за транспортом, то шердманы и с тем, что имеют даже без регулярного снабжения, нас просто размажут!

– Не размажут, сэр... ведь есть еще наемники.

– Наемники?

– Именно, сэр. Их армия, если собрать всех вместе, превысит официальный Флот в два, а то и в три раза. Правда, их корабли хлипковаты, но не стоит недооценивать закаленных в многолетних жестоких и многочисленных схватках этих солдат удачи. Поверьте, сэр, это грозная сила.

– У вас есть какой-то план? – снова спросил президент с надеждой в голосе.

– Плана нет, а точнее, он весьма приблизителен, – признался директор КЕК. – Я даже предпринял кое-какие шаги, но они ничтожны, нужны подписанные вами указы...

– Все что угодно!

– Придется сделать многое, сэр, и меры эти не прибавят вам популярности...

– Говорите! – с жаром воскликнул президент. – Мы все сделаем!

Министры с готовностью часто-часто закивали головами.

– Хорошо... Нужно объявить военное положение, национализировать все производства и транспорт. Все корабли, какие только можно перестроить под военные нужды, собрать резервистов, ну и, конечно, собрать наемников. И это только самое общее, лишь сотая часть... детали уточнятся уже в рабочих группах. В общем, нам нужно собрать все свои силы в кулак.

– И мы победим?

– Мы обязаны это сделать, сэр...

94

Сводный флот наемников, усиленный кораблем Флота старкрейсером «Перун-Воитель», готовился дать бой шердманскому флоту на границе одной из обжитых людьми систем. Подобные группировки стояли и у других систем, где предполагалось появление врага. Остальные корабли Флота куда-то пропали, но группировкой командовал сам адмирал Цвейкер, что вселяло хоть какую-то надежду.

«Джангу» починили в рекордные сроки и загрузили новенькими «циклонами», которые должны были остаться у Форкса после боя (если, конечно, что-то останется). Из родных самолетов тогда, кроме «СУХО-200» Дженнифер, вернулось всего два самолета: еще один «сухарь» и «циклоп» с погибшего авианесущего крейсера – все издырявленные, что твой дуршлаг.

За предстоящий бой в качестве оплаты Форкс должен был, кроме самолетов, получить титановый рудник. Остальные отряды также должны были получить достойную оплату национализированными правительством спорными рудниками. Размер оплаты определялся размерами отряда. Все указывало на то, что после битвы никаких торговых войн

правительство больше не потерпит, и все будут кормиться с того, что имеют, если сумеют. Хотя насчет скоротечности предстоящей войны у всех оставались большие сомнения. Но все старались держать это мнение при себе.

За истекшее время, начиная с момента получения в КЕК информации от Райса Алламана и после сражения у Гренадера Криса Форкса с шердманами, люди успели подготовиться.

В соответствии с планом «Удар хуком», разработанного Генеральным штабом и КЕК при участии непререкаемого авторитета планирования адмирала Цвейкера, был собран весь флот. То, что шло на слом, в спешном порядке восстанавливалось и укомплектовывалось резервистами. Спешно достраивались корабли, стоявшие на стапелях. Национализировались все суда, имевшие тоннаж свыше пятисот единиц, и их в спешном порядке переделывали в артиллерийские эсминцы и броненосцы.

Несознательных граждан, владельцев земель, пароходов, заводов и прочего, не до конца проникшихся важностью момента и противившихся национализации, вдумчиво вразумляло КЕК, после чего те готовы были лично сесть за штурвалы катеров-камикадзе.

Пассажирские лайнеры и танкеры столь же спешно переделывались под авианосцы. Резались ячейки под самолеты и загружались крылатыми машинами, стоящими на консервации на различных базах хранения. К концу срока дело дошло даже до презираемых всеми «холмеров» – они встали в строй.

И прочее, прочее, прочее... Вся промышленность работала на износ – на победу.

С шипением открылись двери, и Крис в отражении на мониторе увидев посетителя, не отрываясь от созерцания панорамы кораблей противника, поздоровался:

– Привет, дорогая.

– Слышал новость? – войдя и поцеловав Форкса, спросила Дженнифер, командовавшая всей палубной авиацией «Джанги».

– Какую?

– Это пока лишь слухи, но к нам, кажется, хотят присоединиться кераши. Сейчас, наверное, ведется торг между нашими правительствами.

– Это было бы неплохо, – с чувством произнес Крис. – И пусть наши отдают все, что они затребуют, а то у меня такое впечатление, что одним нам не справиться с шердманами. Посмотри, какая силища... так что нам не помешают союзники.

Шердманы не отказались от своих планов, несмотря на то что были раскрыты. Наоборот, они только ускорили темп сбора кораблей в точках randevu и с опережением графика двинулись на завоевания. Их корабли уже давно выстроились в боевой порядок, впрочем, как и корабли землян. И те, и другие маневрировали и работали электронными системами глушения, сбивая вражеские прицелы. Казалось, нужна лишь искра... И она проскочила.

Вспыхнули далекие, частые вспышки оружейных залпов, в ту же секунду на общей волне зазвучал голос адмирала Цвейкера, сделавшего ставку на ближний контакт, где небольшие корабли наемников имели преимущество перед массивными монстрами шердманов:

– Вперед!!! И да прибудет с нами удача!

«Она нам очень даже пригодится», – подумал Форкс и продублировал приказ своему экипажу:

– Вперед! Зададим этим поганым рожам!

И две лавины кораблей понеслись навстречу друг другу.